

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления»
(ВСГУТУ)

Е.Ц. Дугарон

ХРЕСТОМАТИЯ
по дисциплине «Особенности рассмотрения
отдельных категорий гражданских дел»

Улан-Удэ
Издательство ВСГУТУ
2018

УДК 347.91/95
ББК 67.410.1
Д 80

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского государственного университета
технологий и управления

Рецензент:

М.Э. Шодонова, канд. юрид. наук, доцент
С.Л. Прибыткова, руководитель сектора правовой поддержки
ООО «Компания Прайм»

Д 80

Хрестоматия по дисциплине «Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел» по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» / сост. Дугарон Е.Ц. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. – 174 с.

Пособие содержит Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации обзоры практики разрешения судами гражданских дел, изучаемых при освоении дисциплины «Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел», разработано в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511.

ББК 67.410.1

© Е.Ц. Дугарон, 2018
© ВСГУТУ, 2018

Содержание

Введение	4
1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 (ред. от 06 февраля 2007 года) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»	5
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»	8
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»	18
4. «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 года	24
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»	43
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 ноября 1998 года № 15 (ред. от 06 февраля 2007 года) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»	63
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 года № 16 (ред. от 26 декабря 2017 года) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»	67
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 года № 10 (ред. от 2 декабря 2017 года) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»	74
9. «Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 года)	77
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 года № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»	107
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»	114
12. «Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 года)	126
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 8 (ред. от 17 декабря 2013 года) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»	150
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 года № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности»	160
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 1980 года № 4 (ред. от 06 февраля 2007 года) «О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом»	158
Заключение	173

Введение

«Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел» - одна из профилирующих юридических дисциплин, в результате освоения которой у обучающихся формируется прежде всего способность применять нормативные правовые акты, акты судебной практики, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности в гражданском процессе.

В качестве объекта изучения в рамках данной дисциплины значительное внимание уделяется материалам судебной практики по отдельным категориям гражданских дел, а именно: по делам о защите личных неимущественных прав, наследственных прав, по семейным и жилищным спорам.

Данная хрестоматия включает Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации обзоры практики разрешения судами гражданских дел.

Хрестоматия рекомендуется для подготовки к лекционным, практическим занятиям, аттестации, ее следует использовать для решения задач по дисциплине «Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел».

При подготовке настоящего учебного пособия составитель использовал СПС «КонсультантПлюс» и выражает благодарность Региональному информационному центру «Консультант Плюс» ООО «Компания Прайм».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10
(ред. от 06 февраля 2007 года)

«Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»

Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам о компенсации за нанесенный моральный вред, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что многообразие законодательных актов, регулирующих отношения, связанные с причинением морального вреда, различные сроки введения их в действие, порождают вопросы, требующие разрешения.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда, наиболее полной и быстрой защиты интересов потерпевших при рассмотрении судами дел этой категории Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать следующие разъяснения:

1. Учитывая, что вопросы компенсации морального вреда регулируются рядом законодательных актов, введенных в действие в разные сроки, суду в целях обеспечения правильного и своевременного разрешения возникшего спора необходимо по каждому делу выяснять характер взаимоотношений сторон и какими правовыми нормами они регулируются, допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений и, если такая ответственность установлена, когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях, а также когда были совершены действия, повлекшие причинение морального вреда.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

Суду следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

2. Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

При этом следует учитывать, что статьей 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик установлена ответственность за моральный вред, причиненный гражданину неправомерными действиями, и в том случае, когда в законе отсутствует специальное указание о возможности его компенсации.

Статьей 151 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, которая введена в действие с 1 января 1995 г., указанное положение сохранено лишь для случаев причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания об этом в законе.

3. В соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Например, когда:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (ст. 1100 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 марта 1996 г.).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 № 10)

4. Рассматривая требования потерпевшего о компенсации перенесенных им нравственных или физических страданий, следует иметь в виду, что вопросы возмещения морального вреда, в частности, регулировались: частью 7 статьи 7 Гражданского кодекса РСФСР (в редакции Закона от 21 марта 1991 г.); статьей 62 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации», введенного в действие с 8 февраля 1992 г. (с 1 августа 1990 г. и до 8 февраля 1992 г. действовала статья 39 Закона СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации»); статьей 89 Закона Российской Федерации от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» (введен в действие с 3 марта 1992 г.), действовавшей до 12 января 2002 г.; статьей 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» (введен в действие с 7 апреля 1992 г.), действовавшей до 16 января 1996 г.; статьями 7, 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятых 31 мая 1991 г., действие которых было распространено на территории Российской Федерации с 3 августа 1992 г., применявшихся до 1 января 1995 г.; статьями 25, 30 «Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей», принятых 24 декабря 1992 г., введенных в действие с 1 декабря 1992 г. и действовавших до 6 января 2000 г.; частью 5 статьи 18 Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. «О статусе военнослужащих», введенного в действие с 1 января 1993 г. и действовавшего до 1 января 1998 г.; частью 5 статьи 213 КЗоТ РФ (в редакции Федерального закона от 17 марта 1997 г., вступившего в силу с 20 марта 1997 г. и действовавшего до 1 февраля 2002 г.); пунктом 1 статьи 31 Федерального закона от 18 июля 1995 г. «О рекламе», введенного в действие с 25 июля 1995 г. и действовавшего до 1 июля 2006 г.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

В настоящее время вопросы возмещения морального вреда, в частности, регулируются статьями 12, 150 - 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 1995 г.; статьями 1099 - 1101 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 марта 1996 г.; статьей 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей», действующей с 16 января 1996 г.; частью 5 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г., вступившего в силу с 1 января 1998 г.; статьей 237 Трудового кодекса Российской Федерации, введенного в действие с 1 февраля 2002 г.; пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г., вступившего в силу с 6 января 2000 г.; пунктом 2 статьи 38 Федерального закона от 13 марта 2006 г. «О рекламе», введенного в действие с 1 июля 2006 г.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

Однако отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда. Например, в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик к трудовым отношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., может быть применена статья 131 названных Основ, регулирующая ответственность за нанесение морального вреда по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, поскольку отношения, связанные с компенсацией морального вреда, не урегулированы трудовым законодательством. В частности, суд вправе обязать работодателя компенсировать причиненные работнику нравственные, физические страдания в связи с незаконным увольнением, переводом на другую работу, необоснованным применением дисциплинарного взыскания, отказом в переводе на другую работу в соответствии с медицинскими рекомендациями и т.п.

Указанное положение применимо и к трудовым отношениям, возникшим после 1 января 1995 г., так как названными выше незаконными действиями работодателя нарушаются личные неимущественные права работника и другие нематериальные блага (статья 151 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации).

5. Правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении организации (пункт 6 статьи 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., пункт 7 статьи 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г.).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

6. Если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования истца не подлежат удовлетворению, в том числе и в случае, когда истец после вступления этого акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания, поскольку на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы (пункт 1 статьи 54 Конституции Российской Федерации).

Однако, если противоправные действия (бездействие) ответчика, причиняющие истцу нравственные или физические страдания, начались до вступления в силу закона, устанавливающего ответственность за

причинение морального вреда, и продолжают действовать после введения этого закона в действие, то моральный вред в указанном случае подлежит компенсации.

7. Если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, то на него в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

В случае, когда требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения имущественных или иных прав, для защиты которых законом установлена исковая давность или срок обращения в суд (например, установленные статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора), на такое требование распространяются сроки исковой давности или обращения в суд, установленные законом для защиты прав, нарушение которых повлекло причинение морального вреда.

(п. 7 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

8. При рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г., - только в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Исходя из этого, размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 № 10)

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

9. Суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно.

Применительно к статье 44 УПК РФ потерпевший, то есть лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (статья 42 УПК РФ), вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

10. При рассмотрении дел о компенсации причиненных нравственных или физических страданий необходимо учитывать, что моральный вред признается законом вредом неимущественным, несмотря на то, что он компенсируется в денежной или иной материальной форме. Учитывая это, государственная пошлина по таким делам должна взиматься на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса РФ, предусматривающего оплату исковых заявлений неимущественного характера.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

При этом следует также иметь в виду, что в предусмотренных законом случаях истцы освобождаются от уплаты государственной пошлины (например, подпункты 1, 3, 4 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса РФ, пункт 3 статьи 17 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1
«О применении судами гражданского законодательства,
регулирующего отношения по обязательствам вследствие
причинения вреда жизни или здоровью гражданина»

Всеобщая декларация прав человека провозглашает право каждого на жизнь (статья 3). Обязательность установления такого жизненного уровня, который необходим для поддержания здоровья его самого и его семьи, и обеспечения в случае болезни, инвалидности или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам предусмотрена в статье 25 Всеобщей декларации прав человека и статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Положения названных международных актов отражены и в Конституции Российской Федерации.

Право на жизнь и охрану здоровья относится к числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите; Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека (статьи 2 и 7, часть 1 статьи 20, статья 41 Конституции Российской Федерации).

В развитие положений Конституции Российской Федерации приняты соответствующие законодательные акты, направленные на защиту здоровья граждан и возмещение им вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья. Общие положения, регламентирующие условия, порядок, размер возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (глава 59).

Принимая во внимание, что в ходе применения гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина, у судов возникли вопросы, требующие разрешения, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, в целях обеспечения единства судебной практики и законности постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. В силу пункта 1 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) дела по спорам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, подведомственны судам общей юрисдикции.

Указанные дела, в том числе о компенсации морального вреда при причинении вреда жизни или здоровью гражданина, в соответствии со статьями 23 и 24 ГПК РФ подсудны районным судам.

2. Иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, в том числе иски о компенсации морального вреда, могут быть предъявлены гражданином как по общему правилу территориальной подсудности - по месту жительства ответчика (по месту нахождения организации), так и в суд по месту своего жительства или месту причинения вреда (статьи 28 и 29 ГПК РФ).

Истцы по искам о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца, в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 333.36 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) освобождаются от уплаты государственной пошлины.

В случае удовлетворения требований истца понесенные им по делу судебные расходы подлежат возмещению ответчиком по правилам, предусмотренным статьями 98 и 100 ГПК РФ.

Государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, взыскивается в соответствующий бюджет с ответчика, если он не освобожден от уплаты государственной пошлины, пропорционально удовлетворенной части исковых требований (часть 1 статьи 103 ГПК РФ, подпункт 8 пункта 1 статьи 333.20 части второй НК РФ).

3. В соответствии с частью 3 статьи 45 ГПК РФ прокурор вправе участвовать в рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, в том числе по делам о компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью кормильца. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела.

4. Если после вынесения решения суда механизм индексации ежемесячных сумм возмещения вреда, определенный в решении, был изменен в законодательном порядке, то это обстоятельство не является основанием для отмены решения, поскольку не влияет на его существо (не изменяет размер возмещения вреда, определенного судом к взысканию, а лишь отражает номинальный рост взысканных сумм в связи с инфляционными процессами). В указанном случае суд, рассмотревший дело, по заявлению участвующих в деле лиц вправе в соответствии со статьей 203 ГПК РФ изменить порядок исполнения этого решения, применив новый механизм индексации.

5. Учитывая, что в силу части второй статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, не входит в состав наследства, его наследники вправе обращаться с самостоятельными исками в суд либо вступать в процесс в порядке процессуального правопреемства (статья 44 ГПК РФ) лишь по требованиям о взыскании фактически начисленных потерпевшему в счет возмещения вреда, но не выплаченных ему при жизни сумм.

В случае предъявления наследниками иных требований, связанных с выплатами сумм в возмещение вреда, причиненного в связи с повреждением здоровья наследодателя (например, иска о перерасчете размера

возмещения вреда в связи с повышением стоимости жизни), суд вправе отказать в принятии искового заявления (пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ) или прекратить производство по делу (абзац седьмой статьи 220 ГПК РФ), поскольку часть вторая статьи 1112 ГК РФ с учетом положений статьи 1183 ГК РФ исключает возможность перехода к правопреемникам прав, связанных с личностью наследодателя.

6. Разрешая споры, связанные с возмещением вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, необходимо иметь в виду, что действие статей 1085 - 1094 ГК РФ распространяется также на случаи, когда причинение вреда жизни или здоровью гражданина имело место до 1 марта 1996 г., но не ранее 1 марта 1993 г., при условии, что причиненный вред остался невозмещенным. Если же требования о возмещении вреда здоровью были разрешены в установленном порядке до 1 марта 1996 г., то названные выше нормы части второй ГК РФ на возникшие правоотношения не распространяются (статья 12 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации»).

7. При рассмотрении иска по данной категории дел (к примеру, о назначении или перерасчете сумм в возмещение вреда), предъявленного по истечении трех лет со времени возникновения права на удовлетворение требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, следует иметь в виду, что в силу статьи 208 ГК РФ выплаты за прошлое время взыскиваются не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска. Вместе с тем суд вправе взыскать сумму возмещения вреда и за период, превышающий три года, при условии установления вины ответчика в образовавшихся недоплатах и несвоевременных выплатах гражданину.

8. Судам необходимо учитывать, что в силу статьи 411 ГК РФ не допускается зачет требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, с иными требованиями, в том числе с однородными.

9. Ответственность юридического лица или гражданина, предусмотренная пунктом 1 статьи 1068 ГК РФ, наступает за вред, причиненный его работником при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта).

На юридическое лицо или гражданина может быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного лицами, выполнявшими работу на основании гражданско-правового договора, при условии, что эти лица действовали или должны были действовать по заданию данного юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ (пункт 1 статьи 1068 ГК РФ).

Вместе с тем юридические лица не отвечают за вред, причиненный их участниками (членами), за исключением вреда, причиненного полными товарищами и (или) членами производственного кооператива.

Хозяйственные товарищества и производственные кооперативы обязаны на основании пункта 2 статьи 1068 ГК РФ возместить вред, причиненный их участниками (членами) при осуществлении последними предпринимательской, производственной или иной деятельности товарищества или кооператива.

10. При разрешении споров о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, в которых субъектом ответственности выступают государственные или муниципальные унитарные предприятия, судам исходя из положений пункта 5 статьи 113 ГК РФ надлежит иметь в виду, что унитарные предприятия отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом. При этом в соответствии с пунктом 7 статьи 114 ГК РФ собственник имущества предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, не отвечает по обязательствам предприятия, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 статьи 56 ГК РФ, а собственник имущества предприятия, основанного на праве оперативного управления (казенного предприятия), в силу пункта 5 статьи 115 ГК РФ несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества.

При разрешении названных споров, в которых субъектом ответственности выступают частные, государственные или муниципальные учреждения, судам исходя из абзаца первого пункта 2 статьи 120 ГК РФ следует учитывать, что учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо соответственно Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием (государственное или муниципальное учреждение). В соответствии с абзацем четвертым пункта 2 статьи 120 ГК РФ частное или бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности указанных денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несет собственник его имущества.

Согласно абзацу пятому пункта 2 статьи 120 ГК РФ автономное учреждение отвечает по своим обязательствам всем закрепленным за ним имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленных за автономным учреждением собственником этого имущества или приобретенных автономным учреждением за счет выделенных таким собственником средств. Собственник имущества автономного учреждения не несет ответственности по обязательствам автономного учреждения.

Учитывая субсидиарный характер ответственности собственников имущества унитарных предприятий и учреждений (когда такая ответственность предусмотрена законом), судам следует

привлекать таких собственников к участию в деле в качестве соответчиков в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 40 ГПК РФ.

11. По общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. В случаях, специально предусмотренных законом, вред возмещается независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, пункт 1 статьи 1095, статья 1100 ГК РФ). Обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда (статьи 1069, 1070, 1073, 1074, 1079 и 1095 ГК РФ).

Установленная статьей 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья (например, факт причинения вреда в результате дорожно-транспортного происшествия с участием ответчика), размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

12. При причинении вреда в состоянии необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) вред возмещается на общих основаниях (статья 1064 ГК РФ) только в случае превышения ее пределов. Размер возмещения определяется судом в зависимости от степени вины как причинителя вреда, так и потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда.

При этом суд, приняв во внимание имущественное положение лица, причинившего вред, вправе уменьшить подлежащую взысканию сумму (статья 1083 ГК РФ).

13. Согласно статье 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Если при рассмотрении дела будет установлено, что причинитель вреда действовал в состоянии крайней необходимости в целях устранения опасности не только в своих интересах, но и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность возмещения вреда на них обоих по принципу долевой ответственности с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред. Суд также вправе частично либо полностью освободить этих лиц или одного из них от обязанности по возмещению вреда.

14. Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), в соответствии со статьей 1073 ГК РФ несут его родители (усыновители), опекуны, а также организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую он был помещен под надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

К организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относятся образовательные организации (дом ребенка, детский дом, в том числе семейного типа, интернат), медицинские организации (больницы различного профиля, санатории), организации, оказывающие социальные услуги, и иные некоммерческие организации, если указанная деятельность не противоречит целям, ради которых они созданы (статья 155.1 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ)). В силу пункта 2 статьи 155.2 СК РФ и части 5 статьи 11 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» полномочия организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по осуществлению опеки (попечительства), их обязанности в отношении подопечных детей, а также ответственность аналогичны правам, обязанностям и ответственности опекуна (попечителя).

В случае причинения вреда малолетним (в том числе и самому себе) в период его временного нахождения в образовательной организации (например, в детском саду, общеобразовательной школе, гимназии, лицее), медицинской организации (например, в больнице, санатории) или иной организации, осуществлявших за ним в этот период надзор, либо у лица, осуществлявшего надзор за ним на основании договора, эти организации или лицо обязаны возместить причиненный малолетним вред, если не докажут, что он возник не по их вине при осуществлении надзора.

Согласно пункту 4 статьи 1073 ГК РФ достижение малолетним совершеннолетия или получение им имущества, достаточного для возмещения вреда, не влияет на обязанность родителей (усыновителей), опекунов, образовательных, медицинских и иных организаций по возмещению вреда, причиненного малолетним, поскольку перечисленные лица в данном случае отвечают за свои виновные действия. Исключение из этого правила допустимо только в отношении возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, который по причине смерти или неплатежеспособности физических лиц, обязанных возместить вред, причиненный малолетними, лишается средств к существованию, а причинитель вреда, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами. В этом случае суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств (например, размера причиненного вреда, степени тяжести причиненных повреждений здоровья) вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

Если ко времени рассмотрения дела малолетнему причинителю вреда исполнилось четырнадцать лет, то это обстоятельство не может служить основанием для привлечения его и его родителей (усыновителей), опекунов (попечителей) либо организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую он был помещен под надзор (статья 155.1 СК РФ), к ответственности по правилам, устанавливающим ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от

четырнадцати до восемнадцати лет (статья 1074 ГК РФ), поскольку на момент причинения вреда несовершеннолетний являлся малолетним.

15. При разрешении споров, связанных с возмещением вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, судам надлежит исходить из того, что в соответствии с пунктом 1 статьи 1074 ГК РФ вред подлежит возмещению в полном объеме на общих основаниях самим несовершеннолетним (статья 1064 ГК РФ).

Если несовершеннолетний, на которого возложена обязанность по возмещению вреда, не имеет заработка или имущества, достаточного для возмещения вреда, обязанность по возмещению вреда полностью или частично возлагается субсидиарно на его родителей (усыновителей) или попечителей, а также на организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которой находился причинитель вреда под надзором (статья 155.1 СК РФ), если они не докажут отсутствие своей вины. Причем эти лица должны быть привлечены к участию в деле в качестве ответчиков. Их обязанность по возмещению вреда, согласно пункту 3 статьи 1074 ГК РФ, прекращается по достижении несовершеннолетним причинителем вреда восемнадцати лет либо по приобретении им до этого полной дееспособности. В случае появления у несовершеннолетнего достаточных для возмещения вреда средств ранее достижения им восемнадцати лет исполнение обязанности субсидиарными ответчиками приостанавливается и может быть возобновлено, если соответствующие доходы прекратятся.

16. При рассмотрении дел по искам о возмещении вреда, причиненного малолетними и несовершеннолетними, необходимо учитывать следующее:

а) родители (усыновители), опекуны, попечители, а также организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую несовершеннолетний был помещен под надзор (статья 155.1 СК РФ), отвечают в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1073, пунктом 2 статьи 1074 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.). Обязанность по воспитанию на указанных лиц возложена статьями 63, 148.1 и 155.2 СК РФ.

Образовательные, медицинские и иные организации, где малолетний временно находился, а также лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора (пункт 3 статьи 1073 ГК РФ), отвечают только за неосуществление должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда;

б) при предъявлении требований о возмещении вреда, причиненного малолетним в период его временного нахождения под надзором образовательной, медицинской или иной организации либо лица, осуществляющего над ним надзор на основании договора, суды должны учитывать, что пределы ответственности родителей (усыновителей), опекунов, попечителей, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также образовательных, медицинских и иных организаций либо лица, осуществляющего над малолетним надзор на основании договора, на которых в силу статьи 1073 ГК РФ может быть возложена обязанность по возмещению вреда, различны.

В связи с этим суд, исходя из обстоятельств каждого дела, вправе на основании части 3 статьи 40 ГПК РФ привлечь к участию в деле в качестве ответчиков:

родителей (усыновителей), опекунов либо организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 СК РФ), в случаях предъявления иска к образовательным, медицинским или иным организациям либо к лицу, осуществляющему над несовершеннолетним надзор на основании договора, или образовательные, медицинские и иные организации либо лицо, осуществляющее над несовершеннолетним надзор на основании договора, если иск предъявлен только к родителям (усыновителям), опекунам либо организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 СК РФ).

Если будет установлено, что ответственность за причинение малолетним вреда должны нести как родители (усыновители), опекуны, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 СК РФ), так и образовательные, медицинские, иные организации или лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора, то вред возмещается по принципу долевой ответственности в зависимости от степени вины каждого;

в) родители, проживающие отдельно от детей, также несут ответственность за вред, причиненный детьми, в соответствии со статьями 1073 и 1074 ГК РФ. Родитель может быть освобожден от ответственности, если по вине другого родителя он был лишен возможности принимать участие в воспитании ребенка либо в силу объективных причин не мог воспитывать ребенка (например, из-за длительной болезни);

г) родители, лишённые родительских прав, могут быть привлечены к обязанности по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетними детьми, только в течение трех лет после лишения их родительских прав (статья 1075 ГК РФ), если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления ими родительских обязанностей.

17. При разрешении спора о возмещении вреда жизни или здоровью, причиненного вследствие умысла потерпевшего, судам следует учитывать, что согласно пункту 1 статьи 1083 ГК РФ такой вред возмещению не подлежит.

Виновные действия потерпевшего, при доказанности его грубой неосторожности и причинной связи между такими действиями и возникновением или увеличением вреда, являются основанием для уменьшения размера возмещения вреда. При этом уменьшение размера возмещения вреда ставится в зависимость от степени вины потерпевшего. Если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом, но полностью отказ в возмещении вреда в этом случае не допускается (пункт 2 статьи 1083 ГК РФ).

Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.).

Вина потерпевшего не влияет на размер взыскиваемых с причинителя вреда расходов, связанных с возмещением дополнительных затрат (пункт 1 статьи 1085 ГК РФ), с возмещением вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089 ГК РФ), а также при компенсации расходов на погребение (статья 1094 ГК РФ).

Следует обратить внимание на то, что размер возмещения вреда в силу пункта 3 статьи 1083 ГК РФ может быть уменьшен судом с учетом имущественного положения причинителя вреда - гражданина, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

18. Судам надлежит иметь в виду, что в силу статьи 1079 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью граждан деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источником повышенной опасности), возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины.

По смыслу статьи 1079 ГК РФ, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

Учитывая, что названная норма не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне.

При этом надлежит учитывать, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред возмещается на общих основаниях (например, когда пассажир, открывая дверцу стоящего автомобиля, причиняет телесные повреждения проходящему мимо гражданину).

19. Под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности).

Согласно статьям 1068 и 1079 ГК РФ не признается владельцем источника повышенной опасности лицо, управляющее им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем источника повышенной опасности.

На лицо, исполнявшее свои трудовые обязанности на основании трудового договора (служебного контракта) и причинившее вред жизни или здоровью в связи с использованием транспортного средства, принадлежавшего работодателю, ответственность за причинение вреда может быть возложена лишь при условии, если будет доказано, что оно завладело транспортным средством противоправно (пункт 2 статьи 1079 ГК РФ).

Юридическое лицо или гражданин, возместившие вред, причиненный их работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора, вправе предъявить требования в порядке регресса к такому работнику - фактическому причинителю вреда в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом (пункт 1 статьи 1081 ГК РФ).

20. По смыслу статьи 1079 ГК РФ, лицо, в отношении которого оформлена доверенность на управление транспортным средством, признается его законным владельцем, если транспортное средство передано ему во временное пользование и он пользуется им по своему усмотрению.

Если в обязанности лица, в отношении которого оформлена доверенность на право управления, входят лишь обязанности по управлению транспортным средством по заданию и в интересах другого лица, за выполнение которых он получает вознаграждение (водительские услуги), такая доверенность может являться одним из доказательств по делу, подтверждающим наличие трудовых или гражданско-правовых отношений. Указанное лицо может считаться законным участником дорожного движения (пункт 2.1.1 Правил дорожного движения), но не владельцем источника повышенной опасности.

21. Учитывая, что в силу статьи 4 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее - Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ) владельцы транспортных средств обязаны застраховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств, при предъявлении требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина в результате дорожно-транспортного происшествия, непосредственно к владельцу транспортного средства (страхователю) суд вправе привлечь к участию в деле страховую организацию (страховщика), застраховавшую гражданскую ответственность владельца транспортного средства.

Сумма возмещения вреда, не превышающая размер страховой выплаты, установленный статьей 7 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ, может быть взыскана со страховщика. Если размер страховой выплаты полностью не возмещает причиненный вред, то суммы возмещения вреда в недостающей части подлежат взысканию с владельца транспортного средства.

22. При определении субъекта ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью третьих лиц арендованным транспортным средством (его механизмами, устройствами, оборудованием), переданным во владение и пользование по договору аренды (фрахтования на время) транспортного средства с экипажем, необходимо учитывать, что ответственность за вред несет арендодатель, который вправе в порядке регресса возместить за счет арендатора суммы, выплаченные третьим лицам, если докажет, что вред возник по вине арендатора (статьи 632 и 640 ГК РФ). Если же транспортное средство было передано по договору аренды без предоставления услуг по управлению им и его технической эксплуатации, то причиненный вред подлежит возмещению самим арендатором (статьи 642 и 648 ГК РФ).

23. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности, если докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы или умысла самого потерпевшего (пункт 1 статьи 1079 ГК РФ). Под непреодолимой силой понимаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (пункт 1 статьи 202, пункт 3 статьи 401 ГК РФ). Под умыслом потерпевшего понимается такое его противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает либо сознательно допускает наступление вредного результата (например, суицид).

При отсутствии вины владельца источника повышенной опасности, при наличии грубой неосторожности лица, жизни или здоровью которого причинен вред, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности (кроме случаев, когда вред причинен вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего). В этом случае размер возмещения вреда, за исключением расходов, предусмотренных абзацем третьим пункта 2 статьи 1083 ГК РФ, подлежит уменьшению.

24. Если владельцем источника повышенной опасности будет доказано, что этот источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц (например, при угоне транспортного средства), то суд вправе возложить ответственность за вред на лиц, противоправно завладевших источником повышенной опасности, по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 1079 ГК РФ.

При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность по возмещению вреда может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности, в долевом порядке в зависимости от степени вины каждого из них (например, если владелец транспортного средства оставил автомобиль на неохраняемой парковке открытым с ключами в замке зажигания, то ответственность может быть возложена и на него).

25. Судам для правильного разрешения дел по спорам, связанным с причинением вреда жизни или здоровью в результате взаимодействия источников повышенной опасности, следует различать случаи, когда вред причинен третьим лицам (например, пассажирам, пешеходам), и случаи причинения вреда владельцам этих источников.

При причинении вреда третьим лицам владельцы источников повышенной опасности, совместно причинившие вред, в соответствии с пунктом 3 статьи 1079 ГК РФ несут перед потерпевшими солидарную ответственность по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 1079 ГК РФ. Солидарный должник, возместивший совместно причиненный вред, вправе требовать с каждого из других причинителей вреда долю выплаченного потерпевшему возмещения. Поскольку должник, исполнивший солидарное обязательство, становится кредитором по регрессному обязательству к остальным должникам, распределение ответственности солидарных должников друг перед другом (определение долей) по регрессному обязательству производится с учетом требований абзаца второго пункта 3 статьи 1079 ГК РФ по правилам пункта 2 статьи 1081 ГК РФ, то есть в размере, соответствующем степени вины каждого из должников. Если определить степень вины не представляется возможным, доли признаются равными.

При причинении вреда жизни или здоровью владельцев источников повышенной опасности в результате их взаимодействия вред возмещается на общих основаниях (статья 1064 ГК РФ), то есть по принципу ответственности за вину. При этом необходимо иметь в виду следующее:

- а) вред, причиненный одному из владельцев по вине другого, возмещается виновным;
- б) при наличии вины лишь владельца, которому причинен вред, он ему не возмещается;

в) при наличии вины обоих владельцев размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого;

г) при отсутствии вины владельцев во взаимном причинении вреда (независимо от его размера) ни один из них не имеет права на возмещение вреда друг от друга.

26. Необходимо учитывать, что согласно положениям статей 1064, 1084, 1085 и 1089 ГК РФ размер возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, может быть увеличен на основании закона или договора между причинителем вреда (или лицом, отвечающим за причинение вреда) и потерпевшим (или лицом, имеющим право требовать возмещения вреда в результате смерти кормильца).

27. Согласно статье 1085 ГК РФ в объем возмещаемого вреда, причиненного здоровью, включается:

а) утраченный потерпевшим заработок (доход), под которым следует понимать средства, получаемые потерпевшим по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, а также от предпринимательской и иной деятельности (например, интеллектуальной) до причинения увечья или иного повреждения здоровья. При этом надлежит учитывать, что в счет возмещения вреда не засчитываются пенсии, пособия и иные социальные выплаты, назначенные потерпевшему как до, так и после причинения вреда, а также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья;

б) расходы на лечение и иные дополнительные расходы (расходы на дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и т.п.). Судам следует иметь в виду, что расходы на лечение и иные дополнительные расходы подлежат возмещению причинителем вреда, если будет установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. Однако если потерпевший, нуждающийся в указанных видах помощи и имеющий право на их бесплатное получение, фактически был лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно, суд вправе удовлетворить иски требования потерпевшего о взыскании с ответчика фактически понесенных им расходов.

В отличие от утраченного заработка (дохода) размер дополнительных расходов не подлежит уменьшению и при грубой неосторожности потерпевшего, поскольку при их возмещении вина потерпевшего в силу пункта 2 статьи 1083 ГК РФ не учитывается.

28. Размер утраченного заработка потерпевшего, согласно пункту 1 статьи 1086 ГК РФ, определяется в процентах к его среднему месячному заработку по выбору потерпевшего - до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им профессиональной трудоспособности, а в случае отсутствия профессиональной трудоспособности - до утраты общей трудоспособности.

Определение степени утраты профессиональной трудоспособности производится учреждениями государственной службы медико-социальной экспертизы (Постановление Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. № 805 «О порядке организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы»), а степени утраты общей трудоспособности - судебно-медицинской экспертизой в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения (статья 52 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, утвержденных Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 22 июля 1993 г. № 5487-1).

Среднемесячный заработок (доход) потерпевшего подсчитывается в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1086 ГК РФ. При этом учитываются все виды оплаты труда потерпевшего как по месту основной работы, так и по совместительству, облагаемые подоходным налогом, и не учитываются выплаты единовременного характера (пункт 2 статьи 1086 ГК РФ). Утраченный заработок (доход) потерпевшего подлежит возмещению за все время утраты им трудоспособности.

В силу пункта 5 статьи 1086 ГК РФ, если в заработке (доходе) потерпевшего до причинения ему увечья или иного повреждения здоровья произошли устойчивые изменения, улучшающие его имущественное положение (если его заработная плата по занимаемой должности повышена, он переведен на более высокооплачиваемую работу, поступил на работу после окончания образовательного учреждения по очной форме обучения и в других случаях, когда доказана устойчивость изменения или возможности изменения оплаты труда застрахованного), при подсчете его среднего месячного заработка может учитываться заработок (доход), который он получил или должен был получить после соответствующего изменения.

29. В случае, когда потерпевший на момент причинения вреда не работал, по его желанию учитывается заработок до увольнения либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности. Следует иметь в виду, что в любом случае рассчитанный среднемесячный заработок не может быть менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (пункт 4 статьи 1086 ГК РФ).

Приведенное положение подлежит применению как к неработающим пенсионерам, так и к другим не работающим на момент причинения вреда лицам, поскольку в пункте 4 статьи 1086 ГК РФ не содержится каких-либо ограничений по кругу субъектов в зависимости от причин отсутствия у потерпевших на момент причинения вреда постоянного заработка.

При этом, когда по желанию потерпевшего для расчета суммы возмещения вреда учитывается обычный размер вознаграждения работника его квалификации (профессии) в данной местности и (или)

величина прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, суд с целью соблюдения принципов равенства, справедливости и полного возмещения вреда вправе учесть такие величины на основании данных о зарплате по однородной (одноименной) квалификации (профессии) в данной местности на день определения размера возмещения вреда.

Если к моменту причинения вреда потерпевший не работал и не имел соответствующей квалификации, профессии, то применительно к правилам, установленным пунктом 2 статьи 1087 ГК РФ и пунктом 4 статьи 1086 ГК РФ, суд вправе определить размер среднего месячного заработка, применив величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, установленную на день определения размера возмещения вреда.

30. Если при определении размера возмещения вреда из среднемесячного заработка (дохода) за прошедшее время (по выбору потерпевшего - до причинения увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им профессиональной трудоспособности) произошло обесценивание сумм заработка, не позволяющее возместить вред потерпевшему в полном объеме, суд с целью соблюдения принципов равенства, справедливости и полного возмещения вреда вправе применить размер заработка (дохода), соответствующий квалификации (профессии) потерпевшего, в данной местности на день определения размера возмещения вреда.

31. Возмещение вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет (малолетнего) и не имеющего заработка (дохода), производится в порядке, определенном статьей 1087 ГК РФ. С причинителя вреда подлежат взысканию расходы, понесенные в связи с повреждением здоровья (расходы по уходу за потерпевшим, на его дополнительное питание, протезирование, санаторно-курортное лечение и другие фактически понесенные в связи с увечьем расходы, в которых нуждался потерпевший).

По достижении малолетним потерпевшим возраста четырнадцати лет, а также в случае причинения вреда несовершеннолетнему в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, не имеющему заработка (дохода), у них возникает право на возмещение вреда, связанного с утратой или уменьшением трудоспособности, исходя из установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

По смыслу пункта 4 статьи 1087 ГК РФ, несовершеннолетний, получивший повреждение здоровья до начала трудовой деятельности, вправе требовать увеличения размера возмещения вреда в соответствии с полученной квалификацией. В связи с этим судам надлежит иметь в виду, что, поскольку ограничения по неоднократному увеличению размера возмещения названной нормой не установлено, в случае дальнейшего повышения потерпевшим своей квалификации (например, после окончания учреждения среднего или высшего профессионального образования и т.п.) он вправе требовать увеличения размера возмещения вреда. Размер возмещения вреда в указанном случае определяется с учетом фактически получаемого заработка, но не ниже размера вознаграждения, установленного по занимаемой должности, или заработка работника той же квалификации по месту работы потерпевшего.

32. Учитывая, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. Независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда, если вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности (статья 1100 ГК РФ).

При этом суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

Вместе с тем при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

33. Круг лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае потери кормильца (потерпевшего), установлен в пункте 1 статьи 1088 ГК РФ.

К таким лицам относятся:

- нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания;
- ребенок умершего, родившийся после его смерти;

один из родителей, супруг либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе;

лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти.

Следует учитывать, что нетрудоспособными в отношении права на получение возмещения вреда в случае смерти кормильца признаются:

а) несовершеннолетние, в том числе ребенок умершего, рожденный после его смерти, до достижения ими 18 лет (независимо от того, работают ли они, учатся или ничем не заняты). Правом на возмещение вреда, причиненного в связи со смертью кормильца, пользуются также совершеннолетние дети умершего, состоявшие на его иждивении до достижения ими 23 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях по очной форме;

б) женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет. Достижение общеустановленного пенсионного возраста (пункт 1 статьи 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») является безусловным основанием для признания такого лица нетрудоспособным независимо от фактического состояния его трудоспособности;

в) инвалиды независимо от того, какая группа инвалидности им установлена, - I, II или III.

Необходимо иметь в виду, что члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (пункт 3 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»). Иждивенство детей, не достигших 18 лет, предполагается и не требует доказательств.

Право нетрудоспособных иждивенцев на возмещение вреда по случаю потери кормильца не ставится в зависимость от того, состоят ли они в какой-либо степени родства или свойства с умершим кормильцем. Основополагающими юридическими фактами в этом случае являются факт состояния на иждивении и факт нетрудоспособности.

Между тем право на возмещение вреда в связи со смертью потерпевшего имеет также член семьи (один из родителей, супруг либо другой член семьи) независимо от факта его нетрудоспособности и факта нахождения на иждивении умершего, если он не работает, поскольку осуществляет уход за иждивенцами умершего (его детьми, внуками, братьями и сестрами), нуждающимися в постороннем уходе в силу возраста (до достижения ими 14 лет) либо состояния здоровья, подтвержденного заключением медицинских органов.

Указанные лица сохраняют право на возмещение вреда и после окончания ухода за лицом, нуждающимся в нем, если они сами стали нетрудоспособными в период осуществления такого ухода.

При этом необходимо иметь в виду, что право на возмещение вреда в связи с гибелью кормильца сохраняется за несовершеннолетним в случае его последующего усыновления другим лицом (статья 138 СК РФ), а также за супругом погибшего при вступлении в новый брак, поскольку при наступлении указанных выше обстоятельств законом не предусмотрено прекращение обязательства по возмещению вреда, причиненного этим лицам.

Согласно пункту 2 статьи 1088 ГК РФ вред возмещается:

несовершеннолетним - до достижения 18 лет, учащимся старше 18 лет - до окончания учебы в учебных учреждениях по очной форме обучения, но не более чем до 23 лет;

женщинам и мужчинам, достигшим соответственно 55 лет и 60 лет, - пожизненно;

инвалидам - на срок инвалидности;

одному из родителей, супругу либо другому члену семьи, занятому уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, - до достижения ими 14 лет либо до изменения состояния здоровья.

34. Согласно пункту 1 статьи 1089 ГК РФ размер возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, вышеуказанным лицам исчисляется из той доли заработка (дохода) умершего, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни. Наряду с заработком умершего, определяемым по правилам статьи 1086 ГК РФ, в состав его доходов включаются также получаемые им при жизни пенсии, пожизненное содержание, пособия и другие подобные выплаты (например, авторский гонорар). При этом в размер возмещения вреда не засчитываются выплачиваемые лицам в связи со смертью кормильца пенсии, заработок (доход), стипендия как до, так и после смерти кормильца.

При разрешении требований лиц, имеющих право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, необходимо учитывать, что размер возмещения вреда этим лицам может быть исчислен не только из заработка (дохода) умершего, фактически получаемого им при жизни, но и из того заработка (дохода), который ему причитался при жизни, но не выплачивался по каким-либо причинам.

Следует учитывать, что при определении размера возмещения вреда детям, потерявшим обоих родителей, необходимо исходить из общей суммы заработка (дохода) погибших.

35. Обратит внимание судов на то, что в силу пункта 3 статьи 1089 ГК РФ перерасчет размера возмещения вреда в связи со смертью кормильца не допускается. Исключения составляют случаи, когда:

а) доля каждого из получающих такое возмещение должна быть уменьшена в целях выделения доли, которая полагается ребенку, родившемуся после смерти кормильца, и (или) лицу, назначенному ухаживать за детьми, внуками, братьями и сестрами умершего кормильца;

б) доля каждого увеличивается за счет доли лица, назначенного ухаживать за указанными лицами, если необходимость в таком уходе отпадает и если в период такого ухода лицо, его осуществляющее, не утратило трудоспособность.

36. При разрешении споров о размере возмещения вреда в связи с повышением стоимости жизни судам следует иметь в виду, что согласно требованиям статьи 1091 ГК РФ суммы возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, подлежат индексации с учетом уровня инфляции (статья 318 ГК РФ), установленного в федеральном законе о федеральном бюджете Российской Федерации на соответствующий год.

37. Присужденная решением суда ежемесячная сумма возмещения вреда при повышении стоимости жизни (статья 1091 ГК РФ) в связи с установлением в федеральном законе о федеральном бюджете Российской Федерации на соответствующий год уровня инфляции может быть проиндексирована по заявлению взыскателя судом, рассмотревшим дело, в порядке статьи 208 ГПК РФ, если должник не производит такую индексацию выплачиваемых им сумм возмещения вреда в добровольном порядке.

38. В соответствии с частью 3 статьи 209 ГПК РФ потерпевший, а также лицо, на которое возложена обязанность по возмещению вреда, вправе обратиться с требованием об изменении размера возмещения вреда. Основаниями для изменения размера возмещения вреда согласно статье 1090 ГК РФ являются:

а) изменение степени утраты трудоспособности потерпевшего;

б) изменение имущественного положения потерпевшего и (или) причинителя вреда.

В случае улучшения имущественного положения причинителя вреда потерпевший вправе требовать увеличения размера возмещения, если суд применил правило об учете имущественного положения причинителя вреда и возмещение не достигает полного объема. В то же время, если имущественное положение причинителя вреда ухудшилось в связи с инвалидностью либо достижением пенсионного возраста, размер возмещения вреда по его требованию может быть уменьшен судом, за исключением случая, когда вред был причинен умышленно.

39. Согласно положениям статьи 1092 ГК РФ суд с учетом возможностей причинителя вреда вправе взыскать платежи на будущее время одновременно, но не более чем за три года. Такой порядок взыскания допустим по требованию потерпевшего при наличии уважительных причин (например, при предполагаемом выезде должника за пределы Российской Федерации на постоянное место жительства, когда исполнение решения суда станет невозможным либо затруднительным, а также при тяжелом имущественном положении потерпевшего, имеющего на иждивении детей и нуждающегося в получении единовременной суммы для покрытия необходимых расходов).

Дополнительные расходы возмещаются в пределах сроков, определенных заключением медицинской экспертизы. Если при рассмотрении дела будет установлено, что потерпевший нуждается в соответствующих услугах и имуществе (санаторном лечении, протезировании и т.п.), но достаточных средств для их приобретения не имеет, суд может обязать причинителя вреда предварительно оплатить стоимость таких услуг и имущества.

Невыплата сумм возмещения вреда или ненадлежащее исполнение обязательства (выплата сумм возмещения вреда в меньшем размере, чем положено) может служить основанием для взыскания процентов в порядке, предусмотренном пунктом 1 статьи 395 ГК РФ.

40. При рассмотрении дел, связанных с капитализацией платежей при банкротстве (ликвидации) юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред, причиненный жизни или здоровью потерпевшего (не являющегося застрахованным или иным лицом, имеющим право на страховые выплаты), следует выяснять, имело ли место согласие потерпевшего на передачу Российской Федерации права требования к должнику в размере капитализированных платежей (пункт 3 статьи 135 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). При этом необходимо учитывать, что в случае получения потерпевшим капитализированных платежей, рассчитанных конкурсным управляющим, обязательство должника, признанного банкротом, прекращается.

Если же право требования к должнику в размере капитализированных платежей с согласия потерпевшего перешло к Российской Федерации (по требованию Федеральной налоговой службы, представлявшей интересы Российской Федерации по обязательным платежам и денежным обязательствам в деле о банкротстве должника), то обязанность государства по выплате ежемесячных сумм в возмещение вреда здоровью потерпевшего должна исполняться за счет средств казны Российской Федерации (федерального бюджета) в лице Министерства финансов Российской Федерации, поскольку до настоящего времени Правительством Российской Федерации, которым в силу статьи 135 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» должен был быть определен порядок и условия капитализации соответствующих повременных платежей, не определен государственный орган, уполномоченный производить эти выплаты, а после определения такого органа - этим органом.

При этом необходимо учитывать, что реализация прав граждан на получение сумм возмещения вреда в полном объеме не может ставиться в зависимость от поступления (полностью или частично) или непоступления денежных средств в доход государства.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3
«О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан,
а также деловой репутации граждан и юридических лиц»

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с частью 1 которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Вместе с тем в части 2 статьи 10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной в его постановлениях.

Предусмотренное статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами.

Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что суды России в основном правильно, с соблюдением требований, предусмотренных статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматривают дела данной категории. Вместе с тем в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней в судебной практике возникли неясные вопросы, требующие разрешения.

Учитывая это, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего указанные правоотношения, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц - одним из условий их успешной деятельности.

В силу статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами - свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

По делам данной категории необходимо учитывать разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлениях от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать

правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10), имея при этом в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2. Иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

При распространении таких сведений в отношении несовершеннолетних или недееспособных иски о защите их чести и достоинства в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 52 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могут предъявить их законные представители. По требованию заинтересованных лиц (например, родственников, наследников) защита чести и достоинства гражданина допускается и после его смерти (пункт 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать). В соответствии с пунктом 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации суд в указанном случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства (подраздел IV Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Пунктом 5 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно части 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции.

Если сторонами спора о защите деловой репутации будут юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции.

4. В соответствии с пунктами 1 и 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо - сведений, порочащих его деловую репутацию. При этом законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с таким требованием к ответчику, в том числе и в случае, когда иск предъявлен к редакции средства массовой информации, в котором были распространены указанные выше сведения. Вместе с тем гражданин вправе обратиться с требованием об опровержении таких сведений непосредственно к редакции соответствующего средства массовой информации, а отказ в опровержении либо нарушение установленного законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суд (статьи 43 и 45 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, а также юридическое лицо, если опубликованные сведения порочат его деловую репутацию, имеют право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации (пункты 3, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

5. Надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (часть 9 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Если истец предъявляет требования к одному из надлежащих ответчиков, которыми совместно были распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, суд вправе привлечь к

участию в деле ответчика лишь при невозможности рассмотрения дела без его участия (статья 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В случае, когда сведения были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает (например, в служебной характеристике), надлежащим ответчиком в соответствии со статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения. Учитывая, что рассмотрение данного дела может повлиять на права и обязанности работника, он может вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, либо может быть привлечен к участию в деле по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле (статья 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

6. Если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 129 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по статье 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

7. По делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Судам следует иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации).

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

8. Судам необходимо ограничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в статье 150 этого Кодекса, нарушенных в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией Российской Федерации и законами, и распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

В частности, при разрешении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае, когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исключения составляют случаи, когда средством массовой информации была распространена информация о частной жизни истца в целях защиты общественных интересов на основании пункта 5 статьи 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Эта норма корреспондируется со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если же имело место распространение не соответствующих действительности порочащих сведений о частной жизни истца, то ответчик может быть обязан опровергнуть эти сведения и компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации, на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

9. В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Вместе с тем исходя из пункта 3 названной статьи в случае, когда гражданином, в отношении которого средством массовой информации опубликованы соответствующие действительности сведения, ущемляющие его права и охраняемые законом интересы, оспаривается отказ редакции средства массовой информации опубликовать его ответ на данную публикацию, истец обязан доказать, что распространенные сведения ущемляют его права и охраняемые законом интересы.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаясь стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

10. Статьей 33 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не

намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

11. Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование, по существу, является требованием о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам.

Если же такие сведения были распространены в ходе рассмотрения дела указанными выше лицами в отношении других лиц, не являющихся участниками судебного процесса, то эти лица, считающие такие сведения не соответствующими действительности и порочащими их, могут защитить свои права в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

12. Обратит внимание судов на то, что содержащийся в статье 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» перечень случаев освобождения от ответственности за распространение недостоверных порочащих сведений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Например, не может служить основанием для освобождения от ответственности ссылка представителей средств массовой информации на то обстоятельство, что публикация представляет собой рекламный материал. В силу статьи 36 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» распространение рекламы в средствах массовой информации осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о рекламе. Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» одной из его целей является предотвращение и пресечение ненадлежащей рекламы, способной причинить вред чести, достоинству или деловой репутации граждан. Исходя из этого, если в рекламном материале содержатся не соответствующие действительности порочащие сведения, то к ответственности на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть привлечены также граждане и организации, представившие данные сведения, если они не докажут, что эти сведения соответствуют действительности. На редакцию средства массовой информации при удовлетворении иска может быть возложена обязанность сообщить о решении суда и в случае, если имеются основания, исключающие ее ответственность.

При применении статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» судам следует учитывать происшедшие с момента принятия Закона изменения в законодательстве Российской Федерации. Исходя из этого пункт 3 части 2 указанной статьи необходимо понимать как относящийся к сведениям, содержащимся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб не только государственных органов, но и органов местного самоуправления. Аналогичным образом пункт 4 части 2 данной статьи касается дословного воспроизведения фрагментов выступлений членов выборных органов государственной власти и местного самоуправления.

13. При рассмотрении исков, предъявленных к редакции средства массовой информации, его автору, учредителю о привлечении к предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственности за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений необходимо учитывать, что в случае, когда выпуск средства массовой информации, в котором были распространены такие сведения, на время рассмотрения спора прекращен, суд вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации.

14. С учетом того, что требования о защите чести, достоинства и деловой репутации являются требованиями о защите неимущественных прав, на них в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьями 45 и 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» отказ редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им не соответствующих действительности порочащих сведений либо в помещении ответа (комментария, реплики) лица, в отношении которого средством массовой информации распространены такие сведения, может быть обжалован в суд в течение года со дня распространения указанных сведений. Поэтому пропуск без уважительных причин названного годового срока может служить самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска о признании необоснованным отказа редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им сведений и помещении ответа истца в том же средстве массовой информации. При этом лицо, в отношении которого были распространены такие сведения, вправе обратиться в суд с иском к редакции средства массовой информации о защите чести, достоинства и деловой репутации без ограничения срока.

15. Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию,

право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно применяется и к защите деловой репутации юридических лиц (пункт 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

Требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция средства массовой информации добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца. Это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации морального вреда.

Судам следует иметь в виду, что моральный вред, хотя он и определяется судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом неимущественным и, следовательно, государственная пошлина должна взиматься на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве компенсации причиненного истцу морального вреда.

16. В случае, когда вместе с требованием о защите чести и достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со статьей 15 и пунктами 5, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

17. При удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному статьей 44 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), в течение которого оно должно последовать.

Опровержение, распространяемое в средствах массовой информации в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу судебном решении, включая публикацию текста судебного решения.

18. Обратив внимание судов, что на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться путем опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, возложения на нарушителя обязанности выплаты денежной компенсации морального вреда и возмещения убытков. При этом необходимо учитывать, что компенсация морального вреда и убытки в случае удовлетворения иска подлежат взысканию в пользу истца, а не других указанных им лиц.

Согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме.

Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

19. В связи с принятием данного Постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в редакции Постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11, с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Пленума от 25 апреля 1995 г. № 6.

«Обзор практики рассмотрения судами дел
по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации»,
утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 года

Положения части 1 статьи 21, статей 23 и 34, статьи 45 и части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантируют каждому право на судебную защиту своей чести и доброго имени.

В силу предписания части 3 статьи 17, статьи 29 Конституции Российской Федерации устанавливается возможность выражения каждым своего мнения и убеждения любым законным способом, не нарушающим права и свободы других лиц. Это обязывает суд как орган правосудия при разрешении возникающих споров обеспечивать баланс конституционно защищаемых прав человека на свободное выражение взглядов и прав на защиту всеми своей чести, достоинства и деловой репутации.

Реализация конституционных прав, направленных на защиту нематериальных благ, осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 12, пунктом 5 статьи 19, статьями 150, 152, 1099 и 1100, пунктом 3 статьи 1251, пунктом 2 статьи 1266 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Требования об их защите сроком давности не ограничены (статья 208 ГК РФ), исключение из этого правила установлено в пункте 10 статьи 152 ГК РФ в отношении сведений о гражданине, распространенных в средствах массовой информации.

В рамках проводимой в последнее время в Российской Федерации реформы гражданского законодательства были изменены правовые нормы о судебной защите нематериальных благ, устанавливающие более широкие средства правовой защиты для лиц, в отношении которых распространены сведения диффамационного характера, в том числе и в сети «Интернет».

С 1 октября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым в том числе были внесены изменения в главу 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита».

Помимо редакционных уточнений в названную главу введен ряд следующих новелл.

Одной из них является норма, определяющая дополнительные способы защиты нарушенных прав гражданина: принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (пункт 2 статьи 150 ГК РФ).

В пункте 1 статьи 152 ГК РФ предусмотрена возможность обеспечения после смерти гражданина судебной защиты не только его чести и достоинства, но также его деловой репутации.

Кроме того, в тех случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданину предоставлено право требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно (пункт 4 статьи 152 ГК РФ).

Пункт 10 статьи 152 ГК РФ гарантирует судебную защиту в случаях распространения о лицах не только сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию, но также любых распространенных о них сведений, если эти сведения не соответствуют действительности.

Верховный Суд Российской Федерации проанализировал практику рассмотрения судами в 2010 - 2015 годах дел о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что количество таких дел, рассматриваемых ежегодно как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах, разрешающих споры о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, является стабильным. В среднем в год рассматривается 5000 дел в судах общей юрисдикции и 800 дел в арбитражных судах.

В целях восстановления нарушенных прав заявители используют как специальные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации - опровержение распространенных порочащих сведений, опубликование своего ответа, удаление соответствующей информации, например, из сети «Интернет», так и общие гражданско-правовые способы защиты: о компенсации морального вреда или возмещении убытков, которые причинены распространением порочащих сведений.

По делам, рассмотренным до 1 октября 2013 г. (даты вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ), требования о компенсации морального вреда заявлялись и юридическими лицами, которым на основании пункта 7 статьи 152 ГК РФ (в ранее действующей редакции) такое право было предоставлено в случае распространения о них сведений, порочащих их деловую репутацию. Ныне действующая статья 152 ГК РФ исключает применение нормы о компенсации морального вреда при распространении сведений, затрагивающих деловую репутацию юридического лица (пункт 11).

С учетом этого юридические лица и индивидуальные предприниматели как субъекты предпринимательской деятельности вправе защищать свою деловую репутацию путем опровержения порочащих их сведений или опубликования своего ответа в печати, а также заявлять требования о возмещении убытков, причиненных распространением таких сведений.

Надлежащими ответчиками по делам анализируемой категории являются авторы не соответствующих действительности сведений, а также лица, распространившие эти сведения, например, средства массовой информации, которые, как показывает обзор судебной практики, привлекаются в качестве ответчиков по делам указанной категории в четыре раза реже, чем граждане или юридические лица.

Решение об удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации выносится судом в случае установления совокупности трех условий: сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности. При этом заявитель обязан доказывать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, и порочащий характер этих сведений. На ответчика же возложена обязанность доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности.

При разрешении дел данной категории суды общей юрисдикции и арбитражные суды руководствуются разъяснениями высших судебных органов, которые ориентируют на правильное толкование и применение гражданско-правовых норм в целях разрешения споров по вопросам защиты нематериальных благ.

Источниками таких разъяснений являются:

- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»;

- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»;

- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»;

- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»;

- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»;

- постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»;

- постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»;

- обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2007, № 12).

При рассмотрении дел анализируемой категории суды также учитывают решения Конституционного Суда Российской Федерации, в частности его постановления от 30 июня 2011 г. № 14-П, от 9 июля 2013 г. № 18-П и др.

Судами принимаются во внимание положения международно-правовых актов, в частности Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также практика Европейского Суда по правам человека (например, постановление от 30 мая 2013 г. по делу «ООО «Вести» и Ухов («Vesti» and Ukhov) против Российской Федерации», постановление от 28 марта 2013 г. по делу «Новая газета» и Бородинский («Novaya Gazeta» and Borodianskiy) против Российской Федерации», постановление от 14 октября 2010 г. по делу «Андрушко (Andrushko) против Российской Федерации», постановление от 8 апреля 2010 г. по делу «Безумянный (Bezumianny) против Российской Федерации», постановление от 11 февраля 2010 г. по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации», постановление от 14 октября 2008 г. по делу «Дюндин (Dyundin) против Российской Федерации», постановление от 5 октября 2006 г. по делу «Захаров (Zakharov) против Российской Федерации», постановление от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации», постановление от 23 апреля 1992 г. по делу «Кастеллс (Castells) против Испании», постановление от 8 июля 1986 г. по делу «Лингенс (Lingens) против Австрии»).

Проведенное изучение судебной практики показало, что при рассмотрении и разрешении требований о защите чести, достоинства и деловой репутации суды в основном правильно применяли законодательство, регулирующее спорные отношения.

Разграничение компетенции по рассмотрению дел о защите деловой репутации между судами общей юрисдикции и арбитражными судами определяется в зависимости от того, к какой сфере деятельности истца относится возникший спор.

По делам о защите деловой репутации требования в соответствии со статьей 152 ГК РФ вправе заявлять в суд как граждане, так и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности (включая государственные, муниципальные, общественные организации), а также индивидуальные предприниматели.

В силу прямого указания пункта 5 части 1 статьи 33 АПК РФ дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности подведомственны арбитражным судам.

Анализ материалов судебной практики в целом свидетельствует о сложившемся единообразии в рассмотрении дел данной категории, однако допускаемые судами ошибки и возникающие у них вопросы подтверждают необходимость обратить внимание на следующее.

1. Если сторонами спора о защите деловой репутации являются юридические лица или индивидуальные предприниматели в сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, такой спор относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Например, коллегия адвокатов обратилась в арбитражный суд с иском к интернет-компаниям о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца и адвокатов - членов данного адвокатского образования текстовых сообщений поисковой системы.

Суд, руководствуясь положениями пункта 5 части 1 статьи 33, пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, а также положениями Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимая во внимание правовую позицию, изложенную в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», согласно которой, если сторонами спора о защите деловой репутации являются юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции, прекратил производство по делу в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду.

При этом арбитражный суд исходил из того, что адвокатская деятельность не является предпринимательской. Коллегия адвокатов (истец по делу) является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании заключаемого ими учредительного договора, и не преследует целей извлечения прибыли.

С учетом изложенного суд пришел к выводу, что заявленные исковые требования не подпадают под категорию споров о защите деловой репутации, рассматриваемых арбитражными судами применительно к пункту 5 части 1 статьи 33 АПК РФ¹.

В другом деле государственное учреждение - региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации (далее - фонд) обратилось в арбитражный суд с иском к гражданину о признании не соответствующими действительности сведений и об обязанности разместить опровержение.

Фонд ссылался на то, что гражданин разместил на нескольких сайтах в сети «Интернет» сообщения, согласно которым фонд ограничивает конкуренцию при осуществлении деятельности по обеспечению детей-инвалидов ортопедической обувью.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа производство по делу прекращено, поскольку заявленные истцом требования не подпадают под категорию споров о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности применительно к пункту 5 части 1 статьи 33 АПК РФ, в связи с чем не подлежат рассмотрению арбитражным судом.

Арбитражные суды пришли к правильному выводу о том, что опубликованные на сайтах тезисы касаются организационно-управленческой деятельности фонда по осуществлению государственных функций, не имеющих целью извлечение прибыли или иного дохода².

Необходимым условием для определения компетенции арбитражного суда по рассмотрению дел данной категории является экономический характер спора, возникшего в связи с непосредственным осуществлением истцом предпринимательской и иной экономической деятельности.

Так, П. и М. обратились в арбитражный суд с иском к акционерному обществу об обязанности опровергнуть в телевизионном эфире сведения о том, что П. и М. являются «патентными троллями».

В обоснование исковых требований заявители указали, что ранее в ходе судебного заседания районного суда при рассмотрении дела по иску П. и М. к организации о признании использования ответчиком результатов интеллектуальной деятельности истцов, об обязанности ответчика прекратить введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации игровой консоли, об изъятии из оборота

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 апреля 2015 г. по делу № А40-48978/14.

² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 января 2013 г. по делу № А56-25599/2012.

игровых консолей представитель организации публично в присутствии суда и сторон, корреспондента службы информации телевизионной компании заявил о том, что истцы являются «патентными троллями».

Указанная фраза впоследствии была процитирована корреспондентом службы информации телевизионной компании в телевизионном эфире в новостной программе. Видеорепортаж этой программы был также представлен в сети «Интернет».

По мнению истцов, данная фраза порочила их деловую репутацию.

Определением арбитражного суда производство по делу прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ в связи с тем, что данное дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Арбитражный суд апелляционной инстанции оставил без изменения определение арбитражного суда первой инстанции, руководствуясь следующим.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Согласно статье 28 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства возникающие из гражданских правоотношений экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а в случаях, предусмотренных данным кодексом и иными федеральными законами, другими организациями и гражданами.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснил, что пунктом 5 части 1 статьи 33 АПК РФ установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно части 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане.

Исходя из статьи 2 ГК РФ предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Истцы в качестве индивидуальных предпринимателей не зарегистрированы.

В силу статьи 1347 ГК РФ автором изобретения признается гражданин, творческим трудом которого создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности.

Как правильно указал суд, истцы являются лицами, чьим творческим трудом созданы изобретения, патентообладателями которых они являются, то есть их действия направлены на изобретение и создание результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а не на получение определенного перечня продукции.

Доказательств того, что истцы осуществляют какой-либо производственный процесс, используют созданные ими изобретения для получения продукции и извлечения прибыли либо осуществления иной экономической деятельности, суду не представлено, следовательно, истцы не осуществляют экономическую деятельность³.

2. К компетенции арбитражных судов относится рассмотрение дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности независимо от субъектного состава участников спорных отношений.

Общество и гражданин 3. обратились в арбитражный суд с иском к компании и А. о признании недействительными и порочащими деловую репутацию истцов сведений, изложенных в обращении А.

Свои требования истцы обосновывали тем, что А., являясь председателем совета директоров компании, направил обращение в адрес полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе. В данном обращении содержалось указание на то, что гражданин 3. возглавляет рейдерскую группу по захвату компании в интересах общества как хозяйствующего субъекта.

Ответчики заявили ходатайства о прекращении производства по делу в связи с тем, что спор не подлежит рассмотрению арбитражным судом.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, арбитражный суд первой инстанции исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 33 АПК РФ к специальной подведомственности арбитражных судов отнесены дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Согласно части 2 данной статьи указанные дела рассматриваются арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2013 г. № 09АП-41886/2012-ГК.

Из названных норм права следует, что критерием отнесения дел о защите деловой репутации к подведомственности арбитражного суда является характер оспариваемых сведений.

Поскольку оспариваемые сведения относятся к экономической деятельности общества и служебной деятельности гражданина З., являющегося заместителем генерального директора по коммерческим вопросам общества, касаются вопроса производственно-хозяйственной деятельности общества, следовательно, данный спор подведомствен арбитражному суду⁴.

В другом деле общество Х. обратилось в арбитражный суд с иском к обществу Y., профсоюзной организации об обязанности общества Y. опровергнуть информацию, не соответствующую действительности и порочащую деловую репутацию истца, содержащуюся на официальном интерне-сайте общества Y.; об обязанности профсоюзной организации опровергнуть информацию, не соответствующую действительности и порочащую деловую репутацию истца, размещенную в газетной статье, а также о взыскании с общества 100 тыс. руб. в возмещение ущерба.

Как установлено судом, на официальном интерне-сайте общества Y. опубликована статья о том, что общество Х. отказывается выполнять условия отраслевого соглашения, предпринимает попытки уклониться от выполнения своих обязательств перед работниками, не согласовывает пункты коллективного договора по повышению и индексации заработной платы, выплатам семье работника, погибшего на производстве.

Прекращая производство по делу, арбитражный суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о неподведомственности дела арбитражному суду, поскольку данный спор возник из трудовых отношений и не связан с осуществлением обществом Х. предпринимательской или иной экономической деятельности.

Проверив дело в кассационном порядке, арбитражный суд округа оставил состоявшиеся по делу судебные акты без изменения, сославшись на то, что иски о защите деловой репутации юридического лица, не связанные с его предпринимательской или иной экономической деятельностью, не подлежат рассмотрению по существу арбитражными судами.

Судами установлено, что оспариваемые сведения опубликованы в связи с исполнением обществом отраслевых тарифных соглашений и включением их положений в коллективный договор с работниками.

Принимая во внимание, что при рассмотрении вопроса о соответствии распространенных ответчиками сведений действительности подлежат применению нормы трудового законодательства, касающиеся системы взаимоотношений между работниками, работодателями, направленной на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, суды пришли к правильному выводу о том, что в данном случае спор о защите деловой репутации общества возник из отношений, не связанных с его предпринимательской или иной экономической деятельностью, и находится в сфере трудовых отношений.

Кроме того, арбитражный суд округа отметил, что одной из сторон в споре выступает профсоюзная организация, которая в силу статьи 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» является добровольным общественным объединением граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемым в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов и не относящимся к субъектам предпринимательской и иной экономической деятельности.

С учетом изложенного арбитражные суды правомерно прекратили производство по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ как не подлежащему рассмотрению в арбитражном суде⁵.

Такой подход судов к определению подведомственности дел с учетом положений пункта 1 части 1 и части 4 статьи 22 ГПК РФ, пункта 5 части 1 статьи 33 АПК РФ и разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», следует учитывать также при рассмотрении требований индивидуальных предпринимателей, включая требования о компенсации морального вреда, причиненного их чести, достоинству и деловой репутации.

При этом для решения вопроса о том, в каком суде подлежит рассмотрению иск индивидуального предпринимателя о защите чести, достоинства и деловой репутации, необходимо установление того, в каком качестве заявитель требует опровержения порочащих сведений - как субъект предпринимательской деятельности либо как физическое лицо.

3. Факт распространения не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство сведений может быть подтвержден любыми доказательствами, отвечающими требованиям относимости и допустимости.

В практике судов имели место случаи отказа в удовлетворении исковых требований в связи с тем, что истцы не имели возможности доказать факт распространения порочащих сведений посредством трансляции, например, на каналах телерадиовещания, поскольку ко времени обращения в суд истек срок хранения материалов передач, вышедших в эфир, в архивах телевизионных или радиовещательных

⁴ Решение Арбитражного суда Архангельской области от 19 июня 2013 г. № А05-3782/2013.

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 6 июля 2012 г. по делу № А60-37772/2011.

компаний. При этом суды ошибочно расценивали такие материалы как единственно допустимые доказательства, подтверждающие содержание оспариваемых сведений, а газеты и журналы, в которых напечатана программа, - единственным доказательством факта ее распространения.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (пункт 7) указал на то, что федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе, через сайты в сети «Интернет»), поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством.

Так, разрешая исковые требования о защите чести, достоинства и деловой репутации, суд признал доказанным истцом факт распространения ответчиком оспариваемых выражений в телепередаче. Записью этой телепередачи истец не располагал, поскольку она не сохранилась в архиве редакции средства массовой информации. Однако факт выхода телепередачи в эфир и ее содержание были установлены судом на основании иных представленных истцом доказательств, а именно: видеозаписи указанного материала на компакт-диске, показаний свидетеля, который пояснил, что указанную видеозапись он произвел с помощью ТВ-тюнера во время трансляции телепередачи, сообщения телерадиовещательной компании о факте выхода телепередачи, показаний свидетелей о факте выхода указанной программы и произнесения ответчиком оспариваемых высказываний.

В другом деле в качестве доказательства, подтверждающего факт распространения сведений в отношении истца, судом первой инстанции была принята справка юридического лица, представляющего услуги по мониторингу средств массовой информации, согласно которой рассматриваемая телепередача действительно транслировалась в указанное время и содержала оспариваемые сведения.

Определенные сложности возникают у истцов и с представлением доказательств, подтверждающих факт распространения порочащих сведений в сети «Интернет».

Судебная практика показывает, что лица, оспаривающие информацию диффамационного характера, размещенную в сети «Интернет», до подачи иска в целях фиксации соответствующей интернет-страницы, как правило, обращаются к нотариусу за удостоверением ее содержания на основании статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

В качестве предварительной обеспечительной меры это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее автором. При этом необходимо учитывать, что в силу части 5 статьи 61 ГПК РФ, части 5 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке.

С момента возбуждения дела в суде общей юрисдикции, арбитражном суде не исключается возможность обеспечения доказательств и судьей по заявлению заинтересованного лица (статьи 64 - 66 ГПК РФ, статья 72 АПК РФ).

4. Отсутствие хотя бы одного обстоятельства из обязательной совокупности условий для удовлетворения иска (сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности) является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Практика рассмотрения дел о защите чести, достоинства и деловой репутации показывает, что причинами отмены принятых по делам рассматриваемой категории судебных актов нередко являются нарушения норм процессуального права, выражающиеся в неисследовании судами существенных обстоятельств дела и отсутствии оценки представленных по делу доказательств.

Например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала незаконными судебные акты, вынесенные при рассмотрении дела по иску Б. и Г. к газете о защите чести, достоинства, деловой репутации, о возложении обязанности опровергнуть не соответствующие действительности сведения, взыскании компенсации морального вреда.

Удовлетворяя заявленные требования, судебные инстанции исходили из обоснованности заявленных требований, поскольку оспариваемые истцами фрагменты газетной публикации содержали утверждения о создании Г. с ведома и при поддержке Б. плагиата диссертационной работы, фальсификации отраженных в научном труде сведений, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию Б. и Г.

Отменяя состоявшиеся по данному делу судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, как принятые с существенным нарушением норм процессуального права, Судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом. Сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и

распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Между тем судами не было установлено, соответствуют ли утверждения о плагиате действительности. Для установления данного юридически значимого обстоятельства судам следовало дать оценку текстам диссертационных исследований.

Оспариваемые судебные постановления результатов такой оценки не содержали, что свидетельствовало о ненадлежащем рассмотрении судами заявленных в рамках данного дела исковых требований и нарушении тем самым положений статей 56, 196 и 198 ГПК РФ, возлагающих на суд обязанность определить обстоятельства, имеющие значение для дела, отразить в решении доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства⁶.

По другому делу Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, частично отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, указала, что, признав не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Х. такие сведения, как «... имеются все основания полагать, что этот самый черный «мерс» ЛУКОЙЛа выехал на встречную и раздавил женщин в «ситроене», суд не установил, распространены ли эти сведения о Х. и каким образом эти сведения порочат его честь, достоинство и деловую репутацию⁷.

5. При решении вопроса о том, носят ли оспариваемые истцом сведения порочащий характер, а также для оценки их восприятия с учетом того, что распространенная информация может быть доведена до сведения третьих лиц различными способами (образно, иносказательно, оскорбительно и т.д.), судам в необходимых случаях следует назначать экспертизу (например, лингвистическую) или привлекать для консультации специалиста (например, психолога).

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления об отказе в удовлетворении требований Т. к Ю., К. и газете о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, в том числе указала, что оценка фактов, относящихся к делу о распространении той или иной информации, исходя из значимости в жизни общества права на свободу мысли, совести и религии предполагает необходимость при рассмотрении дела судом использования специальных знаний, что требует проведения экспертизы. Выводы суда должны быть основаны на определенных доказательствах (например, заключении эксперта), результаты оценки которых суд обязан отразить в решении (часть 4 статьи 67 ГПК РФ). Такие требования процессуального закона не были выполнены судом при рассмотрении данного дела⁸.

В другом деле, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам краевого суда, которым было отменено решение суда первой инстанции об удовлетворении иска Д. к конкурсному управляющему, газете о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда и постановлено новое решение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

С учетом положений статьи 10 Конвенции и статьи 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующих каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позиций Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (пункт 9 постановления Пленума от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2014 г. № 5-КГ14-95

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2012 г. № 5-В12-22.

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2014 г. № 5-КГ14-51.

При рассмотрении дел о защите чести и достоинства одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, является характер распространенной информации, то есть установление того, является ли эта информация утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением.

Согласно части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Следовательно, по данному делу суду надлежало установить, являлись ли выражения в статье, высказанные конкурсным управляющим, утверждениями о фактах либо высказываниями ответчика представляющими собой выражение его субъективного мнения.

Статьей 195 ГПК РФ установлены требования к решению суда, в соответствии с которой решение суда должно быть законным и обоснованным.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 3 постановления Пленума от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснил, что решение может считаться законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Статьей 60 ГПК РФ предусмотрено, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В силу части 1 статьи 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Определение характера распространенной информации для отнесения этой информации к утверждениям о фактах или к оценочным суждениям, мнениям, убеждениям требует специальных знаний в области лингвистики.

Исходя из изложенного, по данному делу суду для установления характера распространенной конкурсным управляющим информации необходимо было назначить по делу лингвистическую экспертизу.

Между тем судом этого сделано не было. Ответчиком заявлялось ходатайство о назначении по делу лингвистической экспертизы, однако в его удовлетворении было отказано, что повлекло за собой вынесение незаконного судебного акта⁹.

6. При рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо учитывать, что содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиков оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, если только они не носят оскорбительный характер.

Изучение материалов судебной практики показало, что наиболее сложным для судов было разграничение утверждений о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочных суждений, выражающих субъективное мнение и взгляды автора.

Неправильная правовая оценка указанных высказываний, которая приводит к судебным ошибкам, влияет на обеспечение судом баланса между необходимостью восстановления доброго имени истца во мнении третьих лиц или общества и конституционными правами, свободами ответчика, включая свободу мысли и слова, которые он вправе реализовать всеми не запрещенными законом способами.

Так, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, мэр города обратились в суд с иском к депутату Государственной Думы о защите чести, достоинства и деловой репутации. В обоснование заявленного требования указано на распространение ответчиком не соответствующих действительности сведений об истцах в новостных программах, вышедших в эфир на телеканале. Истцы просили суд обязать телекомпанию опровергнуть оспариваемые сведения путем сообщения в эфире о принятом судом решении.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегией по гражданским делам городского суда, исковые требования удовлетворены частично, в пользу истцов с ответчика взыскана компенсация морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные постановления.

Как указала Судебная коллегия, принимая решение по делу, суд не установил, являлось ли высказывание ответчика утверждением о фактах либо это высказывание представляло собой выражение его субъективного мнения.

⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2014 г. № 60-КГ14-4.

Возражая против удовлетворения исковых требований, ответчик и его представители в судебном заседании ссылались на то, что приведенная истцами цитата не содержит сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истцов, поскольку высказывания ответчика являются его мнением как лидера парламентской оппозиционной партии, были сделаны им от имени всей партии, в данных высказываниях в адрес истцов не было выдвинуто никаких обвинений.

Не соглашаясь с доводами ответчика, суд указал, что оспариваемые истцами сведения распространены именно в форме утверждения, доказывающего противозаконную деятельность органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации и мэра города.

Однако суд в нарушение положений статьи 195 ГПК РФ не привел каких-либо правовых доводов, позволяющих оспариваемые высказывания ответчика, предварявшиеся словами «считаю, что...», отнести к утверждению о фактах, а не к оценочному суждению (мнению).

Ссылка суда на словарь русского языка С.И. Ожегова, согласно которому мнение - это «суждение, выражающее оценку чего-нибудь, отношение к кому-, чему-нибудь, взгляд на что-нибудь», не опровергает доводы ответчика о том, что высказывание относительно органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации и мэра города - это его мнение.

В силу пункта 1 статьи 152 ГК РФ обязанность доказывать соответствие распространенных сведений действительности лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Несмотря на то что ответчик настаивал на том, что оспариваемое высказывание носит оценочный характер и, следовательно, не может быть проверено на предмет соответствия его действительности, его представителем в подтверждение действительности распространенных сведений были предоставлены суду материалы о привлечении к уголовной ответственности по фактам коррупции руководителей и работников префектур, органов местного самоуправления города.

Суд первой инстанции признал данные материалы недостоверными.

Вместе с тем суд не учел, что рассматриваемое дело представляло собой конфликт между правом на свободу выражения мнения и защитой репутации, а конвенционный стандарт, как указывает Европейский Суд по правам человека, требует очень веских оснований для оправдания ограничений дебатов по вопросам всеобщего интереса.

Таким основанием в рассматриваемом деле суд признал нарушение защищаемых Конституцией Российской Федерации и Гражданским кодексом Российской Федерации ценностей - чести, достоинства и деловой репутации, указав на то, что согласно части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Между тем положения указанной статьи Конституции Российской Федерации не исключают действия иных ее положений, в частности статьи 15, установившей, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция), являются составной частью ее правовой системы.

Это судебными инстанциями не было учтено. Формально сославшись на то, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации (далее - СМИ), принятой 12 февраля 2004 г. на 872 заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ, а государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий, суд не принял во внимание, что Российская Федерация как участник Конвенции признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами названной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»).

Согласно пункту 1 статьи 10 Конвенции каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Как неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека, свобода выражения мнения, как она определяется в пункте 1 статьи 10 Конвенции, представляет собой одну из несущих основ демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена.

Свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества».

Ценная для каждого свобода выражения мнения также представляет ценность для политических партий и их активных членов. Они представляют своих избирателей, рассматривают вопросы, которые их заботят, и защищают их интересы. Таким образом, вмешательство в свободу выражения мнения политика, члена оппозиционной партии требует от суда наиболее острого контроля.

Это судебными инстанциями учтено не было и повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений¹⁰.

7. Лицо, распространившее те или иные сведения, освобождается от ответственности, если докажет, что такие сведения в целом соответствуют действительности. При этом не требуется доказывать соответствие действительности каждого отдельно взятого слова или фразы в оспариваемом высказывании. Ответчик обязан доказать соответствие действительности оспариваемых высказываний с учетом буквального значения слов в тексте сообщения. Установление того, какие утверждения являются ключевыми, осуществляется судом при оценке сведений в целом.

Общество обратилось в суд с иском к редакции газеты о защите деловой репутации и возмещении убытков, сославшись на то, что в публикации указывалось на большое количество долгов у общества перед его кредиторами, на наличие долгов перед федеральным и областным бюджетами в размере более 4 млн. руб., а также на то, что один из кредиторов общества инициировал в отношении последнего процедуру банкротства и судом назначен внешний управляющий.

В процессе рассмотрения дела установлено, что один из кредиторов общества - банк - действительно обратился в суд с заявлением о признании должника банкротом. Определением арбитражного суда в отношении общества введена процедура наблюдения, требование банка признано обоснованным и включено в соответствующую очередь, назначен временный управляющий. Между тем информация о назначении внешнего управляющего не в полной мере соответствовала действительности, поскольку судом утвержден не внешний, а временный управляющий. Доказательств соответствия сведений о размере задолженности в федеральный и областной бюджеты в сумме более 4 млн. руб. в материалы дела представлено не было.

Арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, указав, что наличие в высказывании нескольких утверждений, не соответствующих действительности или некорректных, само по себе не делает все высказывание заведомо ложным, если ответчик докажет, что ключевые утверждения о фактах, которые составляют существо оспариваемого высказывания, соответствуют действительности.

Информация о наличии больших долгов общества, являющаяся ключевой, в целом соответствует действительности, что подтверждается определением суда о введении процедуры наблюдения, в связи с чем публикация, содержащая указанные сведения, не может быть признана ложной¹¹.

8. Критика деятельности лиц, осуществляющих публичные функции, допустима в более широких пределах, чем в отношении частных лиц.

Особую сложность вызывает рассмотрение дел о защите чести, достоинства и деловой репутации лиц, осуществляющих публичные функции. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статьи 23 и 24). При этом профессиональная сфера деятельности предполагает наличие определенных ограничений в осуществлении конституционных прав и свобод, что обусловлено исполнением особых публично-правовых обязанностей.

Так, Б., являющийся должностным лицом органа исполнительной власти, обратился в суд с иском к депутату М. о защите деловой репутации путем признания распространенных ответчиком на одном из заседаний законодательного органа сведений, порочащими деловую репутацию Б. как гражданина и должностного лица, а также признания ряда публичных высказываний не соответствующими действительности.

В обоснование иска заявитель указал, что публичное распространение высказываний подтверждается стенограммой заседания законодательного органа и видеозаписью выступления ответчика, размещенной в сети «Интернет». Истец полагал, что ответчик имел намерение опорочить его публично в присутствии широкой общественности, воспользовавшись депутатской трибуной, заявив, что оспариваемые сведения не соответствуют действительности, являются порочащими и должны быть опровергнуты.

В свою очередь ответчик ссылался на то, что выступление преследовало цель донести мнение избирателей о сложившейся ситуации в конкретном субъекте Российской Федерации и просьбу об отставке истца. Как утверждал ответчик, сведения, содержащиеся в его выступлении, являлись мнением избирателей,

¹⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2011 г. № 5-В11-49.

¹¹ Аналогичная позиция отражена, например, в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 сентября 2014 г. по делу № А03-6134/2013.

выражающим их оценку деятельности истца как должностного лица, и не могут быть признаны сведениями, которые можно проверить на соответствие действительности.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что распространенная ответчиком информация содержит сведения о фактах, негативно характеризует истца и порочит деловую репутацию последнего как должностного лица органа исполнительной власти перед лицом большой аудитории. При этом достоверность этой информации ответчиком не была доказана.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в кассационном порядке, в том числе указала следующее.

Европейский Суд, в частности в постановлении по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации» от 11 февраля 2010 г., указал, что в отношении государственных служащих, действующих в официальном качестве, как и политиков, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

Европейский Суд также отмечает, что пункт 2 статьи 10 Конвенции дает мало возможностей для ограничения политических высказываний или дебатов по вопросам, представляющим всеобщий интерес. Кроме того, хотя нельзя сказать, что слова и поступки государственных служащих и политических деятелей в равной степени заведомо открыты для наблюдения, государственные служащие, находящиеся при исполнении обязанностей, подобно политикам, попадают под более широкие пределы допустимой критики, чем частные лица (дело «Дюндин (Dyundin) против Российской Федерации», постановление Европейского Суда от 14 октября 2008 г.).

Пределы допустимой критики шире в отношении правительства, чем простого лица или даже политика. При демократическом режиме действия и бездействие правительства должны быть помещены под внимательный контроль со стороны не только законодательной и судебной власти, но также общественного мнения. Кроме того, доминирующее положение, которое оно занимает, делает необходимой демонстрацию сдержанности, когда встает вопрос об уголовном преследовании, особенно когда имеются другие средства ответа на неоправданные нападки и критику со стороны его противников.

Эти правовые позиции не были учтены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела¹².

9. Требования истца о защите чести и достоинства не подлежат удовлетворению, если им оспариваются сведения, изложенные в официальном обращении ответчика в государственный орган или к должностному лицу, а само обращение не содержит оскорбительных выражений и обусловлено намерением ответчика реализовать свое конституционное право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления.

Запрет преследования гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц прямо установлен в статье 6 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

В ряде случаев при рассмотрении дел, оценивая сведения, изложенные в официальном обращении ответчика в государственный орган или к должностному лицу, суды приходили к ошибочному выводу о том, что оспариваемые истцом высказывания, которые, по его мнению, порочат его честь, достоинство или деловую репутацию, должны рассматриваться как утверждения о фактах и событиях, являющиеся предметом судебной проверки в порядке статьи 152 ГК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях исправления ошибки в применении норм права при рассмотрении конкретного дела, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, высказала следующую правовую позицию.

Каждый гражданин имеет право свободно и добровольно обращаться в государственные органы, органы местного самоуправления и к должностным лицам в целях защиты своих прав и законных интересов либо прав и законных интересов других лиц. При этом гражданин может указать в обращении на известные ему факты и события, которые, по его мнению, имеют отношение к существу поставленного в обращении вопроса и могут повлиять на его разрешение. То обстоятельство, что изложенные в обращении сведения могут не найти своего подтверждения, не является основанием для привлечения заявителя к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 ГК РФ, если соответствующее обращение обусловлено его попыткой реализовать свои конституционные права, имеющие выраженную публичную направленность, в целях привлечения внимания к общественно значимой проблеме. Иное означало бы привлечение лица к гражданско-правовой ответственности за действия, совершенные им в пределах предоставленных ему конституционных прав, а равно при исполнении им своего гражданского долга.

Судами, рассматривающими данное дело, не было установлено, что оспариваемое сообщение содержит оскорбительные выражения, что являлось бы недопустимым злоупотреблением правом на свободу слова и выражения мнения¹³.

¹² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 10-КГ13-2.

¹³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2013 г. № 49-КГ13-9.

По другому делу Б. обратилась в суд с иском к Г. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда.

Судом установлено, что Г. обращался в органы ФСБ и МВД России с заявлением и давал объяснения о том, что на территории конкретного субъекта Российской Федерации действует преступная группировка, которая занимается незаконным оборотом наркотических средств, в состав которой входят истица Б. и ее муж А. Постановлением начальника территориального органа МВД России в возбуждении уголовного дела в отношении Б. и А. было отказано за отсутствием состава преступления.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Б., суд первой инстанции исходил из того, что при обращении ответчика с заявлением в правоохранительные органы имела место реализация конституционного права на обращение в государственные органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию о совершении преступлений.

Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя исковые требования Б., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что поскольку обращением ответчика в правоохранительные органы истцу причинены нравственные страдания, выразившиеся в переживаниях по поводу своей репутации, постольку причинение действиями ответчика ущерба достоинству и репутации Б. является основанием для взыскания с Г. в пользу истца компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами суда апелляционной инстанции не согласилась, указав, что выяснение того, было ли обращение в государственные органы обусловлено намерением причинить вред другому лицу, является юридически важным обстоятельством, подлежащим доказыванию и установлению судом.

Соответственно, в том случае, если судом не будет установлено, что обращение в государственные органы было подано с намерением причинить вред другому лицу, то лицо, обратившееся с таким заявлением в государственные органы, не может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в порядке статьи 152 ГК РФ независимо от того, что таким обращением лицу были причинены нравственные страдания.

По данному делу суд апелляционной инстанции не установил, могли ли действия ответчика по реализации его конституционного права на обращение в государственные органы служить основанием для привлечения его к гражданско-правовой ответственности, что повлекло за собой вынесение незаконного судебного постановления и отмену его вышестоящим судом¹⁴.

По аналогичным основаниям с вынесением нового судебного акта было отменено и решение суда по иску депутата законодательного органа области А. к средству массовой информации и прокуратуре области о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации причиненного ему морального вреда.

Судом по данному делу было установлено, что на интернет-сайте информационного агентства (учредитель - ответчик) была размещена официальная информация прокуратуры о возбуждении в отношении А. дела об административном правонарушении. В отношении данной публикации пользователями указанного интернет-ресурса был дан ряд негативных комментариев, в которых сообщалось о причастности А. к убийствам, а также об обстоятельствах нарушения им действующего законодательства.

Кроме того, на интернет-сайте информационного агентства было опубликовано официальное сообщение прокуратуры о принятом решении провести проверку по изложенным в комментариях фактам.

Полагая, что указанные в сообщении прокуратуры данные о проведении в отношении истца проверки на предмет причастности к особо тяжким преступлениям изложены в форме утверждения как факты, имевшие место, и соотносят его с подозреваемым по уголовным делам, что не соответствует действительности, А. просил суд обязать ответчиков их опровергнуть, а также компенсировать ему причиненный моральный вред, который он оценил в 10 млн. руб.

Частично удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что сообщение прокуратуры содержит информацию о проведении в будущем проверки сведений, изложенных анонимными пользователями указанного интернет-сайта. Однако данная информация изложена в некорректной форме, формирующей мнение читателей об истце как о совершившем преступление и нарушившем законодательство.

Не согласившись с выводами суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам областного суда указала, что спорная публикация представляет собой лишь информацию о предстоящей проверке прокуратурой сообщений граждан о причастности истца к совершению уголовно наказуемых деяний и не является утверждением о виновности А. в совершении преступлений, а потому не может рассматриваться в качестве распространения порочащих сведений. Сама по себе некорректность формулировки данного сообщения, использование слова «факт» по отношению к непроверенным сведениям пользователей «Интернета» не были оценены как распространение недостоверных, порочащих сведений с учетом того, что оценка буквального значения слов и выражений в тексте сообщения о проведении

¹⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 18-КГ14-13.

прокуратурой проверки, результат которой заранее неизвестен, позволяет прийти к выводу об отсутствии в публикации диффамационных признаков.

В целях вынесения законного и обоснованного решения по делам данной категории судам необходимо выяснять, действовало ли лицо, распространившее сведения об истце, добросовестно или официальное обращение было обусловлено намерением причинить вред другому лицу.

Так, городской суд, удовлетворяя исковое заявление А. к М. о защите чести, достоинства и компенсации морального вреда, установил, что ответчик обратилась в городской совет ветеранов с заявлением о том, что истец незаслуженно пользуется льготами, установленными для участников Великой Отечественной войны, поскольку в период немецко-фашистской оккупации отец А. служил полицаем и был расстрелян партизанами. По мнению М., чтобы скрыть связь своего отца с немцами, А. в феврале 1945 года устроилась работать в военно-санитарном поезде, отправленном на фронт.

Разрешая спор, суд указал, что сообщенные ответчиком сведения не доказаны и ничем, кроме ее устных показаний, не подтверждаются. Утверждение М., что направление ею заявления в совет ветеранов имело целью реализацию конституционного права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, суд обоснованно не принял во внимание, сочтя его злоупотреблением правом, поскольку ранее с заявлениями о проверке законности статуса А. как участника Великой Отечественной войны ответчик неоднократно обращалась в военный комиссариат области, в орган социальной защиты населения и получила оттуда обоснованные ответы о статусе истца, подтвержденные ссылками на архивные документы.

10. Средство массовой информации не несет ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию, если оно дословно воспроизвело сообщение, опубликованное другим средством массовой информации, и если не будет доказано, что оно знало или должно было знать о том, что распространяемые сведения не соответствуют действительности.

Вместе с тем средство массовой информации не может быть освобождено от обязанности по опубликованию опровержения недостоверных сведений.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к редакции газеты о защите деловой репутации, в котором просило суд обязать ответчика опровергнуть распространенные им сведения и взыскать с него убытки, вызванные указанными действиями.

Редакция возражала против предъявленных требований со ссылкой на то, что информация, ставшая предметом спорных отношений, была дословным воспроизведением текста статьи, опубликованной другой газетой.

Арбитражный суд в удовлетворении иска отказал со ссылкой на статью 57 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее - Закон о СМИ), согласно которой редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию организации, если эти сведения являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил, иск в части удовлетворил, обязав средство массовой информации опубликовать опровержение распространенных им сведений, и указал следующее.

Распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию, средством массовой информации посредством дословного воспроизведения сообщения, опубликованного другим средством массовой информации, не влечет применение мер ответственности в виде взыскания убытков, причиненных таким распространением (пункт 6 статьи 57 Закона о СМИ).

Вместе с тем редакция журнала не может быть освобождена от обязанности по опубликованию опровержения недостоверных сведений, поскольку опровержение является формой восстановления положения, существовавшего до нарушения права (абзац третий статьи 12 ГК РФ).

Суд также учел, что именно публикация недостоверных сведений ответчиком - редакцией журнала имела широкое распространение в связи с большой популярностью сайта ответчика в регионе, в котором осуществляется хозяйственная деятельность истца, и большой авторитетностью данного электронного СМИ.

11. В том случае, когда невозможно установить лицо, распространившее порочащие сведения, заявление о признании таких сведений не соответствующими действительности рассматривается в порядке особого производства.

Если в ходе судебного разбирательства, осуществляемого в порядке особого производства, будет установлено конкретное лицо, распространившее оспариваемые порочащие сведения, суд оставляет указанное заявление без рассмотрения.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением в порядке главы 27 АПК РФ о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию заявителя сведений, распространенных в сети «Интернет».

Оставляя поданное заявление без движения, арбитражный суд первой инстанции в определении сослался на то, что в заявлении отсутствуют сведения об ответчике, а именно о его наименовании и местонахождении.

Впоследствии определением арбитражного суда первой инстанции заявление возвращено заявителю на основании пункта 4 части 1 статьи 129 АПК РФ в связи с тем, что заявителем не были устранены в срок обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил названное определение суда первой инстанции, вопрос направил на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Обращаясь в арбитражный суд первой инстанции, общество указывало на невозможность идентифицировать лицо, распространившее сведения в сети «Интернет».

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети «Интернет» лицом, которое невозможно идентифицировать). Такое заявление рассматривается в порядке особого производства.

Таким образом, у арбитражного суда первой инстанции не имелось оснований, предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 129 АПК РФ, для возвращения заявления¹⁵.

В другом деле в ходе судебного разбирательства об установлении факта распространения сведений, которые порочат деловую репутацию заявителя и не соответствуют действительности, к участию в деле привлечено третье лицо, которое подтвердило факт распространения им указанных сведений, но оспаривало их порочащий характер.

Учитывая эти обстоятельства, арбитражный суд первой инстанции на основании пункта 3 части 1 статьи 148 АПК РФ оставил без рассмотрения заявление об установлении факта распространения сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию заявителя, ввиду наличия спора о праве.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции указанное определение оставлено без изменения¹⁶.

12. Ущерб деловой репутации организации может быть причинен распространением порочащих сведений как о самой организации, так и в отношении лиц, входящих в ее органы управления, а также работников этой организации.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к редакции газеты, в котором просило взыскать убытки, причиненные распространением сведений, не соответствующих действительности, и обязать редакцию опубликовать их опровержение. В обоснование своих требований общество указало, что ответчик опубликовал порочащие сведения, не соответствующие действительности, о лице, занимающем должность единоличного исполнительного органа общества.

Арбитражный суд первой инстанции иск удовлетворил на том основании, что характер сведений, касающихся профессиональной деятельности руководителя организации, влияет на оценку общества как участника гражданского оборота. Следовательно, негативные сведения такого рода приводят к отрицательной оценке деятельности общества и умаляют его деловую репутацию.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал, что распространенные сведения не затрагивают общество и поэтому не порочат его деловую репутацию. Кроме того, распространенные сведения не затрагивают деятельность физического лица именно как руководителя общества.

Федеральный суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Определяющим является характер распространенных сведений и их влияние на деловую репутацию юридического лица. Конкретные сведения, порочащие репутацию физического лица - руководителя организации, могут как иметь, так и не иметь негативных последствий для репутации самого юридического лица.

В рассмотренном деле распространенные сведения являются ложными и порочат честь, достоинство и профессиональную репутацию физического лица именно как руководителя организации. Так как единоличный исполнительный орган общества действует от имени общества в гражданском обороте, его репутация неизбежно ассоциируется с репутацией самого общества и непосредственно влияет на

¹⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2013 г. по делу № А40-138780/12-19-1171.

¹⁶ См., напр., постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 июня 2012 г. по делу № А40-62232/11-12-526.

сложившуюся в обществе оценку поведения организации, поэтому умаление профессиональной репутации руководителя организации в данном деле привело к умалению деловой репутации самой организации¹⁷.

13. В случае реорганизации юридического лица с иском о защите его деловой репутации вправе обратиться правопреемник либо учредитель юридического лица.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к телекомпании и акционеру общества о признании сведений, которые распространены ими, не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию.

После принятия судом искового заявления к производству в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о прекращении деятельности общества путем реорганизации в форме разделения на промышленную группу и инвестиционную компанию.

Инвестиционная компания заявила ходатайство о процессуальном правопреемстве. В обоснование ходатайства компания ссылалась на направленность действий правопреемника на защиту истории создания юридического лица и доброе имя вновь возникшей организации, поскольку в преамбуле устава содержатся сведения о том, что компания является правопреемником общества.

В удовлетворении названного ходатайства арбитражным судом первой инстанции было отказано, с указанием на то, что деловая репутация относится к числу принадлежащих юридическому лицу нематериальных благ, что исключает возможность перехода этого блага от одного субъекта к другому. В силу своей неотчуждаемости личные нематериальные блага не могут быть объектом правопреемства.

Определением суда первой инстанции производство по делу прекращено, поскольку спорное правоотношение не допускает правопреемства.

Суд апелляционной инстанции определение отменил, произвел замену истца правопреемником, иск удовлетворил, указав, что в данном случае защита деловой репутации реорганизованного общества непосредственно связана с формированием деловой репутации вновь созданных юридических лиц, действующих в той же экономической сфере с использованием активов реорганизованного общества, которые перешли к вновь образованным юридическим лицам в порядке, установленном статьей 58 ГК РФ¹⁸.

14. Распространение ложных сведений о товарном знаке, под которым производится продукция истца, умаляет деловую репутацию истца, хотя бы сам истец не был назван в публикации.

Предприятие обратилось в суд с иском к редакции газеты о защите деловой репутации и опровержении ложных порочащих сведений, распространенных в отношении товарного знака, под которым истец производит питьевую воду. Предприятие ссылалось на то обстоятельство, что оно является правообладателем соответствующего товарного знака и выпускает продукцию под этим знаком.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции указал, что наименование предприятия не упоминается в оспариваемой публикации, следовательно, распространенные сведения не относятся к истцу.

Суд апелляционной инстанции решение отменил, иск удовлетворил по следующим основаниям.

Отсутствие в публикации точного наименования истца не свидетельствует само по себе о том, что высказывание к нему не относится. Вместе с тем простого предположения или субъективного восприятия высказывания как ложного и порочащего недостаточно для обоснования того, что истец был непосредственным объектом критики и (или) что его деловой репутации причинен вред.

Товарный знак представляет собой обозначение, используемое для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, таким образом, он неразрывно связан с лицом, которое производит товары, маркируемые соответствующим знаком. При этом не имеет значения, что конкретный производитель товара может быть неизвестным потребителю, для него имеет значение качество продукции под конкретным товарным знаком.

Таким образом, распространение ложных порочащих сведений о товарном знаке умаляет деловую репутацию производителя соответствующей продукции, влечет потерю покупательского интереса к его товарам и возникновение у него убытков¹⁹.

15. Распространение ложной информации о введении процедуры банкротства в отношении юридического лица, наличии у него значительных долгов наносит ущерб его деловой репутации.

Общество обратилось с иском к главе района и редакции газеты о защите деловой репутации и взыскании убытков, сославшись на то, что ответчиками распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие деловую репутацию истца и наносящие ущерб взаимоотношениям с партнерами, а также затрагивающие общую деятельность организации в районе. В частности, в публикации отмечалось, что общество находится в состоянии банкротства.

Арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, сославшись на то, что опубликованные сведения не содержат утверждения о нарушении истцом действующего законодательства,

¹⁷ Аналогичные выводы содержатся, например, в постановлении Федерального арбитражного суда Центрального округа от 19 декабря 2011 г. по делу № А14-2501/2011.

¹⁸ Аналогичная позиция отражена, например, в постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 августа 2013 г. по делу № А43-26790/2012.

¹⁹ Аналогичная позиция отражена, например, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 23 марта 2015 г. по делу № А40-54340/14.

деловой этики, обычаев делового оборота или норм морали, то есть не содержат сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию истца.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, иск удовлетворил, указав, что информация о нахождении в процедуре банкротства существенным образом снижает заинтересованность участников гражданского оборота в налаживании деловых связей с обществом, в том числе инвестировании средств в принадлежащие ему объекты, поскольку предполагается, что лицо не может самостоятельно погасить имеющуюся у него задолженность. Для существующих контрагентов этого лица такого рода информация может послужить основанием для снижения объемов инвестирования в его деятельность. Следовательно, ложная информация такого рода умаляет деловую репутацию истца и влечет возникновение у него убытков.

16. В случае, если порочащие сведения, размещенные на сайте в сети «Интернет», признаны судом не соответствующими действительности, владелец сайта или иное управомоченное им лицо, которое размещает информацию на этом сайте, обязаны удалить такие сведения по заявлению потерпевшего.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к администратору сайта в сети «Интернет», на котором была размещена информация, порочащая деловую репутацию общества, о признании этих сведений не соответствующими действительности, об обязанности ответчика удалить эти сведения с сайта и о взыскании убытков, причиненных распространением указанных сведений.

Ответчик ссылался на то, что не может нести ответственность за передаваемую информацию, поскольку не инициирует передачу такой информации, не выбирает получателя информации и не влияет на ее целостность.

Соглашаясь с доводами ответчика, арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований. Суд отметил, что при привлечении к ответственности администратора сайта следует учитывать степень его вовлечения в процесс передачи, хранения и обработки информации, возможность контролировать и изменять ее содержание. Администратор сайта не несет ответственность за передаваемую информацию, если он не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации, не влияет на ее целостность.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил, иск в части удовлетворил, обязав ответчика удалить сведения, не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию общества, с сайта в сети «Интернет» по следующим основаниям.

Возложение на лицо, которое имеет техническую возможность без ущерба для своих прав и законных интересов удалять сведения, признанные судом не соответствующими действительности, представляет собой не меру ответственности за виновное правонарушение, а законный способ защиты права, что предполагает возможность обращения потерпевшего в суд за защитой нарушенного права в случае, если администратор сайта отказывается выполнить эту обязанность в добровольном порядке.

Поскольку доказано, что возможности администратора сайта по определению достоверности информации, размещаемой третьими лицами, в настоящем деле объективно ограничены, недобросовестность его действий не доказана, на него не может быть возложена ответственность за отказ удалить соответствующую информацию до принятия судебного решения, которым распространены сведения признаны порочащими и не соответствующими действительности. Это не исключает впоследствии возможности удовлетворить требование потерпевшего о возмещении убытков, причиненных неисполнением такого судебного решения.

17. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в процессуальных документах, для обжалования которых предусмотрен иной установленный законом судебный порядок.

Судебная практика исходит из того, что обоснованность заявленного требования о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации в связи с этим морального вреда подлежит проверке и оценке судом при рассмотрении дела по существу.

В некоторых случаях судьи правильно принимали решения об отказе в принятии таких заявлений на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, если они приходили к выводу, что истцом оспариваются сведения, содержащиеся в процессуальных документах, вынесенных судами по другому делу в ходе уголовного, гражданского или административного судопроизводства, которые не подлежат оценке иначе как в порядке, предусмотренном отраслевым процессуальным законодательством. Соответствие указанных сведений действительности, по смыслу закона и с учетом толкования пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», не может быть проверено в порядке статьи 152 ГК РФ. Если гражданское дело по такому заявлению все же было возбуждено, производство подлежит прекращению в силу абзаца седьмого статьи 220 ГПК РФ.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления и прекращая производство, указала следующее.

Как усматривается из поданного А. в суд искового заявления, порочащими его честь, достоинство и деловую репутацию истец посчитал объяснения адвоката, данные при рассмотрении гражданского дела по иску А. к И. о защите чести и достоинства, занесенные в протокол судебного заседания.

В силу статьи 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Представление доказательств является процессуальной обязанностью сторон (статья 56 ГПК РФ).

Участие в судебном заседании, дача объяснений по делу являются формой доказательств, подлежащих оценке и проверке судом, рассматривающим данное дело. Указанные доказательства при этом не могут быть предметом повторного исследования и опровержения в другом судебном процессе по иску о защите чести и достоинства.

Объяснения адвоката, данные при рассмотрении гражданского дела по иску А. к И. о защите чести и достоинства, по смыслу статьи 68 ГПК РФ, являются источником получения доказательств, которые проверялись и оценивались судом при рассмотрении указанного дела.

Таким образом, в соответствии с действующим процессуальным законодательством сведения, по поводу которых возник спор, не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 ГК РФ, поскольку они были предметом рассмотрения по другому гражданскому делу.

Судом при рассмотрении данного гражданского дела названное обстоятельство принято во внимание не было. Кроме того, суд не учел, что в судебном заседании сторонам предоставляются равные процессуальные возможности по отстаиванию своих прав и законных интересов, включая реальную возможность довести свою позицию до сведения суда, поскольку только при этом условии реализуется право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной²⁰.

При исследовании вопроса о характере сообщенных при схожих обстоятельствах сведений и о субъектах их распространения (сообщение суду сведений в судебном заседании лицом в любом процессуальном качестве) суды устанавливают, сообщаются ли они только в отношении участников судебного процесса либо других лиц, которые не участвовали в судебном заседании, являются ли такие сведения доказательствами по этому делу и оценивались ли они при вынесении решения. Если оспариваемые сведения были распространены в ходе рассмотрения дела указанными выше лицами в отношении других лиц, не являющихся участниками судебного процесса, суды правильно исходят из того, что лица, считающие такие сведения не соответствующими действительности и порочащими их честь, достоинство или деловую репутацию, могут защитить свои права в порядке, предусмотренном статьей 152 ГК РФ.

18. Присуждение денежной компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации должно отвечать цели, для достижения которой установлен данный способ защиты немущественных прав граждан. Сумма компенсации морального вреда должна отвечать требованиям разумности, справедливости и быть соразмерной последствиям нарушения.

Изучение материалов судебной практики показало, что наиболее распространенным способом защиты личных немущественных прав граждан является требование о компенсации морального вреда. Исходя из статьи 1100 ГК РФ в случае причинения вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, наличие морального вреда предполагается.

К числу актуальных вопросов, возникающих в судебной практике по делам анализируемой категории, относится вопрос об оценке морального вреда, причиненного гражданину распространением порочащих сведений, с точки зрения определения размера его денежной компенсации.

Гражданское законодательство, предусматривая в качестве способа защиты гражданских прав компенсацию морального вреда, устанавливает общие критерии для определения размера такой компенсации (статьи 151 и 1101 ГК РФ), которые суд применяет с учетом фактических обстоятельств конкретного дела. Использование права на компенсацию морального вреда в иных целях, в частности, для создания ситуации, при которой фактически ограничивается право каждого на свободу выражать свое мнение, включая свободу придерживаться своего мнения, свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей, не допускается (статья 29 Конституции Российской Федерации, статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статья 10 ГК РФ) и (пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации (пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

²⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 августа 2011 г. № 58-В11-4.

Судебная практика свидетельствует о том, что истцы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, требуя компенсации причиненного им морального вреда, не обосновывали, как правило, заявленную сумму, а ограничивались лишь ссылкой на ухудшение состояния здоровья, душевные волнения и переживания.

В соответствии со статьей 151, пунктом 2 статьи 1101 ГК РФ размер компенсации определяется судом, при этом суд не связан той величиной компенсации, на которой настаивает истец, а исходит из требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения, то есть из основополагающих принципов, предполагающих баланс интересов, соответствие поведения участников правоотношений принятым в обществе нормам поведения.

Определяя размер подлежащей взысканию с ответчика денежной компенсации морального вреда, суды обычно принимали во внимание характер и содержание спорной публикации, способ и длительность распространения недостоверных сведений, степень их влияния на формирование негативного общественного мнения о лице, которому причинен вред, то, насколько его достоинство, социальное положение или деловая репутация при этом были затронуты, другие отрицательные для него последствия, а также в некоторых случаях и его индивидуальные особенности (например, возраст и состояние здоровья). Суды учитывали и показатель уровня жизни населения в конкретном регионе - прожиточный минимум в субъекте Российской Федерации.

Причиной уменьшения размера компенсации морального вреда по сравнению с суммами, заявленными в исковых требованиях, как правило, являлось несогласие суда с учетом принципов разумности, справедливости и соразмерности последствиям нарушения с субъективной оценкой истца степени причиненного ему вреда.

Так, суд, удовлетворяя иск гражданина о признании порочащими его честь и достоинство сведений, содержащихся в опубликованной в газете авторской статье, оценивая соразмерность заявленных истцом требований о компенсации морального вреда и взыскании 500 тыс. руб. (с редакции) и 300 тыс. руб. (с автора публикации) последствиям распространения этих сведений, признал необходимым уменьшить размер подлежащей взысканию компенсации до 5 тыс. руб. и до 2 тыс. 500 руб. соответственно.

Снижая сумму компенсации до указанных размеров, суд принял во внимание не являющийся значительным объем тиража печатного издания, где имела место оспариваемая публикация, и пришел к выводу о том, что возмещение в размере, заявленном в иске, несоразмерно причиненному вреду.

Разрешая споры по делам рассматриваемой категории, суды принимали во внимание правовые позиции Европейского Суда по правам человека относительно того, что понимать под разумной суммой такой компенсации.

Прецедентная практика Европейского Суда по правам человека учитывает, что задача расчета размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоразмерно малой суммы компенсации, присужденной заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения²¹.

В качестве цели присуждения судом компенсации Европейский Суд по правам человека рассматривает возмещение заявителю действительных неблагоприятных последствий нарушения, а не наказание ответчика. В связи с этим неправомерно удовлетворять требования о компенсации ущерба, носящие «карательный», «отягощающий» или «предупредительный» характер. Природа морального вреда такова, что она не поддается точному исчислению. Если установлено причинение такого вреда и суд считает, что необходимо присуждение денежной компенсации, он делает оценку, исходя из принципа справедливости, с учетом стандартов, происходящих из его прецедентной практики²².

19. В удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. Размер подлежащих возмещению убытков в таком случае определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости, соразмерности и в целях устранения последствий допущенного нарушения.

Фирма обратилась в арбитражный суд с иском к компании о защите деловой репутации путем опровержения распространенных сведений, порочащих деловую репутацию истца, и о взыскании причиненных этим убытков.

Арбитражный суд первой инстанции, признав оспариваемые сведения порочащими деловую репутацию истца и не соответствующими действительности, обязал ответчика их опровергнуть. В

²¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу "Максимов (Maksimov) против России".

²² Практическая инструкция к Регламенту Европейского Суда по правам человека "П. Представление требований о присуждении справедливой компенсации" (пункты 9, 14).

удовлетворении требования о возмещении убытков суд отказал, указав на недоказанность их заявленного размера.

Арбитражный суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Арбитражный суд округа, отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении требования о взыскании убытков и оправляя дело на новое рассмотрение, исходил из следующего.

Объективная сложность доказывания причинно-следственной связи между наличием убытков и распространением ложных и порочащих сведений, равно как и размера убытков, не должна снижать уровень правовой защищенности участников гражданского оборота при доказанности факта нарушения.

Согласно пункту 5 статьи 393 ГК РФ суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков, включая упущенную выгоду, определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

По смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, при установлении причинной связи между распространением порочащих сведений и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение.

Ответчик, опровергающий доводы истца относительно причинной связи между своим неправомерным поведением и заявленными к взысканию убытками, вправе представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.

По данному делу судом первой инстанции установлено, что стороны по делу являются конкурентами на рынке производителей и продавцов продукции в сходном сегменте, распространенные ответчиком сведения порочили деловую репутацию истца и после их распространения несколько постоянных контрагентов фирмы отказались от заключения с ней новых договоров.

В подтверждение обоснованности размера неполученного дохода фирмой представлены годовой бухгалтерский баланс и документы, свидетельствующие о снижении валовой прибыли за соответствующий период после распространения указанных сведений, а также информация о выручке, возможной при обычных условиях оборота, в том числе данные о прибыли фирмы за аналогичный период времени до распространения порочащих сведений. Компания каких-либо доказательств, опровергающих доводы фирмы, не представила.

При таких обстоятельствах отказ во взыскании убытков нельзя признать обоснованным.

20. Привлечение лица к административной ответственности за оскорбление (статья 5.61 КоАП РФ) не является основанием для освобождения его от обязанности денежной компенсации причиненного потерпевшему морального вреда в соответствии со статьей 151 ГК РФ.

Как разъяснено в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 УК РФ, статьи 150, 151 ГК РФ).

В 2011 году статья 130 УК РФ утратила силу, а совершение такого деяния как оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, было декриминализовано и в настоящее время подлежит квалификации по статье 5.61 КоАП РФ.

Имеются случаи, когда суды неправомерно отказывают гражданам в компенсации морального вреда, причиненного оскорблением, не учитывая при этом, что действия виновного лица, привлеченного к административной ответственности, направлены на унижение личного достоинства человека, посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, что порождает у потерпевшего право требовать в связи с этим компенсации морального вреда на основании статьи 151 ГК РФ.

Так, суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска С. к Г. о защите чести и достоинства на основании статьи 152 ГК РФ и компенсации морального вреда. Своё решение суд обосновал тем, что оскорбление нецензурной бранью не может являться распространением сведений, порочащих честь и достоинство истца, поскольку образует состав административного правонарушения в форме оскорбления, что нашло свое подтверждение в постановлении мирового судьи, согласно которому ответчик по данному делу Г. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.61 КоАП РФ (оскорбление), и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа.

Апелляционным определением областного суда решение суда первой инстанции в части отказа в компенсации морального вреда отменено и в этой части по делу принято новое решение об удовлетворении указанного требования. При этом судебная коллегия исходила из того, что суд первой инстанции, обоснованно признав невозможность защиты нарушенного права в порядке статьи 152 ГК РФ, не учел, что честь и достоинство (доброе имя) гражданина - нематериальные блага, принадлежащие ему от рождения,

которые он имеет право защищать (часть 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации). Способом защиты является в том числе и заявление требования о компенсации морального вреда, что предусмотрено статьей 12 ГК РФ.

В соответствии со статьей 151 ГК РФ суд может возложить на нарушителя обязанность компенсации морального вреда, причиненного гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

В связи с этим требование С. в части компенсации морального вреда подлежало удовлетворению, поскольку истец ссылался на причинение ему нравственных страданий оскорблениями со стороны ответчика, а факт оскорбления установлен судом первой инстанции и подтвержден имеющимися в деле доказательствами. Принимая решение по делу, суд апелляционной инстанции правомерно указал, что привлечение к административной ответственности само по себе не является основанием для освобождения ответчика от обязанности компенсации морального вреда, причиненного оскорблением в нецензурной форме, в порядке, предусмотренном статьей 151 ГК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9
«О судебной практике по делам о наследовании»

Право наследования, гарантированное частью 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации, обеспечивает переход имущества наследодателя к другим лицам в порядке, определяемом гражданским законодательством.

Руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», в целях формирования единообразной судебной практики по применению гражданского законодательства о регулировании наследственных отношений Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Дела, возникающие из наследственных правоотношений, связаны с переходом имущественных прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства от наследодателя к наследникам. Данные дела независимо от субъектного состава их участников и состава наследственного имущества подведомственны судам общей юрисдикции (пункт 1 части 1 и часть 3 статьи 22, пункт 5 части 1 статьи 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее - ГПК РФ).

В частности, суды общей юрисдикции рассматривают дела:

а) по спорам о включении в состав наследства имущества в виде акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, земельной доли, полученной наследодателем при реорганизации сельскохозяйственных предприятий и приватизации земель;

б) по требованиям о выплате действительной стоимости доли наследодателя в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества либо о выдаче соответствующей ей части имущества в натуре, о выплате стоимости пая умершего члена производственного кооператива и т.п.

Дела по заявлениям, содержащим, наряду с требованиями, возникшими из наследственных правоотношений, требования, подведомственные арбитражному суду, разделение которых невозможно, согласно части 4 статьи 22 ГПК РФ подлежат рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

2. В соответствии с правилами подсудности гражданских дел, установленными статьями 23 - 27 ГПК РФ, все дела по спорам, возникающим из наследственных правоотношений, в том числе дела по требованиям, основанным на долгах наследодателя (например, дела по искам о взыскании задолженности наследодателя по кредитному договору, по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, по платежам в возмещение вреда, взысканным по решению суда с наследодателя и др.), подсудны районным судам.

Дела по требованиям, основанным на обязательствах, которые возникают у наследников после принятия наследства (например, по уплате после открытия наследства процентов по кредитному договору, заключенному наследодателем, по коммунальным платежам за унаследованную квартиру и др.), подсудны мировому судье в качестве суда первой инстанции при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей.

3. Согласно статье 28 ГПК РФ иски с требованиями, возникшими из наследственных правоотношений, подаются в суд по месту жительства ответчика-гражданина или по месту нахождения ответчика-организации.

При возникновении спора о правах на наследственное имущество, в состав которого входят несколько объектов недвижимости, находящихся на территории юрисдикции различных районных судов, а также о разделе такого имущества иск в отношении всех этих объектов может быть предъявлен по месту нахождения одного из них по месту открытия наследства. В случае, если по месту открытия наследства объекты недвижимости не находятся, иск подается по месту нахождения любого из них.

В указанных случаях обращение с иском исключает обращение в другие суды (исковое заявление, предъявленное в другой суд, подлежит возвращению на основании пункта 5 части 1 статьи 135 ГПК РФ).

Требования о признании недействительным завещания, в котором содержатся распоряжения относительно объектов недвижимости, предъявляются с соблюдением общих правил подсудности гражданских дел. Если при оспаривании завещания истцом заявлены также требования о признании права собственности на наследственное имущество, иск подлежит рассмотрению по месту нахождения объектов недвижимости.

Иски кредиторов наследодателя до принятия наследства наследниками предъявляются в суд по месту открытия наследства (части 1 и 2 статьи 30 ГПК РФ).

Иски, связанные с правами на недвижимое имущество, находящееся за границей, разрешаются по праву страны, где находится это имущество.

4. Заявления об установлении юридических фактов, связанных с наследственными правоотношениями, в соответствии со статьей 266 ГПК РФ подаются в суд по месту жительства заявителя, за исключением заявлений об установлении фактов владения и пользования недвижимым имуществом в целях признания наследственных прав, подаваемых в суд по месту нахождения недвижимого имущества.

5. На основании пункта 3 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), а также статьи 4 Федерального закона от 26 ноября 2001 года № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» впредь до принятия соответствующего закона,

определяющего порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, а также порядок передачи его в собственность субъектов Российской Федерации или в собственность муниципальных образований, при рассмотрении судами дел о наследовании от имени Российской Федерации выступает Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) в лице его территориальных органов, осуществляющее в порядке и пределах, определенных федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, полномочия собственника федерального имущества, а также функцию по принятию и управлению выморочным имуществом (пункт 5.35 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 года № 432); от имени городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальных образований - их соответствующие органы в рамках компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

6. Суд отказывает в принятии искового заявления, предъявленного к умершему гражданину, со ссылкой на пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, поскольку нести ответственность за нарушение прав и законных интересов гражданина может только лицо, обладающее гражданской и гражданской процессуальной правоспособностью.

В случае, если гражданское дело по такому исковому заявлению было возбуждено, производство по делу подлежит прекращению в силу абзаца седьмого статьи 220 ГПК Российской Федерации с указанием на право истца на обращение с иском к принявшим наследство наследникам, а до принятия наследства - к исполнителю завещания или к наследственному имуществу (пункт 3 статьи 1175 ГК РФ).

7. Получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника, поэтому отсутствие такого свидетельства не может служить основанием для отказа в принятии искового заявления по спору о наследстве (статья 134 ГПК РФ), возвращения такого искового заявления (статья 135 ГПК РФ) или оставления его без движения (статья 136 ГПК РФ).

8. При отсутствии надлежаще оформленных документов, подтверждающих право собственности наследодателя на имущество, судами до истечения срока принятия наследства (статья 1154 ГК РФ) рассматриваются требования наследников о включении этого имущества в состав наследства, а если в указанный срок решение не было вынесено, - также требования о признании права собственности в порядке наследования. В случае, если требование о признании права собственности в порядке наследования заявлено наследником в течение срока принятия наследства, суд приостанавливает производство по делу до истечения указанного срока.

9. Наследники покупателя по договору купли-продажи недвижимости, умершего до государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость, в случае возникновения спора вправе обратиться с иском к продавцу по указанному договору о государственной регистрации перехода права собственности к наследникам.

10. Суд утверждает мировые соглашения по делам, возникающим из наследственных правоотношений, лишь в случаях, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и нормами гражданского законодательства допускается разрешение соответствующих вопросов по соглашению сторон.

Например, мировые соглашения могут заключаться по вопросам о принятии наследником наследства по истечении срока, установленного статьей 1154 ГК РФ для его принятия, и о применении в этих случаях правил об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (пункты 2 и 3 статьи 1155 ГК РФ), о разделе наследства (статья 1165 ГК РФ), о порядке предоставления компенсации несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей наследником, заявившим о преимущественном праве на неделимую вещь или на предметы обычной домашней обстановки и обихода при разделе наследства (пункт 2 статьи 1170 ГК РФ), о разделе наследства, в состав которого входит предприятие, в случае, когда никто из наследников не имеет преимущественного права на его получение в счет своей наследственной доли или им не воспользовался (часть вторая статьи 1178 ГК РФ), о сроке выплаты компенсации наследнику умершего члена крестьянского (фермерского) хозяйства, не являющемуся членом этого хозяйства (пункт 2 статьи 1179 ГК РФ), о включении в свидетельство о праве на наследство наследников по закону, которые лишены возможности представить доказательства отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию (часть вторая статьи 72 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1), о наследнике умершего члена жилищного накопительного кооператива, который имеет право быть принятым в члены кооператива в случае перехода пая умершего члена кооператива к нескольким наследникам, и о сроке выплаты им наследникам, не ставшим членами кооператива, компенсации, соразмерной их наследственным долям действительной стоимости пая (часть 3 статьи 9 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах»), о наследнике члена кредитного потребительского кооператива (пайщика), который имеет право быть принятым в члены кооператива (пайщика), в случае перехода паенакопления (пая) умершего члена кредитного потребительского кооператива (пайщика) к нескольким наследникам (часть 5 статьи 14 Федерального закона от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»).

Суд отказывает в утверждении мирового соглашения сторон, в частности, по вопросам: об универсальности правопреемства при наследовании (пункт 1 статьи 1110 ГК РФ), об определении наличия у

сторон прав наследования и состава наследников (статьи 1116, 1117, 1121, 1141 ГК РФ), о признании недействительным завещания (статья 1131 ГК РФ) и свидетельства о праве на наследство (пункт 1 статьи 1155 ГК РФ), об отказе от наследства (статьи 1157 - 1159 ГК РФ), о разделе наследственного имущества с участием наследников, не принявших наследство, или наследников, у которых возникло право собственности только на конкретное наследственное имущество (статьи 1164 и 1165 ГК РФ), а также в других случаях.

11. При рассмотрении споров о наследовании суд в соответствии с пунктом 3 статьи 1163 ГК РФ вправе разрешить вопрос о приостановлении выдачи свидетельства о праве на наследство в порядке, предусмотренном для принятия мер по обеспечению иска (статьи 139, 140 ГПК РФ).

Общие положения о наследовании

12. Наследственные отношения регулируются правовыми нормами, действующими на день открытия наследства. В частности, этими нормами определяются круг наследников, порядок и сроки принятия наследства, состав наследственного имущества. Исключения из общего правила предусмотрены в статьях 6, 7, 8 и 8.1 Федерального закона «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

13. При разрешении споров по делам, возникающим из наследственных правоотношений, судам надлежит выяснять, кем из наследников в установленном статьями 1152 - 1154 ГК РФ порядке принято наследство, и привлекать их к участию в деле в качестве соответчиков (абзац второй части 3 статьи 40, часть 2 статьи 56 ГПК РФ).

14. В состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности:

вещи, включая деньги и ценные бумаги (статья 128 ГК РФ);

имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключенных наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присужденных наследодателю, но не полученных им денежных сумм);

имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 ГК РФ).

15. Имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими федеральными законами (статья 418, часть вторая статьи 1112 ГК РФ). В частности, в состав наследства не входят: право на алименты и алиментные обязательства (раздел V Семейного кодекса Российской Федерации, далее - СК РФ), права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования (статья 701 ГК РФ), поручения (пункт 1 статьи 977 ГК РФ), комиссии (часть первая статьи 1002 ГК РФ), агентского договора (статья 1010 ГК РФ).

16. Граждане, умершие одновременно (коммориенты), не наследуют друг после друга; в этих случаях открывшееся наследство переходит к наследникам каждого из них, призываемым к наследованию по соответствующим основаниям.

В целях наследственного правопреемства одновременной считается смерть граждан в один и тот же день, соответствующий одной и той же календарной дате. Календарная дата определяется порядковым номером календарного дня, порядковым номером или наименованием календарного месяца и порядковым номером календарного года; календарным днем считается период времени продолжительностью 24 часа, за начало и окончание которого принимаются моменты времени, соответствующие 00 часам 00 минутам 00 секундам и 24 часам 00 минутам 00 секундам, исчисляемые по местному времени (статьи 2 и 4 Федерального закона от 3 июня 2011 года № 107-ФЗ «Об исчислении времени»).

17. Местом открытия наследства следует считать последнее место жительства наследодателя ко дню открытия наследства (пункт 1 статьи 20, часть первая статьи 1115 ГК РФ).

Место жительства наследодателя может подтверждаться документами, удостоверяющими его соответствующую регистрацию в органах регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (пункт 1 статьи 20 и часть первая статьи 1115 ГК РФ, части 2 и 4 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации, далее - ЖК РФ, части вторая и третья статьи 2 и части вторая и четвертая статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»).

В исключительных случаях факт места открытия наследства может быть установлен судом (пункт 9 части 1 статьи 264 ГПК РФ). При рассмотрении такого заявления суд учитывает длительность проживания наследодателя в конкретном месте на момент открытия наследства, нахождение в этом месте наследственного имущества и другие обстоятельства, свидетельствующие о преимущественном проживании наследодателя в этом месте.

18. В случае, если последнее место жительства наследодателя, обладавшего имуществом на территории Российской Федерации, неизвестно или известно, но находится за ее пределами, местом открытия наследства в Российской Федерации в соответствии с правилами части второй статьи 1115 ГК РФ признается место нахождения на территории Российской Федерации: недвижимого имущества, входящего в состав наследственного имущества, находящегося в разных местах, или его наиболее ценной части, а при отсутствии недвижимого имущества - движимого имущества или его наиболее ценной части. Ценность имущества при установлении места открытия наследства определяется исходя из его рыночной стоимости на момент открытия наследства, которая может подтверждаться любыми доказательствами, предусмотренными статьей 55 ГПК РФ.

19. При разрешении вопросов о признании гражданина недостойным наследником и об отстранении его от наследования надлежит иметь в виду следующее:

а) указанные в абзаце первом пункта 1 статьи 1117 ГК РФ противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий.

Противоправные действия, направленные против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, вследствие совершения которых граждане утрачивают право наследования по указанному основанию, могут заключаться, например, в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства.

Наследник является недостойным согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1117 ГК РФ при условии, что перечисленные в нем обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения от наследования, подтверждены в судебном порядке - приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу (например, о признании недействительным завещания, совершенного под влиянием насилия или угрозы);

б) вынесение решения суда о признании наследника недостойным в соответствии с абзацами первым и вторым пункта 1 статьи 1117 ГК РФ не требуется. В указанных в данном пункте случаях гражданин исключается из состава наследников нотариусом, в производстве которого находится наследственное дело, при предоставлении ему соответствующего приговора или решения суда.

20. При рассмотрении требований об отстранении от наследования по закону в соответствии с пунктом 2 статьи 1117 ГК РФ судам следует учитывать, что указанные в нем обязанности по содержанию наследодателя, злостное уклонение от выполнения которых является основанием для удовлетворения таких требований, определяются алиментными обязательствами членов семьи, установленными СК РФ между родителями и детьми, супругами, братьями и сестрами, дедушками и бабушками и внуками, пасынками и падчерицами и отчимом и мачехой (статьи 80, 85, 87, 89, 93 - 95 и 97). Граждане могут быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов. Такое решение суда не требуется только в случаях, касающихся предоставления содержания родителями своим несовершеннолетним детям.

Злостный характер уклонения в каждом случае должен определяться с учетом продолжительности и причин неуплаты соответствующих средств.

Суд отстраняет наследника от наследования по указанному основанию при доказанности факта его злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя, который может быть подтвержден приговором суда об осуждении за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов, справкой судебных приставов-исполнителей о задолженности по алиментам, другими доказательствами. В качестве злостного уклонения от выполнения указанных обязанностей могут признаваться не только непредоставление содержания без уважительных причин, но и сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, смена им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях.

Иск об отстранении от наследования по данному основанию недостойного наследника может быть подан любым лицом, заинтересованным в призвании к наследованию или в увеличении причитающейся ему доли наследства, отказополучателем либо лицом, на права и законные интересы которого (например, на право пользования наследуемым жилым помещением) может повлиять переход наследственного имущества.

21. Сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещании, отказе от наследства, отказе от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (§ 2 главы 9 ГК РФ) и специальными правилами раздела V ГК РФ.

22. Распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания по правилам статей 1124 - 1127 или 1129 ГК РФ, а в части, касающейся денежных средств, внесенных гражданином во вклад или находящихся на любом другом счете гражданина в банке, также путем совершения завещательного распоряжения правами на эти средства в соответствии со статьей 1128 ГК РФ и Правилами совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2002 года № 351).

Завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке является самостоятельным видом завещания в отношении средств, находящихся на счете гражданина в банке (пункт 1 статьи 1128 ГК РФ).

23. Отмена и изменение завещания, совершенного по правилам статей 1124 - 1127 ГК РФ (далее в данном пункте - завещание), и завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке осуществляются в соответствии со статьей 1130 ГК РФ. В частности, согласно пункту 2 статьи 1130 ГК РФ:

завещанием может быть отменено либо изменено прежнее завещание, а также завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке, если из содержания нового завещания следует, что его предметом являлись и права на соответствующие денежные средства (например, в новом завещании в качестве предмета наследования указаны все имущество наследодателя или его часть, включающая денежные средства, или только денежные средства, внесенные во вклад (вклады) или находящиеся на другом счете (других счетах) в банке (банках), в том числе без конкретизации номера счета и наименования банка, или непосредственно те денежные средства, в отношении прав на которые было совершено завещательное распоряжение в банке);

завещательным распоряжением правами на денежные средства в банке может быть отменено либо изменено завещательное распоряжение правами на денежные средства в этом же банке, филиале банка (пункт 6 статьи 1130 ГК РФ), а также прежнее завещание - в части, касающейся прав на денежные средства, внесенные гражданином во вклад или находящиеся на любом другом счете гражданина в этом банке.

Завещательное распоряжение в банке, как и завещание, может быть отменено посредством распоряжения о его отмене (пункты 4 и 6 статьи 1130 ГК РФ).

24. При рассмотрении споров между наследниками по завещанию или по закону, на которых наследодателем возложено исполнение за счет наследства какой-либо обязанности имущественного характера, и отказополучателями необходимо иметь в виду, что на право отказополучателя требовать исполнения указанной обязанности не влияет нуждаемость наследника в пользовании наследственным имуществом (например, личная нуждаемость в жилье); отказополучатель сохраняет право пользования наследственным имуществом независимо от перехода права собственности на это имущество от наследника к другому лицу (продажа, мена, дарение и т.д.) и от перехода указанного имущества к другим лицам по иным основаниям (аренда, наем и т.д.).

В случае возложения на наследника, к которому переходит жилой дом, квартира или иное жилое помещение, обязанности предоставить другому лицу на период жизни этого лица или на иной срок право пользования этим помещением или его определенной частью отказополучатель пользуется на протяжении указанного срока данным жилым помещением наравне с его собственником (часть 1 статьи 33 ЖК РФ).

Дееспособные и ограниченные судом в дееспособности отказополучатели, проживающие в жилом помещении, предоставленном по завещательному отказу, несут солидарную с собственником такого жилого помещения ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования таким жилым помещением, если в завещании не указаны иные условия пользования жилым помещением.

25. Установленный пунктом 4 статьи 1137 ГК РФ трехлетний срок со дня открытия наследства для предъявления требования о предоставлении завещательного отказа является пресекательным и не может быть восстановлен. Истечение этого срока является основанием к отказу в удовлетворении указанных требований. Право на получение завещательного отказа не входит в состав наследства, открывшегося после смерти отказополучателя.

26. Завещательный отказ исполняется наследником в пределах стоимости перешедшего к нему имущества, определяемой после возмещения расходов, вызванных смертью наследодателя, и расходов на охрану наследства и управление им (пункты 1 и 2 статьи 1174 ГК РФ), а также после удовлетворения права на обязательную долю (пункт 1 статьи 1138 ГК РФ) и за вычетом приходящихся на наследника долгов наследодателя (пункт 1 статьи 1138 ГК РФ).

В случае возложения завещательного отказа на нескольких наследников такие наследники, принявшие наследство, становятся солидарными должниками перед отказополучателем (кредитором). Каждый из них обязан исполнить завещательный отказ в соответствии с его долей в наследственном имуществе, если из существа завещательного отказа не следует иное.

27. Завещания относятся к числу недействительных вследствие ничтожности при несоблюдении установленных ГК РФ требований: обладания гражданином, совершающим завещание, в этот момент дееспособностью в полном объеме (пункт 2 статьи 1118 ГК РФ), недопустимости совершения завещания через представителя либо двумя или более гражданами (пункты 3 и 4 статьи 1118 ГК РФ), письменной формы завещания и его удостоверения (пункт 1 статьи 1124 ГК РФ), обязательного присутствия свидетеля при составлении, подписании, удостоверении или передаче завещания нотариусу в случаях,

предусмотренных пунктом 3 статьи 1126, пунктом 2 статьи 1127 и абзацем вторым пункта 1 статьи 1129 ГК РФ (пункт 3 статьи 1124 ГК РФ), в других случаях, установленных законом.

Отказ нотариуса в выдаче свидетельства о праве на наследство в связи с ничтожностью завещания может быть оспорен в суде в соответствии с главой 37 ГПК РФ.

Завещание может быть признано недействительным по решению суда, в частности, в случаях: несоответствия лица, привлеченного в качестве свидетеля, а также лица, подписывающего завещание по просьбе завещателя (абзац второй пункта 3 статьи 1125 ГК РФ), требованиям, установленным пунктом 2 статьи 1124 ГК РФ; присутствия при составлении, подписании, удостоверении завещания и при его передаче нотариусу лица, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруга такого лица, его детей и родителей (пункт 2 статьи 1124 ГК РФ); в иных случаях, если судом установлено наличие нарушений порядка составления, подписания или удостоверения завещания, а также недостатков завещания, искажающих волеизъявление завещателя.

В силу пункта 3 статьи 1131 ГК РФ не могут служить основанием недействительности завещания отдельные нарушения порядка составления завещания, его подписания или удостоверения, например отсутствие или неверное указание времени и места совершения завещания, исправления и описки, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления наследодателя.

Завещание может быть оспорено только после открытия наследства. В случае, если требование о недействительности завещания предъявлено до открытия наследства, суд отказывает в принятии заявления, а если заявление принято, - прекращает производство по делу (часть 1 статьи 3, часть 1 статьи 4, часть 2 статьи 134, статья 221 ГПК РФ).

Наследование по закону

28. Круг наследников по закону установлен статьями 1142 - 1145, 1147, 1148 и 1151 ГК РФ. Отношения, влекущие призвание к наследованию по закону, подтверждаются документами, выданными в установленном порядке.

При разрешении вопросов об определении круга наследников первой очереди по закону судам надлежит учитывать, что в случае расторжения брака в судебном порядке бывший супруг наследодателя лишается права наследовать в указанном качестве, если соответствующее решение суда вступило в законную силу до дня открытия наследства.

Признание брака недействительным влечет исключение лица, состоявшего в браке с наследодателем (в том числе добросовестного супруга), из числа наследников первой очереди по закону и в случае вступления в законную силу соответствующего решения суда после открытия наследства.

29. К наследникам по закону седьмой очереди, призываемым к наследованию согласно пункту 3 статьи 1145 ГК РФ, относятся:

пасынки и падчерицы наследодателя - неусыновленные наследодателем дети его супруга независимо от их возраста;

отчим и мачеха наследодателя - не усыновивший наследодателя супруг его родителя.

Названные в пункте 3 статьи 1145 ГК РФ лица призываются к наследованию и в случае, если брак родителя пасынка, падчерицы с наследодателем, а равно брак отчима, мачехи с родителем наследодателя был прекращен до дня открытия наследства вследствие смерти или объявления умершим того супруга, который являлся соответственно родителем пасынка, падчерицы либо родителем наследодателя.

В случаях, если брак прекращен путем его расторжения, а также признан недействительным, указанные в пункте 3 статьи 1145 ГК РФ лица к наследованию не призываются.

30. Если наследник по праву представления (пункт 1 статьи 1146 ГК РФ) не примет наследство, откажется от наследства без указания лиц, в пользу которых он отказывается от наследственного имущества (статья 1158 ГК РФ), не имеет права наследовать или отстранен от наследования в соответствии со статьей 1117 ГК РФ, доля, переходящая по праву представления к соответствующим потомкам наследодателя, делится поровну между оставшимися наследниками по праву представления либо переходит к единственному такому наследнику, принявшему наследство, и лишь при их отсутствии переходит к иным наследникам наследодателя согласно правилам приращения наследственных долей (статья 1161 ГК РФ).

31. При определении наследственных прав в соответствии со статьями 1148 и 1149 ГК РФ необходимо иметь в виду следующее:

а) к нетрудоспособным в указанных случаях относятся:

несовершеннолетние лица (пункт 1 статьи 21 ГК РФ);

граждане, достигшие возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости (пункт 1 статьи 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») вне зависимости от назначения им пенсии по старости.

Лица, за которыми сохранено право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости (статьи 27 и 28 названного Федерального закона), к нетрудоспособным не относятся;

граждане, признанные в установленном порядке инвалидами I, II или III группы (вне зависимости от назначения им пенсии по инвалидности);

б) обстоятельства, с которыми связывается нетрудоспособность гражданина, определяются на день открытия наследства. Гражданин считается нетрудоспособным в случаях, если:

день наступления его совершеннолетия совпадает с днем открытия наследства или определяется более поздней календарной датой;

день его рождения, с которым связывается достижение возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости, определяется датой, более ранней, чем день открытия наследства;

инвалидность ему установлена с даты, совпадающей с днем открытия наследства или предшествующей этому дню, бессрочно либо на срок до даты, совпадающей с днем открытия наследства, или до более поздней даты (пункты 12 и 13 Правил признания лица инвалидом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 года № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом»);

в) находившимся на иждивении наследодателя может быть признано лицо, получавшее от умершего в период не менее года до его смерти - вне зависимости от родственных отношений - полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственного заработка, пенсии, стипендии и других выплат. При оценке доказательств, представленных в подтверждение нахождения на иждивении, следует оценивать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного.

Нетрудоспособный гражданин - получатель ренты по договору пожизненного содержания с иждивением, заключенному с наследодателем - плательщиком ренты (статья 601 ГК РФ), не наследует по закону в качестве иждивенца наследодателя;

г) нетрудоспособные иждивенцы наследодателя из числа лиц, указанных в пункте 2 статьи 1142 ГК РФ, наследующих по праву представления, которые не призываются к наследованию в составе соответствующей очереди (внуки наследодателя и их потомки при жизни своих родителей - наследников по закону первой очереди), наследуют на основании пункта 1 статьи 6 и пункта 1 статьи 1148 ГК РФ, то есть независимо от совместного проживания с наследодателем.

Совместное проживание с наследодателем не менее года до его смерти является условием признания к наследованию лишь нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, названных в пункте 2 статьи 1148 ГК РФ (из числа граждан, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142 - 1145 ГК РФ);

д) самостоятельное наследование нетрудоспособными иждивенцами наследодателя в качестве наследников восьмой очереди осуществляется, помимо случаев отсутствия других наследников по закону, также в случаях, если никто из наследников предшествующих очередей не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования (статья 1117 ГК РФ), либо лишены наследства (пункт 1 статьи 1119 ГК РФ), либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства.

32. При разрешении вопросов об осуществлении права на обязательную долю в наследстве необходимо учитывать следующее:

а) право на обязательную долю в наследстве является правом наследника по закону из числа названных в пункте 1 статьи 1149 ГК РФ лиц на получение наследственного имущества в размере не менее половины доли, которая причиталась бы ему при наследовании по закону, в случаях, если в силу завещания такой наследник не наследует или причитающаяся ему часть завещанного и незавещанного имущества не составляет указанной величины;

б) к завещаниям, совершенным до 1 марта 2002 года, применяются правила об обязательной доле, установленные статьей 535 Гражданского кодекса РСФСР;

в) при определении размера обязательной доли в наследстве следует исходить из стоимости всего наследственного имущества (как в завещанной, так и в незавещанной части), включая предметы обычной домашней обстановки и обихода, и принимать во внимание всех наследников по закону, которые были бы призваны к наследованию данного имущества (в том числе наследников по праву представления), а также наследников по закону, зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства (пункт 1 статьи 1116 ГК РФ);

г) право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из той части наследственного имущества, которая завещана, лишь в случаях, если все наследственное имущество завещано или его незавещанная часть недостаточна для осуществления названного права.

Требования о первоочередном удовлетворении права на обязательную долю в наследстве за счет завещанного имущества при достаточности незавещанного имущества, в том числе с согласия наследников по завещанию, удовлетворению не подлежат (даже в случае, если при удовлетворении права на обязательную долю за счет незавещанного имущества к остальным наследникам по закону наследственное имущество не переходит);

д) если в состав наследства включается исключительное право, право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется с его учетом;

е) наследник, не потребовавший выделения обязательной доли в наследстве, не лишается права наследовать по закону в качестве наследника соответствующей очереди.

33. В состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество (пункт 2 статьи 256 ГК РФ, статья 36 СК РФ), а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное (пункт 1 статьи 256 ГК РФ, статьи 33, 34 СК РФ). При этом переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака. В этом случае все это имущество входит в состав наследства.

Условия брачного договора, которым договорный режим имущества супругов установлен только для случая расторжения брака, при определении состава наследства не учитываются.

Приобретение наследства

1. Принятие наследства и отказ от наследства

34. Наследник, принявший наследство, независимо от времени и способа его принятия считается собственником наследственного имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства вне зависимости от факта государственной регистрации прав на наследственное имущество и ее момента (если такая регистрация предусмотрена законом).

35. Принятие наследником по закону какого-либо незавещанного имущества из состава наследства или его части (квартиры, автомобиля, акций, предметов домашнего обихода и т.д.), а наследником по завещанию - какого-либо завещанного ему имущества (или его части) означает принятие всего причитающегося наследнику по соответствующему основанию наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось, включая и то, которое будет обнаружено после принятия наследства. Совершение действий, направленных на принятие наследства, в отношении наследственного имущества, данному наследнику не предназначенного (например, наследником по завещанию, не призываемому к наследованию по закону, в отношении незавещанной части наследственного имущества), не означает принятия причитающегося ему наследства и не ведет к возникновению у такого лица права на наследование указанного имущества.

Наследник, одновременно призываемый к наследованию частей одного и того же наследства, например по завещанию и по закону или в результате открытия наследства и в порядке наследственной трансмиссии, имеет право выбора: принять наследство, причитающееся ему только по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям, а наследник, имеющий право на обязательную долю в наследстве, кроме того, вправе потребовать удовлетворения этого права либо наследовать наравне с иными наследниками по закону.

Наследник, подавший заявление о принятии наследства либо заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство без указания основания призвания к наследованию, считается принявшим наследство, причитающееся ему по всем основаниям.

Принятие наследства, причитающегося наследнику только по одному из оснований, исключает возможность принятия наследства, причитающегося ему по другим основаниям, по истечении срока принятия наследства (статья 1154 ГК РФ), если наследник до истечения этого срока знал или должен был знать о наличии таких оснований.

Право на принятие наследства имеют только призванные к наследованию наследники. Лицо, подавшее до призвания к наследованию заявление о принятии наследства либо заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, в случае его призвания к наследованию в дальнейшем считается принявшим наследство, если только не отзовет свое заявление до призвания к наследованию.

36. Под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 ГК РФ действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу.

В качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей, возмещение за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных статьей 1174 ГК РФ, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом. При этом такие действия могут быть совершены как самим наследником, так и по его поручению другими лицами. Указанные действия должны быть совершены в течение срока принятия наследства, установленного статьей 1154 ГК РФ.

Наличие совместного с наследодателем права общей собственности на имущество, доля в праве на которое входит в состав наследства, само по себе не свидетельствует о фактическом принятии наследства.

В целях подтверждения фактического принятия наследства (пункт 2 статьи 1153 ГК РФ) наследником могут быть представлены, в частности, справка о проживании совместно с наследодателем, квитанция об уплате налога, о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги, сберегательная книжка на имя наследодателя, паспорт транспортного средства, принадлежавшего наследодателю, договор подряда на проведение ремонтных работ и т.п. документы.

При отсутствии у наследника возможности представить документы, содержащие сведения об обстоятельствах, на которые он ссылается как на обоснование своих требований, судом может быть установлен факт принятия наследства, а при наличии спора соответствующие требования рассматриваются в порядке искового производства.

Получение лицом компенсации на оплату ритуальных услуг и социального пособия на погребение не свидетельствует о фактическом принятии наследства.

37. Наследник, совершивший действия, которые могут свидетельствовать о принятии наследства (например, проживание совместно с наследодателем, уплата долгов наследодателя), не для приобретения наследства, а в иных целях, вправе доказывать отсутствие у него намерения принять наследство, в том числе и по истечении срока принятия наследства (статья 1154 ГК РФ), представив нотариусу соответствующие доказательства либо обратившись в суд с заявлением об установлении факта непринятия наследства.

Кроме того, факт непринятия наследником наследства может быть установлен после его смерти по заявлению заинтересованных лиц (иных наследников, принявших наследство).

38. Сроки принятия наследства определяются в соответствии с общими положениями о сроках.

Течение сроков принятия наследства, установленных статьей 1154 ГК РФ, согласно статье 191 ГК РФ начинается на следующий день после календарной даты, которой определяется возникновение у наследников права на принятие наследства: на следующий день после даты открытия наследства либо после даты вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим (пункт 1 статьи 1154 ГК РФ); на следующий день после даты смерти - дня, указанного в решении суда об установлении факта смерти в определенное время (пункт 8 части 2 статьи 264 ГПК РФ), а если день не определен, - на следующий день после даты вступления решения суда в законную силу; на следующий день после даты отказа наследника от наследства или отстранения наследника по основаниям, установленным статьей 1117 ГК РФ (пункт 2 статьи 1154 ГК РФ); на следующий день после даты окончания срока принятия наследства, установленного пунктом 1 статьи 1154 ГК РФ (пункт 3 статьи 1154 ГК РФ).

Согласно пункту 3 статьи 192 ГК РФ срок принятия наследства истекает в последний месяц установленного статьей 1154 ГК РФ шести- или трехмесячного срока в такой же по числу день, которым определяется его начало, - день открытия наследства, день вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим, день, указанный в решении суда об установлении факта смерти в определенное время (пункт 8 части 2 статьи 264 ГПК РФ), а если день не определен, - день вступления решения суда в законную силу, день отказа наследника от наследства или отстранения наследника по основаниям, установленным статьей 1117 ГК РФ, день окончания срока принятия наследства, установленного пунктом 1 статьи 1154 ГК РФ.

Например, наследство, открывшееся 31 января 2012 года, может быть принято:

наследниками, призываемыми к наследованию непосредственно в связи с открытием наследства (по завещанию и по закону первой очереди), - в течение шести месяцев - с 1 февраля 2012 года по 31 июля 2012 года;

наследниками по закону первой очереди, призываемыми к наследованию вследствие отказа от наследства наследника по завещанию, наследниками по закону второй очереди, призываемыми к наследованию вследствие отказа от наследства наследника по закону первой очереди, например в случае подачи соответствующего заявления 19 марта 2012 года - в течение шести месяцев - с 20 марта 2012 года по 19 сентября 2012 года;

наследниками по закону первой очереди, призываемыми к наследованию вследствие отстранения от наследования недостойного наследника по завещанию, злостно уклонявшегося от выполнения лежащих на нем в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя, наследниками по закону второй очереди, призываемыми к наследованию вследствие отстранения по указанному основанию от наследования недостойного наследника по закону первой очереди, например в случае вступления в законную силу соответствующего решения суда 6 декабря 2012 года - в течение шести месяцев - с 7 декабря 2012 года по 6 июня 2013 года;

наследниками по закону первой очереди, призываемыми к наследованию вследствие непринятия наследства наследником по завещанию, наследниками по закону второй очереди, призываемыми к наследованию вследствие непринятия наследства наследником по закону первой очереди, - в течение трех месяцев - с 1 августа 2012 года по 31 октября 2012 года.

По смыслу пунктов 2 и 3 статьи 1154 ГК РФ, лица, для которых право наследования возникает только вследствие непринятия наследства другим наследником, призванным к наследованию не в связи с открытием наследства, а лишь вследствие отпадения ранее призванных наследников (по завещанию, по закону предшествующих очередей), могут принять наследство в течение трех месяцев со дня, следующего

за днем окончания исчисленного в соответствии с пунктами 2 и 3 данной статьи срока для принятия наследства наследником, ранее призванным к наследованию.

Например, наследство, открывшееся 31 января 2012 года, может быть принято наследником по закону третьей очереди, если он призван к наследованию:

в случае подачи наследником по закону первой очереди заявления об отказе от наследства, например 19 марта 2012 года, и непринятия наследства наследником по закону второй очереди - в течение трех месяцев - с 20 сентября 2012 года по 19 декабря 2012 года;

в случае непринятия наследства наследником по закону первой очереди и наследником по закону второй очереди - в течение трех месяцев - с 1 ноября 2012 года по 31 января 2013 года.

39. Заявление о принятии наследства от имени наследника по завещанию и по закону, родившегося после открытия наследства, может быть подано его законным представителем в течение шести месяцев со дня рождения такого наследника.

40. Споры, связанные с восстановлением срока для принятия наследства и признанием наследника принявшим наследство, рассматриваются в порядке искового производства с привлечением в качестве ответчиков наследников, приобретших наследство (при наследовании выморочного имущества - Российской Федерации либо муниципального образования, субъекта Российской Федерации), независимо от получения ими свидетельства о праве на наследство.

Требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств:

а) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (статья 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п.;

б) обращение в суд наследника, пропустившего срок принятия наследства, с требованием о его восстановлении последовало в течение шести месяцев после отпадения причин пропуска этого срока. Указанный шестимесячный срок, установленный для обращения в суд с данным требованием, не подлежит восстановлению, и наследник, пропустивший его, лишается права на восстановление срока принятия наследства.

41. В силу пункта 1 статьи 1155 ГК РФ при вынесении решения о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство суд обязан определить доли всех наследников в наследственном имуществе и принять меры по защите прав нового наследника на получение причитающейся ему доли наследства (при необходимости), а также признать недействительными ранее выданные свидетельства о праве на наследство (в соответствующих случаях - лишь в части). Восстановление пропущенного срока принятия наследства и признание наследника принявшим наследство исключает для наследника необходимость совершения каких-либо других дополнительных действий по принятию наследства.

42. Если при принятии наследства после истечения установленного срока с соблюдением правил статьи 1155 ГК РФ возврат наследственного имущества в натуре невозможен из-за отсутствия у наследника, своевременно принявшего наследство, соответствующего имущества независимо от причин, по которым наступила невозможность его возврата в натуре, наследник, принявший наследство после истечения установленного срока, имеет право лишь на денежную компенсацию своей доли в наследстве (при принятии наследства по истечении установленного срока с согласия других наследников - при условии, что иное не предусмотрено заключенным в письменной форме соглашением между наследниками). В этом случае действительная стоимость наследственного имущества оценивается на момент его приобретения, то есть на день открытия наследства (статья 1105 ГК РФ).

43. По истечении указанного в абзаце первом пункта 2 статьи 1157 ГК РФ срока может быть признан отказавшимся от наследства лишь наследник, совершивший действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, при условии признания судом уважительными причин пропуска срока для отказа от наследства.

44. Отказ от наследства в пользу других лиц (направленный отказ) может быть совершен лишь в пользу лиц из числа наследников по завещанию, а также наследников по закону любой очереди, которые призваны к наследованию.

45. В случае, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам, допускается лишь отказ от наследства без указания лиц, в пользу которых наследник отказывается от наследственного имущества (безусловный отказ); при этом доля отпавшего наследника переходит к остальным наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям, если завещанием не предусмотрено иное распределение этой части наследства или отказавшемуся наследнику не подназначен наследник (абзац третий пункта 1 статьи 1158, абзац второй пункта 1 статьи 1161 ГК РФ), а при отказе

единственного наследника по завещанию, которому завещано все имущество наследодателя, - наследникам по закону.

Наследник, совершающий направленный отказ в пользу нескольких наследников, может распределить между ними свою долю по своему усмотрению, а если ему завещано конкретное имущество, - определить имущество, предназначенное каждому из них. Если доли наследников, в пользу которых совершен отказ от наследства, не распределены между ними отпавшим наследником, их доли признаются равными.

Наследник по праву представления вправе отказаться от наследства в пользу любого другого лица из числа наследников, призванных к наследованию, или без указания лиц, в пользу которых он отказывается от наследственного имущества (пункт 1 статьи 1146, пункт 1 статьи 1158 ГК РФ).

46. При применении пункта 3 статьи 1158 ГК РФ подлежит учету следующее:

а) наследник, имеющий право на обязательную долю в наследстве, при его осуществлении не может отказаться от наследования по закону незавещанной части имущества (пункт 2 статьи 1149 ГК РФ);

б) наследник, призванный к наследованию по любому основанию, приняв его, вправе отказаться от наследства (или не принять наследство), причитающееся ему в результате отказа от наследства в его пользу другого наследника;

в) наследник, принимающий наследство по закону, не вправе отказаться от наследства, переходящего к нему при безусловном отказе от наследства другого наследника;

г) при отказе наследника по закону от направленного отказа в его пользу другого наследника эта доля переходит ко всем наследникам по закону, призванным к наследованию (в том числе и к наследнику, отказавшемуся от направленного отказа), пропорционально их наследственным долям.

47. Правило приращения наследственных долей, согласно которому доля отпавшего наследника по закону или наследника по завещанию переходит к наследникам по закону и распределяется между ними пропорционально их наследственным долям, применяется лишь при соблюдении следующих условий:

наследник отпал по основаниям, которые исчерпывающим образом перечислены в пункте 1 статьи 1161 ГК РФ. Смерть наследника до открытия наследства к их числу не относится;

имеется незавещанное наследственное имущество (завещание отсутствует, или в нем содержатся распоряжения только в отношении части имущества, или завещание является недействительным, в том числе частично, и при этом завещателем не был подназначен наследник в соответствии с пунктом 2 статьи 1121 ГК РФ).

В случае, если все имущество наследодателя завещано, часть наследства, причитавшаяся наследнику, отпавшему по указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 1161 ГК РФ основаниям, согласно абзацу второму данного пункта переходит к остальным наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям (если завещателем не предусмотрено иное распределение этой части наследства).

48. В случае смерти наследника по завещанию, в соответствии с которым все наследственное имущество завещано нескольким наследникам с распределением между ними долей либо конкретного имущества, до открытия наследства или одновременно с завещателем, по смыслу пункта 2 статьи 1114 и пункта 1 статьи 1116 ГК РФ, предназначавшаяся ему часть наследства наследуется по закону наследниками завещателя (если такому наследнику не был подназначен наследник).

49. Неполучение свидетельства о праве на наследство не освобождает наследников, приобретших наследство, в том числе при наследовании выморочного имущества, от возникших в связи с этим обязанностей (выплаты долгов наследодателя, исполнения завещательного отказа, возложения и т.п.).

50. Выморочное имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность соответственно Российской Федерации (любое выморочное имущество, в том числе невостребованная земельная доля, за исключением расположенных на территории Российской Федерации жилых помещений), муниципального образования, города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга (выморочное имущество в виде расположенного на соответствующей территории жилого помещения) в силу фактов, указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК РФ, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации.

Свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается Российской Федерации, городу федерального значения Москве или Санкт-Петербургу или муниципальному образованию в лице соответствующих органов (Российской Федерации в настоящее время - в лице органов Росимущества) в том же порядке, что и иным наследникам, без вынесения специального судебного решения о признании имущества выморочным.

2. Раздел наследства

51. Наследственное имущество со дня открытия наследства поступает в долевую собственность наследников, принявших наследство, за исключением случаев перехода наследства к единственному наследнику по закону или к наследникам по завещанию, когда наследодателем указано конкретное имущество, предназначенное каждому из них.

Раздел наследственного имущества, поступившего в долевую собственность наследников, производится: в течение трех лет со дня открытия наследства по правилам статей 1165 - 1170 ГК РФ (часть вторая статьи 1164 ГК РФ), а по прошествии этого срока - по правилам статей 252, 1165, 1167 ГК РФ.

Запрещается заключение соглашения о разделе наследства, в состав которого входит недвижимое имущество, до получения соответствующими наследниками свидетельства о праве на наследство.

Раздел движимого наследственного имущества возможен до получения свидетельства о праве на наследство.

52. Преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящих в состав наследства неделимой вещи, жилого помещения, раздел которого в натуре невозможен, имеют:

1) наследники, обладавшие совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую вещь, в том числе на жилое помещение, не подлежащее разделу в натуре, которые могут воспользоваться этим правом преимущественно перед всеми другими наследниками, не являвшимися при жизни наследодателя участниками общей собственности на неделимую вещь, включая наследников, постоянно пользовавшихся ею, и наследников, проживавших в жилом помещении, не подлежащем разделу в натуре;

2) наследники, не являвшиеся при жизни наследодателя участниками общей собственности на неделимую вещь, однако постоянно пользовавшиеся ею ко дню открытия наследства (помимо случаев неправомерного пользования чужой вещью, осуществлявшегося без ведома собственника или вопреки его воле), которые могут воспользоваться этим правом преимущественно перед другими наследниками лишь при отсутствии наследников, обладавших совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую вещь, а при наследовании жилого помещения, не подлежащего разделу в натуре, также при отсутствии наследников, проживавших в нем ко дню открытия наследства и не имеющих иного жилого помещения;

3) наследники, проживавшие ко дню открытия наследства в переходящем по наследству жилом помещении, не подлежащем разделу в натуре, и не имеющие иного жилого помещения, принадлежащего на праве собственности или предоставленного по договору социального найма, которые могут воспользоваться этим правом преимущественно перед другими наследниками лишь при отсутствии наследников, обладавших совместно с наследодателем правом общей собственности на наследуемое жилое помещение.

Указанные лица вправе отказаться от осуществления преимущественного права при разделе наследства на получение в счет своей наследственной доли входящих в состав наследства неделимой вещи, жилого помещения, раздел которого в натуре невозможен. В этом случае раздел наследства производится по общим правилам.

53. Предметы обычной домашней обстановки и обихода входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях.

Преимущественное право на предметы обычной домашней обстановки и обихода принадлежит наследнику, проживавшему совместно с наследодателем на день открытия наследства, вне зависимости от продолжительности совместного проживания.

Спор между наследниками по вопросу о включении имущества в состав таких предметов разрешается судом с учетом конкретных обстоятельств дела (в частности, их использования для обычных повседневных бытовых нужд исходя из уровня жизни наследодателя), а также местных обычаев. При этом антикварные предметы, предметы, представляющие художественную, историческую или иную культурную ценность, независимо от их целевого назначения к указанным предметам относиться не могут. Для разрешения вопроса об отнесении предметов, по поводу которых возник спор, к культурным ценностям суд назначает экспертизу (статья 79 ГПК РФ).

54. Компенсация несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей, возникающей в случае осуществления наследником преимущественного права, установленного статьей 1168 или статьей 1169 ГК РФ, предоставляется остальным наследникам, которые не имеют указанного преимущественного права, независимо от их согласия на это, а также величины их доли и наличия интереса в использовании общего имущества, но до осуществления преимущественного права (если соглашением между наследниками не установлено иное). При этом суд вправе отказать в удовлетворении указанного преимущественного права, установив, что эта компенсация не является соразмерным возмещением наследственных долей остальных наследников, которые не имеют такого преимущественного права, или ее предоставление не является гарантированным.

Судам надлежит также учитывать, что при осуществлении преимущественного права на неделимую вещь (статья 133 ГК РФ), включая жилое помещение, в силу пункта 4 статьи 252 ГК РФ указанная компенсация предоставляется путем передачи другого имущества или выплаты соответствующей денежной суммы с согласия наследника, имеющего право на ее получение, тогда как при осуществлении преимущественного права на предметы обычной домашней обстановки и обихода выплата денежной компенсации не требует согласия такого наследника.

Раздел наследства между наследниками, одновременно обладающими преимущественным правом при разделе наследства на основании статей 1168 и 1169 ГК РФ, производится по общим правилам.

55. При заключении наследниками соглашений, мировых соглашений о разделе наследственного имущества следует иметь в виду, что наследники осуществляют принадлежащие им гражданские права по

своему усмотрению, поэтому раздел наследства может быть произведен ими и не в соответствии с причитающимися им размерами долей. Соглашение о разделе наследства, совершенное с целью прикрыть другую сделку с наследственным имуществом (например, о выплате наследнику денежной суммы или передаче имущества, не входящего в состав наследства, взамен отказа от прав на наследственное имущество), ничтожно. Передача всего наследственного имущества одному из наследников с условием предоставления им остальным наследникам компенсации может считаться разделом наследства только в случаях осуществления преимущественного права, предусмотренного статьями 1168 и 1169 ГК РФ.

56. Учредителями доверительного управления наследственным имуществом, в том числе в случаях, когда к наследованию призываются несовершеннолетние и недееспособные граждане, могут выступать только нотариус либо исполнитель завещания.

Договор доверительного управления наследственным имуществом, в том числе в случаях, если в состав наследства входит доля наследодателя в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью либо доверительное управление учреждается до вступления наследника, принявшего наследство, во владение наследством, заключается на срок, определяемый с учетом правил пункта 4 статьи 1171 ГК РФ о сроках осуществления мер по управлению наследством. По истечении указанных сроков наследник, принявший наследство, вправе учредить доверительное управление в соответствии с правилами главы 53 ГК РФ.

57. При разделе наследственного имущества суды учитывают рыночную стоимость всего наследственного имущества на время рассмотрения дела в суде.

3. Ответственность наследников по долгам наследодателя

58. Под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника (статья 418 ГК РФ), независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства.

59. Смерть должника не является обстоятельством, влекущим досрочное исполнение его обязательств наследниками. Например, наследник должника по кредитному договору обязан возвратить кредитору полученную наследодателем денежную сумму и уплатить проценты на нее в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа; сумма кредита, предоставленного наследодателем для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, может быть возвращена наследником досрочно полностью или по частям при условии уведомления об этом кредитора не менее чем за тридцать дней до дня такого возврата, если кредитным договором не установлен более короткий срок уведомления; сумма кредита, предоставленного в иных случаях, может быть возвращена досрочно с согласия кредитора (статьи 810, 819 ГК РФ).

Сроки исковой давности по требованиям кредиторов наследодателя продолжают течь в том же порядке, что и до момента открытия наследства (открытие наследства не прерывает, не пресекает и не приостанавливает их течения).

Требования кредиторов могут быть предъявлены в течение оставшейся части срока исковой давности, если этот срок начал течь до момента открытия наследства.

По требованиям кредиторов об исполнении обязательств наследодателя, срок исполнения которых наступил после открытия наследства, сроки исковой давности исчисляются в общем порядке.

Например, при открытии наследства 15 мая 2012 года требования, для которых установлен общий срок исковой давности, могут быть предъявлены кредиторами к принявшим наследство наследникам (до принятия наследства - к исполнителю завещания или к наследственному имуществу) по обязательствам со сроком исполнения 31 июля 2009 года - до 31 июля 2012 года включительно; по обязательствам со сроком исполнения 31 июля 2012 года - до 31 июля 2015 года включительно.

К срокам исковой давности по требованиям кредиторов наследодателя правила о перерыве, приостановлении и восстановлении исковой давности не применяются; требование кредитора, предъявленное по истечении срока исковой давности, удовлетворению не подлежит.

60. Ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства, а также Российская Федерация, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург или муниципальные образования, в собственности которых переходит выморочное имущество в порядке наследования по закону.

Принявшие наследство наследники должника становятся солидарными должниками (статья 323 ГК РФ) в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества.

Наследники, совершившие действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости всего причитающегося им наследственного имущества.

При отсутствии или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счет имущества наследников и обязательства

по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества (пункт 1 статьи 416 ГК РФ).

Требования кредиторов по обязательствам наследников, возникающим после принятия наследства (например, по оплате унаследованного жилого помещения и коммунальных услуг), удовлетворяются за счет имущества наследников.

Отказополучатели по долгам наследодателя не отвечают.

61. Стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от ее последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом.

Поскольку смерть должника не влечет прекращения обязательств по заключенному им договору, наследник, принявший наследство, становится должником и несет обязанности по их исполнению со дня открытия наследства (например, в случае, если наследодателем был заключен кредитный договор, обязанности по возврату денежной суммы, полученной наследодателем, и уплате процентов на нее). Проценты, подлежащие уплате в соответствии со статьей 395 ГК РФ, взимаются за неисполнение денежного обязательства наследодателем по день открытия наследства, а после открытия наследства за неисполнение денежного обязательства наследником, по смыслу пункта 1 статьи 401 ГК РФ, - по истечении времени, необходимого для принятия наследства (приобретения выморочного имущества). Размер задолженности, подлежащей взысканию с наследника, определяется на время вынесения решения суда.

Вместе с тем, установив факт злоупотребления правом, например, в случае намеренного без уважительных причин длительного непредъявления кредитором, осведомленным о смерти наследодателя, требований об исполнении обязательств, вытекающих из заключенного им кредитного договора, к наследникам, которым не было известно о его заключении, суд, согласно пункту 2 статьи 10 ГК РФ, отказывает кредитору во взыскании указанных выше процентов за весь период со дня открытия наследства, поскольку наследники не должны отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны кредитора.

62. Согласно пункту 2 статьи 367 ГК РФ поручитель наследодателя становится поручителем наследника лишь в случае, если поручителем было дано согласие отвечать за неисполнение обязательств наследниками. При этом исходя из пункта 1 статьи 367 и пункта 1 статьи 416 ГК РФ поручительство прекращается в той части, в которой прекращается обеспеченное им обязательство, и поручитель несет ответственность по долгам наследодателя перед кредитором в пределах стоимости наследственного имущества.

Наследники поручителя отвечают также в пределах стоимости наследственного имущества по тем обязательствам поручителя, которые имелись на время открытия наследства.

63. При рассмотрении дел о взыскании долгов наследодателя судом могут быть разрешены вопросы признания наследников принявшими наследство, определения состава наследственного имущества и его стоимости, в пределах которой к наследникам перешли долги наследодателя, взыскания суммы задолженности с наследников в пределах стоимости перешедшего к каждому из них наследственного имущества и т.д.

Наследование отдельных видов имущества

64. В состав наследства застройщика, осуществившего самовольную постройку на не принадлежащем ему земельном участке, входит право требовать возмещения расходов на нее от правообладателя земельного участка в случае признания за правообладателем права собственности на самовольную постройку (пункт 3 статьи 222 ГК РФ). Если самовольная постройка была осуществлена наследодателем на принадлежащем ему на праве собственности, пожизненного наследуемого владения земельном участке, наследник, к которому перешло соответствующее вещное право на этот земельный участок, при признании за ним права собственности на самовольную постройку возмещает иным наследникам по закону и по завещанию, содержащему распоряжения в отношении остального имущества (помимо земельного участка) без указания конкретных объектов, стоимость постройки исходя из причитающейся им доли наследства.

65. Наследники участника общей собственности на жилое помещение, приобретенное в соответствии с Законом Российской Федерации от 4 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», вправе наследовать его долю по общим правилам наследственного правопреемства. При этом доля умершего участника совместной собственности на жилое помещение определяется исходя из равенства долей всех участников общей собственности на данное жилое помещение.

66. В состав наследства участника полного товарищества или полного товарища в товариществе на вере, участника общества с ограниченной или с дополнительной ответственностью, члена производственного кооператива входит доля (пай) этого участника (члена) в складочном (уставном) капитале (имуществе) соответствующего товарищества, общества или кооператива.

Для получения свидетельства о праве на наследство, в состав которого входит доля (пай) этого участника (члена) в складочном (уставном) капитале (имуществе) товарищества, общества или кооператива, согласие участников соответствующего товарищества, общества или кооператива не требуется.

Свидетельство о праве на наследство, в состав которого входит доля (пай) или часть доли (пая) в складочном (уставном) капитале (имуществе) товарищества, общества или кооператива, является основанием для постановки вопроса об участии наследника в соответствующем товариществе, обществе или кооперативе или о получении наследником от соответствующего товарищества, общества или кооператива действительной стоимости унаследованной доли (пая) либо соответствующей ей части имущества, который разрешается в соответствии с ГК РФ, другими законами или учредительными документами хозяйственного товарищества или общества либо производственного кооператива.

67. В состав наследства члена жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива, полностью внесшего свой паевой взнос за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное ему кооперативом, указанное имущество включается на общих основаниях независимо от государственной регистрации права наследодателя.

К наследникам члена жилищного, дачного или иного потребительского кооператива, не внесшего полностью паевой взнос за квартиру, дачу, гараж и иное имущество, переданное ему кооперативом в пользование, переходит пай в сумме, выплаченной к моменту открытия наследства.

68. Подлежавшие выплате наследодателю, но не полученные им при жизни денежные суммы, предоставленные ему в качестве средств к существованию, выплачиваются по правилам, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 1183 ГК РФ, за исключением случаев, когда федеральными законами, иными нормативными правовыми актами установлены специальные условия и правила их выплаты (в частности, статьей 141 Трудового кодекса Российской Федерации, пунктом 3 статьи 23 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статьей 63 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», пунктом 90 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 года № 200, пунктом 157 Положения о денежном довольствии сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 14 декабря 2009 года № 960).

К суммам, предоставленным наследодателю в качестве средств к существованию, с учетом конкретных обстоятельств дела могут быть отнесены любые причитающиеся наследодателю платежи, предназначенные для обеспечения обычных повседневных потребностей его самого и членов его семьи.

По смыслу пункта 3 статьи 1183 ГК РФ, подлежавшие выплате, но не полученные наследодателем при жизни денежные суммы, предоставленные ему в качестве средств к существованию, включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях при отсутствии лиц, за которыми признается право на их получение в соответствии с пунктом 1 данной статьи либо специальными федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, регламентирующими их выплату, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате указанных сумм соответственно в четырехмесячный срок со дня открытия наследства или в срок, установленный указанными федеральными законами, иными нормативными правовыми актами.

Срок, в течение которого должны быть предъявлены требования о выплате этих сумм, является пресекательным и восстановлению в случае пропуска не подлежит.

Требования лиц, наделенных правом на получение указанных в пункте 1 статьи 1183 ГК РФ невыплаченных наследодателю денежных сумм, а также требования наследников о признании за наследодателем права на их получение либо права на их получение в размере, превышающем установленный наследодателю при жизни, и о возложении на соответствующее лицо обязанности произвести начисление и выплату таких денежных сумм удовлетворению не подлежат.

Процессуальное правопреемство по требованиям об установлении и выплате в надлежащем размере денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, не допускается, и в случае смерти лица, обратившегося в суд с таким требованием (например, с требованием о признании права на пенсию), производство по делу применительно к правилам статьи 220 (абзац седьмой) ГПК РФ подлежит прекращению на любой стадии гражданского судопроизводства.

69. В состав наследства плательщика ренты вместе с правом собственности на недвижимое имущество, переданное ему по договору ренты, включается обязанность по выплате получателю ренты определенной денежной суммы либо предоставлению средств на его содержание в иной форме (пункт 1 статьи 583, статья 1175 ГК РФ).

Права получателя ренты могут переходить по наследству лишь в случае заключения сторонами договора постоянной ренты (пункт 2 статьи 589 ГК РФ).

В случае смерти получателя ренты, обратившегося в суд с требованием о расторжении договора ренты, суд приостанавливает производство по делу, поскольку спорное правоотношение допускает правопреемство (статья 215 ГПК РФ).

Смерть получателя ренты до регистрации в установленном порядке сделки, направленной на расторжение договора ренты, не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования о включении недвижимого имущества, переданного по договору ренты плательщику ренты, в состав наследства, поскольку наследодатель, выразивший при жизни волю на возврат этого имущества в свою собственность и впоследствии не отозвавший свое заявление, по независящим от него причинам был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов для регистрации сделки, в которой ему не могло быть отказано.

70. Если трудовым или гражданско-правовым договором, заключенным с наследодателем, предусмотрена выплата денежной компенсации указанным в таком договоре лицам (предоставление компенсации в иной форме) в случае его смерти, названная компенсация в состав наследства не входит.

71. Средства транспорта и другое имущество, предоставленные государством или муниципальным образованием на льготных условиях в пользование наследодателю (бесплатно или за плату) в связи с его инвалидностью или другими подобными обстоятельствами, включаются в состав наследственного имущества и наследуются на общих основаниях, установленных ГК РФ.

72. В состав наследства входят и наследуются на общих основаниях все принадлежавшие наследодателю государственные награды, почетные, памятные и иные знаки, которые не входят в государственную наградную систему Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 года № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации».

Государственные награды Российской Федерации, установленные Положением о государственных наградах Российской Федерации, утвержденным названным Указом Президента Российской Федерации, которых был удостоен наследодатель, не входят в состав наследства (пункт 1 статьи 1185 ГК РФ).

73. Наследники вправе обратиться в суд после смерти наследодателя с иском о признании недействительной совершенной им сделки, в том числе по основаниям, предусмотренным статьями 177, 178 и 179 ГК РФ, если наследодатель эту сделку при жизни не оспаривал, что не влечет изменения сроков исковой давности, а также порядка их исчисления.

Вопрос о начале течения срока исковой давности по требованиям об оспоримости сделки разрешается судом исходя из конкретных обстоятельств дела (например, обстоятельств, касающихся прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых наследодателем была совершена сделка) и с учетом того, когда наследодатель узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Наследование земельных участков

74. В состав наследства входят и наследуются на общих основаниях принадлежавшие наследодателю на праве собственности земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком (в случае, если право на земельный участок принадлежит нескольким лицам, - доля в праве общей собственности на земельный участок либо доля в праве пожизненного наследуемого владения земельным участком).

75. Принадлежность наследодателю права на земельную долю, полученную им при реорганизации сельскохозяйственных предприятий и приватизации земель до начала выдачи свидетельств о государственной регистрации прав по форме, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 1998 года № 219 «Об утверждении Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним», по смыслу пункта 9 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» и статьи 18 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» при отсутствии свидетельства о праве на земельную долю, выданного по форме, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 27 октября 1993 года № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» либо постановлением Правительства Российской Федерации от 19 марта 1992 года № 177 «Об утверждении форм свидетельства о праве собственности на землю, договора аренды земель сельскохозяйственного назначения и договора временного пользования землей сельскохозяйственного назначения», удостоверяется выпиской из решения органа местного самоуправления о приватизации сельскохозяйственных угодий, принятого до начала применения Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Открытие наследства до вынесения в установленном порядке решения о передаче земель в собственность при реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий (либо после вынесения такого решения, но до выдачи свидетельства о праве собственности на земельную долю) не является основанием для отказа в удовлетворении требования наследника о включении земельной доли в состав наследства, если наследодатель, выразивший волю на ее

приобретение, был включен в прилагавшийся к заявке трудового коллектива на предоставление земли в избранную им форму собственности список лиц, имеющих право на получение земли в собственность бесплатно, и не отозвал свое заявление.

76. При разрешении вопросов о праве наследодателя на земельную долю суд проверяет правомерность включения наследодателя в прилагавшийся к заявке трудового коллектива реорганизуемого колхоза, совхоза, приватизируемого сельскохозяйственного предприятия на предоставление земли в избранную им форму собственности список лиц, имеющих право на получение земли в собственность бесплатно в соответствии с пунктом 1 Указа Президента Российской Федерации от 2 марта 1992 года № 213 «О порядке установления нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан», а также пунктом 9 Положения о реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1992 года № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса»), пунктом 7 Рекомендаций по подготовке и выдаче документов о праве на земельные доли и имущественные паи (одобрены постановлением Правительства Российской Федерации от 1 февраля 1995 года № 96 «О порядке осуществления прав собственников земельных долей и имущественных паев»). В указанных случаях судам надлежит также выяснять, была ли земельная доля внесена наследодателем в уставный капитал реорганизованной сельскохозяйственной организации.

77. Признанные в установленном порядке не востребованными земельные доли, принадлежавшие на праве собственности гражданам, которые не передали эту земельную долю в аренду или не распорядились ею иным образом в течение трех и более лет подряд, до их передачи решением суда в муниципальную собственность входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных ГК РФ.

78. При рассмотрении дел о наследовании земельных участков, находящихся на праве пожизненного наследуемого владения, надлежит учитывать следующее:

а) статьей 1181 ГК РФ не установлено каких-либо изъятий для случаев наследования несколькими лицами, вследствие чего каждый наследник приобретает долю в указанном праве независимо от делимости земельного участка;

б) наследниками земельного участка, принадлежавшего наследодателю на указанном праве, могут быть только граждане. Включение в завещание распоряжения относительно такого земельного участка в пользу юридического лица влечет в этой части недействительность завещания.

79. Земельные участки и расположенные на них здания, строения, сооружения выступают в качестве самостоятельных объектов гражданского оборота (статья 130 ГК РФ), поэтому завещатель вправе сделать в отношении их отдельные распоряжения, в том числе распорядиться только принадлежащим ему строением или только земельным участком (правом пожизненного наследуемого владения земельным участком). Однако при этом, по смыслу подпункта 5 пункта 1 статьи 1, а также пункта 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ), не могут быть завещаны отдельно часть земельного участка, занятая зданием, строением, сооружением и необходимая для их использования, и само здание, строение, сооружение. Наличие в завещании таких распоряжений влечет в этой части недействительность завещания.

В силу пункта 2 статьи 1151 ГК РФ выморочное имущество в виде жилого дома, а также служебных надворных построек с частью земельного участка, занятой ими и необходимой для их использования, переходит в порядке наследования по закону в собственность муниципального образования, в котором данное жилое помещение расположено, если оно расположено в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге, - в собственность города федерального значения, а выморочное имущество в виде остальной части земельного участка - в собственность Российской Федерации.

В случае возникновения спора между собственником недвижимости, расположенной на земельном участке, и собственником этого участка суд может признать право собственника недвижимости на приобретение в собственность земельного участка, на котором находится эта недвижимость, или право собственника земельного участка на приобретение оставшейся на нем недвижимости либо установить условия пользования земельным участком собственником недвижимости на новый срок.

80. Наследники объектов незавершенного строительства, расположенных на земельном участке, предоставленном наследодателю на праве постоянного (бессрочного) пользования (статья 269 ГК РФ), приобретают право на использование соответствующей части земельного участка на тех же условиях и в том же объеме, что и наследодатель в соответствии с целевым назначением земельного участка.

81. При разрушении до открытия наследства принадлежавшего наследодателю здания, строения, сооружения, расположенных на участке, которым наследодатель владел на праве постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения, эти права сохраняются за наследниками в течение трех лет после разрушения здания, строения, сооружения, а в случае, если этот срок был продлен уполномоченным органом, - в течение соответствующего периода.

По истечении указанного срока названные права сохраняются за наследниками, если они не были прекращены в установленном порядке и при условии начала восстановления (в том числе наследниками) разрушенного здания, строения, сооружения.

82. Суд вправе признать за наследниками право собственности в порядке наследования:

на земельный участок, предоставленный до введения в действие ЗК РФ для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства на праве постоянного (бессрочного) пользования, при условии, что наследодатель обратился в установленном порядке в целях реализации предусмотренного пунктом 9.1 (абзацы первый и третий) статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» права зарегистрировать право собственности на такой земельный участок (за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность);

на земельный участок, предоставленный наследодателю, являвшемуся членом садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, в случае, если составляющий его территорию земельный участок предоставлен данному некоммерческому объединению либо иной организации, при которой до вступления в силу Федерального закона от 15 апреля 1998 года № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» оно было создано (организовано), в соответствии с проектом организации и застройки территории данного некоммерческого объединения либо другим устанавливающим в нем распределение земельных участков документом, при условии, что наследодателем в порядке, установленном пунктом 4 статьи 28 названного Федерального закона, было подано заявление о приобретении такого земельного участка в собственность бесплатно (если только федеральным законом не установлен запрет на предоставление земельного участка в частную собственность).

Наследование интеллектуальных прав

83. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом наследодателя, включается в состав наследства без подтверждения какими-либо документами, за исключением случаев, когда названное право признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата (например, в соответствии со статьей 1353 ГК РФ).

При возникновении спора о принадлежности наследодателю исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, который не подлежит в соответствии с ГК РФ государственной регистрации (в частности, на произведение науки, литературы, искусства), судам следует учитывать, что факт принадлежности исключительного права конкретному лицу может быть подтвержден любыми доказательствами (статья 55 ГПК РФ): объяснениями сторон и других лиц, участвующих в деле, показаниями свидетелей, письменными и вещественными доказательствами.

Факт учета произведения в организации по управлению правами на коллективной основе (в том числе получившей государственную аккредитацию) подлежит оценке наряду с другими доказательствами по делу (пункт 4 статьи 1259 ГК РФ, статья 67 ГПК РФ).

Принадлежность наследодателю исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, переданного ему по договору об отчуждении исключительного права, подтверждается соответствующим договором, заключенным в письменной форме, который подлежит государственной регистрации в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 1232 ГК РФ.

84. К наследникам авторов, исполнителей и изготовителей фонограмм и аудиовизуальных произведений переходит право на вознаграждение за свободное воспроизведение фонограммы и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях (статья 1245 ГК РФ).

К наследникам обладателей исключительного права на фонограмму и исключительного права на зафиксированное в этой фонограмме исполнение переходит право на вознаграждение за публичное исполнение фонограммы, опубликованной в коммерческих целях, а также за ее сообщение в эфир или по кабелю (статья 1326 ГК РФ).

85. Принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на товарный знак и знак обслуживания (пункт 1 статьи 1484 ГК РФ), унаследованное гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, должно быть отчуждено им в течение года со дня открытия наследства.

Принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на наименование места происхождения товара (пункт 1 статьи 1519 ГК РФ), на коммерческое обозначение в качестве средства индивидуализации принадлежащего правообладателю предприятия (пункты 1 и 4 статьи 1539 ГК РФ) переходит по наследству только в случаях, если наследником является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

86. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации переходят к наследникам в пределах оставшейся части срока их действия, продолжительность которого устанавливается ГК РФ и зависит от вида результата интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а по истечении соответствующего срока результаты интеллектуальной деятельности - произведения науки, литературы, искусства (как обнародованные, так и необнародованные), программы для ЭВМ, базы данных, исполнения, фонограммы, изобретения, полезные

модели или промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем - переходят в общественное достояние (статья 1261, статья 1282, пункт 2 статьи 1283, пункт 5 статьи 1318, пункт 3 статьи 1327, статья 1364, статья 1425, пункт 4 статьи 1457 ГК РФ) и могут свободно использоваться в соответствии с ГК РФ любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения.

87. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, перешедшее к нескольким наследникам, принадлежит им совместно. Использование такого результата интеллектуальной деятельности (средства индивидуализации), распределение доходов от его совместного использования, а также распоряжение исключительным правом в указанном случае осуществляются согласно пункту 3 статьи 1229 ГК РФ.

88. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, не входит в общее имущество супругов (абзац четвертый пункта 2 статьи 256 ГК РФ, пункт 3 статьи 36 СК РФ) и наследуется как имущество автора такого результата.

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, приобретенное за счет общих доходов супругов по договору об отчуждении такого права, является их общим имуществом (если иное не установлено договором) и наследуется с учетом правил статьи 1150 ГК РФ.

89. Использование произведения науки, литературы и искусства любым из указанных в подпунктах 1 - 11 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ способов (каждый из которых является самостоятельным способом использования произведения) независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, допускается только с согласия автора или иного правообладателя, в том числе наследника, кроме случаев, когда законом предусмотрена возможность использования произведения без получения согласия автора или иного правообладателя, например в случае свободного воспроизведения произведения в личных целях (статья 1273 ГК РФ), свободного использования произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях (статья 1274 ГК РФ).

90. При переходе исключительного права в порядке наследования у обладателей исключительного права могут возникать и иные интеллектуальные права, имеющие неимущественный характер, в объеме, определяемом ГК РФ, в частности право разрешать внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений (абзац второй пункта 1 статьи 1266 ГК РФ), право на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора (пункт 3 статьи 1268 ГК РФ). Кроме того, автором результата интеллектуальной деятельности - произведения науки, литературы, искусства, а также исполнения - в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания (статья 1134 ГК РФ), может быть указано лицо, на которое он после своей смерти возлагает охрану соответственно авторства, имени автора и неприкосновенности произведения (пункт 2 статьи 1267 ГК РФ) либо охрану своего имени и неприкосновенности исполнения (пункт 2 статьи 1316 ГК РФ). Наследниками автора (исполнителя) или их правопреемниками (а равно другими заинтересованными лицами) соответствующие полномочия осуществляются лишь при отсутствии таких указаний наследодателя или в случае отказа назначенного автором (исполнителем) лица от их исполнения, а также после смерти этого лица.

91. В состав наследства входят также иные интеллектуальные права, не являющиеся исключительными, если они относятся к числу имущественных прав наследодателя. В частности:

а) право следования в отношении произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений в соответствии с пунктом 3 статьи 1293 ГК РФ неотчуждаемо, но переходит к наследникам автора на срок действия исключительного права на произведение;

б) право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (пункт 2 статьи 1357 ГК РФ) и право на получение патента на селекционное достижение (пункт 2 статьи 1420 ГК РФ) наследуются на общих основаниях;

в) право на вознаграждение за служебные результаты интеллектуальной деятельности, причитающееся работнику - автору служебного произведения, служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца, служебного селекционного достижения, служебной топологии (абзац третий пункта 2 статьи 1295, абзац третий пункта 4 статьи 1370, пункт 5 статьи 1430, пункт 4 статьи 1461 ГК РФ), переходит к его наследникам, поскольку договор между работодателем и работником, которым определяются размер, условия и порядок выплаты такого вознаграждения, по своему характеру является гражданско-правовым. Таким же образом следует разрешать вопросы о наследовании названного права в случаях, когда судом установлено, что положения, которыми определяется выплата вознаграждения, включенные в содержание трудового договора, фактически устанавливают гражданско-правовые обязательства сторон.

92. В состав наследства входят также обязательственные права, возникшие у авторов-наследодателей из договоров, в том числе из договоров, заключенных ими с организациями по управлению правами на коллективной основе (пункт 3 статьи 1242 ГК РФ), лицензионных договоров, заключенных как самими наследодателями, так и указанными организациями с пользователями объектов авторских и смежных прав (пункт 7 статьи 1235 ГК РФ), договоров, заключенных организациями по управлению правами на коллективной основе с пользователями объектов авторских и смежных прав о выплате

вознаграждения в случаях, когда эти объекты в соответствии с ГК РФ могут быть использованы без согласия правообладателя, но с выплатой ему вознаграждения (статья 1243 ГК РФ).

93. В случае нарушения исполнителем исключительного права на произведение правообладатель (в том числе наследник) вправе осуществлять защиту нарушенного права любым из способов, перечисленных в статье 12 и пункте 1 статьи 1252 ГК РФ, в том числе путем предъявления требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право, в частности о запрете конкретному исполнителю исполнять те или иные произведения.

При этом следует учитывать, что заключение правообладателем (в том числе наследником) с организацией по управлению правами на коллективной основе договора о передаче полномочий по управлению принадлежащими ему правами не лишает указанное лицо права самостоятельно обращаться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав.

94. При рассмотрении дел по требованиям о защите унаследованных исключительных прав судам необходимо отличать публичное исполнение произведения с помощью технических средств, в частности с помощью радио, телевидения, а также иных технических средств, от таких самостоятельных способов использования произведения, как сообщение его в эфир или сообщение его по кабелю.

Под сообщением в эфир или сообщением по кабелю, то есть сообщением произведения для всеобщего сведения (включая показ или исполнение) по радио или телевидению, следует понимать как прямую трансляцию произведения из места его показа или исполнения, так и неоднократное сообщение произведения для всеобщего сведения. Сообщение произведения в эфир или по кабелю производится теле- или радиоккомпанией в соответствии с условиями заключенного между ней и правообладателем (в том числе наследником) или организацией по управлению правами на коллективной основе лицензионного договора. При этом право использования произведения, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату.

При отсутствии договора о передаче полномочий по управлению правами с аккредитованной организацией, осуществляющей управление правами и сбор вознаграждения в соответствии с пунктом 3 статьи 1244 ГК РФ, наследник, как и любой другой правообладатель, вправе в любой момент полностью или частично письменно отказать от управления этой организацией его правами, даже в том случае, если наследодатель от такого управления его правами не отказывался.

Рассмотрение заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении

95. Заявление об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство наследника, своевременно принявшего наследство совершением действий, указанных в пункте 2 статьи 1153 ГК РФ, и представившего подтверждающие этот факт документы нотариусу или должностному лицу, уполномоченному в соответствии с законом совершать такое нотариальное действие, рассматривается по правилам, предусмотренным главой 37 ГПК РФ.

Если при оспаривании отказа в выдаче свидетельства о праве на наследство возникает спор о праве, то такие требования подлежат рассмотрению судом в порядке искового, а не особого производства.

При рассмотрении спора о праве, основанном на совершенном нотариальном действии, нотариус (уполномоченное должностное лицо), совершивший соответствующее нотариальное действие, привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования относительно предмета спора.

96. При рассмотрении заявлений об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство надлежит учитывать следующее:

а) не допускается отказ в выдаче свидетельства о праве на наследство в случае смерти наследодателя, получившего свидетельство о праве на наследственное имущество, подлежащее государственной регистрации, до регистрации его прав в установленном порядке;

б) не допускается отказ в выдаче свидетельства о праве на наследство в устной форме. В случае уклонения нотариуса от вынесения постановления об отказе в совершении нотариального действия суд обязывает нотариуса изложить причины отказа в письменной форме и разъяснить порядок его обжалования.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 ноября 1998 года № 15
(ред. от 06 февраля 2007 года)

«О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»

При рассмотрении дел о расторжении брака у судов возникают вопросы, связанные с применением норм Семейного кодекса Российской Федерации, регулирующих прекращение брака, признание его недействительным, а также имущественные отношения супругов (бывших супругов). Учитывая это, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях обеспечения правильного и единообразного разрешения дел данной категории постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При принятии искового заявления о расторжении брака судьбе необходимо учитывать, что согласно ст. 17 СК РФ муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка. Это положение распространяется и на случаи, когда ребенок родился мертвым или умер до достижения им возраста одного года. При отсутствии согласия жены на рассмотрение дела о расторжении брака судья отказывает в принятии искового заявления, а если оно было принято, суд прекращает производство по делу (п. 1 ч. 1 ст. 134, абзац 2 ст. 220 ГПК РФ). Указанные определения не являются препятствием к повторному обращению в суд с иском о расторжении брака, если впоследствии отпали обстоятельства, перечисленные в ст. 17 СК РФ.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

2. Расторжение брака по взаимному согласию супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей, в силу п. 1 ст. 19 СК РФ производится в органах записи актов гражданского состояния независимо от наличия либо отсутствия между супругами спора о разделе имущества, являющегося их общей совместной собственностью, о выплате средств на содержание нетрудоспособного нуждающегося супруга. Исключения составляют случаи, когда один из супругов, несмотря на отсутствие у него возражений, уклоняется от расторжения брака, например отказывается подать совместное заявление о расторжении брака либо отдельное заявление в случае, когда он не имеет возможности лично явиться в орган записи актов гражданского состояния для подачи совместного заявления (п. 2 ст. 21 СК РФ, ст. 33 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния»).

3. Предусмотренный п. 2 ст. 19 СК РФ порядок расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния с лицами, признанными недееспособными вследствие психического расстройства, не распространяется на случаи расторжения брака с лицами, ограниченными в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами. Расторжение брака по искам, предъявленным к указанным лицам, а также по искам этих лиц производится в общем порядке.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

4. Дела о расторжении брака с лицами, осужденными к лишению свободы, рассматриваются, в случае подведомственности этих дел суду, с соблюдением общих правил о подсудности. Если исковое заявление о расторжении брака с лицом, осужденным к лишению свободы, принимается судом к производству в соответствии со ст. 28 ГПК РФ, то надлежит исходить из последнего места жительства указанного лица до его осуждения.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

5. Иск о расторжении брака с лицом, место проживания которого неизвестно, может быть предъявлен по выбору истца, то есть по последнему известному месту жительства ответчика или по месту нахождения его имущества, а в случае, когда с истцом находятся несовершеннолетние дети или выезд к месту жительства ответчика для него по состоянию здоровья затруднителен, - по месту его жительства (ч. ч. 1 и 4 ст. 29 ГПК РФ).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

6. Учитывая, что в силу п. 2 ст. 19 СК РФ расторжение брака с лицами, признанными безвестно отсутствующими, независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей, производится в органах записи актов гражданского состояния, при обращении с таким иском к лицу, в отношении которого в течение года в месте его жительства отсутствуют сведения о месте его пребывания, судья разъясняет истцу порядок признания граждан безвестно отсутствующими (ст. 42 ГК РФ).

Однако, если супруг не желает обращаться в суд с заявлением о признании другого супруга безвестно отсутствующим, судья не вправе отказать в принятии искового заявления о расторжении брака, а должен рассмотреть иск на общих основаниях.

7. Исковое заявление о расторжении брака должно отвечать требованиям ст. ст. 131, 132 ГПК РФ. В нем, в частности, указывается, когда и где зарегистрирован брак; имеются ли общие дети, их возраст; достигнуто ли супругами соглашение об их содержании и воспитании; при отсутствии взаимного согласия на расторжение брака - мотивы расторжения брака; имеются ли другие требования, которые могут быть рассмотрены одновременно с иском о расторжении брака. К заявлению прилагаются: свидетельство о заключении брака, копии свидетельств о рождении детей, документы о заработке и иных источниках доходов супругов (если заявлено требование о взыскании алиментов) и другие необходимые документы.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

8. Приняв заявление о расторжении брака, судья по каждому делу обязан провести подготовку к судебному разбирательству в порядке, предусмотренном главой 14 ГПК РФ.

(п. 8 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

9. При отложении разбирательства дела о расторжении брака и взыскании алиментов на детей в связи с назначением срока для примирения супругов следует выяснять, участвует ли ответчик в содержании детей. Если суд установит, что ответчик не выполняет эту обязанность, он вправе в соответствии со ст. 108 СК РФ вынести постановление о временном взыскании с ответчика алиментов до окончательного рассмотрения дела о расторжении брака и взыскании алиментов.

10. По делам о расторжении брака в случаях, когда один из супругов не согласен на прекращение брака, суд в соответствии с п. 2 ст. 22 СК РФ вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев. В зависимости от обстоятельств дела суд вправе по просьбе супруга или по собственной инициативе откладывать разбирательство дела несколько раз с тем, однако, чтобы в общей сложности период времени, предоставляемый супругам для примирения, не превышал установленный законом трехмесячный срок.

Срок, назначенный для примирения, может быть сокращен, если об этом просят стороны, а причины, указанные ими, будут признаны судом уважительными. В этих случаях должно быть вынесено мотивированное определение.

Определение суда об отложении разбирательства дела для примирения супругов не может быть обжаловано в апелляционном и кассационном порядке, так как оно не исключает возможности дальнейшего движения дела (п. 2 ч. 1 ст. 371 ГПК РФ).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

Если после истечения назначенного судом срока примирение супругов не состоялось и хотя бы один из них настаивает на прекращении брака, суд расторгает брак.

11. В случае, когда при расторжении брака в судебном порядке будет установлено, что супруги не достигли соглашения о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке и размере средств, подлежащих выплате на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, а также о разделе общего имущества супругов либо будет установлено, что такое соглашение достигнуто, но оно нарушает интересы детей или одного из супругов, суд разрешает указанные вопросы по существу одновременно с требованием о расторжении брака.

Одновременно с иском о расторжении брака может быть рассмотрено и требование о признании брачного договора недействительным полностью или в части, поскольку такие требования связаны между собой (ст. 151 ГПК РФ). Суд вправе в этом же производстве рассмотреть и встречный иск ответчика о признании брака недействительным (ст. 138 ГПК РФ).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

12. Решая вопрос о возможности рассмотрения в бракоразводном процессе требования о разделе общего имущества супругов, необходимо иметь в виду, что в случаях, когда раздел имущества затрагивает интересы третьих лиц (например, когда имущество является собственностью крестьянского (фермерского) хозяйства, либо собственностью жилищно-строительного или другого кооператива, член которого еще полностью не внес свой паевой взнос, в связи с чем не приобрел право собственности на соответствующее имущество, выделенное ему кооперативом в пользование, и т.п.), суду в соответствии с п. 3 ст. 24 СК РФ необходимо обсудить вопрос о выделении этого требования в отдельное производство.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

Правило, предусмотренное п. 3 ст. 24 СК РФ, о недопустимости раздела имущества супругов в бракоразводном процессе, если спор о нем затрагивает права третьих лиц, не распространяется на случаи раздела вкладов, внесенных супругами в кредитные организации за счет общих доходов, независимо от того, на имя кого из супругов внесены денежные средства, поскольку при разделе таких вкладов права банков либо иных кредитных организаций не затрагиваются.

Если же третьи лица предоставили супругам денежные средства и последние внесли их на свое имя в кредитные организации, третьи лица вправе предъявить иск о возврате соответствующих сумм по нормам ГК РФ, который подлежит рассмотрению в отдельном производстве. В таком же порядке могут быть разрешены требования членов крестьянского (фермерского) хозяйства и других лиц к супругам - членам крестьянского (фермерского) хозяйства.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

Вклады, внесенные супругами за счет общего имущества на имя их несовершеннолетних детей, в силу п. 5 ст. 38 СК РФ считаются принадлежащими детям и не должны учитываться при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов.

13. В случае, когда одновременно с иском о расторжении брака заявлено требование о взыскании алиментов на детей, однако другая сторона оспаривает запись об отце или матери ребенка в актовой записи о рождении, суду следует обсудить вопрос о выделении указанных требований из дела о расторжении брака для их совместного рассмотрения в отдельном производстве (ст. 151 ГПК РФ).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

14. Если при рассмотрении дела о расторжении брака и разделе имущества супругов (в случаях, когда они полностью не выплатили пай за предоставленные кооперативом в пользование квартиру, дачу, гараж, другое строение или помещение) одна из сторон просит определить, на какую долю паенакопления она имеет право, не ставя при этом вопроса о разделе пая, суд вправе рассмотреть такое требование, не выделяя его в отдельное производство, при условии, что отсутствуют другие лица, имеющие право на паенакопления, поскольку этот спор не затрагивает прав кооперативов.

15. Общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (п. п. 1 и 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. ст. 128, 129, п. п. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст. ст. 38, 39 СК РФ и ст. 254 ГК РФ. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела.

Если брачным договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу п. 3 ст. 42 СК РФ условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

В состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц. При разделе имущества учитываются также общие долги супругов (п. 3 ст. 39 СК РФ) и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи.

Не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (ст. 36 СК РФ).

16. Учитывая, что в соответствии с п. 1 ст. 35 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов должно осуществляться по их обоюдному согласию, в случае когда при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость.

Если после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства супруги совместно имущество не приобретали, суд в соответствии с п. 4 ст. 38 СК РФ может произвести раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства.

17. При разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, суд в соответствии с п. 2 ст. 39 СК РФ может в отдельных случаях отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей и (или) заслуживающие внимания интересы одного из супругов. Под заслуживающими внимания интересами одного из супругов следует, в частности, понимать не только случаи, когда супруг без уважительных причин не получал доходов либо расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи, но и случаи, когда один из супругов по состоянию здоровья или по иным не зависящим от него обстоятельствам лишен возможности получать доход от трудовой деятельности.

Суд обязан привести в решении мотивы отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе.

18. Поскольку в соответствии с действовавшим до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. законодательством незарегистрированный брак имел те же правовые последствия, что и зарегистрированный, на имущество, приобретенное совместно лицами, состоявшими в семейных отношениях без регистрации брака, до вступления в силу Указа распространяется режим общей совместной собственности супругов. Исходя из п. 6 ст. 169 СК РФ при разрешении спора о разделе такого имущества необходимо руководствоваться правилами, установленными ст. ст. 34 - 37 СК РФ.

19. Течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. 38 СК РФ), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

20. Решение суда о расторжении брака должно быть законным и основанным на доказательствах, всесторонне проверенных в судебном заседании.

В мотивировочной части решения в случае, когда один из супругов возражал против расторжения брака, указываются установленные судом причины разлада между супругами, доказательства о невозможности сохранения семьи.

Резолютивная часть решения об удовлетворении иска о расторжении брака должна содержать выводы суда по всем требованиям сторон, в том числе и соединенным для совместного рассмотрения. В этой части решения указываются также сведения, необходимые для государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния (дата регистрации брака, номер актовой записи, наименование органа, зарегистрировавшего брак). Фамилии супругов записываются в решении в соответствии со свидетельством о браке, а в случае изменения фамилии при вступлении в брак во вводной части решения необходимо указывать и добрачную фамилию.

Учитывая, что размер пошлины за государственную регистрацию расторжения брака, произведенного в судебном порядке, установлен подп. 2 п. 1 ст. 333.26 Налогового кодекса РФ, при вынесении решения суд не определяет, с кого из супругов и в каком размере подлежит взысканию государственная пошлина за регистрацию расторжения брака в органе записи актов гражданского состояния.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

21. В соответствии с п. 1 ст. 25 СК РФ брак, расторгнутый в судебном порядке, считается прекращенным со дня вступления решения суда в законную силу. Указанное положение в силу п. 3 ст. 169 СК РФ не распространяется на случаи, когда брак расторгнут в судебном порядке до 1 мая 1996 г., то есть до дня введения в действие ст. 25 СК РФ. Брак, расторгнутый в органах записи актов гражданского состояния, считается прекращенным со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния независимо от того, когда был расторгнут брак - до 1 мая 1996 г. либо после этой даты.

22. При принятии искового заявления о признании брака недействительным судье необходимо выяснять, по какому основанию оспаривается действительность брака (п. 1 ст. 27 СК РФ) и относится ли истец к категории лиц, которые в силу п. 1 ст. 28 СК РФ вправе возбуждать вопрос о признании брака недействительным именно по этому основанию. Если заявитель не относится к таким лицам, судья отказывает ему в принятии искового заявления на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

23. Перечень оснований для признания брака недействительным, содержащийся в п. 1 ст. 27 СК РФ, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. К таким основаниям относятся: нарушение установленных законом условий заключения брака (ст. ст. 12, 13 СК РФ); наличие при заключении брака обстоятельств, препятствующих его заключению (ст. 14 СК РФ); сокрытие одним из лиц, вступающих в брак, от другого лица наличия у него венерической болезни или ВИЧ - инфекции (п. 3 ст. 15 СК РФ); фиктивность брака (п. 1 ст. 27 СК РФ).

Учитывая это, нарушение установленных законом требований к порядку заключения брака (например, регистрация брака до истечения месячного срока со дня подачи заявления в орган записи актов гражданского состояния, если этот срок не был сокращен в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 11 СК РФ) не может явиться основанием для признания брака недействительным.

24. В соответствии с п. 4 ст. 29 СК РФ супруги после расторжения брака (как в судебном порядке, так и в органах записи актов гражданского состояния) не вправе ставить вопрос о признании этого брака недействительным, за исключением случаев, когда действительность брака оспаривается по мотивам наличия между супругами запрещенной законом степени родства либо состояния одного из них на время регистрации брака в другом нерасторгнутом браке.

Если в указанных выше случаях брак расторгнут в судебном порядке, то иск о признании такого брака недействительным может быть рассмотрен судом при условии отмены решения о расторжении брака, поскольку, принимая такое решение, суд исходил из факта действительности заключенного брака. Согласно ч. 2 ст. 209 ГПК РФ факты и правоотношения, установленные таким решением, не могут быть оспорены теми же сторонами в другом процессе.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

Если же брак расторгнут в органах записи актов гражданского состояния, а впоследствии предъявлены требования об аннулировании записи о расторжении брака и о признании его недействительным, суд вправе рассмотреть эти требования в одном производстве (ст. 151 ГПК РФ).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

25. Исключен. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 года № 16
(ред. от 26 декабря 2017 года)
«О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»

Конституцией Российской Федерации провозглашено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (части 1 и 2 статьи 38).

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам, а также право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства (статьи 7 - 8, пункт 1 статьи 9 Конвенции о правах ребенка, пункт 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации).

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения

1. Происхождение детей, удостоверенное в установленном законом порядке, является основанием для возникновения прав и обязанностей родителей и детей (статья 47 Семейного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, согласно Федеральному закону от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее - Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ), является государственная регистрация рождения, в результате чего происхождение ребенка становится юридическим фактом и порождает правовые последствия.

Государственная регистрация рождения производится посредством составления записи акта о рождении, в которую вносятся в том числе сведения о родителях ребенка (пункт 2 статьи 6, статья 22 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

Запись о матери и (или) отце ребенка, произведенная органом записи актов гражданского состояния в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ), а также свидетельство о рождении ребенка, выданное на основании такой записи, подтверждают факт происхождения ребенка от указанных в них лиц (пункт 2 статьи 6, пункт 1 статьи 8, статья 17, пункт 1 статьи 57, статья 69, пункт 2 статьи 73 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

2. В случае, когда государственная регистрация рождения ребенка имела место, однако свидетельство о рождении утрачено либо оно не может быть использовано в силу иных причин (пункт 1 статьи 9 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ), лица, указанные в пункте 2 статьи 9 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ, вправе на основании пункта 1 данной нормы требовать выдачи повторного свидетельства о государственной регистрации рождения либо иного документа, подтверждающего факт государственной регистрации рождения (пункт 3 статьи 9 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

Если лицу отказано в выдаче повторного свидетельства о рождении ребенка по причине отсутствия первичной или восстановленной записи акта о рождении (например, в связи с утратой архивного фонда органа записи актов гражданского состояния вследствие стихийного бедствия, пожара), оно не лишено возможности обратиться в суд с заявлением об установлении факта государственной регистрации рождения (пункт 3 части 2 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 2 статьи 74 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

Указанное заявление рассматривается судом по правилам, предусмотренным главой 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ).

Решение суда, которым установлен факт государственной регистрации рождения, является основанием для восстановления записи акта о рождении и выдачи свидетельства о государственной регистрации рождения (пункты 3 - 4 статьи 74 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

3. При отсутствии оснований для государственной регистрации рождения, перечень которых содержится в пункте 1 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ, а также в случае возникновения спора по вопросам материнства (отцовства) ребенка либо в иных случаях, когда сведения о матери (отце) ребенка подлежат внесению (аннулированию) в запись (из записи) акта о рождении исключительно на основании решения суда, вопрос о происхождении ребенка, в частности об установлении отцовства (материнства), об установлении факта рождения ребенка конкретной женщиной, об установлении факта признания отцовства или факта отцовства, об оспаривании отцовства (материнства) и исключении сведений об отце (матери) ребенка из записи акта о рождении ребенка (далее - дела, споры, связанные с

установлением происхождения детей), разрешается районным судом (пункт 4 части 1 статьи 23, статья 24 ГПК РФ) в порядке искового производства либо в порядке особого производства по правилам, установленным главой 28 ГПК РФ.

4. Иски по делам, связанным с установлением происхождения ребенка, предъявляются в районный суд с соблюдением правил подсудности, установленных статьей 28 и частями 1 и 3 статьи 29 ГПК РФ.

Исходя из смысла части 3 статьи 29 ГПК РФ правило об альтернативной подсудности исков о взыскании алиментов и об установлении отцовства (возможность предъявления исков по месту жительства ответчика или по месту жительства истца) направлено на создание более благоприятных условий судопроизводства для лица, обратившегося в суд за защитой прав и интересов ребенка, а также для самого ребенка, обеспечивая им право на участие в судебном заседании, а ребенку - также и право быть заслушанным в ходе судебного разбирательства (пункт 2 статьи 12 Конвенции о правах ребенка, статья 57 СК РФ). При этом указанное правило распространяется как на случаи, когда названные выше требования заявлены одновременно, так и на случаи, когда требование об установлении отцовства заявлено самостоятельно.

Исходя из аналогии закона (часть 4 статьи 1 ГПК РФ) такие же правила применяются и к искам об установлении материнства.

Дела, связанные с установлением происхождения ребенка, подлежащие рассмотрению в порядке, предусмотренном главой 28 ГПК РФ, рассматриваются районным судом по месту жительства заявителя (статья 266 ГПК РФ).

5. Если ответчиком по делу об установлении отцовства и взыскании алиментов является иностранный гражданин, проживающий на территории иностранного государства, то в силу пункта 3 части 3 статьи 402 ГПК РФ такое дело может быть рассмотрено судом Российской Федерации при условии, что истец имеет место жительства в Российской Федерации и международным договором Российской Федерации не установлены иные правила определения подсудности указанного спора (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статья 5 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», часть 2 статьи 1 ГПК РФ).

6. Решая вопрос о принятии заявления к производству суда, следует учитывать, что, поскольку запись о родителях ребенка производится только после рождения ребенка (абзац второй пункта 3 статьи 48 СК РФ), споры, связанные с установлением происхождения детей, также могут быть разрешены судом только после рождения ребенка.

Если заявление по спору, связанному с установлением происхождения ребенка, подано до рождения ребенка (например, об оспаривании отцовства), судья отказывает в его принятии на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ. Такой отказ не препятствует повторному обращению в суд с указанным заявлением после рождения ребенка.

7. При разрешении споров, связанных с установлением происхождения детей, судам следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом 3 статьи 62 СК РФ несовершеннолетние родители имеют право признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, то есть согласия родителей (лиц, их заменяющих) несовершеннолетних отца и матери на регистрацию рождения ребенка и установление материнства и отцовства не требуется.

В силу положений пункта 3 статьи 62 СК РФ по достижении возраста четырнадцати лет несовершеннолетние родители вправе самостоятельно обратиться в суд с иском об установлении отцовства (материнства) в отношении своих детей.

8. Отсутствие сведений о месте фактического проживания ответчика не является препятствием для рассмотрения судом дел, связанных с установлением происхождения ребенка. При неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика (статья 119 ГПК РФ). При этом в случае рассмотрения дела в отсутствие ответчика, место жительства которого неизвестно, суд на основании статьи 50 ГПК РФ назначает адвоката в качестве представителя ответчика, если ответчик своего представителя не имеет.

9. При рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей, судам следует учитывать положения статьи 12 Конвенции о правах ребенка и статьи 57 СК РФ, в соответствии с которыми ребенок вправе свободно выражать свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства (например, по делу об установлении факта признания отцовства ребенок может быть опрошен судом по обстоятельствам, имеющим значение для правильного рассмотрения дела).

Установление материнства и отцовства

10. Отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями в записи акта о рождении ребенка по заявлению любого из них, при этом сведения о матери ребенка вносятся в запись акта о рождении ребенка на основании документов, указанных в пункте 1 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ, а сведения об отце ребенка - на основании свидетельства о браке родителей (пункт 1 статьи 51 СК РФ, пункт 1 статьи 17 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

Происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации - на основании медицинских документов, свидетельских показаний или иных доказательств (пункт 1 статьи 48 СК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ основаниями для государственной регистрации рождения и внесения сведений о матери ребенка в запись акта о рождении ребенка являются:

документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией независимо от ее организационно-правовой формы (далее - медицинская организация), в которой происходили роды;

документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией, врач которой оказывал медицинскую помощь при родах или в которую обратилась мать после родов, либо индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность, - при родах вне медицинской организации;

заявление лица, присутствовавшего во время родов, о рождении ребенка - при родах вне медицинской организации и без оказания медицинской помощи.

При отсутствии указанных оснований государственная регистрация рождения ребенка в возрасте до одного года производится на основании решения суда об установлении факта рождения ребенка данной женщиной (пункт 4 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

В случае, если ребенок достиг возраста одного года и более, и отсутствует документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией или индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность, государственная регистрация рождения также может быть произведена лишь на основании решения суда об установлении факта рождения (пункт 2 статьи 21 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

11. Заявление об установлении факта рождения ребенка конкретной женщиной рассматривается судом в порядке особого производства (глава 28 ГПК РФ), а при наличии спора о материнстве вопрос об установлении материнства разрешается в исковом порядке.

12. Исходя из положений пункта 4 статьи 14 и пункта 2 статьи 21 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ, а также статьи 265 ГПК РФ заявление об установлении факта рождения ребенка конкретной женщиной может быть разрешено судом по правилам, предусмотренным главой 28 ГПК РФ, в частности, если отсутствуют документы, указанные в пункте 1 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ, и их невозможно получить в ином порядке, либо невозможно восстановить утраченные документы, которые служат основанием для государственной регистрации рождения ребенка, либо документ, являющийся основанием для государственной регистрации рождения ребенка (например, медицинское свидетельство о рождении ребенка), содержит данные о матери, не совпадающие с аналогичными данными в документе, удостоверяющем ее личность (пункты 2 и 3 статьи 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ), и при условии отсутствия спора о материнстве.

13. Суд не вправе разрешить вопрос об установлении материнства в порядке особого производства в отношении ребенка, рождение которого было зарегистрировано в установленном законом порядке, в том числе и в случае, когда в записи акта о рождении ребенка не указаны сведения о его матери (например, если на основании статьи 19.1 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ была произведена государственная регистрация рождения ребенка, оставленного матерью, не предъявившей документа, удостоверяющего ее личность, в медицинской организации, в которой происходили роды или в которую обратилась мать после родов).

Учитывая это, если при подаче заявления об установлении факта рождения ребенка конкретной женщиной, оформленного по правилам главы 28 ГПК РФ, или при его рассмотрении судом будет установлено, что имела место государственная регистрация рождения ребенка либо имеются обстоятельства, свидетельствующие о наличии спора о материнстве, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства (часть 3 статьи 263 ГПК РФ).

14. При рассмотрении дел, связанных с установлением отцовства, судам следует иметь в виду, что, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери ребенка, если не доказано иное в соответствии со статьей 52 СК РФ, при этом отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке (пункт 2 статьи 48 СК РФ, пункты 1 и 2 статьи 17 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

В случае, если орган записи актов гражданского состояния со ссылкой на названные выше обстоятельства отказал в регистрации рождения ребенка с указанием в записи акта о рождении в качестве его отца иного лица (фактического отца) на основании совместного заявления об установлении отцовства, поданного этим лицом и матерью ребенка, вопрос об установлении отцовства данного лица может быть разрешен судом в порядке искового производства после регистрации рождения ребенка в соответствии с положениями пункта 2 статьи 48 СК РФ и пунктов 1 и 2 статьи 17 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ.

15. В случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей вопрос о происхождении ребенка от конкретного лица (отцовство) разрешается судом в порядке искового производства по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, либо по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия (статья 49 СК РФ).

Исходя из положений пункта 3 статьи 48 СК РФ и принимая во внимание положения пунктов 1 и 3 статьи 51 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ, суд также вправе в порядке искового производства установить отцовство по заявлению лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, в случае смерти матери ребенка, признания ее недееспособной, невозможности установления места ее нахождения либо лишения ее родительских прав, если орган опеки и попечительства не дал согласия на установление отцовства этого лица в органе записи актов гражданского состояния. Учитывая это, если при принятии искового заявления будет установлено, что истец не обращался в орган опеки и попечительства за получением согласия на установление его отцовства в органе записи актов гражданского состояния, судья на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ возвращает исковое заявление, а если дело возбуждено - оставляет исковое заявление без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ и разъясняет истцу его право обратиться по указанному вопросу в соответствующий орган опеки и попечительства.

16. Суд в исковом порядке рассматривает также требования об исключении записи об отце ребенка, произведенной в записи акта о рождении в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 СК РФ, и о внесении новых сведений об отце ребенка, то есть об установлении отцовства другого лица, в том числе и в случае, если между заинтересованными лицами (например, между матерью ребенка, лицом, записанным в качестве отца, и фактическим отцом ребенка) отсутствует спор по этому вопросу (пункт 3 статьи 47 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьи 53, 69 и 75 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

17. С учетом того, что в силу статьи 47 СК РФ запись о матери и отце ребенка, произведенная органом записи актов гражданского состояния, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 СК РФ является доказательством происхождения ребенка от указанных в ней лиц, при рассмотрении иска об установлении отцовства (материнства) в отношении ребенка, отцом (матерью) которого значится конкретное лицо, оно должно быть привлечено судом к участию в деле в качестве ответчика, так как в случае удовлетворения заявленных требований прежние сведения об отце (матери) должны быть исключены из записи акта о рождении ребенка (статьи 69 и 75 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143).

18. При разрешении споров, связанных с установлением отцовства (материнства), необходимо иметь в виду, что исходя из положений пункта 4 статьи 48 СК РФ установление отцовства (материнства) в отношении лица, достигшего возраста восемнадцати лет, допускается только с его согласия, а если оно признано недееспособным, - с согласия его опекуна или органа опеки и попечительства.

Поскольку в случае эмансипации либо вступления в брак несовершеннолетний приобретает дееспособность в полном объеме, установление отцовства (материнства) в отношении такого несовершеннолетнего также допускается только с его согласия (пункт 2 статьи 21, пункт 1 статьи 27 ГК РФ).

Отсутствие согласия указанных лиц на установление отцовства (материнства) является основанием для отказа в удовлетворении иска.

19. В соответствии со статьей 49 СК РФ при установлении отцовства суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. Такие доказательства могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (абзац второй части 1 статьи 55 ГПК РФ).

При разрешении дел, связанных с установлением материнства, суд также вправе принять во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от данной женщины (пункт 4 статьи 14, пункт 2 статьи 21 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ). В этих целях суду следует, в частности, исследовать медицинские документы, свидетельствующие о факте рождения ребенка, медицинскую документацию о происхождении ребенка от конкретной женщины (историю родов), объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, в том числе лиц, присутствовавших при родах (при рождении ребенка вне медицинской организации), заключения экспертов.

20. Для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, суд вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и молекулярно-генетическую, позволяющую установить отцовство (материнство) с высокой степенью точности.

Вместе с тем судам следует учитывать, что заключение эксперта (экспертов) по вопросу о происхождении ребенка является одним из доказательств, оно не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами (часть 2 статьи 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ).

21. В соответствии с частью 3 статьи 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в

зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Указанный вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в зависимости от того, какая сторона, по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила эксперту (экспертам) необходимые предметы исследования, а также какое значение для нее имеет заключение эксперта (экспертов), исходя из имеющихся в деле доказательств в их совокупности. В этих целях суду, в частности, следует проверить, имелись ли обстоятельства, объективно препятствовавшие явке родителя с ребенком на экспертизу, разъяснялись ли данному лицу положения части 3 статьи 79 ГПК РФ, назначался ли новый срок для проведения экспертизы, какие иные доказательства представлены сторонами в суд в подтверждение (опровержение) заявленного требования.

Установление судом факта признания отцовства и факта отцовства

22. В случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, родившегося 1 марта 1996 года и позднее, но не состояло в браке с его матерью, суд в соответствии со статьей 50 СК РФ вправе в порядке особого производства установить факт признания им отцовства.

В отношении детей, родившихся до 1 октября 1968 года, от лиц, не состоявших в браке, факт признания отцовства в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, может быть установлен судом при условии, что ребенок находился на иждивении этого лица к моменту его смерти либо ранее (статья 3 Закона СССР от 27 июня 1968 года № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье», статья 9 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 октября 1969 года «О порядке введения в действие Кодекса о браке и семье РСФСР»).

23. Суд вправе также в порядке особого производства установить факт отцовства лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, в случае смерти этого лица. Такой факт может быть установлен судом в отношении детей, родившихся 1 марта 1996 года и позднее, при наличии доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от данного лица (статья 49 СК РФ), а в отношении детей, родившихся в период с 1 октября 1968 года до 1 марта 1996 года, - при наличии доказательств, подтверждающих хотя бы одно из обстоятельств, перечисленных в статье 48 Кодекса о браке и семье РСФСР.

24. Факт признания отцовства или факт отцовства может быть установлен судом по правилам особого производства, предусмотренным главой 28 ГПК РФ, при условии, что не возникает спора о праве. Если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления об установлении факта признания отцовства или факта отцовства без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства (часть 3 статьи 263 ГПК РФ).

Оспаривание отцовства или материнства (статья 52 СК РФ)

25. Согласно пункту 1 статьи 52 СК РФ запись родителей в книге записей рождений, произведенная в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 СК РФ, может быть оспорена в судебном порядке лицом, записанным в качестве отца или матери ребенка, либо лицом, фактически являющимся отцом или матерью ребенка (биологический родитель), а также самим ребенком по достижении им совершеннолетия, опекуном (попечителем) ребенка, опекуном родителя, признанного судом недееспособным. Указанное право принадлежит также ребенку, не достигшему возраста восемнадцати лет, приобретшему полную дееспособность в результате эмансипации или вступления в брак (пункт 2 статьи 21, пункт 1 статьи 27 ГК РФ).

Ввиду того, что семейное законодательство исходит из недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (статья 1 СК РФ), указанный перечень лиц является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

В случае, если исковое заявление об оспаривании записи об отце (матери) ребенка в книге записей рождений подано лицом, не относящимся к перечню лиц, указанных в пункте 1 статьи 52 СК РФ (например, одним из наследников лица, записанного в качестве отца (матери) ребенка, либо родственником ребенка, не назначенным в установленном законом порядке его опекуном или попечителем), судья отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, а если производство по делу возбуждено - суд прекращает производство по делу в соответствии с абзацем вторым статьи 220 ГПК РФ.

26. Исходя из положений пункта 1 статьи 52 СК РФ оспаривание записи об отце (матери) ребенка возможно в том числе и после смерти лица, записанного отцом (матерью) ребенка, а также в случае, если такое лицо лишено родительских прав, поскольку лишение родительских прав не является основанием для

исключения сведений об отце (матери) ребенка из записи акта о рождении ребенка и прекращения в полном объеме прав и обязанностей, основанных на факте родства родителя и ребенка (пункты 2 - 4 статьи 71 СК РФ).

27. При рассмотрении дел об оспаривании записи об отце ребенка необходимо иметь в виду, что предусмотренное пунктом 2 статьи 52 СК РФ правило о невозможности удовлетворения требования лица, записанного отцом ребенка на основании пункта 2 статьи 51 СК РФ, об оспаривании своего отцовства, если в момент записи этому лицу было известно, что оно не является отцом ребенка, не исключает его права оспаривать произведенную запись по мотивам нарушения волеизъявления (например, если заявление об установлении отцовства было подано под влиянием угроз, насилия либо в состоянии, когда истец не был способен понимать значение своих действий или руководить ими).

28. С учетом того, что по делам об оспаривании отцовства субъектом отношений является в том числе и несовершеннолетний ребенок, решение суда об удовлетворении иска не может быть основано исключительно на признании иска матерью или опекуном (попечителем) ребенка, поскольку это может повлечь за собой нарушение прав несовершеннолетнего, в том числе права знать своих родителей, права на их заботу, на получение соответствующей материальной помощи, на защиту своих прав и законных интересов, а также на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (часть 2 статьи 39 ГПК РФ, статья 54, пункты 1 и 2 статьи 56 СК РФ).

Судам также следует иметь в виду, что исходя из характера спора утверждение судом мирового соглашения по указанным делам является недопустимым.

29. Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что лицо, записанное отцом (матерью) ребенка, не является его биологическим родителем, суд вправе вынести решение об удовлетворении иска об оспаривании записи об отце (матери) ребенка в записи акта о рождении ребенка.

Решение суда об удовлетворении указанного требования является основанием для аннулирования сведений об отце (матери) ребенка из записи акта о рождении ребенка.

При этом судам следует иметь в виду, что если одновременно с иском об оспаривании отцовства матерью ребенка либо опекуном (попечителем) ребенка не заявлено требования об установлении отцовства в отношении биологического отца ребенка либо такое требование не предъявлено биологическим отцом ребенка, а лицо, записанное в качестве отца ребенка, возражает против удовлетворения иска, в исключительных случаях, в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка и исходя из приоритетной защиты его прав и интересов (статья 3 Конвенции о правах ребенка, пункт 3 статьи 1 СК РФ), а также с учетом конкретных обстоятельств дела (например, длительных семейных отношений, сложившихся между ребенком и лицом, записанным в качестве его отца, устойчивой эмоциональной привязанности ребенка к этому лицу, намерения данного лица продолжать воспитывать этого ребенка и заботиться о нем как о своем собственном ребенке) суд может отказать в удовлетворении иска об оспаривании отцовства.

Разрешение споров, возникших в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий

30. Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений (абзац первый пункта 4 статьи 51 СК РФ).

Вместе с тем судам следует иметь в виду, что положения абзаца первого пункта 3 статьи 52 СК РФ, согласно которым супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства, не содержат запрета на оспаривание им записи об отцовстве по иным основаниям.

В целях правильного разрешения иска об оспаривании отцовства лицом, записанным в качестве отца ребенка, рожденного в результате применения названных методов, судам следует, в частности, проверить такие юридически значимые обстоятельства, как: имело ли место рождение ребенка в результате применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, добровольно ли и осознанно ли было дано указанным лицом согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, на какой срок было дано такое согласие и не было ли оно отозвано до истечения этого срока, не истек ли данный срок на момент проведения искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, давал ли истец согласие на использование при применении названных методов донорского биологического материала.

31. Частью 9 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ) установлено, что суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые

клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям (далее - потенциальные родители).

В соответствии с абзацем вторым пункта 4 статьи 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

С учетом положений части 9 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ правило, предусмотренное абзацем вторым пункта 4 статьи 51 СК РФ, распространяется также на случаи, когда договор на вынашивание ребенка суррогатной матерью заключен одинокой женщиной.

Вместе с тем судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

В целях правильного рассмотрения дела суду, в частности, следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка.

32. По смыслу семейного законодательства (пункт 4 статьи 51 СК РФ), рождение ребенка с использованием супругами (одинокой женщиной) донорского генетического материала не влечет установления родительских прав и обязанностей между донором и ребенком независимо от того, было данное лицо известно родителям ребенка или нет (анонимный донор).

С учетом этого лицо, являвшееся донором генетического материала, не вправе при разрешении требований об оспаривании и (или) установлении отцовства (материнства) ссылаться на то обстоятельство, что оно является фактическим родителем ребенка.

По этим же основаниям не могут быть удовлетворены и требования лиц, записанных в качестве родителей (единственного родителя) ребенка, об установлении отцовства в отношении лица, являвшегося донором генетического материала, с использованием которого был рожден ребенок.

Разрешение судом вопроса о фамилии и отчестве ребенка.

Резолютивная часть решения суда

33. Решение суда об установлении отцовства или об установлении факта признания отцовства, вступившее в законную силу, является основанием для государственной регистрации установления отцовства (статья 48 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ). Сведения об отце ребенка вносятся в запись акта об установлении отцовства в соответствии с данными, указанными в решении суда об установлении отцовства или об установлении факта признания отцовства (пункт 3 статьи 54 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ). На основании записи акта об установлении отцовства сведения об отце ребенка вносятся также в запись акта о рождении ребенка (пункт 1 статьи 57 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

С учетом названных норм в случае удовлетворения требования об установлении отцовства либо об установлении факта признания отцовства или факта отцовства, об оспаривании записи об отце ребенка в записи акта о рождении ребенка в резолютивной части решения суда должны содержаться сведения, необходимые для регистрации установления отцовства в органе записи актов гражданского состояния и (или) внесения в запись акта гражданского состояния соответствующих изменений.

В этих целях судам следует исходить из положений статьи 55 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ, определяющей перечень сведений, подлежащих указанию в записи акта об установлении отцовства.

34. Ввиду того, что к числу сведений, вносимых на основании статьи 55 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ в запись акта об установлении отцовства, относятся также сведения о фамилии, имени, отчестве ребенка до установления отцовства и после установления отцовства, суду следует ставить на обсуждение сторон вопрос относительно фамилии и (или) отчества ребенка после установления отцовства, если они не совпадают с фамилией и (или) именем лица, отцовство которого установлено.

При наличии между родителями спора по указанному вопросу суд разрешает его исходя из интересов ребенка. В этих целях суду с учетом положений пункта 4 статьи 58 СК РФ следует привлечь к участию в деле орган опеки и попечительства. При этом необходимо иметь в виду, что в соответствии с пунктом 4 статьи 59 СК РФ изменение имени и (или) фамилии ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия.

35. Если сведения об отце ребенка были внесены органом записи актов гражданского состояния на основании совместного заявления матери и отца ребенка, не состоявших между собой в браке (пункт 2 статьи 51 СК РФ, статья 50 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ), то в резолютивной части решения суда об удовлетворении требования об оспаривании отцовства должно содержаться указание

не только о внесении соответствующих изменений в запись акта о рождении ребенка (об исключении сведений об отце ребенка из записи акта о рождении), но и об аннулировании записи акта об установлении отцовства (статья 75 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

36. Утратил силу. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 года № 10

(ред. от 2 декабря 2017 года)

«О применении судами законодательства при разрешении споров,
связанных с воспитанием детей»

Семейный кодекс Российской Федерации закрепил право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, а также право на заботу родителей и совместное с ними проживание. В целях обеспечения наиболее полной защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, а также правильного и единообразного применения судами норм Семейного кодекса Российской Федерации, регулирующих указанные правоотношения, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать следующие разъяснения:

1. К спорам, связанным с воспитанием детей, относятся: споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ); об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ); об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ); о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ); о возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований (п. 2 ст. 150 СК РФ); о возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения (п. 3 ст. 153 СК РФ); о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ); о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ); об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ) и другие.

2. При подготовке дел данной категории к судебному разбирательству судье следует правильно определить обстоятельства, имеющие значение для разрешения возникшего спора и подлежащие доказыванию сторонами, обратив особое внимание на те из них, которые характеризуют личные качества родителей либо иных лиц, воспитывающих ребенка, а также сложившиеся взаимоотношения этих лиц с ребенком. Такие дела назначаются к разбирательству в судебном заседании только после получения от органов опеки и попечительства составленных и утвержденных в установленном порядке актов обследования условий жизни лиц, претендующих на воспитание ребенка.

3. При рассмотрении судом дел, связанных с воспитанием детей, необходимо иметь в виду, что в соответствии с ч. 2 ст. 47 ГПК РФ и ст. 78 СК РФ к участию в деле, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту интересов ребенка, должен быть привлечен орган опеки и попечительства, который обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, а также представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

(в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6, от 14.11.2017 № 44)

Абзац утратил силу. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44.

4. В случае принятия решения о расторжении брака супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, суд исходя из п. 2 ст. 24 СК РФ принимает меры к защите интересов несовершеннолетних детей и разъясняет сторонам, что отдельно проживающий родитель имеет право и обязан принимать участие в воспитании ребенка, а родитель, с которым проживает несовершеннолетний, не вправе препятствовать этому.

(п. 4 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

5. Решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей (независимо от того, состоят ли они в браке), необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам (п. 3 ст. 65, ст. 57 СК РФ).

При этом суд принимает во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

6. В силу закона родители имеют преимущественное перед другими лицами право на воспитание своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ) и могут требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или решения суда (ч. 1 п. 1 ст. 68 СК РФ). Вместе с тем суд вправе с учетом мнения ребенка отказать родителю в иске, если придет к выводу, что передача ребенка родителю противоречит интересам несовершеннолетнего (ч. 2 п. 1 ст. 68 СК РФ). Мнение ребенка учитывается судом в соответствии с требованиями ст. 57 СК РФ.

При рассмотрении таких дел суд учитывает реальную возможность родителя обеспечить надлежащее воспитание ребенка, характер сложившихся взаимоотношений родителя с ребенком,

привязанность ребенка к лицам, у которых он находится, и другие конкретные обстоятельства, влияющие на создание нормальных условий жизни и воспитания ребенка родителем, а также лицами, у которых фактически проживает и воспитывается несовершеннолетний.

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что ни родители, ни лица, у которых находится ребенок, не в состоянии обеспечить его надлежащее воспитание и развитие, суд, отказывая в удовлетворении иска, передает несовершеннолетнего на попечение органа опеки и попечительства с тем, чтобы были приняты меры для защиты прав и интересов ребенка и был выбран наиболее приемлемый способ устройства дальнейшей его судьбы (п. 2 ст. 68 СК РФ).

7. При рассмотрении исков родителей о передаче им детей лицами, у которых они находятся на основании закона или решения суда (опекунов, попечителей, приемных родителей, воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений), необходимо выяснять, изменились ли ко времени рассмотрения спора обстоятельства, послужившие основанием передачи ребенка указанным лицам и учреждениям, и отвечает ли интересам детей их возвращение родителям.

8. В соответствии с п. 2 ст. 66 СК РФ родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Если родители не могут прийти к соглашению, возникший спор разрешается судом по требованию родителей или одного из них с участием органа опеки и попечительства.

Исходя из права родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним, а также из необходимости защиты прав и интересов несовершеннолетнего при общении с этим родителем, суду с учетом обстоятельств каждого конкретного дела следует определить порядок такого общения (время, место, продолжительность общения и т.п.), изложив его в резолютивной части решения.

При определении порядка общения родителя с ребенком принимаются во внимание возраст ребенка, состояние его здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, на его нравственное развитие.

В исключительных случаях, когда общение ребенка с отдельно проживающим родителем может нанести вред ребенку, суд, исходя из п. 1 ст. 65 СК РФ, не допуская осуществление родительских прав в ущерб физическому и психическому здоровью детей и их нравственному развитию, вправе отказать этому родителю в удовлетворении иска об определении порядка его участия в воспитании ребенка, изложив мотивы принятого решения.

Аналогично должно разрешаться и требование об устранении препятствий родителям, не лишенным родительских прав, в воспитании детей, находящихся у других лиц на основании закона или решения.

Определив порядок участия отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка, суд предупреждает другого родителя о возможных последствиях невыполнения решения суда (п. 3 ст. 66 СК РФ). В качестве злостного невыполнения решения суда, которое может явиться основанием для удовлетворения требования родителя, проживающего отдельно от ребенка, о передаче ему несовершеннолетнего, может расцениваться невыполнение ответчиком решения суда или создание им препятствий для его исполнения, несмотря на применение к виновному родителю предусмотренных законом мер.

9 - 16. Утратили силу. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44.

17. Абзац утратил силу. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44.

Абзацы второй - четвертый утратили силу. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56.

18 - 19. Утратили силу. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44.

20. Если при разрешении спора, связанного с воспитанием детей, суд придет к выводу о необходимости опроса в судебном заседании несовершеннолетнего в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу (ст. 57 СК РФ), то следует предварительно выяснить мнение органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде.

Опрос следует производить с учетом возраста и развития ребенка в присутствии педагога, в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц.

При опросе ребенка суду необходимо выяснять, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает, и тому подобные обстоятельства.

21. Суды не должны оставлять без внимания выявленные при рассмотрении дел данной категории факты несвоевременного принятия органами опеки и попечительства мер к защите прав и охраняемых законом интересов детей, неправильного отношения к несовершеннолетним со стороны работников детских воспитательных учреждений, школ и других учебных заведений, а также родителей; суды обязаны реагировать на эти нарушения путем вынесения частных определений в адрес соответствующих органов и организаций.

Если при рассмотрении дел данной категории в деяниях родителей, иных лиц, на воспитании которых находятся дети, будут установлены признаки преступления, посягающего на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность несовершеннолетних, либо действия по вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, суд должен уведомить об этом прокурора (ч. 3 ст. 226 ГПК РФ).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

О правонарушениях и других антиобщественных поступках, допущенных несовершеннолетними, следует доводить до сведения комиссий по делам несовершеннолетних органов местного самоуправления.

22. В необходимых случаях судам в соответствии со ст. 434 ГПК РФ следует определять порядок исполнения решений по делам об отобрании детей, предусматривая применение мер, способствующих переходу ребенка от одного лица к другому (например, помещение в детское учреждение).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

23. Исключен. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6.

Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей»
(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 года)

Верховным Судом РФ совместно с верховными, краевыми, областными и иными равными им судами проведено обобщение судебной практики разрешения в 2008 - 2010 годах споров, связанных с воспитанием детей.

Это споры: об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ); об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ); об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ); о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ); о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ); об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ) и другие.

В силу ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения по воспитанию детей на территории Российской Федерации, является Семейный кодекс РФ.

В силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, и если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Нормы, регулирующие отношения по воспитанию детей, содержатся в Конвенции о правах ребенка.

К правоотношениям с участием граждан государств, являющихся членами Содружества Независимых Государств, применяются также положения Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятой 22 января 1993 г. в г. Минске государствами - членами Содружества Независимых Государств (далее - СНГ) и вступившей в силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 г. (далее - Минская конвенция). При этом подписанная 7 октября 2002 г. в г. Кишиневе государствами - участниками СНГ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее - Кишиневская конвенция) в настоящее время применению не подлежит, поскольку она вступает в силу для подписавшего ее государства после ратификации им данной Конвенции (ст. 120 Конвенции), однако Российская Федерация эту Конвенцию не ратифицировала, в связи с чем в силу положений пп. 3, 4 ст. 120 Кишиневской конвенции в отношениях между Российской Федерацией и другими участниками этой Конвенции продолжает применяться Минская конвенция от 22 января 1993 г.

Кроме того, при разрешении споров об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей, а также об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, суды, в частности, применяют Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Разъяснения по применению семейного законодательства содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

Анализ судебной практики показал, что суды в большинстве случаев правильно определяют закон, подлежащий применению к спорным отношениям, учитывают правовые позиции Конституционного Суда РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в постановлении от 27 мая 1998 г. № 10.

Статистические данные о рассмотрении судами споров,
связанных с воспитанием детей

Форма государственной статистической отчетности предусматривает учет всех дел по спорам, связанным с воспитанием детей (кроме дел о лишении родительских прав), в целом как «споры, связанные с воспитанием детей», без выделения конкретных категорий этих дел. Отдельному учету подлежат лишь дела о лишении родительских прав.

Исходя из данных судебной статистики, в 2010 году значительно возросло количество дел по спорам, связанным с воспитанием детей. Так, в 2010 году судами окончено производством 24 281 дело этой категории (в 2009 году - 20 531 дело, в 2008 году - 17 014 дел). Около четверти дел в 2010 году были прекращены производством. Вынесены решения по 67% окончанных производством дел. С удовлетворением заявленных требований в 2010 году вынесено 86,2% решений названной категории (13 955 дел).

Количество дел о лишении родительских прав на протяжении последних лет сокращается. Так, если в 2008 году судами Российской Федерации было окончено производством 74 111 дел, в 2009 году - 73 996 дел, то в 2010 году окончено производством 67 400 дел этой категории. По 92% дел, окончанных производством, были вынесены решения. Удовлетворены требования о лишении родительских прав по 56 117 делам, что составляет 91,5% от числа дел, рассмотренных с вынесением решений.

В 2010 году были нарушены сроки рассмотрения по 2509 делам о лишении родительских прав, что составляет 3,7% от числа окончанных производством дел (в 2009 году - 3,9%, или 2878 дел, в 2008 году - 4,9% или 3659 дел).

Нарушение сроков рассмотрения дел по спорам, связанным с воспитанием детей, в 2010 году составило 5,4% (1305 дел), в 2009 году - 6,3% (1287 дел), а в 2008 году - 8,1% (1383 дела).

Таким образом, ситуация с соблюдением судами сроков рассмотрения указанных категорий дел за последние три года (с 2008 по 2010 год) улучшилась.

Предъявление искового заявления по спорам, связанным с воспитанием детей

Как показало обобщение судебной практики, судьями в основном правильно разрешается вопрос о возможности принятия искового заявления к своему производству по делам по спорам, связанным с воспитанием детей.

Отказ в принятии искового заявления. Имели место случаи, когда судьи необоснованно отказывали в принятии искового заявления, ошибочно полагая, что у истца отсутствует субъективное право на обращение за судебной защитой.

Например, определением Благовещенского городского суда Амурской области было отказано в принятии искового заявления матери ребенка об определении порядка общения ребенка со своим отцом, проживающим отдельно от ребенка, на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. Определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда данное определение было отменено, вопрос передан на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Как правильно указал суд кассационной инстанции, вывод суда первой инстанции об отсутствии у матери ребенка, проживающей совместно с ребенком, полномочий на предъявление в суд требования об определении порядка общения ребенка с отцом, проживающим отдельно от ребенка, является неправильным, поскольку в соответствии с положениями п. 2 ст. 66 СК РФ вопрос о порядке осуществления родительских прав отдельно проживающим от ребенка родителем может быть разрешен судом по требованию любого родителя, а не только по требованию отдельно проживающего родителя.

При решении вопроса о принятии заявления прокурора, предъявленного в защиту прав и интересов несовершеннолетнего, в ряде случаев судьи ошибочно полагали, что прокурор не имеет права на обращение с таким заявлением в суд, если ребенку назначен опекун или попечитель, либо если дети помещены под надзор в образовательные, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, и иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Например, определением судьи Талицкого районного суда Свердловской области было отказано в принятии заявления прокурора в интересах двух несовершеннолетних сестер об ограничении родительских прав их отца Б. по тем основаниям, что дети с 2000 года по заявлению отца находятся на полном государственном обеспечении в МОУ «Талицкая школа-интернат основного общего образования» и, следовательно, обязанность по охране их прав возложена на указанное образовательное учреждение. При этом судом не принято во внимание, что п. 3 ст. 73 СК РФ право прокурора на обращение в суд с требованием об ограничении родительских прав не связывается с наличием такого права у других лиц и, кроме того, такое право предоставлено прокурору ст. 45 ГПК РФ.

Аналогичная ошибка была допущена судьей Локтевского районного суда Алтайского края, необоснованно отказавшего в принятии заявления прокурора Косихинского района в интересах несовершеннолетнего о лишении его отца М. родительских прав со ссылкой на то, что несовершеннолетний имеет опекуна, который в соответствии с законом и должен защищать права несовершеннолетнего, а каких-либо причин, по которым он не в состоянии это сделать, прокурор не указал. Отменяя это определение судьи, судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда правильно указала, что согласно п. 1 ст. 70 СК РФ дела о лишении родительских прав рассматриваются по заявлению одного из родителей или лиц, их заменяющих, по заявлению прокурора, а также по заявлениям органов или организаций, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других). В связи с этим прокурор в силу прямого указания закона вправе обращаться в суд с иском о лишении родительских прав, при этом наличие аналогичных прав у иных лиц, перечисленных в п. 3 ст. 70 СК РФ, препятствием для обращения в суд прокурора с указанными требованиями не является.

Ряд судей, установив, что иск предъявлен лицом, которое не относится к кругу лиц, имеющих право на обращение с данным иском в суд (например, иск о лишении родительских прав предъявлен родственником ребенка, не являющимся его опекуном или попечителем, иск о восстановлении в родительских правах предъявлен не самим родителем, а иным лицом), необоснованно возвращали исковые заявления со ссылкой на п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, в то время как в его принятии следовало отказать на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Такие ошибки допускались, в частности, судьями районных судов Кемеровской и Ростовской областей, Алтайского края.

Некоторые судьи, отказывая в принятии заявления по п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ в связи с тем, что имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, не всегда учитывали, что правоотношения по воспитанию детей, как и иные семейные правоотношения, носят длящийся характер, поэтому применение правил о тождественности исков и отказ в связи с этим в принятии заявления допустимы не во всех случаях. Например, нельзя признать обоснованным отказ в принятии искового заявления между теми же сторонами, о том же предмете, когда из заявления усматривается, что изменились фактические обстоятельства, условия воспитания детей, служившие основанием ранее предъявленного иска.

Так, определением судьи Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону было отказано в принятии искового заявления Е. к Ч. о передаче ей ребенка на воспитание и изменении места его жительства в связи с тем, что решением Советского районного суда г. Ростова-на-Дону между этими же сторонами рассматривался аналогичный спор и место жительства дочери определено с ее отцом. Отменяя данное определение, судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда правильно указала на то, что тождественность исков означает, что они имеют одинаковый предмет, основание и субъектный состав. Между тем суд не учел, что изменились обстоятельства, послужившие основанием для вынесения решения Советским районным судом г. Ростова-на-Дону, в связи с чем иск предъявлен по иным основаниям, чем разрешенный ранее судом.

Оставление искового заявления без движения. Анализ судебной практики по делам данной категории также показал, что в большинстве случаев у судей не возникает трудностей при определении соответствия содержания и формы искового заявления требованиям, установленным законом.

Однако в некоторых случаях судьи необоснованно оставляли иски без движения, ссылаясь на то, что в них не указаны обстоятельства, на которых истцы основывают свои требования, а также доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, в то время как проверка наличия всех доказательств, на которых основаны требования заявителя, не свойственна стадии возбуждения дела и отсутствие какого-либо документа не может свидетельствовать о несоблюдении требований, предъявляемых к заявлению. Такие доказательства могут быть представлены как при подготовке дела к судебному разбирательству, так и в ходе рассмотрения дела по существу.

Кроме того, как на одно из оснований для оставления искового заявления без движения, а впоследствии и на основание его возвращения, ряд судей в своих определениях ссылались на отсутствие документа, подтверждающего уплату государственной пошлины.

Между тем требование об уплате государственной пошлины по спорам, связанным с воспитанием детей, является незаконным, поскольку эти споры относятся к делам о защите прав ребенка и пошлиной не облагаются, что вытекает из положений п. 15 ч. 1 ст. 333.36 НК РФ, п. 2 ст. 23 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Возвращение искового заявления. Прекращение производства по делу. Имели место случаи, когда по спорам об определении места жительства ребенка или об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, судьи необоснованно возвращали иски в связи с несоблюдением истцами досудебного порядка разрешения спора.

Например, определением судьи Новоалтайского городского суда Алтайского края было возвращено исковое заявление В. (отца ребенка) к Б. (матери ребенка) об устранении препятствий к общению с несовершеннолетним ребенком и определении порядка общения с ним. При этом судья указал, что в силу п. 3 ст. 65 СК РФ предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования возникшего спора путем обращения в орган опеки и попечительства за разрешением возникших разногласий, однако истец в орган опеки и попечительства не обращался.

Такой вывод основан на неправильном толковании закона, поскольку из содержания ст. ст. 65, 66 СК РФ не следует, что для определения места жительства детей или порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, законодательством предусмотрен предварительный досудебный порядок урегулирования спора. В случае возникновения спора родители вправе обратиться за его разрешением непосредственно в суд.

Следует обратить внимание и на необоснованный возврат судами исковых заявлений по спорам, связанным с воспитанием детей, по мотиву нарушения заявителем правил родовой подсудности.

Согласно ст. 24 ГПК РФ все категории дел, связанных с воспитанием детей, с точки зрения правил родовой подсудности рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции. Исходя из этого, следует признать нарушением процессуального закона возвращение районным судом заявления в связи с несоблюдением заявителем правил родовой подсудности. В частности, некоторые судьи районного суда ошибочно полагали, что заявления об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком, об ограничении родительских прав подсудны мировым судьям. Однако такие случаи единичны и допущенные ошибки исправлялись судом кассационной инстанции.

Учитывая, что большинство споров о детях рассматривается по месту жительства ответчика (ст. 28 ГПК РФ), суды правильно возвращали заявления в связи с нарушением этого правила со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ и с указанием, в какой конкретно суд следует обратиться заявителю по данному спору.

Вместе с тем обобщение судебной практики показало, что у судов имеются различные точки зрения по вопросу о том, как определяется территориальная подсудность дела при одновременном заявлении требований о лишении родительских прав и взыскании алиментов.

Одни суды (например, Владимирский областной суд, Ростовский областной суд) полагают, что в указанном случае истец вправе предъявить такой иск как по месту жительства ответчика, так и по месту своего жительства.

Такой вывод, по мнению судов, вытекает из положений ч. 3 ст. 29 ГПК РФ, согласно которой иски о взыскании алиментов и об установлении отцовства могут быть предъявлены истцом также в суд по месту его жительства. При этом из данной нормы не следует, что правило об альтернативной подсудности применяется только к случаям одновременного предъявления требований об установлении отцовства и о взыскании алиментов. Учитывая это, суды полагают, что если наряду с требованием о лишении родительских прав предъявлено и требование о взыскании алиментов, для которого действует правило об альтернативной подсудности, то истец вправе подать такое заявление как в суд по месту жительства ответчика, так и в суд по месту своего жительства.

В частности, судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда, отменив определение зерноградского районного суда, которым было возвращено исковое заявление прокурора зерноградского района в интересах несовершеннолетних о лишении их матери Ч. родительских прав и взыскании алиментов в связи с неподсудностью спора этому районному суду, указала, что судом допущено нарушение ч. 3 ст. 29 ГПК РФ, в соответствии с которой иски о взыскании алиментов могут быть предъявлены истцом в суд по месту его жительства. Учитывая, что несовершеннолетние проживают в зерноградском районе и кроме требований о лишении родительских прав заявлены и требования о взыскании алиментов, спор подсуден зерноградскому районному суду.

Другие суды (например, Архангельский областной суд, Алтайский краевой суд) считают, что иск о лишении родительских прав подсуден суду по месту жительства ответчика независимо от того, предъявлено или нет одновременно требование о взыскании алиментов. В обоснование такой позиции Архангельский областной суд исходит из того, что ГПК РФ не устанавливает альтернативной или исключительной подсудности дел о лишении родительских прав, в том числе при одновременном предъявлении требований о лишении родительских прав и взыскании алиментов. Поэтому дела, связанные с воспитанием детей, подлежат рассмотрению исходя из общего правила территориальной подсудности, установленного ст. 28 ГПК РФ (по месту нахождения ответчика).

Согласно позиции Алтайского краевого суда, ошибочно толкуют процессуальный закон суды, которые полагают, что в случае одновременного предъявления требований о лишении родительских прав и взыскании алиментов иск в силу ч. 3 ст. 29 ГПК РФ может быть предъявлен также в суд по месту жительства истца. По мнению краевого суда, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 71 СК РФ лишение родительских прав не освобождает родителя от обязанности содержать своего ребенка, а в соответствии с п. 3 ст. 70 СК РФ суд при рассмотрении дела о лишении родительских прав решает и вопрос о взыскании алиментов на ребенка независимо от того, предъявлен ли такой иск, следовательно, и в указанном случае должно действовать общее правило подсудности, установленное ст. 28 ГПК РФ, - предъявление иска по месту жительства ответчика.

По данному вопросу правильной является позиция Владимирского и Ростовского областных судов как наиболее согласующаяся с положениями ст. ст. 28, 29 ГПК РФ, а также отвечающая правам и интересам ребенка, включающим в себя и право быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства (ст. 57 СК РФ).

Подготовка дела к судебному разбирательству

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» обращено внимание судей на то, что соблюдение требований закона о проведении надлежащей подготовки гражданских дел к судебному разбирательству является одним из основных условий правильного и своевременного их разрешения. Своевременная и полная подготовка дела к судебному разбирательству имеет определяющее значение для качественного рассмотрения дела и в установленные законом сроки. Непроведение либо формальное проведение подготовки дел к судебному разбирательству, как правило, приводит к отложению судебного разбирательства, волоките, а в ряде случаев и к принятию необоснованных решений.

Изучение судебной практики по спорам, связанным с воспитанием детей, показало, что еще имеют место многочисленные случаи формального отношения судей к подготовке дела к судебному разбирательству. Это, как правило, приводит к тому, что слушания по делам неоднократно откладываются, нарушаются сроки рассмотрения дел, вынесенные судебные постановления отменяются судом кассационной инстанции.

Например, Волгоградским областным судом в ходе обобщения судебной практики выявлен целый ряд случаев ненадлежащей подготовки дел по спорам, связанным с воспитанием детей, к судебному разбирательству.

Так, исковое заявление Управления образования администрации Дзержинского района к Б. и Х. о лишении родительских прав поступило в Дзержинский районный суд г. Волгограда 19 октября 2006 г. 26 октября 2006 г. определением судьи оно принято к производству указанного суда, и по делу назначено проведение подготовки к судебному разбирательству, которая заключалась только в направлении копии искового заявления ответчикам. 31 октября 2006 г. судьей вынесено определение о назначении дела к разбирательству в судебном заседании на 22 ноября 2006 г. В результате ненадлежащей подготовки дела к судебному разбирательству слушание его откладывалось более 10 раз, и рассмотрено по существу оно было только 27 августа 2008 г.

Кроме того, несмотря на то что в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 обращено внимание судей на то, что дела, связанные с воспитанием детей, должны назначаться к разбирательству в судебном заседании только после получения от органов опеки и попечительства составленных и утвержденных в установленном порядке актов обследования условий жизни лиц, претендующих на воспитание ребенка, в ходе обобщения судебной практики рассмотрения этих дел были выявлены случаи (и они не единичны), когда судьи назначали дела к судебному разбирательству в отсутствие такого акта, что также влекло за собой отложение разбирательства дела.

Например, по делу по иску Ш. к А. о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетнего 20 мая 2008 г. судьей Центрального районного суда г. Барнаула было вынесено определение о принятии, подготовке и назначении дела к судебному разбирательству на 9 июня 2008 г. 23 мая 2008 г. судьей сделан запрос в орган опеки и попечительства администрации Центрального района г. Барнаула о представлении акта обследования жилищно-бытовых условий ответчика в срок до 6 июня 2008 г. Такой акт поступил в суд лишь 2 июля 2008 г., в связи с чем судебное разбирательство (а оно было назначено судьей на 9 июня 2008 г., т.е. еще до поступления акта обследования в суд) было отложено.

Участие органов опеки и попечительства в рассмотрении дел

В соответствии со ст. 4 Конвенции о правах ребенка на государство и органы опеки и попечительства возложены обязанности принимать все меры для защиты прав ребенка. Данной нормой корреспондирует п. 1 ст. 78 СК РФ, согласно которому при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, к участию в деле независимо от того, кем предъявлен иск в защиту интересов ребенка, должен быть привлечен орган опеки и попечительства. Статьи 70, 72 и 73 СК РФ предписывают обязательное участие прокурора, а также органа опеки и попечительства в рассмотрении дел о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав.

Закон предусматривает участие органа опеки и попечительства в рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, как в качестве стороны по делу (истца), так и в качестве государственного органа, компетентного дать заключение по существу спора (в соответствии с п. 1 ст. 34 ГК РФ, ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» с 1 января 2008 г. органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации).

Участвуя в рассмотрении судом спора, связанного с воспитанием детей, орган опеки и попечительства обязан согласно п. 2 ст. 78 СК РФ провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, а также представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

Изучение судебной практики показало, что требование об обязательном привлечении органов опеки и попечительства к участию в делах, связанных с воспитанием детей, абсолютным большинством судов соблюдается. Между тем согласно справкам по материалам обобщения судебной практики Забайкальского краевого суда, Челябинского, Омского и Ленинградского областных судов имелись единичные случаи, когда это требование закона нарушалось, что является недопустимым.

Обобщение судебной практики также показало, что органы опеки и попечительства, участвующие в деле в качестве органа, дающего заключение по делу, нередко привлекаются судами в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Представляется, что такая практика является неправильной по следующим основаниям.

В указанном случае в силу положений ст. 47 ГПК РФ органы опеки и попечительства относятся не к третьим лицам, а к лицам, участвующим в деле в качестве государственного органа, компетентного дать заключение по существу спора. Основанием их участия по делам по спорам о детях является интерес государства в правильном разрешении дел, имеющих важную социальную направленность, и защита интересов несовершеннолетних, не имеющих в большинстве случаев возможности самостоятельно участвовать в процессе и защищать свои интересы. При этом процессуальные права и обязанности органа опеки и попечительства, привлекаемого для дачи заключения по спору (ст. 47 ГПК РФ), и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований (ст. 43 ГПК РФ), являются различными.

Необходимо также отметить, что суды по-разному решали вопрос о том, какой орган опеки и попечительства следует привлекать к участию в деле, а также каким органом опеки и попечительства должно быть дано заключение по существу спора в тех случаях, когда один из родителей, претендующий на воспитание ребенка, имеет иное место жительства, чем другой родитель, с которым проживает ребенок (т.е. у родителей разные места жительства).

Так, согласно справке по материалам обобщения судебной практики Калининградского областного суда в указанной ситуации суды области, как правило, к участию в деле привлекали как орган опеки и попечительства по месту жительства истца, претендующего на воспитание ребенка, так и орган опеки и попечительства по месту жительства ответчика, с которым проживал ребенок (либо орган опеки и попечительства по месту нахождения ребенка в детском учреждении), которые давали заключения по существу спора, основанные как на представленном органом опеки и попечительства акте обследования условий жизни по месту проживания истца, претендующего на воспитание ребенка, так и на акте обследования условий жизни по месту жительства ответчика с ребенком.

Вместе с тем в практике судов Калининградской области имели место и иные случаи: акт обследования условий жизни был представлен органом опеки и попечительства как по месту жительства истца, так и по месту жительства ответчика с ребенком, однако письменное заключение по существу спора дано только органом опеки и попечительства по месту жительства истца.

По мнению Калининградского областного суда, письменное заключение по существу спора суду следует истребовать и у органа опеки и попечительства по месту жительства ответчика с ребенком.

Судебная практика по указанному вопросу в судах Алтайского края также была неоднозначна. Вместе с тем, как полагает Алтайский краевой суд, акты обследования условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, должны быть составлены органами опеки и попечительства по месту жительства каждого из этих лиц, однако, по мнению этого же суда, более целесообразным является привлечение судом к участию в деле органа опеки и попечительства по месту рассмотрения спора, который, исходя из представленных актов обследования и других доказательств, и должен дать заключение по существу спора.

По данному вопросу следует придерживаться позиции, высказанной Калининградским областным судом, как наиболее согласующейся с положениями ст. 78 СК РФ и ст. 47 ГПК РФ.

Материалы обобщения судебной практики свидетельствуют о том, что представители органа опеки и попечительства, надлежаще извещенные о времени и месте судебного заседания, нередко не являются в судебное заседание, в нарушение ч. 1 ст. 167 ГПК РФ о причинах неявки суд не извещают, ходатайств о рассмотрении дела в их отсутствие либо об отложении слушания по делу не представляют, что приводит к неоднократному отложению слушания по делу и, как следствие, к нарушению сроков рассмотрения гражданских дел, к несвоевременному восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних детей и других лиц, участвующих в деле.

Зачастую органы опеки и попечительства просят рассмотреть дело без их участия, несмотря на то, что одной из обязанностей, возложенных на эти органы федеральными законами, является защита прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей не только в случаях отсутствия родительского попечения (ст. 121 СК РФ), но и в случаях проживания детей в семьях родителей или усыновителей (ст. 56 СК РФ). Суды, как правило, удовлетворяют такие ходатайства, однако в дальнейшем это нередко приводит к необходимости отложения слушания по делу, поскольку в ходе судебного разбирательства возникают вопросы, разрешить которые без непосредственного участия в судебном заседании представителя органа опеки и попечительства не представляется возможным.

Обобщение судебной практики также показало, что органами опеки и попечительства нередко нарушаются сроки исполнения судебных поручений о проведении обследования условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и представления суду акта обследования и основанного на нем заключения по существу спора, однако суды зачастую оставляют эти факты без должного реагирования.

Встречаются случаи, когда заключение составляется органом опеки и попечительства формально (оно не содержит данных, характеризующих отношения в семье между родителями, между ними и ребенком, личностные качества родителей, данных о привязанности ребенка к каждому из родителей, о результатах общения с несовершеннолетним, в нем отсутствует мнение органа опеки и попечительства о целесообразности либо нецелесообразности опроса ребенка в судебном заседании, а также мнение о том, может ли опрос в суде причинить ребенку психологическую травму и т.п.), а иногда и вовсе сведения, изложенные в заключении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Между тем таким заключениям суды не всегда дают должную оценку.

Имели место также случаи, когда в заключениях органов опеки и попечительства вывод по существу спора не делался, а оставлялся на усмотрение суда (это выявлено, в частности, при рассмотрении ряда дел Таганрогским городским судом Ростовской области). Кроме того, согласно справке по материалам обобщения Ростовского областного суда Константиновским районным судом в 2009 году было рассмотрено два дела при отсутствии акта обследования условий жизни ребенка и заключения органа опеки и попечительства. При этом суд исходил из того, что истцом по делу являлся орган опеки и попечительства, в

связи с чем, по мнению суда, заключение по делу приобщать к делу необязательно. Между тем, как правильно указал Ростовский областной суд, такая позиция противоречит требованиям п. 2 ст. 78 СК РФ.

Встречаются случаи приобщения к материалам дела актов обследования условий жизни ребенка, составленных специалистами органа опеки и попечительства, не заверенных надлежащим образом. Однако такие доказательства, как недопустимые, не могут быть положены в основу решения суда.

Кроме того, суды не всегда учитывают, что достаточность и полнота отраженных в актах и заключениях органа опеки и попечительства сведений напрямую зависят от тех вопросов, которые суд ставит перед органом опеки и попечительства, поручая ему проведение по делу обследования условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, и составление заключения. Вместе с тем в выносимых судьями определениях названные вопросы иногда ставятся формально, без учета конкретных обстоятельств дела и заявленных исковых требований.

Участие прокурора

Дела об ограничении либо о лишении родительских прав, а также о восстановлении в родительских правах в соответствии с требованиями закона (ст. 45 ГПК РФ, п. 2 ст. 70, п. 2 ст. 72, п. 4 ст. 73 СК РФ) рассматриваются с участием прокурора, который дает заключение по делу. На обязательное участие прокурора по указанным категориям споров обращено внимание судов и в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10.

При рассмотрении данной категории дел судами в целом выполнялось требование об обязательном участии прокурора. Однако имели место единичные случаи, когда суды нарушали это требование закона.

Например, при рассмотрении Железнодорожным районным судом г. Новосибирска спора по иску Х. (бабушки - опекуна ребенка) к А. и С. (родителям ребенка) о лишении их родительских прав судом к участию в деле не был привлечен прокурор (данное решение в кассационном порядке не обжаловалось).

Согласно справке по материалам обобщения судебной практики Волгоградского областного суда в 2009 году Камышинским городским судом г. Волгограда был рассмотрен ряд дел о лишении родительских прав и о восстановлении в родительских правах с участием «представителей прокуратуры». При этом, как указал Волгоградский областной суд в справке по материалам обобщения судебной практики, в названных делах отсутствуют документы, подтверждающие полномочия указанных «представителей» Камышинской районной прокуратуры и прокуратуры г. Камышина.

Анализ судебной практики также показал, что слушания по делам по указанным категориям судами нередко откладывались слушанием в связи с неявкой в судебное заседание прокурора, однако каких-либо мер реагирования по данным фактам суды, как правило, не принимали. Поэтому заслуживает внимания практика тех судов, в частности судов Свердловской области, которые указывали на такие нарушения и на иные факты ненадлежащего исполнения прокурорами своих обязанностей.

Например, Карпинским городским судом Свердловской области 25 ноября 2009 г. вынесено частное определение в адрес прокурора г. Карпинска о недопустимости необеспечения явки прокурора в судебное заседание в указанное судом время, поскольку из-за неявки прокурора судебное разбирательство по делу было отложено. В другом случае при отмене судебной коллегией по гражданским делам Свердловского областного суда решения Пригородного районного суда, которым удовлетворен иск П. к Х. о лишении родительских прав и взыскании алиментов, в адрес прокурора Свердловской области было вынесено частное определение, в котором обращено внимание на ненадлежащее исполнение обязанностей должностными лицами прокуратуры Пригородного района по названному делу. В частном определении указано, что прокурором, участвующим в судебном заседании, не было обращено внимание на нарушения норм материального и процессуального законодательства, в том числе допущенные судом: прокурор в заключении поддержал иски требования, несмотря на отсутствие актов обследования условий проживания ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, а также заключения органа опеки и попечительства по существу спора; при подаче кассационного представления на решение суда, последовавшего только после получения прокуратурой копии кассационной жалобы ответчика, на допущенные нарушения также не было обращено внимание; кассационное представление составлено формально и подано в суд с пропуском срока, при этом в качестве основания для восстановления пропущенного срока прокурор ссылаясь на нахождение в отпуске одного из сотрудников прокуратуры, в обязанности которого входила подготовка представлений по гражданским делам, в подтверждение чего представил суду выписку из приказа о распределении обязанностей в прокуратуре Пригородного района и справку о нахождении помощника прокурора в отпуске; к началу заседания суда кассационной инстанции прокурор Пригородного района отозвал кассационное представление, а прокурор прокуратуры Свердловской области в судебном заседании дал заключение о законности и обоснованности решения суда, не обратив внимания на нарушения, допущенные по делу.

Рассмотрение судами дел об определении места жительства
детей при раздельном проживании родителей

Как указано в п. 1 ст. 9 Конвенции о правах ребенка, государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Названное определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка.

Согласно п. 3 ст. 65 СК РФ при раздельном проживании родителей место жительства несовершеннолетних детей определяется соглашением родителей. При отсутствии такого соглашения спор между родителями о месте жительства детей может быть разрешен судом по требованию любого из них.

В силу положений ст. ст. 57, 61 и 65 СК РФ при разрешении спора между родителями об определении места жительства несовершеннолетних детей суд должен исходить из равенства прав и обязанностей отца и матери в отношении своих детей, а также из интересов несовершеннолетних и обязательно учитывать мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам.

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 с учетом положений п. 3 ст. 65 СК РФ разъяснено, какие обстоятельства необходимо учитывать при разрешении спора об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка. К таким обстоятельствам относятся: привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам; возраст ребенка; нравственные и иные личные качества родителей; отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком; возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности, режима работы родителей, их материального и семейного положения, состояния здоровья родителей); другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей. При этом в постановлении Пленума особо подчеркнута, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не может являться безусловным основанием для удовлетворения требования этого родителя об определении места жительства ребенка с ним.

Судебная практика рассмотрения данных споров свидетельствует о том, что в большинстве случаев место жительства детей определяется с их матерью. Между тем ряд судов отметили, что в последние годы возрастает число случаев, когда место жительства ребенка определяется с его отцом. На такую тенденцию, в частности, указали Верховный Суд Республики Коми, Пермский краевой суд, Волгоградский и Ярославский областные суды.

При определении места жительства ребенка суды в основном правильно применяли п. 3 ст. 65 СК РФ, учитывая обстоятельства, указанные в данной норме, а также иные обстоятельства, влияющие на правильное разрешение этих споров, такие как: проявление одним из родителей большей заботы и внимания к ребенку; социальное поведение родителей; морально-психологическая обстановка, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей; привлечение родителей ребенка к административной или уголовной ответственности; наличие судимости; состояние на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах; климатические условия жизни ребенка, проживающего с родителем, при проживании родителей в разных климатических поясах; возможность своевременного получения медицинской помощи; наличие или отсутствие у родителей другой семьи; привычный круг общения ребенка (друзья, воспитатели, учителя); привязанность ребенка не только к родителям, братьям и сестрам, но и к дедушкам, бабушкам, проживающим с ними одной семьей, приближенность места жительства родственников (бабушек, дедушек, братьев, сестер и т.д.), которые реально могут помочь родителю, с которым остается проживать ребенок, в его воспитании; удобство расположения образовательных учреждений, спортивных клубов и учреждений дополнительного образования, которые посещает ребенок, и возможность создания каждым из родителей условий для посещения таких дополнительных занятий; цель предъявления иска (например, по одному из дел, рассмотренных районным судом Челябинской области, было установлено, что доводы истца об определении места жительства сына с ним были связаны с получением пенсии на сына-инвалида).

В целях всестороннего исследования всех обстоятельств дела судами запрашивались, в частности, характеристики на родителей из ИЦ (информационный центр) УВД, наркологических и психоневрологических диспансеров, вытрезвителей, от участковых инспекторов.

В случаях, когда установление тех или иных обстоятельств требовало специальных знаний, судами назначались экспертизы для диагностики внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребенка с каждым из родителей, выявления психологических особенностей каждого из родителей и ребенка, для психологического анализа ситуации в целом (семейного конфликта), определения наличия или отсутствия психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей. В этих целях судами, в частности, назначались судебно-психологические, судебно-психиатрические, а также комплексные судебные экспертизы (психолого-психиатрические, психолого-педагогические, психолого-валеологические, социально-психологические).

Кроме того, при рассмотрении дел данной категории к участию в деле в качестве специалистов привлекались: инспекторы по делам несовершеннолетних; специалисты органов управления образованием;

специалисты по охране прав детства; педагоги (классные руководители); педагоги-психологи; социальные педагоги; врачи - психологи-диагносты, психиатры и врачи иных специальностей.

Обобщение судебной практики позволяет сделать вывод о том, что, как правило, большая материальная обеспеченность того или иного родителя, занимаемая им должность, социальное положение в обществе не являлись определяющими факторами, исходя из которых суды решали вопрос об определении места жительства ребенка. Решения принимались судами с учетом всех юридически значимых обстоятельств и в первую очередь исходя из интересов детей.

Более того, имели место случаи, когда один из родителей обосновывал свои требования только более высоким уровнем материальной обеспеченности, а суд, отказывая ему в иске, в решении указывал, что это обстоятельство не является определяющим при разрешении спора данной категории.

Например, при рассмотрении Кежемским районным судом Красноярского края дела по иску И. к Х. об определении места жительства несовершеннолетних детей ответчик (отец детей) указывал, что занимает руководящую должность, размер его дохода позволяет создать более комфортные материально-бытовые условия проживания детей, чем у матери детей, которая проживает в неблагоустроенной квартире, получает пособие по уходу за ребенком, не имея иного дохода. Удовлетворяя требования истца, Кежемский районный суд указал в решении, что преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении требований другого родителя при наличии иных равных условий. При вынесении решения суд исходил из интересов детей, а именно, из их привязанности к матери в силу малолетнего возраста, создания матерью условий для воспитания и содержания детей, факта постоянного проживания детей с матерью с рождения, положительных характеристик истца. При этом суд указал в мотивировочной части решения на то, что стороны имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей, в связи с чем ответчик вправе предоставлять детям материальное содержание помимо выплаты алиментов на их содержание.

Между тем выявлены единичные случаи, когда место жительства ребенка суд определял с тем из родителей, который был более материально обеспечен, не учитывая при этом иные обстоятельства, в том числе и интересы ребенка.

Так, по делу по иску Д. (отца ребенка) к А. (матери ребенка) Нефтекамский городской суд определил место жительства ребенка с отцом, указав, что А. не имеет собственного жилья, квартира, в которой она проживает с ребенком, находится во временном ее пользовании. При этом суд учел, что в новой семье истца проживают мальчики примерно одинакового возраста с его сыном, а мать мальчиков - нынешняя жена истца - также считает целесообразным проживание сына истца в их семье. Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан названное решение суда отменено, по делу принято новое решение, место жительства несовершеннолетнего определено с матерью. Кассационная инстанция указала, что установленные судом обстоятельства в виде наличия у отца большей материальной обеспеченности не могут служить основанием для определения места жительства несовершеннолетнего с отцом. Ребенок постоянно проживает с матерью, ответчик не препятствует общению сына с новой семьей истца. По результатам психологического заключения авторитетом для ребенка является мать, а с отцом нравится гулять, каких-либо исключительных обстоятельств, при которых ребенок должен быть разлучен с матерью, не имеется. Оснований для изменения места жительства ребенка, его сложившегося жизненного уклада и нарушения ставшего для него привычным образа жизни судебная коллегия не усмотрела.

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя были удовлетворены иски К. (отца детей) к Х. (матери детей): место жительства несовершеннолетнего сына определено с отцом. При этом суд фактически исходил из того, что у отца имеется в собственности жилой дом в г. Ставрополе, а мать ребенка проживает у родственников в Красногвардейском районе, т.е. материально-бытовые условия у отца ребенка значительно лучше. Кассационная инстанция отменила указанное решение, постановив новое решение об отказе в иске. Судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда приняла во внимание заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы о том, что отношения между матерью, дочерью и сыном теплые, доверительные, дружественные, сын больше привязан к матери и сестре, самостоятельно высказывает желание жить с ними. Таким образом, с учетом требований п. 3 ст. 65 СК РФ судебная коллегия пришла к выводу о том, что решение суда первой инстанции принято без учета интересов ребенка.

В ряде случаев суды при вынесении решений по данной категории дел ограничиваются лишь общими фразами о том, что при определении места жительства ребенка учитываются его отношения с родителями, материальное положение родителей и иные обстоятельства, однако обстоятельства, в связи с которыми место жительства ребенка определяется с одним из родителей, в решении не конкретизируются. Как правило, это имеет место тогда, когда требование об определении места жительства ребенка заявляется совместно с требованием о расторжении брака, и при условии признания ответчиком иска. Однако представляется, что и в данном случае решение суда в части определения места жительства ребенка должно быть мотивировано, т.е. указано, почему отдается предпочтение одному из родителей, соответствует ли это интересам ребенка (ст. 24 СК РФ).

Выяснение мнения ребенка. Согласно ст. 12 Конвенции о правах ребенка ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

Как указано в ст. 57 СК РФ, ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных ст. ст. 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145 СК РФ, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Обобщение судебной практики показало, что названные требования международного и российского законодательства при рассмотрении дел об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей судами в большинстве случаев исполняются.

При этом мнение ребенка о том, с кем из родителей он желает проживать, выявляется, как правило, органами опеки и попечительства, составляющими акты обследования жилищно-бытовых условий и соответствующие заключения. Кроме того, мнение ребенка выявлялось также педагогами или воспитателями детских учреждений по месту учебы или нахождения ребенка, социальными педагогами школы, инспекторами по делам несовершеннолетних, в ходе проведения амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы либо диагностического обследования в центрах психолого-медико-социального сопровождения, диагностики и консультирования детей и подростков.

Несовершеннолетние дети, достигшие возраста десяти лет, опрашивались также непосредственно судом в судебном заседании. Такой опрос производился в присутствии социального педагога либо классного руководителя, эксперта-психолога.

Между тем следует обратить внимание, что в протоколах судебных заседаний не всегда содержится информация о том, в присутствии каких лиц производился такой опрос. Так, в частности, Верховный Суд Республики Коми в справке по материалам обобщения судебной практики отметил, что в протоколах судебных заседаний судами не всегда отражаются сведения о присутствии педагога при опросе, а данные о том, удаляются ли из зала судебного заседания при опросе ребенка заинтересованные лица, в протоколах и вовсе содержатся редко.

В ходе изучения судебной практики выявлены случаи, когда суд в нарушение действующего российского и международного законодательства выносил решение, не выясняя мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, о том, с кем из родителей он хочет проживать.

Так, Юсвинским районным судом Пермского края было вынесено решение об определении места жительства двенадцатилетнего ребенка, при этом его мнение по данному вопросу не выяснялось ни органом опеки и попечительства, ни судом, решение суда не мотивировано.

Кроме того, обобщение судебной практики показало, что суды, как правило, не выясняют мнение детей тогда, когда в суде родители заключают мировое соглашение о месте проживания ребенка. Тем самым не выполняются требования ст. 57 СК РФ.

Например, определением судьи Центрального районного суда г. Новосибирска по делу по иску П. к Х. было утверждено мировое соглашение между родителями несовершеннолетних детей, которым место жительства тринадцатилетней дочери определено с матерью, а место жительства семилетнего сына - с отцом. При этом мнение несовершеннолетней девочки по данному вопросу судом не выяснялось.

Аналогичные случаи имели место, в частности, в районных (городских) судах Оренбургской, Волгоградской, Нижегородской областей.

В некоторых случаях, когда мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, выявлялось органом опеки и попечительства и на данное обстоятельство имелось указание в заключении названного органа, в материалах дела в то же время отсутствовали сведения о том, кем конкретно из представителей органа опеки и попечительства, когда и при каких обстоятельствах это мнение ребенка было выяснено.

Такая ситуация имела место при разрешении спора Гурьевским районным судом Калининградской области по иску К. (отца ребенка) к Х. (матери ребенка) об определении места жительства несовершеннолетнего (1996 года рождения). Судом было принято решение об удовлетворении иска и определении места жительства несовершеннолетнего ребенка вместе с отцом с учетом признания иска ответчиком и заключения органа опеки и попечительства, согласно которому, исходя из результатов обследования жилищных условий сторон, а также мнения самого несовершеннолетнего, изъявившего желание проживать с отцом, определение места жительства ребенка с отцом будет соответствовать его интересам. Вместе с тем согласно справке Калининградского областного суда по материалам обобщения судебной практики ни из актов обследования условий жизни, ни из актов посещения ребенка не следует, что представителем органа опеки и попечительства выяснялось мнение ребенка. Каких-либо пояснений по данным обстоятельствам в протоколе судебного заседания также не содержится, в связи с чем, как указал

Калининградский областной суд, обоснованность заключения органа опеки и попечительства со ссылкой на мнение ребенка, по существу, ничем не подтверждена. Таким образом, есть основания полагать, что имело место нарушение требований ст. 57 СК РФ.

При учете мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, судами выяснялось, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли ребенок свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает. С учетом установленных обстоятельств мнение ребенка не всегда являлось определяющим при принятии решения судом.

Так, Новочеркасским городским судом Ростовской области при рассмотрении спора об определении места жительства ребенка было выяснено мнение несовершеннолетней (1998 года рождения), которая пояснила, что хотела бы проживать с матерью. Между тем место жительства несовершеннолетней судом определено с отцом. Исследовав обстоятельства дела, суд пришел к выводу о том, что мнение несовершеннолетней противоречит ее интересам, так как желание проживать с матерью обусловлено отсутствием контроля за ней со стороны матери, поскольку предоставленная матерью свобода в поведении дочери фактически граничит с полной безнадзорностью ребенка, что может в дальнейшем привести к ее асоциальному поведению, случаи которого уже имели место: во время проживания с матерью установлены факты краж сотовых телефонов, совершенных несовершеннолетней в школе. Суд также установил, что матерью не созданы надлежащие условия для проживания ребенка: девочка не имеет спального места, у нее нет места приготовления уроков. Вынося указанное решение, суд также принял во внимание подростковый возраст девочки и счел крайне важным, чтобы несовершеннолетняя получала заботу и должный контроль, который ей не может обеспечить мать в силу своей занятости на работе и сложившейся в семье ситуации.

Анализ судебной практики и материалов по ее обобщению показывает, что мнение ребенка по спорам, связанным с воспитанием детей, выясняется судами во многих случаях опосредованно, т.е. через заключение органа опеки и попечительства, что не согласуется с нормами ст. 12 Конвенции о правах ребенка и ст. 57 СК РФ о праве ребенка выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства.

Кроме того, опосредованное выяснение мнения ребенка нарушает требование ст. 67 ГПК РФ о непосредственном исследовании судом имеющихся в деле доказательств (в частности, сведений о фактах, полученных из объяснений сторон).

Необходимо обратить внимание судов также на следующие обстоятельства.

Исходя из приведенных выше положений норм международного права и ст. 57 СК РФ, в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» разъясняется, что если при разрешении спора, связанного с воспитанием ребенка, судом будет признано необходимым опросить ребенка в судебном заседании в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу, то следует предварительно выяснить мнение органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» правовая позиция Верховного Суда РФ по вопросу о вызове и опросе в судебном заседании ребенка изложена иначе. В ней с учетом положений Конвенции о правах ребенка и ст. 57 СК РФ по-другому расставлены акценты в отношении обстоятельств, которыми суду следует руководствоваться при решении данного вопроса. Прежде всего судье следует исходить из права ребенка быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего его интересы. И лишь затем, и только при наличии оснований полагать, что присутствие ребенка в суде может оказать на него неблагоприятное воздействие, судья выясняет по этому поводу мнение органа опеки и попечительства.

Аналогичным образом следует решать вопрос о необходимости вызова ребенка в судебное заседание при рассмотрении судами всех споров, связанных с воспитанием детей.

Резолютивная часть решения суда. Обобщение судебной практики показало, что в тех случаях, когда ребенок на время рассмотрения дела проживал с одним из родителей, а решением суда его место жительства определено с другим родителем, суды, как правило, в резолютивной части решения не указывали на обязанность родителя, с которым ребенок проживает, передать его другому родителю.

В основном такая обязанность возлагалась, если одновременно с требованием об определении места жительства заявлялось и требование о передаче ребенка.

Исходя из анализа судебной практики, у судов отсутствует единообразие в том, что конкретно должно быть указано по данному вопросу в резолютивной части решения. Так, в частности, в тех случаях, когда такое требование заявлялось, суды, как правило, обязывали родителя, с которым ребенок проживал на время разрешения спора, передать ребенка на воспитание другому родителю, с которым определено место жительства ребенка. Между тем встречались и иные формулировки, в частности «обязать родителя передать ребенка другому родителю», «обязать родителя вернуть ребенка другому родителю».

При этом ряд судов полагают, что если требование о передаче ребенка не заявляется, то суд не вправе выйти за пределы исковых требований и решить этот вопрос по своей инициативе. Такой позиции, в

частности, придерживается Красногорский районный суд г. Каменска-Уральского Свердловской области и обосновывает ее тем, что суд при вынесении решения должен руководствоваться требованиями ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, устанавливающей принятие судом решения по заявленным истцом требованиям. Данная норма предусматривает возможность суда выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом, однако применительно к определению места жительства ребенка, как полагает Красногорский районный суд г. Каменска-Уральского, суд не вправе выходить за пределы заявленных требований, поскольку такой случай не предусмотрен федеральным законом.

Аналогичное мнение по указанному вопросу высказано и рядом других судов Свердловской области.

Некоторые суды (в частности, Псковский, Архангельский, Пензенский и Брянский областные суды) полагают, что в данной ситуации в резолютивной части решения суда следует указывать на обязанность родителя, с которым ребенок фактически проживает, передать его другому родителю на воспитание (Псковский областной суд считает, что надо указывать «передать ребенка другому родителю»). Это обосновывается необходимостью исключения всяких сомнений и неясностей при исполнении судебного решения.

При решении данного вопроса следует руководствоваться следующим.

Исходя из принципа равенства родительских прав и обязанностей раздельно проживающие родители в равной мере могут претендовать на общение с ребенком, на участие в его воспитании (ст. ст. 61, 63 СК РФ). Определение места жительства ребенка с одним из родителей может весьма существенно повлиять на объем осуществления родительских прав тем из родителей, с которым остался проживать ребенок. Следовательно, поскольку решением суда определяется место жительства ребенка с учетом прежде всего того, кто из них имеет возможность создать лучшие условия для воспитания и развития ребенка, то в решении следует указывать и на обязанность родителя передать ребенка тому родителю, с которым определено место жительства ребенка.

Кроме того, указание в резолютивной части решения на обязанность передачи ребенка другому родителю будет направлено на своевременную защиту прав несовершеннолетних детей и позволит избежать неясности в исполнении решения суда, поскольку согласно информации, полученной из ряда судов, отсутствие такого указания впоследствии приводит к обращению судебных приставов-исполнителей в суд с заявлениями о разъяснении судебного решения.

Так, в частности, Верховный Суд Республики Бурятия в справке по материалам обобщения судебной практики отметил, что отсутствие в резолютивной части решения Северобайкальского городского суда по делу по иску Х. к А. об определении места жительства ребенка указания на обязанность одного родителя передать ребенка другому родителю повлекло обращение в суд судебного пристава-исполнителя с заявлением о разъяснении решения. Суд, разъясняя решение, обязал отца передать ребенка матери, с которой было определено его место жительства по решению суда.

Рассмотрение судами дел об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка

Основные положения по осуществлению родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, закреплены в ст. 66 СК РФ. Согласно п. 1 ст. 66 СК РФ такой родитель имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и решение вопроса получения ребенком образования.

Проживание ребенка с одним из родителей не лишает другого родителя права и обязанности участвовать в его воспитании. Проживающий отдельно от ребенка родитель вправе общаться с ним и обязан принимать участие в его воспитании, а родитель, с которым ребенок проживает, не вправе препятствовать в этом другому родителю.

При разрешении споров между родителями о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, суды руководствуются разъяснениями, содержащимися в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10, согласно которым при определении порядка общения родителя с ребенком принимаются во внимание возраст ребенка, состояние его здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, на его нравственное развитие.

Изучение судебной практики показало, что помимо названных обстоятельств суды также учитывали наличие либо отсутствие условий для воспитания и развития ребенка согласно акту обследования жилищно-бытовых условий (наличие спального и игрового мест и т.д.); режим дня малолетнего ребенка; удаленность места жительства истца от места жительства ребенка; длительность периода времени, в течение которого ребенок не общался с родителем, и другие обстоятельства.

При разрешении таких споров суды правильно исходили как из равенства родительских прав обоих родителей, учитывая их пожелания, так и из интересов ребенка.

При этом с учетом обстоятельств конкретного дела исковые требования родителя, проживающего отдельно от ребенка, зачастую удовлетворялись судом частично, и порядок общения с ребенком определялся иной, чем заявленный родителем. Определение, в частности, иного по продолжительности

времени общения с ребенком было связано прежде всего с индивидуальными особенностями ребенка, его возрастом, состоянием здоровья, отсутствием у ребенка опыта общения с проживающим отдельно от него родителем, а также с режимом работы родителей.

Так, решением Калужского районного суда Калужской области по делу по иску Л. (отца ребенка) к Х. (матери ребенка) определен порядок общения истца с сыном в первое и третье воскресенье каждого месяца с 11-00 до 13-00 час. во время прогулок в присутствии матери, в то время как истец просил определить следующий порядок общения с сыном: в выходные дни (субботу, воскресенье и праздники) по шесть часов в день без присутствия матери; одну неделю в году, включая возможность поездки в отпуск; в день рождения ребенка в течение четырех часов, а также беспрепятственно общаться с сыном по телефону.

Определяя указанный порядок общения с ребенком, суд учел его возраст (4 года), состояние здоровья (ребенок является инвалидом, не может самостоятельно обслуживать себя в быту, нуждается в соответствующем питании, приеме медицинских препаратов, в связи с чем не может находиться без постоянного присмотра матери). Кроме того, суд учел, что ребенок привязан только к матери, с отцом не общался с момента своего рождения и не видел его, и в связи с этим пришел к выводу о том, что оставление малолетнего ребенка с отцом, который ему неизвестен, может причинить ребенку психологическую травму.

В ряде случаев суд, учитывая малый возраст ребенка и то обстоятельство, что ребенок долгое время не видел истца (отца либо мать), отвык от него, назначал различный порядок общения на первые месяцы после вступления решения в законную силу и на последующее время.

Так, Советский районный суд г. Владивостока установил отцу детей А. время для общения с сыновьями: первые три месяца со дня вступления в законную силу решения - каждую субботу месяца продолжительностью не более одного часа в любое удобное время для детей, в дальнейшем - каждую субботу месяца продолжительностью с 10-00 до 17-00 час. При этом суд учел маленький возраст детей, редкое общение отца и детей в последнее время, взаимоотношения между родителями (избиение отцом матери детей).

В других случаях суд определял лишь порядок общения в первые месяцы после вступления решения в законную силу и разъяснял истцу, что после окончания так называемого «адаптационного периода» он вправе вновь обратиться с иском в суд для определения порядка общения с ребенком.

Например, Шахтинский городской суд Ростовской области, принимая во внимание малолетний возраст ребенка, а также то, что в течение пяти лет отец не общался с сыном и ребенок не помнит отца, счел возможным частично удовлетворить требования истца М. (истец просил предоставить ему возможность общаться с ребенком три дня в неделю, а также проводить с сыном отпуск не менее четырех недель в году), определив ему время для общения с ребенком - еженедельно по одному часу в присутствии психолога в МОУ дополнительного образования детей «Городской Дом детского творчества» в течение трех месяцев. При этом суд указал в мотивировочной части решения на то, что после окончания адаптационного периода истец вправе обратиться в суд с новым иском об определении порядка общения с ребенком в соответствии с рекомендациями психолога.

Полагаем, что такие разъяснения суда не основаны на нормах материального (пп. 1, 2 ст. 66 СК РФ) и процессуального права.

Так, Г. (отец ребенка) просил суд установить следующий порядок общения с несовершеннолетним сыном: каждый понедельник с 10-00 до 12-00 час. по месту жительства матери ребенка до исполнения ребенку возраста одного года. В дальнейшем - каждый понедельник с 10-00 до 16-00 час. по месту его жительства.

Дальнереченский районный суд Приморского края определил порядок общения отца с сыном следующим образом: до достижения ребенком одного года - первое и третье воскресенье каждого месяца с 15-00 до 16-00 час. по месту жительства ответчика (матери ребенка); по достижении ребенком возраста одного года до трех лет - каждое воскресенье с 15-00 до 17-00 час. по месту жительства ответчицы; по достижении ребенком возраста трех лет - каждое воскресенье с 10-00 до 16-00 час. по месту жительства истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение, указав, что по смыслу ст. 66 СК РФ порядок общения с ребенком устанавливается судом с учетом возраста ребенка на день разрешения спора, состояния его здоровья, режима дня и других значимых обстоятельств. Определение порядка общения на будущее невозможно, поскольку суд не может предопределить, каким будет состояние здоровья ребенка по достижении им годовалого, трехлетнего возраста, как будут изменяться его отношения с родителем, не изменятся ли жилищные условия родителя и будут ли созданы отцом условия для общения с сыном по своему месту жительства.

Такая позиция Приморского краевого суда ошибочна. Порядок общения родителя с ребенком определяется судом исходя из положений пп. 1 и 2 ст. 66 СК РФ именно на будущее время. Временной период - до совершеннолетия ребенка, если в исковом заявлении не указано иное. Порядок общения с ребенком при необходимости может быть изменен судом по требованию любого родителя, а по достижении ребенком возраста четырнадцати лет - по требованию и самого ребенка (п. 2 ст. 56 СК РФ).

Как показало обобщение судебной практики, определяя порядок общения ребенка с родителем, проживающим отдельно от ребенка, суды лишь в отдельных случаях определяли возможность такого общения в присутствии другого родителя и по месту жительства ребенка - когда это было необходимо в интересах ребенка. Вместе с тем имели место и случаи, когда суд без достаточных оснований определял место общения родителя с ребенком только по месту жительства ребенка.

Так, судебной коллегией по гражданским делам Калининградского областного суда было частично изменено решение Светловского городского суда: из решения суда исключено указание о том, что общение отца З. с дочерью должно происходить по адресу проживания ребенка, поскольку, как пришел к выводу суд кассационной инстанции, ограничение возможности общения отца с дочерью только по месту ее жительства не соответствует как интересам ребенка, так и интересам отца, так как его участие в воспитании предполагает не только общение с ребенком в жилом помещении, но и возможность совместных прогулок, посещения театров, культурно-массовых мероприятий, с тем чтобы отец мог в полной мере осуществлять свои родительские права и выполнять обязанности по обеспечению духовного и нравственного развития ребенка. При этом суд кассационной инстанции исходил из положений ст. 66 СК РФ и того, что с учетом представленных доказательств оснований считать, что общение дочери с отцом вне места ее проживания причинит вред ребенку, не имеется. Истец характеризуется только с положительной стороны, данных о том, что исходя из его личных, нравственных качеств общение с дочерью не будет соответствовать интересам ребенка, судом не установлено. Доводы же ответчика (матери ребенка) о том, что истец должен общаться с дочерью два раза в месяц в течение двух часов и только по месту жительства ответчицы и в ее присутствии, судебная коллегия признала несостоятельными, поскольку указанное время не может быть признано достаточным для участия истца в воспитании ребенка.

В соответствии с п. 1 ст. 65 СК РФ родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей.

Между тем имели место случаи, когда суд в нарушение названной нормы закона устанавливал график общения родителя с ребенком вопреки интересам ребенка и заключению органа опеки и попечительства, при выборе порядка общения не исследовал обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела.

Например, решением Братского городского суда был определен порядок общения отца С. с несовершеннолетней дочерью: каждый вторник месяца с 18-00 до 20-00 час., каждую субботу месяца с 12-00 до 20-00 час. Отменяя данное решение суда, судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда указала, что, установив такой график общения ребенка с отцом, суд не учел мнение органа опеки и попечительства, не принял во внимание, что встречи с 18-00 до 20-00 час. по вторникам не отвечают интересам несовершеннолетнего ребенка исходя из привычного для него времени подъема утром, времени подготовки ко сну вечером в будние дни. Кроме того, суд оставил без внимания и оценки вопрос о соответствии интересам несовершеннолетнего ребенка, не общавшегося длительное время с отцом, предложенный истцом и установленный судом способ общения - в квартире гражданской жены истца, не выяснил, кому и на каком праве принадлежит данная квартира, а также согласны ли проживающие в ней лица с нахождением в ней истца и ребенка в установленные дни. Суд также не выяснил, имеются ли у ребенка противопоказания для дополнительной эмоциональной нагрузки в виде встреч по вечерам в будние дни в связи с установленным диагнозом (эпилепсия, идеопатическая ремиссия), не будет ли общение в указанное время отражаться на состоянии здоровья и эмоциональном благополучии ребенка. Суд, не располагая доказательствами по этому поводу, не предложил представить такие доказательства, в том числе заключение судебно-медицинской экспертизы.

Имели место случаи, когда суды, разрешая споры об определении порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, необоснованно не учитывали мнение несовершеннолетнего ребенка, достигшего возраста десяти лет, о порядке его общения с отдельно проживающим от него родителем.

Например, Первомайский районный суд г. Владивостока, определяя порядок общения Х. (отца ребенка) с сыном по месту жительства отца, не опросил в судебном заседании несовершеннолетнего, достигшего возраста десяти лет, и в нарушение статьи 57 СК РФ не учел его мнение о нежелании встречаться с отцом по месту жительства последнего. Вместе с тем из акта обследования жилищно-бытовых и других условий жизни семьи несовершеннолетнего, составленного специалистом органа опеки и попечительства, следовало, что мальчик желает встречаться с отцом, но по месту жительства бабушки по линии отца, а не по месту проживания новой семьи отца. При таких обстоятельствах суду следовало с учетом требований ст. 57 СК РФ исходя из интересов несовершеннолетнего определить иной порядок общения ребенка с отцом, чем тот, что был заявлен в иске.

Обобщение судебной практики по делам названной категории свидетельствует о том, что суды отказывали в удовлетворении иска об определении порядка участия родителя в воспитании ребенка в тех случаях, когда приходили к выводу, что общение ребенка с отдельно проживающим от него родителем не отвечает интересам ребенка и может нанести ему вред.

Однако имели место и случаи необоснованного отказа в удовлетворении требования родителя, проживающего отдельно от ребенка, об определении порядка осуществления им родительских прав.

Например, отменяя решение Дзержинского районного суда г. Волгограда по делу по иску Т. (отца детей) к Х. (матери детей) в части оставления без удовлетворения исковых требований отца несовершеннолетних детей об определении порядка общения с ними и направляя дело в указанной части на новое рассмотрение, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда указала, что, отказывая в иске, суд первой инстанции сослался на состояние здоровья детей. Между тем суд не дал оценку заключению ГУЗ «Волгоградская областная детская клиническая психиатрическая больница» о том, что состояние психического здоровья детей не является препятствием для общения отца с детьми. Из материалов дела следовало, что истец характеризуется положительно, достаточных доказательств того, что общение отца с детьми причинит вред их физическому и психическому здоровью, их нравственному развитию, не имеется. Кроме того, представитель органа опеки и попечительства дал заключение об обоснованности требований истца об определении порядка его общения с детьми. Данные обстоятельства судом оставлены без внимания и оценки.

Резолютивная часть решения. Изучение и обобщение судебной практики показало, что в резолютивной части решений по делам по спорам об определении порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, указывается определенный судом порядок общения (время, место, периодичность общения и т.п. обстоятельства).

В отдельных случаях в резолютивной части решения, помимо указания на порядок общения родителя с ребенком, суды указывали также на возможность осуществления отдельно проживающим родителем иных родительских прав, если требование об этом было заявлено суду.

Так, в частности, в резолютивной части решений судами указывалось на право отдельно проживающего родителя участвовать в воспитании ребенка и решать вопросы, связанные с получением образования; на право получения информации о состоянии здоровья ребенка, режиме сна и питания, возникающих потребностях, местонахождении ребенка, местонахождении детских учреждений, которые ребенок посещает; на право посещения стационарного лечебного учреждения в случаях нахождения там ребенка, а также на право предлагать учреждения здравоохранения для лечения ребенка; на право телефонного общения или общения по Интернету.

Кроме того, в резолютивной части решения (либо в утвержденном судом мировом соглашении) в ряде случаев (если об этом заявлялось одной из сторон) указывалось также и на обязанности родителей:

корректно относиться друг к другу, с тем чтобы не подрывать авторитет друг друга в глазах ребенка; совместно решать вопросы, касающиеся обучения и воспитания ребенка (суды Ростовской области);

совместно решать вопросы участия ребенка в спортивных соревнованиях и турнирах и подготовки к ним; способствовать нравственному развитию ребенка, не посещать вместе с ним сеансы, на которых демонстрируют фильмы, содержащие сцены жестокости и насилия, а также иные мероприятия, которые могут отрицательно повлиять на психическое здоровье ребенка (со стороны отца); не препятствовать общению отца с сыном по его желанию посредством переписки, по телефону и через Интернет (со стороны матери); не формировать у ребенка негативного мнения друг о друге (суды Республики Татарстан);

нести расходы на посещение ребенком спортивных и образовательных учреждений в равных долях с учетом возраста и в интересах ребенка (Энгельсский районный суд Саратовской области) и др.

Такая практика является правильной и заслуживающей внимания судов тех регионов, где она отсутствует.

Законодательное регламентирование осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, нашло отражение в ст. 66 СК РФ, предусматривающей, что родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ним, право на участие в его воспитании и решении вопросов получения им образования. Из указанной статьи следует, что она не содержит исчерпывающего перечня прав. Следовательно, разрешая спор о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, суду, исходя из интересов ребенка, а также с учетом конкретных обстоятельств каждого дела необходимо исходить из наличия всего спектра родительских прав данного родителя, не ограничиваться только определением порядка общения родителя с ребенком, а, руководствуясь ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, поставить на обсуждение сторон вопросы, касающиеся реализации отдельно проживающим родителем и других родительских прав, разъяснив ему возможность уточнения исковых требований, если иск подан этим родителем.

Предупреждение о неисполнении решения суда. В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 разъяснено, что, определив порядок участия отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка, суд предупреждает другого родителя о возможных последствиях неисполнения решения суда, которые определены п. 3 ст. 66 СК РФ.

Практика судов по данному вопросу неоднозначна.

Так, о последствиях неисполнения судебного акта судами указывалось в определении об утверждении мирового соглашения, заключенного между родителями, в том числе и о возможности принудительного исполнения; в мотивировочной и (или) резолютивной частях решения суда, которыми установлен порядок общения отдельно проживающего родителя с ребенком. Кроме того, некоторые суды такое предупреждение осуществляли в судебном заседании с занесением в протокол судебного заседания,

при этом подписка у лиц не отбиралась. Также выявлены случаи, когда о последствиях неисполнения судебного акта указывалось судом кассационной инстанции при вынесении определения об оставлении решения суда первой инстанции без изменения либо при его изменении (Свердловский областной суд).

Вместе с тем имели место случаи, когда суды вообще не предупреждали другого родителя о последствиях невыполнения решения суда.

Согласно справке по материалам обобщения судебной практики Верховного Суда Республики Марий Эл родитель, проживающий отдельно от ребенка, также не предупреждался о возможных последствиях неисполнения решения суда о порядке осуществления своих родительских прав. При этом, по мнению данного суда, такое предупреждение не является обязательным, поскольку носит воспитательный характер; исполнение решения суда может быть произведено принудительно в порядке исполнительного производства; при невыполнении решения суда к виновному родителю применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством.

Согласно позиции Калининградского областного суда указание на предупреждение другого родителя о возможных последствиях невыполнения решения суда о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, предусмотренных п. 3 ст. 66 СК РФ, должно содержаться в решении суда. При этом такое указание должно содержаться как в мотивировочной, так и в резолютивной частях решения суда, в связи с чем, по мнению названного суда, не будет необходимости фиксировать предупреждение в протоколе судебного заседания, а также получать соответствующую подписку от другого родителя.

Представляется, что практику тех судов, которые не предупреждают другого родителя о возможных последствиях невыполнения решения суда о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, а также позицию Верховного Суда Республики Марий Эл, согласно которой такое предупреждение не является обязательным, нельзя считать правильной по следующим основаниям.

Действительно, п. 3 ст. 66 СК РФ не содержит указания об обязанности суда предупреждать другого родителя о возможных последствиях неисполнения решения суда о порядке осуществления родительских прав. Согласно названной норме закона при невыполнении решения суда к виновному родителю применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством. При злостном невыполнении решения суда по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, суд может вынести решение о передаче ему ребенка, исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка. Поскольку законом предусмотрена ответственность родителя за невыполнение решения суда о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, о которой родители либо не знают, либо забывают под влиянием сложившихся между ними после распада семьи неприязненных отношений, в целях исключения случаев неисполнения решения суда, а следовательно в интересах ребенка, права которого затрагиваются этим решением суда, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 мая 1998 г. № 10 (п. 8) и дал разъяснение судам о том, что, определив порядок участия отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка, суд предупреждает другого родителя о возможных последствиях невыполнения решения суда.

Игнорирование некоторыми судами данного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ недопустимо.

Мировые соглашения. Обобщение судебной практики по делам по спорам об определении порядка осуществления прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, показало, что судами нередко применяется практика урегулирования спорных ситуаций путем предложения сторонам заключить мировое соглашение (ст. 150 ГПК РФ).

Данные действия судов заслуживают положительной оценки, поскольку они способствуют установлению дружественных отношений между сторонами и, следовательно, отвечают интересам детей и позволяют разрешить спор, не травмируя психику и здоровье ребенка, проживающего с одним из родителей.

Как показывает судебная практика, в ходе урегулирования спора истцы изменяют первоначально заявленный порядок общения с ребенком с учетом мнения ответчика и интересов ребенка. При этом суд разъясняет сторонам, что утвержденное судом мировое соглашение не является неизменным и при изменении жизненной ситуации, возраста ребенка, его мнения условия такого соглашения могут быть пересмотрены.

Вместе с тем следует отметить, что в определениях судов об утверждении мировых соглашений во многих случаях не приводятся, как это предусмотрено ст. 225 ГПК РФ, мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылки на законы, которыми суд руководствовался. Чаще всего (на что, в частности, указал Пензенский областной суд в справке по материалам обобщения судебной практики) такие обоснования сводятся к следующему: «Мировое соглашение, заключенное сторонами, не противоречит закону, совершено в интересах обеих сторон, выполнение сторонами условий мирового соглашения не нарушает интересов иных лиц».

В ряде случаев мировые соглашения заключаются судом в отсутствие акта обследования органа опеки и попечительства условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, а также без выяснения мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Такая судебная практика противоречит действующему законодательству.

В соответствии с ч. 2 ст. 39 ГПК РФ суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Поскольку утвержденное судом мировое соглашение по своей юридической силе приравнивается к решению суда и может исполняться в том числе принудительно, на суд возлагается такая же ответственность за законность утверждаемого мирового соглашения, как и ответственность за законность выносимого решения суда по существу спора.

Следовательно, суд, утверждая мировое соглашение по спору, связанному с воспитанием детей, должен убедиться, что его условия не противоречат закону и не нарушают права ребенка. Между тем суд вряд ли может однозначно и всесторонне решить вопрос о том, не нарушают ли права и законные интересы ребенка условия мирового соглашения, в отсутствие акта обследования органа опеки и попечительства условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, а также без выяснения мнения самого ребенка, достигшего возраста десяти лет, право на выражение которого закреплено в ст. 12 Конвенции о правах ребенка и в ст. 57 СК РФ.

Рассмотрение судами дел о лишении родительских прав

Анализ судебной практики по делам о лишении родительских прав свидетельствует о том, что дела данной категории в целом рассматриваются судами правильно, в соответствии с нормами СК РФ.

Принятие заявления и подготовка дела к судебному разбирательству. При принятии искового заявления суды в основном правильно определяли круг лиц и органов, имеющих право предъявлять требование о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ).

Однако имели место случаи, когда судами принимались к рассмотрению заявления, поданные органами или лицами, которые таким правом не обладали.

Например, судами принимались заявления о лишении родительских прав (и они были рассмотрены по существу) от начальников органов внутренних дел (Селивановский районный суд Владимирской области), от детей, достигших совершеннолетия на время обращения с иском в суд (Советский районный суд г. Орла).

В ряде случаев суды отказывали в принятии исковых заявлений о лишении родительских прав, если они подавались несовершеннолетними детьми, со ссылкой на то, что они не относятся к кругу лиц, указанных в п. 1 ст. 70 СК РФ, которые могут обращаться с данным иском в суд.

Такую практику судов вряд ли можно признать правильной по следующим основаниям.

В соответствии с п. 2 ст. 56 СК РФ ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет - в суд. Учитывая это, п. 1 ст. 70 СК РФ, определяющий круг лиц и органов, имеющих право предъявлять требование о лишении родительских прав, необходимо применять в совокупности с названной нормой.

В указанной ситуации суду, исходя из интересов ребенка, следует довести до сведения соответствующего органа опеки и попечительства об имеющемся деле и привлечь его к участию в этом деле.

Имели место отдельные случаи, когда в материалах дел о лишении родительских прав отсутствовали доказательства того, что истец обладает полномочиями на предъявление такого иска. Например, по гражданскому делу, рассмотренному Светлогорским городским судом Калининградской области, с иском в суд обратилась бабушка несовершеннолетнего, которая просила лишить родительских прав своего сына и его бывшую супругу. Согласно справке по материалам обобщения судебной практики Калининградского областного суда данные о том, что истец является опекуном ребенка, в материалах дела отсутствуют. Кроме того, как указал областной суд, хотя с самостоятельным иском о лишении родительских прав в суд обратился также орган опеки и попечительства в лице администрации МО «Янтарный городской округ», однако исковое заявление подписано специалистом по опеке и попечительству К., полномочия которой на подписание искового заявления не подтверждены, в деле также отсутствует и соответствующая доверенность.

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 указано на ряд обязательных действий судьи при подготовке дела о лишении родительских прав одного из родителей к судебному разбирательству в целях защиты прав несовершеннолетнего и обеспечения надлежащих условий его воспитания, а также охраны прав родителя, не проживающего совместно с ребенком: в каждом случае судье необходимо известить этого родителя о времени и месте судебного разбирательства и разъяснить, что он вправе заявить требование о передаче ему ребенка на воспитание.

Между тем изучение судебной практики по делам о лишении родительских прав показало, что при подготовке дела к судебному разбирательству родитель, не проживающий совместно с ребенком, не всегда извещался о времени и месте судебного разбирательства.

В ряде случаев это было связано с объективными обстоятельствами: родитель умер, лишен родительских прав, в свидетельстве о рождении ребенка отец не указан.

Однако имели место случаи, когда при отсутствии указанных обстоятельств место жительства второго родителя, не проживающего совместно с ребенком, судом не выяснялось, он не извещался о времени и месте судебного заседания и ему не разъяснялось право заявить требование о передаче ему ребенка на воспитание.

Так, в частности, Владимирский областной суд в справке по материалам обобщения судебной практики указал, что при рассмотрении Ковровским городским судом дела по иску ОГОУ «Мелеховский детский дом» к Д. о лишении ее родительских прав в отношении несовершеннолетнего место проживания второго родителя - отца ребенка - судом не выяснялось, хотя из заключения органа опеки и попечительства следует, что отец ребенка проживает в г. Тюмени и воспитывает старшую дочь; при разрешении Юрьев-Польским районным судом требования администрации муниципального образования Юрьев-Польский район о лишении Ш. родительских прав из материалов дела также следует, что у ребенка имеется отец, однако место его проживания судом не устанавливалось, сведений о том, что он уведомлен о времени и месте судебного заседания, в материалах дела не имеется.

Имели место случаи, когда второй родитель привлекался к участию в деле в качестве третьего лица, но ему не разъяснялось его право заявлять требование о передаче ему ребенка на воспитание, а лишь выяснялось его мнение по существу спора.

Так, решением Петушинского районного суда Владимирской области удовлетворены требования муниципального учреждения «Управление образования администрации Петушинского района» о лишении родительских прав Г., являющейся матерью несовершеннолетней дочери. К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен отец ребенка, однако ему не разъяснялось право заявить требование о передаче ребенка ему на воспитание. Ребенок согласно решению суда оставлен под опекой Д.

Аналогичные нарушения допускались и другими судами при рассмотрении ряда дел (в частности, судами Саратовской области).

Обобщение судебной практики показало, что в случае нахождения одного из родителей ребенка в местах лишения свободы суды нередко не извещают этого родителя о наличии иска о лишении родительских прав другого родителя, хотя закон никаких изъятий на этот счет не устанавливает. Так, в частности, поступал ряд судов Республики Бурятия, Ханты-Мансийского автономного округа, Вологодской, Орловской и Томской областей. В то же время согласно справке по материалам обобщения судебной практики Новгородского областного суда, в случае отбывания другим родителем наказания в виде лишения свободы, такому родителю судами области направлялась копия искового заявления по месту отбывания наказания и предлагалось представить в суд пояснения по существу спора.

По вопросу извещения другого родителя об имеющемся в суде деле о лишении родительских прав и разъяснения этому родителю права на предъявление иска о передаче ребенка ему на воспитание заслуживает внимания практика судов Оренбургской и Свердловской областей.

Так, согласно справке по материалам обобщения судебной практики Оренбургского областного суда разъяснение Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу судами области в основном выполняется.

В случае длительного отсутствия по месту жительства ответчика и невозможности установления места его нахождения запрашивается информация из органов записи актов гражданского состояния о регистрации смерти, ИЦ УВД, Федеральной миграционной службы, направляются отдельные поручения в суд по месту фактического проживания этого лица. При невозможности установления места нахождения ответчика или в случае, когда место его жительства неизвестно, суд в соответствии со ст. 50 ГПК РФ назначает адвоката в качестве его представителя.

Согласно справке по материалам обобщения судебной практики Свердловского областного суда в тех случаях, когда у ребенка живы оба родителя, а иск о лишении родительских прав предъявляется к одному из них (но не другим родителем, который не лишен родительских прав и не ограничен в родительских правах), суды поступали следующим образом. Если сведения о втором родителе содержались в исковом заявлении или в приложенных к нему документах, суд в определении о подготовке дела к судебному разбирательству указывал на направление другому родителю копии искового заявления с разъяснением права данного родителя на предъявление иска о передаче ребенка ему на воспитание. Если же в исковом заявлении сведений о втором родителе не содержалось, то при подготовке дела к судебному разбирательству суд истребовал указанные сведения от лиц, участвующих в деле, и после их получения направлял второму родителю копию искового заявления с разъяснением его права на предъявление иска о передаче ребенка ему на воспитание. В дальнейшем развитие производства по делу зависело от того, предъявлялось ли вторым родителем исковое требование о передаче ребенка ему на воспитание. При этом, как указал Свердловский областной суд, имелись случаи, когда суд, еще не зная позицию второго родителя,

привлекал его к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Например, при рассмотрении в Туринском районном суде дела по иску опекуна ребенка к матери ребенка М. о лишении ее родительских прав в отношении несовершеннолетнего сына суд при подготовке дела к судебному разбирательству, выяснив, что отец ребенка отбывает наказание в исправительной колонии г. Екатеринбурга, и признав, что решение вопроса о лишении родительских прав матери ребенка непосредственным образом может повлиять на права и обязанности отца ребенка, в соответствии со ст. 43 ГПК РФ вне судебного заседания отдельным определением привлек его к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, направил ему копию искового заявления и весь пакет документов, разъяснил его процессуальные права, а также право на предъявление иска о передаче ему ребенка на воспитание, обязав начальника исправительной колонии г. Екатеринбурга вручить ему указанные документы, о чем отобразить подписку, а также получить объяснения по существу заявленного иска.

В другом случае привлечение судом второго родителя к участию в деле и разъяснение ему его прав привело к возможности защиты права несовершеннолетнего на проживание в семье. Так, в Новоуральский городской суд Свердловской области обратился прокурор с заявлением, в котором просил лишить Б. родительских прав в отношении ее двоих детей и передать их на попечение органа опеки и попечительства. При подготовке дела к судебному разбирательству выяснилось, что один из сыновей ответчицы проживает в семье ее сестры, а другой - в семье своего отца. После разъяснения последнему права на предъявление иска о передаче его сына ему на воспитание он обратился в суд с соответствующим иском. Решением Новоуральского городского суда Свердловской области Б. лишена родительских прав в отношении обоих сыновей. Один из них передан на попечение органа опеки и попечительства, а другой - своему отцу, с которым суд и определил место его жительства.

Рассмотрение дела по существу. Основания, по которым родители (или один из них) могут быть лишены родительских прав, названы в ст. 69 СК РФ.

Обобщение судебной практики показало, что суды в целом с учетом положений ст. 69 СК РФ правильно определяют юридически значимые обстоятельства по делу, полно, всесторонне и объективно их исследуют и выносят законные и обоснованные решения.

Вместе с тем в ходе обобщения были выявлены случаи необоснованного лишения родительских прав. Такие ошибки, как правило, исправлялись судами кассационной инстанции.

Например, решением Камышинского городского суда Волгоградской области был удовлетворен иск Р. (матери ребенка) к Х. (отцу ребенка) о лишении его родительских прав в отношении малолетнего ребенка по тем основаниям, что ответчик уклоняется от участия в воспитании ребенка и от уплаты алиментов, материальной помощи не оказывает, ведет аморальный образ жизни.

Отменяя данное решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда в кассационном определении указала следующее. В соответствии со ст. 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов. Разрешая возникший спор, суд пришел к выводу о том, что ответчик алименты выплачивал хаотично, в небольших размерах, с целью избежать уголовной ответственности за злостное уклонение от их уплаты. Однако суд не принял во внимание то, что лишение родительских прав является крайней мерой семейно-правовой ответственности, которая применяется в ситуации, когда защитить права и интересы ребенка другим путем невозможно. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду. Между тем из материалов дела усматривается, что истец и ответчик проживают раздельно непродолжительное время, задолженность по уплате алиментов на содержание сына у ответчика образовалась недавно и он принимает меры к ее погашению, в быту и на службе ответчик характеризуется положительно. Однако указанным обстоятельствам суд надлежащей правовой оценки не дал, перечислив доказательства наличия неприязненных отношений и судебных тяжб между бывшими супругами.

В другом случае Ленинградским районным судом г. Калининграда был удовлетворен иск Н. (отца ребенка) к Х. (матери ребенка) о лишении ее родительских прав в отношении несовершеннолетнего сына. Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что ранее решением этого же суда мать ребенка была предупреждена о необходимости изменения своего отношения к воспитанию сына, однако своего отношения к воспитанию и содержанию ребенка она не изменила, полностью устранилась от выполнения родительских обязанностей, попытки общения с ребенком предприняла только после обращения истца в суд с иском о лишении ее родительских прав.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял решение об отказе Н. в иске по следующим основаниям.

Судом первой инстанции установлено, что стороны имеют двоих детей - сына и дочь. После расторжения брака родители пришли к соглашению о проживании сына совместно с отцом, а дочери - с матерью, а также о материальном содержании детей: истец содержит сына, а ответчица - дочь. Истец, являясь более материально обеспеченным по сравнению с ответчиком, не требовал от нее предоставления

материального содержания на сына. Их совместная дочь, проживая вместе с матерью, находилась на ее содержании. При таких обстоятельствах, как указал суд кассационной инстанции, вывод суда о виновном уклонении ответчика от исполнения обязанности по материальному содержанию сына не подтвержден материалами дела. Кроме того, у суда первой инстанции не имелось достаточных оснований для вывода о том, что Н. уклоняется от участия в воспитании сына. Из материалов следовало, что истец создал новую семью. Сын проживал вместе с отцом лишь в учебные дни, а в остальное время - вместе с бабушкой. Между истцом и ответчиком сложились конфликтные отношения, вследствие чего мать встречалась с сыном нерегулярно, не желая причинять ему нравственные страдания и травмировать ребенка из-за конфликтов с отцом. Вместе с тем она постоянно интересовалась учебой и здоровьем сына, общаясь с ним по телефону, а также через дочь, которая еженедельно бывала в доме, где проживал брат. Из пояснений самого несовершеннолетнего, опрошенного в судебном заседании, следовало, что мать приходит к нему домой около трех раз в месяц; в последнее время отношения с ней изменились в лучшую сторону, однако общается он с ней только дома, поскольку желания общаться вне дома не имеет. Выраженное несовершеннолетним в суде согласие с лишением его матери родительских прав он обосновал тем, что в этом случае в будущем мать не сможет взыскать с него алименты, и пояснил, что данное обстоятельство ему разъяснила супруга отца. При этом из актов обследования жилищных условий по месту жительства ответчицы следовало, что для воспитания, учебы и развития дочери ею созданы все необходимые условия, она ответственно относится к исполнению родительских обязанностей по отношению к дочери и характеризуется положительно. Судом первой инстанции не было учтено и заключение органа опеки и попечительства, полагавшего, что виновное неисполнение родительских обязанностей со стороны матери ребенка отсутствует.

С учетом названных обстоятельств суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что оснований для лишения матери ребенка родительских прав не имеется. При этом мнение самого несовершеннолетнего по существу спора, как сформированное под влиянием постороннего лица, исходя из установленных по делу обстоятельств судом кассационной инстанции было признано не соответствующим интересам ребенка и не принято во внимание.

Вызывают сомнения с точки зрения соответствия требованиям закона решения судов об удовлетворении требования о лишении родительских прав, основанные фактически лишь на признании иска ответчиком.

Так, удовлетворяя требования истца, Канавинский районный суд Нижегородской области по делу по иску С. (матери ребенка) к Х. (отцу ребенка) о лишении родительских прав в решении сослался лишь на то, что «находит необходимым принять признание иска ответчиком, так как признание иска ответчиком не противоречит требованиям закона и не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц». Доказательств в подтверждение вывода о том, что признание иска ответчиком не нарушает права ребенка, в решении суда не имеется. При этом из решения также не усматривается, исследовал ли суд обстоятельства, являющиеся основанием для лишения родительских прав, исчерпывающий перечень которых содержится в ст. 69 СК РФ, и нашли ли они свое подтверждение в ходе судебного разбирательства. Мнение ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, в решении также не отражено, что не согласуется с нормами ст. 57 СК РФ.

Обобщение судебной практики показало, что суды нередко отказывали в удовлетворении исковых требований о лишении родительских прав. При этом судами принимались во внимание различные обстоятельства, наличие которых исключает возможность лишения родителя родительских прав. Так, основаниями для отказа в удовлетворении исковых требований о лишении родительских прав, в частности, являлось то, что ответчики не могли заниматься воспитанием своих детей в силу стечения жизненных обстоятельств, заболевания (наличия инвалидности). Принимая решение об отказе в иске, суды также учитывали, что на момент рассмотрения дела ответчик встал на путь исправления, выразил желание участвовать в воспитании ребенка, трудоустроился. В ряде случаев основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о лишении родительских прав являлось невыполнение родителем родительских обязанностей в связи с препятствиями, которые чинились другим родителем.

Однако имелись и случаи, когда решение об отказе в иске о лишении родительских прав принималось без учета всех юридически значимых обстоятельств дела.

Например, Зуевский районный суд Кировской области, отказывая в удовлетворении заявления прокурора о лишении родительских прав Ш. в отношении несовершеннолетнего сына, счел неподтвержденными доводы прокурора о том, что ответчик уклоняется от выполнения своих родительских обязанностей и не заботится о здоровье, нравственном воспитании, физическом, психическом и духовном развитии ребенка. При этом в нарушение требований ч. 4 ст. 198 ГПК РФ суд не привел в решении доказательств, подтверждающих такой вывод, а также не дал оценки обстоятельствам, касающимся совершения ответчиком умышленного преступления в отношении сына. Вместе с тем из материалов дела следовало, что по вступившему в законную силу приговору Зуевского районного суда Ш. была осуждена за причинение физических страданий сыну путем систематического нанесения ему побоев в период с ноября по декабрь 2008 г. Исследованными в судебном заседании доказательствами также установлено, что в период совместного проживания с матерью ребенок не получал необходимого внимания и содержания с ее

стороны. На время рассмотрения дела она также не участвовала в воспитании ребенка и устранилась от выполнения родительских обязанностей.

С учетом данных обстоятельств судебной коллегией по гражданским делам Кировского областного суда решение суда было отменено. Ш. лишена родительских прав в отношении сына.

Ограничение родительских прав. В тех случаях, когда при рассмотрении дела о лишении родительских прав устанавливалось, что достаточных оснований для лишения родительских прав не имеется, однако оставление ребенка у родителей опасно для него, суды правильно отказывали в удовлетворении иска о лишении родительских прав, но при этом выносили решение об ограничении таких прав.

Вместе с тем имели место случаи необоснованного ограничения судом родительских прав.

Так, Ф., являющаяся бабушкой несовершеннолетнего, обратилась в суд с иском, в котором просила лишить П. (отца ребенка) родительских прав в отношении сына, ссылаясь на то, что ответчик не занимается воспитанием сына, не проявляет заботы о нем, не оказывает ему должного внимания, безразлично относится к ребенку, навещает его лишь на праздники либо по ее просьбе, не проявляя при этом желания встречаться и общаться с ним. Ответчик не возражал против удовлетворения иска, указав, что не чувствует привязанности к ребенку. Воспитанием ребенка не занимается в связи с занятостью на работе, считает затруднительным для себя общение с ним. Чувство любви к нему отсутствует, поскольку он не растил и не воспитывал ребенка с раннего возраста. Безразлично относится к своему отцовству. В судебном заседании истица не оспаривала, что ответчик хотя и изредка, но навещает ребенка, дарит ему подарки к праздникам, ежемесячно уплачивает алименты на его содержание. Ребенок радуется приходу отца, ожидает его визитов и поздравлений. Иск о лишении ответчика родительских прав обусловлен отсутствием с его стороны любви к сыну и заботы о нем, а также ее нежеланием отдать ребенка отцу при заявлении им такого требования.

Решением Старооскольского городского суда в удовлетворении иска о лишении родительских прав отказано, ответчик ограничен в родительских правах в отношении сына.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда судебное решение отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия в определении указала, что признание ответчиком исковых требований, в данном случае в соответствии со ст. ст. 39, 173 ГПК РФ, не может быть принято судом и служить основанием для удовлетворения иска о лишении родительских прав, поскольку это влечет нарушение прав несовершеннолетнего ребенка. Утверждение сторон о том, что ответчик не проявляет заботы и не принимает участия в воспитании ребенка, не испытывает к нему чувств любви и привязанности, дважды оформляя нотариальный отказ от ребенка, не возражал против его усыновления, не являясь основанием для лишения родительских прав либо ограничения в них. Обеспечение интересов ребенка, под которыми понимаются различного рода жизненно важные потребности ребенка, без реализации которых он не может жить и развиваться, является моральным долгом и конституционной обязанностью ответчика, отказ от которых с его стороны недопустим. При этом за неисполнение обязанности по воспитанию ребенка предусмотрены различные виды санкций, которые направлены не только на лишение соответствующих прав, но и на понуждение к реальному исполнению обязанностей.

Приведенная позиция Белгородского областного суда в полной мере согласуется с положениями ст. 63 СК РФ, предусматривающей не только права родителей, но и возлагающей на родителей обязанности по воспитанию детей и ответственность за их воспитание и развитие.

Выявлены случаи, когда суды ошибочно полагали, что отсутствуют основания для принятия решения об ограничении родительских прав.

Решением Железнодорожного районного суда г. Орла было отказано в удовлетворении иска органа опеки и попечительства администрации Железнодорожного района г. Орла к Г. о лишении его родительских прав в отношении сына. Судом было установлено, что ответчик проживает с ребенком вдвоем, мать несовершеннолетнего была ранее лишена родительских прав и проживает отдельно. До обращения с указанным иском ребенок на основании распоряжения главы администрации Железнодорожного района г. Орла был изъят из семьи и направлен в областной центр реабилитации для несовершеннолетних. Отказывая в удовлетворении иска, суд пришел к выводу о том, что ответчик занимается воспитанием сына, хотя его действия ранее не всегда носили систематический характер. При посещении сына в центре реабилитации ответчик приносит продукты питания, что, по мнению суда, свидетельствует о материальной возможности содержать ребенка и желании заниматься его воспитанием. Суд также счел недоказанными факты злоупотребления ответчиком родительскими правами и жестокого обращения с сыном и критически отнесся к доводам о том, что Г. злоупотребляет спиртными напитками. Кроме того, суд пришел к выводу и об отсутствии оснований для ограничения ответчика в родительских правах, указав, что оставление ребенка с отцом не является опасным для него.

Судебная коллегия по гражданским делам Орловского областного суда, отменив решение суда первой инстанции, указала на то, что выводы суда не соответствуют установленным по делу обстоятельствам, поскольку, как установлено в ходе судебного разбирательства, ответчик длительное время не работает, неоднократно привлекался к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ

(неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних). Педагогами детского сада, который посещал ребенок, и специалистами отдела опеки администрации района при обследовании условий проживания несовершеннолетнего неоднократно устанавливалось, что ответчик злоупотребляет спиртными напитками, не осуществляет должного ухода за сыном, в результате чего ребенок часто оставался голодным. Имел место случай, когда ответчик забыл забрать сына из детского сада, так как находился в состоянии алкогольного опьянения. При проведении медицинского осмотра ребенка в реабилитационном центре непосредственно после его изъятия из семьи было установлено наличие у него следов побоев, по поводу которых ребенок пояснил, что его обижает отец.

Судебная коллегия по гражданским делам Орловского областного суда обоснованно пришла к выводу о том, что совокупность указанных обстоятельств, установленных судом первой инстанции, а также то, что органом опеки и попечительства в соответствии со ст. 77 СК РФ ребенок был изъят у отца ввиду непосредственной угрозы его жизни или здоровью, со следами телесных повреждений, свидетельствуют об опасности оставления ребенка с отцом вследствие поведения последнего. В связи с этим суд кассационной инстанции постановил новое решение об ограничении Г. в родительских правах в отношении сына и взыскании с ответчика алиментов на содержание ребенка.

Мнение ребенка. При рассмотрении дел о лишении родительских прав мнение несовершеннолетнего, достигшего возраста десяти лет, по вопросу о необходимости лишения его родителей (одного из родителей) родительских прав выяснялось судом как путем его опроса в судебном заседании в присутствии педагога, так и специалистами органа опеки и попечительства, детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний.

Вместе с тем в отдельных случаях суды в нарушение требований ст. 57 СК РФ не выясняли мнение ребенка по вопросу о необходимости лишения его родителей родительских прав.

Такие нарушения, в частности, имели место при рассмотрении ряда дел о лишении родительских прав в судах Калининградской и Владимирской областей, Республики Бурятия.

Камешковским районным судом Владимирской области было удовлетворено заявление прокурора о лишении М. родительских прав. При этом несовершеннолетняя в возрасте двенадцати лет не опрашивалась ни судом, ни органом опеки и попечительства, ее мнение по заявленным требованиям не выяснялось.

Аналогичные нарушения допущены Краснознаменским районным судом Калининградской области при разрешении заявления прокурора Краснознаменского района к П. о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетней дочери, достигшей возраста десяти лет. Мнение ребенка также не выяснялось.

Решение вопроса о взыскании алиментов. Пунктом 3 ст. 70 СК РФ установлено, что при рассмотрении дела о лишении родительских прав суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителей (одного из них), лишенных родительских прав.

В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 даны разъяснения судам по указанному вопросу.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении дел о лишении родительских прав суды соблюдают требования закона, а также учитывают соответствующие разъяснения Пленума по вопросу взыскания алиментов с лиц, лишенных родительских прав.

В случае удовлетворения иска о лишении родительских прав алименты на содержание ребенка взыскивались в пользу другого родителя, опекуна или попечителя ребенка, а также зачислялись на счета воспитательных учреждений, в которых находились несовершеннолетние, с указанием, исходя из п. 2 ст. 84 СК РФ, на необходимость учитывать их отдельно по каждому ребенку. При передаче ребенка органу опеки и попечительства суды взыскивали алименты с перечислением их на личный счет ребенка в отделении Сбербанка России.

Однако судами допускались и ошибки: при рассмотрении ряда дел о лишении родительских прав суды не всегда правильно решали вопрос о взыскании алиментов на содержание ребенка или не решали его совсем.

Так, при обобщении Волгоградским областным судом судебной практики по делам данной категории было установлено, что Краснослободским районным судом при рассмотрении дела по иску К. к Х. о лишении родительских прав, а также Красноармейским районным судом при рассмотрении дела по иску А. к И. о лишении родительских прав вопрос о взыскании алиментов на содержание детей разрешен не был.

Такое же нарушение было допущено и Волжским городским судом Республики Марий Эл по заявлению Волжского межрайонного прокурора к Н. о лишении его родительских прав. Решением суда Н. лишен родительских прав в отношении несовершеннолетнего, однако, как указал Верховный Суд Республики Марий Эл в справке по материалам обобщения судебной практики, вопрос о взыскании с него алиментов судом разрешен не был, в материалах дела сведений о том, что алименты были взысканы ранее, также не имеется.

Согласно справке по материалам обобщения судебной практики Оренбургского областного суда в большинстве решений, вынесенных Новотроицким городским судом и Сорочинским районным судом, при

рассмотрении дел данной категории суды вообще не указывают, в чью пользу взыскиваются алименты. Аналогичные нарушения допускались Даниловским районным судом, Серафимовичским районным судом, а также Клетским районным судом Волгоградской области; Куженерским районным судом Республики Марий Эл. Такой подход нельзя признать правильным, поскольку это может повлечь затруднения в исполнении решения суда в части взыскания алиментов либо сделать невозможным его исполнение в указанной части.

В судебной практике встречались случаи, когда при передаче ребенка на попечение органа опеки и попечительства алименты на его содержание взыскивались в пользу данного органа опеки и попечительства, в то время как алименты в таком случае, как разъяснено в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10, должны перечисляться на личные счета детей в отделении Сбербанка России.

Более того, в ряде случаев алименты не только присуждались органу опеки и попечительства, но и в решениях судов имелось также указание на возможность перечисления алиментов в пользу детских учреждений, если в будущем дети будут им переданы, что также нельзя признать правильным.

Например, решением Крапивинского районного суда Кемеровской области по делу по заявлению прокурора Крапивинского района в интересах несовершеннолетнего К. и Х. постановлено: лишить ответчиков родительских прав, передав ребенка под опеку органа опеки и попечительства; взыскать с ответчиков алименты на содержание ребенка в пользу органа опеки и попечительства либо другого детского учреждения, куда будет передан ребенок. Аналогичные нарушения имели место в решениях Оловянинского, Карымского, Калганского районных судов, а также Петровск-Забайкальского городского суда Забайкальского края.

Допускались судами и другие нарушения.

Так, Баргузинский районный суд Республики Бурятия по делу по заявлению прокурора Баргузинского района к Б. о лишении родительских прав взыскал алименты в пользу фактического воспитателя Р., не являющейся опекуном, при этом ребенка передал органу опеки и попечительства.

Нередко вопрос о взыскании алиментов не решался судом, если иск о лишении родительских прав был предъявлен одним из родителей, однако требование о взыскании алиментов им не заявлялось (при этом сведений о ранее взысканных алиментах на содержание ребенка в материалах дел не имелось). Такие факты, в частности, имели место при рассмотрении дел судами Магаданской, Орловской, Владимирской, Новгородской и Сахалинской областей.

Между тем такой подход не соответствует требованиям п. 3 ст. 70 СК РФ, а также разъяснениям, данным в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10, в которых обращено внимание судей на то, что при рассмотрении дел о лишении родительских прав суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка независимо от того, предъявлен ли такой иск.

В судебной практике встречались случаи, когда родитель, которому при вынесении решения о лишении родительских прав передавался на воспитание ребенок, заявлял суду о том, что не желает по тем или иным причинам взыскивать алименты на содержание ребенка с родителя, лишенного родительских прав. При такой ситуации взыскание алиментов судом также не производилось.

Так, по делу по иску опекуна К. к матери ребенка о лишении родительских прав, рассмотренному Заводским районным судом г. Саратова, при обсуждении вопроса о взыскании алиментов К. заявила о нежелании взыскивать алименты с матери ребенка по тем основаниям, что последняя также находится на ее иждивении (ведет аморальный образ жизни, не имеет постоянной работы, стабильного заработка). В нарушение требований ч. 3 ст. 70 СК РФ алименты судом не были взысканы.

Ленинградским районным судом г. Калининграда при вынесении решения о лишении П. родительских прав, исходя из заявления истца, с которым оставлены проживать несовершеннолетние дети, о том, что взыскивать алименты на содержание детей с матери детей он не желает, алименты также не взысканы.

При этом, по мнению Калининградского областного суда, в данном случае нарушения норм материального права судом не допущено, поскольку вопрос о взыскании алиментов должен разрешаться судом в зависимости от позиции родителя, с которым остаются проживать несовершеннолетние дети и который вправе решать, заявлять или не заявлять иск о взыскании алиментов на содержание детей с другого родителя.

Такая точка зрения представляется ошибочной, поскольку она не основана на законе.

Правильной является позиция Ростовского областного суда, который указал, что в данной ситуации суды допускают неправильное толкование норм материального права (ч. 3 ст. 70 СК РФ), а именно считают возможным освобождать от уплаты алиментов родителей несовершеннолетних, лишенных родительских прав, при нежелании родителя, опекуна, попечителя взыскивать с них алименты в пользу ребенка (например, в связи с отсутствием у них работы). Между тем такое основание не освобождает родителя, лишенного родительских прав, от уплаты алиментов, так как требование закона о взыскании алиментов при рассмотрении споров о лишении родительских прав не связано с желанием или нежеланием другого родителя, опекуна взыскать алименты в пользу ребенка. Суд обязан взыскать алименты независимо от желания родителя, опекуна, попечителя.

В ходе обобщения судебной практики выявлен случай, когда судом было утверждено мировое соглашение, по условиям которого ответчик К. признает иск в части лишения его родительских прав в отношении дочери, а истец Л. отказывается от исковых требований к К. в части определения размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетнюю дочь. Прокурор и представитель органа опеки и попечительства, участвующие в деле, не возражали против утверждения такого соглашения. Определением Фрунзенского районного суда г. Владимира данное мировое соглашение утверждено, производство по делу прекращено. Однако условия такого соглашения не отвечают требованиям материального (ст. ст. 69, 70 СК РФ) и процессуального закона (ст. 39 ГПК РФ), так как нарушают права и законные интересы несовершеннолетнего ребенка на получение содержания от другого родителя.

Имели место случаи, когда алименты необоснованно не взыскивались, несмотря на предъявление иска.

Курумканский районный суд Республики Бурятия по делу по иску администрации района к Ч. о лишении родительских прав и взыскании алиментов отказал во взыскании алиментов, так как ребенок обучается в профессиональном лицее и находится на полном государственном обеспечении.

Разрешение судом вопроса о передаче ребенка на попечение. В соответствии с п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 в решении суда о лишении родительских прав должно быть указано, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, органу опеки и попечительства или опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном порядке.

При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей, когда опекун (попечитель) еще не назначен, или если в ходе судебного разбирательства установлено, что ни родители, ни лица, у которых находится ребенок, не в состоянии обеспечить его надлежащее воспитание и развитие, суд передает несовершеннолетнего на попечение органа опеки и попечительства с тем, чтобы были приняты меры для защиты прав и интересов ребенка и был выбран наиболее приемлемый способ устройства дальнейшей его судьбы (п. 2 ст. 68 СК РФ).

Как показало обобщение судебной практики по спорам о лишении родительских прав, указанные нормы материального права и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ судами соблюдаются не всегда.

Так, согласно справке по материалам обобщения судебной практики Оренбургского областного суда по значительному числу дел в решениях не определено, кому должны быть переданы дети на воспитание. Данное нарушение имело место в решениях ряда судов области.

Ростовский областной суд в справке по материалам обобщения судебной практики также отметил, что, как правило, суды ограничиваются указанием в резолютивной части судебного решения лишь о том, что родители (один из родителей) лишены родительских прав, и что с них взысканы алименты. Вопрос о передаче ребенка на попечение органам опеки и попечительства судами не решается, хотя ребенок в этот момент находится, например, в больнице, специализированном реабилитационном центре, приюте.

Аналогичные нарушения допускались также судами Саратовской области и Республики Бурятия.

Встречались ситуации, когда суд, передавая ребенка на воспитание родственникам и другим лицам, у которых ребенок находился на момент рассмотрения дела, не учитывал, что передача ребенка допускается только тем лицам, которые в установленном законом порядке назначены его опекунами или попечителями. Такие нарушения были выявлены в решениях судов Республик Саха (Якутия) и Бурятия, Оренбургской области.

Например, решением Иволгинского районного суда Республики Бурятия по делу по иску прокурора Иволгинского района к В. о лишении родительских прав ребенок был передан его тете, у которой фактически он и проживал, однако она не являлась опекуном ребенка. Судом кассационной инстанции данное решение в части передачи ребенка было изменено, ребенок передан органу опеки и попечительства.

В ходе обобщения судебной практики установлены случаи необоснованной передачи ребенка на попечение органу опеки и попечительства при наличии у ребенка опекуна, назначенного в установленном законом порядке.

Так, решением Плесецкого районного суда Архангельской области К. была лишена родительских прав в отношении несовершеннолетней дочери, ребенок передан на попечение органу опеки и попечительства. Однако при вынесении решения суд не принял во внимание, что согласно имеющемуся в материалах дела постановлению главы МО «Плесецкий муниципальный район» несовершеннолетняя передана под опеку Х.

Направление выписки из решения в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка. Анализ судебной практики показал, что требование п. 5 ст. 70 СК РФ об обязанности суда направить в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда о лишении родительских прав выписку из этого решения в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка, судами в большинстве случаев исполняется.

Вместе с тем нередко в орган записи актов гражданского состояния направляется не выписка из решения суда, а копия решения суда о лишении родительских прав. Представляется, что судам следует исходить из требований закона (п. 5 ст. 70 СК РФ) и направлять в орган записи актов гражданского состояния выписку из решения суда.

Ряд верховных, краевых, областных и иных равных им судов (например, Красноярский краевой суд, Ростовский областной суд) в справках по материалам обобщения судебной практики отметили, что не во всех материалах дел имеются данные, свидетельствующие о направлении судом выписки из решения о лишении родительских прав в территориальные органы записи актов гражданского состояния по месту регистрации рождения ребенка.

Как указал Ростовский областной суд, Багаевский районный суд при вынесении судебных постановлений о лишении родительских прав в резолютивной части решения указывал на необходимость направления выписки из решения суда о лишении родительских прав в орган записи актов гражданского состояния в течение трех дней, между тем сведений о направлении документов в адрес данного органа в материалах дела не содержится. При этом, по мнению Ростовского областного суда, указывать в резолютивной части судебного решения на такие действия суда нет необходимости, так как в силу положений ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Исходя из содержания ч. 5 ст. 198 ГПК РФ, где закреплены лишь общие требования к содержанию резолютивной части решения, в резолютивной части решения по делу о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах следует указывать на необходимость совершения судом таких действий в срок, установленный п. 5 ст. 70, п. 6 ст. 73 СК РФ. Своевременное осуществление названных действий суда важно для определения правового статуса ребенка и защиты его прав и законных интересов (особенно когда родительских прав лишаются оба родителя).

Верховный Суд Республики Коми отметил, что не все суды в резолютивной части решения указывают номер и дату актовой записи о рождении ребенка и наименование органа записи актов гражданского состояния, производшего регистрацию рождения ребенка.

Обобщение судебной практики также показало, что судами нередко нарушаются сроки направления выписок из решений. Такие нарушения, в частности, допускались рядом судов Республик Алтай и Чувашия, Ставропольского края, Воронежской, Сахалинской, Оренбургской, Мурманской, Волгоградской, Тюменской, Ростовской, Магаданской и Ленинградской областей, Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.

Выявлены факты ненаправления выписки из решений о лишении родительских прав в органы записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка. Это имело место, в частности, в судах Республик Бурятия и Тыва, Ставропольского и Пермского краев, Владимирской, Тверской, Оренбургской, Иркутской и Сахалинской областей.

Имели место единичные случаи, когда выписки из решений (копии решений) направлялись в органы записи актов гражданского состояния не по месту регистрации рождения ребенка.

Так, Заводским районным судом г. Саратова после вступления в законную силу решения суда по делу по иску прокурора Заводского района г. Саратова к К. о лишении родительских прав и взыскании алиментов копия решения была направлена в орган записи актов гражданского состояния, не производивший регистрацию рождения ребенка. По месту регистрации рождения ребенка копия решения была направлена через 20 дней после его вступления в законную силу. В Иркутской области установлены единичные случаи ошибочного направления выписки решения суда не в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка, а в орган записи актов гражданского состояния по месту нахождения суда (Усть-Илимский городской суд).

Выявлены единичные случаи, когда направления копий решений о лишении родительских прав в органы записи актов гражданского состояния до их вступления в законную силу (Орловская область, Оренбургская область).

Имели место случаи, когда копии вступивших в законную силу решений суда направляли (вручали) непосредственно истцам для их последующего представления ими в органы записи актов гражданского состояния (Омская область). При этом согласно справке по материалам обобщения судебной практики Омского областного суда судам указано на недопустимость подобных действий, а также на то, что суды обязаны направлять выписки из решений о лишении родительских прав непосредственно в органы записи актов гражданского состояния.

Направление копии решения о лишении родительских прав органу, производящему выплаты на ребенка, или в суд по месту вынесения решения о выплатах. Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 постановления от 27 мая 1998 г. № 10 разъяснил судам, что, учитывая, что лицо, лишенное родительских прав, утрачивает и право получать назначенные детям пенсии, пособия, иные платежи, а также алименты, взысканные на ребенка (п. 1 ст. 71 СК РФ), суду после вступления в законную силу решения о лишении родительских прав необходимо направить его копию органу, производящему указанные выплаты, или в суд по месту вынесения решения о выплатах для обсуждения вопроса о перечислении платежей на счет детского учреждения или лицу, которому ребенок передан на воспитание.

По данному вопросу, в частности, заслуживает внимания практика Медногорского городского суда Оренбургской области, который в случаях установления при подготовке дела к судебному разбирательству того обстоятельства, что ответчик получает детские пособия, пенсии на детей в связи с потерей кормильца, делал соответствующие запросы в Управление социальной защиты населения г. Медногорска, Управление Пенсионного фонда РФ г. Медногорска для подтверждения данного обстоятельства. При лишении родителя

(родителей) родительских прав копии решений направлялись в указанные учреждения для прекращения выплаты пособий, пенсий. Например, по делу по иску прокурора г. Медногорска к Н. (матери детей) в интересах двоих несовершеннолетних детей о лишении родительских прав, было установлено, что ответчик являлась получателем ежемесячного детского пособия на обоих детей и пенсии по случаю потери кормильца на одного ребенка. Копия вступившего в законную силу решения суда о лишении Н. родительских прав была направлена как в Управление социальной защиты населения г. Медногорска, так и в Управление Пенсионного фонда РФ г. Медногорска для прекращения выплат Н.

Однако, как показала судебная практика, суды нередко не выясняют, является ли лицо, в отношении которого ставится вопрос о лишении родительских прав, получателем пособий, пенсий и других выплат на ребенка и соответственно копию решения о лишении родительских прав в органы, производящие выплаты, не направляют.

Такие нарушения имели место, в частности, в судах Республики Чувашия, Забайкальского, Камчатского и Пермского краев, Владимирской, Новосибирской, Тверской, Тульской, Кемеровской, Белгородской, Архангельской и Рязанской областей.

Между тем имеются случаи, когда суды устанавливали факты получения ответчиками выплат на детей (в ряде случаев при этом устанавливалось использование ими этих средств на личные нужды), однако, удовлетворив иск о лишении родительских прав, не направляли копии решений в органы, осуществляющие такие выплаты.

Например, решением Заводского районного суда г. Орла удовлетворены иски по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Заводского района г. Орла к К. о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетней дочери. В решении суд указал, что ответчик после смерти матери несовершеннолетней получает на дочь пенсию по случаю потери кормильца и пособие на ребенка и данными денежными средствами распоряжается по своему усмотрению. Однако копия решения о лишении родительских прав в органы, производящие К. соответствующие выплаты, судом не направлена.

Аналогичные нарушения были выявлены в судах Калининградской и Архангельской областей.

В результате проведенного обобщения также установлено, что суды по-разному подходят к решению вопроса о направлении копии судебного акта о лишении родительских прав в органы, производящие выплаты назначенных детям пенсий, пособий, иных платежей, а также алиментов, взысканных на содержание ребенка.

Как указал Ивановский областной суд в справке по материалам обобщения судебной практики, примерно в половине случаев копии решений в названные органы направлялись самими судами. Однако некоторыми судами области копии решений о лишении родительских прав в данные органы не направлялись, поскольку органы опеки и попечительства в Ивановской области являются структурным подразделением территориальных управлений социальной защиты населения муниципальных образований и именно на них возложена обязанность по своевременному предоставлению информации о лишении родительских прав лиц, получающих социальные пособия на детей, в органы, производящие указанные выплаты.

Суды Ставропольского края также не во всех случаях направляли копии решений в органы, производящие соответствующие выплаты (пенсии, пособия, иные платежи, алименты). Однако, как указал краевой суд в справке по материалам обобщения судебной практики, во всех случаях копии решений судов о лишении родительских прав направлялись в органы опеки и попечительства, которые и ставили об этом в известность органы, производящие выплаты на детей.

По указанному вопросу судам необходимо руководствоваться разъяснениями, содержащимися в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10.

Рассмотрение судами дел о восстановлении в родительских правах

Восстановление в родительских правах регулируется ст. 72 СК РФ. Соответствующие разъяснения по рассмотрению данной категории дел даны также в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10.

Изучение судебной практики показало, что иски о восстановлении в родительских правах поступают в суды редко, что дает основание сделать вывод о законности и обоснованности постановленных судебных решений о лишении родительских прав и предположить, что большинство родителей, лишенных родительских прав, к сожалению, на путь исправления не становятся.

В основном суды правильно применяют нормы материального и процессуального права при разрешении дел данной категории.

Восстановление родителей в родительских правах допускалось судами только в том случае, когда суды приходили к выводу, что оно отвечает интересам ребенка и для этого имеются предусмотренные законом (ст. 72 СК РФ) основания: родители, лишенные родительских прав, существенно изменили в лучшую сторону свое поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка.

Если таких обстоятельств установлено не было, суды обоснованно отказывали в иске, несмотря на мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, о желании проживать вместе с родителем.

Например, Усть-Донецким районным судом Ростовской области было рассмотрено исковое заявление Р. к Усть-Донецкому детскому дому о восстановлении в родительских правах и возврате ребенка. В ходе рассмотрения спора несовершеннолетний, опрошенный судом, пояснил, что его мать в настоящее время изменила свое поведение, больше не употребляет спиртные напитки, устроилась на работу, приезжает к нему в детский дом, привозит подарки, в связи с чем ему будет лучше с матерью, чем в детском доме. Между тем судом было принято решение об отказе в удовлетворении исковых требований, так как обстоятельствами дела подтверждено, что фактически мать ребенка на путь исправления не встала, курс лечения от алкоголизма не прошла, продолжает употреблять спиртные напитки, в связи с чем в интересах несовершеннолетнего является преждевременным разрешение вопроса о восстановлении истца в родительских правах.

Учитывая, что в соответствии с п. 4 ст. 72 СК РФ восстановление в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, возможно только с его согласия, суды правильно отказывали в иске о восстановлении в родительских правах, если ребенок возражал против этого.

Так, решением Мошенского районного суда Новгородской области А. было отказано в иске о восстановлении в родительских правах в отношении сына, достигшего возраста десяти лет. В судебном заседании установлено, что после лишения родительских прав истец изменил поведение, образ жизни и отношение к воспитанию ребенка, регулярно выплачивает алименты, трудоустроена, имеет постоянное жилье, в котором созданы условия для содержания и воспитания ребенка. Связь с сыном периодически поддерживает, навещает его в приемной семье, дарит подарки. Однако несовершеннолетний в судебном заседании пояснил, что желает остаться проживать в приемной семье, приемную мать называет «мамой», с детьми в этой семье у него сложились хорошие отношения и он не хочет расставаться с приемной семьей. В суде кассационной инстанции указанное решение не обжаловалось.

При рассмотрении дел о восстановлении в родительских правах судами в ряде случаев допускались нарушения требований закона, в частности по представлению и истребованию доказательств.

Например, в некоторых случаях при подготовке дела к судебному разбирательству суды не принимали надлежащих мер к обязанности органа опеки и попечительства представить сведения о том, действительно ли родители, лишённые родительских прав, изменили свой образ жизни, поведение и отношение к воспитанию ребенка.

Так, в частности, как указал Калининградский областной суд в справке по материалам обобщения судебной практики, по отдельным делам акты обследования условий жизни, составленные органом опеки и попечительства, не содержат полных данных о том образе жизни, который ведет лицо, претендующее на восстановление в родительских правах, а в некоторых случаях в материалах дел имеются акты обследования условий жизни, в которых отражены лишь обстоятельства, относящиеся к характеристике занимаемого жилого помещения. Содержащийся в заключении органа опеки и попечительства вывод об обоснованности заявления вследствие изменения родителем своего поведения, положительной характеристики по месту жительства никакими доказательствами не подтвержден.

В качестве такого примера можно привести дело по иску Р. (матери ребенка) о восстановлении в родительских правах в отношении сына, рассмотренное Зеленоградским районным судом Калининградской области. Как указал Калининградский областной суд в справке по материалам обобщения судебной практики, в материалах дела имеются служебная характеристика истца и справка о получаемом заработке, а также акт обследования жилищно-бытовых условий истца и заключение Управления образования администрации муниципального образования «Зеленоградский район» о восстановлении Р. в родительских правах, в котором отражено, что санитарное состояние занимаемого истцом жилого помещения удовлетворительное, созданы необходимые условия для проживания и воспитания несовершеннолетнего ребенка, Р. ведет нормальный образ жизни, по месту жительства и месту работы характеризуется положительно, постоянно навещает ребенка в Зеленоградском детском доме. Вместе с тем из заключения неясно, на основании каких данных орган опеки пришел к выводу о положительной характеристике истца по месту жительства. Такая характеристика в материалах дела отсутствует, в акте обследования жилищно-бытовых условий данные об опросе соседей Р. об ее образе жизни и поведении, в том числе об отношении к употреблению спиртных напитков, также отсутствуют. Между тем из решения суда о лишении Р. родительских прав усматривается, что ранее Р. злоупотребляла спиртными напитками и не осуществляла надлежащий уход за сыном. Допускает ли истец в настоящее время факты злоупотребления спиртными напитками, судом надлежащим образом не проверено, сведения о характеристике Р. по месту жительства и образе ее жизни в ходе рассмотрения дела не получены.

Не всегда выяснялось судами и мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, о возможности восстановления родителя в родительских правах, хотя принятие судом решения о восстановлении в родительских правах возможно только при наличии согласия ребенка (ст. 57, п. 4 ст. 72 СК РФ).

Так, решением Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области М. была восстановлена в родительских правах в отношении дочери и сына. Однако из материалов дела

усматривается, что мнение детей, достигших десятилетнего возраста, ни судом, ни органами опеки и попечительства не выяснялось.

Решением Апшеронского районного суда Краснодарского края был удовлетворен иск З. о восстановлении в родительских правах в отношении несовершеннолетнего сына. Несмотря на то что на время рассмотрения спора в суде ребенок достиг возраста пятнадцати лет, из решения суда не усматривается, каково мнение ребенка по поводу восстановления его матери в родительских правах.

Аналогичные нарушения допускались также, в частности, судами Кемеровской и Владимирской областей.

Допускались судами и иные ошибки.

Так, решением Октябрьского районного суда Владимирской области З. отказано в иске к органу опеки и попечительства о восстановлении в родительских правах в отношении несовершеннолетней дочери. При этом приемные родители П., на воспитании которых находился ребенок, были привлечены к участию в деле не в качестве ответчиков, а в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований.

Направление судами выписки из решения о восстановлении в родительских правах. Согласно разъяснению, данному в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 применительно к п. 5 ст. 70 СК РФ, выписка из решения суда о восстановлении в родительских правах в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения должна быть направлена судом в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка.

Обобщение показало, что указанное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ соблюдается не всегда, что нельзя признать правильным, так как это может привести к нарушению прав и законных интересов как восстановленного в родительских правах родителя, так и самого ребенка.

Факты ненаправления выписки из решения суда о восстановлении в родительских правах были выявлены, в частности, в судах Республик Карелия, Татарстан и Чувашия, Оренбургской, Тверской, Саратовской, Белгородской, Волгоградской, Иркутской, Ленинградской, Кемеровской, Костромской, Архангельской и Ростовской областей.

Свердловский областной суд в справке по материалам обобщения судебной практики указал, что поскольку ст. 72 СК РФ обязанность суда направлять выписку из решения суда о восстановлении в родительских правах в орган записи актов гражданского состояния не предусмотрена, то при изучении дел выявлено, что данный вопрос разрешается судом по его усмотрению. В одних случаях суды направляют выписки из решения суда о восстановлении в родительских правах в тот орган записи актов гражданского состояния, в который ранее ими направлялась выписка из решения суда о лишении родительских прав. В других же случаях сведений о направлении выписки из решения суда о восстановлении в родительских правах в материалах дел не имеется.

Поскольку по этому вопросу имеется разъяснение, содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10, которое дано в том числе в целях единообразного применения судами норм СК РФ и на что указано в преамбуле данного постановления, судам следует исходить из названного разъяснения Пленума и не допускать в своей практике перечисленных случаев.

Кроме того, судам следует исключить из практики случаи выдачи выписок из решений лицам, восстановленным в родительских правах, в целях последующего представления данными лицами этих выписок в органы записи актов гражданского состояния.

Выписки из решений о восстановлении в родительских правах должны направляться непосредственно судами в органы записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка.

Вынесение судами частных определений

Обобщение судебной практики показало, что в случае выявления судами при рассмотрении дел по спорам, связанным с воспитанием детей, фактов нарушений законодательства органами опеки и попечительства, а также иными органами и лицами фактов неправильного отношения к несовершеннолетним со стороны родителей, работников воспитательных, лечебных, образовательных учреждений и других учреждений, суды выносили частные определения.

Согласно данным судебной статистики, в 2010 году судами Российской Федерации было вынесено частных определений по делам:

о лишении родительских прав - 714 (в 2009 году - 812);

по спорам, связанным с воспитанием детей, - 71 (в 2009 году - 58).

Наибольшее количество частных определений по делам названных категорий в 2009 - 2010 годах было вынесено судами Саратовской области. Так, в 2010 году судами области было вынесено 278 частных определений по делам о лишении родительских прав, при этом окончено производством 947 дел (в 2009 году - 329 частных определений, окончено производством 1130 дел), а также 3 частных определения по делам по спорам, связанным с воспитанием детей, при этом окончено производством 319 дел данной категории (в 2009 году - 5 частных определений, окончено производством 233 дела).

Следует также отметить работу судов Свердловской области, которые в 2010 году вынесли 61 частное определение по делам указанных категорий, Иркутской области (49 частных определений), Архангельской области (49 частных определений), Ульяновской области (46 частных определений).

Вместе с тем суды ряда субъектов Российской Федерации, несмотря на значительное количество рассмотренных дел о лишении родительских прав и дел по спорам, связанным с воспитанием детей, частные определения выносили либо крайне редко, либо вообще не выносили.

Так, в 2010 году судами Московской области окончено производством 2927 дел о лишении родительских прав (вынесено 3 частных определения) и 1279 дел по спорам, связанным с воспитанием детей (частные определения не выносились); судами г. Москвы окончено производством 2417 дел о лишении родительских прав (частные определения не выносились) и 1279 дел по спорам, связанным с воспитанием детей (частные определения не выносились); судами Красноярского края окончено производством 2124 дела о лишении родительских прав (частные определения не выносились) и 649 дел по спорам, связанным с воспитанием детей (частные определения не выносились); судами г. Санкт-Петербурга окончено производством 1845 дел о лишении родительских прав (вынесено 1 частное определение) и 611 дел по спорам, связанным с воспитанием детей (частные определения не выносились); судами Нижегородской области окончено производством 1772 дела о лишении родительских прав (вынесено 1 частное определение) и 501 дело по спорам, связанным с воспитанием детей (частные определения не выносились); судами Новосибирской области окончено производством 1573 дела о лишении родительских прав (частные определения не выносились) и 388 дел по спорам, связанным с воспитанием детей (частные определения не выносились); судами Ростовской области окончено производством 1450 дел о лишении родительских прав (частные определения не выносились) и 674 дела по спорам, связанным с воспитанием детей (частные определения не выносились); судами Самарской области окончено производством 1392 дела о лишении родительских прав (вынесено 1 частное определение) и 579 дел по спорам, связанным с воспитанием детей (частные определения не выносились).

Согласно данным судебной статистики, в 2009 году по делам названных категорий судами г. Москвы и Новосибирской области также не было вынесено ни одного частного определения.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в ряде случаев суды оставляют без внимания факты нарушения прав несовершеннолетних.

Так, прокурор г. Новодвинска обратился в суд с заявлением о лишении Г. родительских прав. Основанием для лишения родительских прав явилось совершение Г. умышленных преступлений против жизни и здоровья в отношении сына, что подтверждалось приговором мирового судьи от 7 сентября 2007 г. по ч. 1 ст. 116 УК РФ, а также приговором мирового судьи от 17 октября 2008 г. по ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119, ст. 156 УК РФ.

Согласно справке по материалам обобщения судебной практики Архангельского областного суда из имеющихся в деле приговоров следует, что физическое насилие в отношении несовершеннолетнего сына Г. применяла с августа 2006 г., при этом высказывала угрозу убийством. Несмотря на указанные обстоятельства, с заявлением в защиту несовершеннолетнего прокурор обратился только в мае 2009 г., т.е. спустя почти три года с момента ущемления прав несовершеннолетнего. При этом, как указал Архангельский областной суд, обращает на себя внимание тот факт, что ни прокурор, поддерживавший функцию государственного обвинения по делам о нарушении прав несовершеннолетнего, ни орган опеки и попечительства не приняли своевременных мер, направленных на восстановление прав несовершеннолетнего, что сделало возможным совершение повторных преступлений в отношении несовершеннолетнего его матерью. Суд, рассматривавший дело о лишении Г. родительских прав, на указанные обстоятельства не прореагировал, не принял предусмотренные процессуальным законодательством меры, направленные на устранение нарушений законности, путем вынесения частного определения.

В соответствии с п. 4 ст. 70 СК РФ, если суд при рассмотрении дела о лишении родительских прав обнаружит в действиях родителей (одного из них) признаки уголовно наказуемого деяния, он обязан уведомить об этом прокурора.

Однако изучение судебной практики показало, что судами указанная обязанность исполняется не всегда.

Так, решением Котласского городского суда Архангельской области удовлетворены иски требования Котласского межрайонного прокурора к С. о лишении ее родительских прав в отношении сына. В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции несовершеннолетний пояснил, что в отношении его мать С. и ее муж Х. применяли физическое насилие. Указанную информацию подтвердил допрошенный в качестве свидетеля Х., пояснивший, что С. била сына ремнем, а сам он в целях наказания бил мальчика ремнем и кочергой. Между тем о насилии, примененном в отношении ребенка, суд правоохранительные органы не известил.

В связи с изложенным информация о насилии, примененном в отношении ребенка, была направлена в правоохранительные органы судом второй инстанции, проверявшим законность постановленного судом решения, и согласно ответу на указанное частное определение в отношении Х. было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ.

По вопросу реагирования судами на выявленные при рассмотрении дел по спорам, связанным с воспитанием детей, факты нарушения прав несовершеннолетних заслуживает одобрения, в частности, практика судов Свердловской области, которые обращали внимание на допущенные нарушения со стороны широкого круга лиц и организаций.

Так, судами Свердловской области выносились частные определения в адрес: мирового судьи судебного участка № 1 Синарского района г. Каменска-Уральского (в связи с непредставлением по запросу суда материалов гражданского дела по иску матери ребенка к его отцу о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетней дочери, а также в связи с недостаточной организацией работы на судебном участке по контролю за исполнением судебных запросов и по контролю за исполнением судебного акта о взыскании алиментов); прокурора (прокурора г. Карпинска в связи с неявкой в судебное заседание по иску о лишении родительских прав прокурора, что повлекло отложение судебного разбирательства; прокурора Ирбитской межрайонной прокуратуры - в связи с преждевременностью вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении матери ребенка по ст. 156 УК РФ, осуществленного без проверки всех значимых обстоятельств); Государственной инспекции труда Свердловской области; руководителя Алапаевской юридической консультации; работодателей; лечебных учреждений.

Суды Свердловской области также обращали внимание на нарушения, допущенные органами опеки и попечительства. Так, в частности, частные определения выносились в связи с: длительным непринятием органами опеки и попечительства каких-либо мер по защите прав и интересов ребенка; назначением опекуном ребенка лица, ранее лишенного родительских прав в отношении своих детей; непринятием мер по факту жестокого обращения с ребенком; с ненадлежащим оформлением документов, представленных в суд; опозданием представителя органа опеки и попечительства в судебное заседание, неявкой представителя в судебное заседание; с отказом в разрешении спора между родителем и близкими родственниками в отношении устранения препятствий к общению с ребенком в досудебном порядке.

Кроме того, в ряде случаев в частных определениях суды Свердловской области возлагали на органы опеки и попечительства определенные обязанности (по решению вопроса о признании родителя недееспособным; по решению вопроса о предъявлении иска о лишении родительских прав в отношении другого родителя; о необходимости осуществления контроля за ребенком и его родителями).

Относительно фактов неправильного отношения к несовершеннолетним со стороны работников детских воспитательных учреждений, школ и других учебных заведений судами Свердловской области выносились частные определения в адрес: директора школы; руководителей детских садов, государственных образовательных учреждений.

Кроме того, частные определения судами области выносились в адрес различных подразделений органов внутренних дел: начальников УВД; начальников подразделений по делам несовершеннолетних при УВД; начальника службы участковых инспекторов.

Имело место вынесение судами Свердловской области частных определений в адрес старших судебных приставов районных отделов службы судебных приставов, в которых было обращено внимание на недопустимость бездействия по разрешению вопроса о привлечении должника по исполнительному документу о взыскании алиментов к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ за злостное уклонение от уплаты алиментов; на допущенные судебным приставом-исполнителем нарушения, выразившиеся в консультировании должника и его родственников по вопросу, как избежать привлечения к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ за злостное уклонение от уплаты алиментов (рекомендовал ежемесячно вносить по 100 - 200 руб., что и делалось матерью должника); на длительное бездействие судебного пристава-исполнителя по принятию необходимых мер к исполнению исполнительного документа о взыскании алиментов, в том числе по розыску должника, и на другие нарушения.

Выводы

Обобщение судебной практики по спорам, связанным с воспитанием детей, показало, что судами в целом правильно и единообразно применяются нормы законодательства. При этом в качестве главной задачи судов выступает своевременное и в интересах ребенка рассмотрение и разрешение спора о его воспитании.

Вместе с тем при разрешении дел данной категории судами в ряде случаев допускаются нарушения законодательства, а также не всегда учитываются разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

В целях недопущения подобных фактов судам, в частности, необходимо:

проводить надлежащим образом подготовку дел данной категории к судебному разбирательству, исключив случаи принятия исковых заявлений от лиц, не имеющих права на их подачу, а также привлекать к участию в деле о лишении родительских прав одного из родителей другого родителя, не проживающего вместе с ребенком;

рассматривать дела по спорам, связанным с воспитанием детей, с учетом всех юридически значимых обстоятельств и только при наличии надлежащим образом подготовленного и оформленного

органами опеки и попечительства акта обследования условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и основанного на нем заключения по существу спора;

неукоснительно соблюдать требования ст. 12 Конвенции о правах ребенка и ст. 57 СК РФ о праве ребенка выражать свое мнение по вопросу, затрагивающему его интересы, не допуская случаев вынесения решений без выяснения и учета мнения детей, достигших возраста десяти лет, а также случаев восстановления в родительских правах родителя, лишено родительских прав, без согласия детей, достигших возраста десяти лет;

выполнять требования п. 5 ст. 70 и п. 6 ст. 73 СК РФ о направлении в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда о лишении родительских прав или об ограничении родительских прав выписки из этих решений в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка, а также, руководствуясь соответствующим разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, направлять аналогичным образом и выписку из решения суда о восстановлении в родительских правах;

не допускать безразличного отношения к фактам нарушения прав несовершеннолетних, выявленным при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, и реагировать на них путем вынесения частных определений в адрес соответствующих организаций или должностных лиц, а в случае обнаружения при рассмотрении дела в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаков преступления сообщать об этом в органы дознания или предварительного следствия.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 года № 44
«О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой
прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при
ограничении или лишении родительских прав»

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право на совместное проживание с родителями и воспитание ими, а также право не быть разлученным со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка (пункт 1 статьи 8, пункт 1 статьи 9 Конвенции о правах ребенка, пункт 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации).

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с ограничением или лишением родительских прав, а также отобранием ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения

1. Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ), закрепив приоритет в воспитании детей за их родителями, установил, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами ребенка; при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (пункт 1 статьи 63, пункт 1 статьи 65 СК РФ).

Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, могут быть ограничены судом в родительских правах или лишены родительских прав (пункт 1 статьи 65, статья 69, статья 73 СК РФ).

В исключительных случаях, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе в соответствии со статьей 77 СК РФ немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, на основании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования, если законном субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами (далее - акт органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка). В случае несогласия с актом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка родители или лица, на попечении которых ребенок находился, могут обратиться в суд с иском о признании указанного акта недействительным и о возврате ребенка в семью.

2. Дела об ограничении или о лишении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах, а также о признании недействительным акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка и о возврате ребенка в семью подлежат разрешению районным судом по месту жительства (нахождения) ответчика (статьи 24 и 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее - ГПК РФ). Если одновременно с иском об ограничении или о лишении родительских прав заявлено требование о взыскании алиментов на ребенка (например, родителем, с которым проживает ребенок), то такой иск исходя из положений части 3 статьи 29 ГПК РФ может быть предъявлен истцом в суд по месту его жительства.

Решая вопрос о принятии к производству суда искового заявления по этим делам, необходимо иметь в виду, что в соответствии с пунктом 1 статьи 54 СК РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

Если ребенок достиг возраста восемнадцати лет либо приобрел полную дееспособность до достижения названного возраста в результате эмансипации или вступления в брак (пункт 2 статьи 21, пункт 1 статьи 27 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - ГК РФ), судья с учетом положений пункта 2 статьи 61 СК РФ отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, а если производство по делу возбуждено, суд прекращает производство по делу в соответствии с абзацем вторым статьи 220 ГПК РФ.

3. С учетом положений статьи 78 СК РФ и статьи 47 ГПК РФ дела указанной категории рассматриваются судом с участием органа опеки и попечительства, который обязан провести обследование условий жизни ребенка и его родителя (родителей), в отношении которого (которых) поставлен вопрос об ограничении или о лишении родительских прав, либо лица, претендующего на воспитание ребенка

(родителя (родителей), обратившегося в суд с иском об отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах, родителя (родителей) или лица, на попечении которого ребенок находился, требующих возврата ребенка, отобранного у них на основании статьи 77 СК РФ).

Вопрос о проведении обследования условий жизни ребенка и названных лиц суду следует разрешать на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Представленный акт обследования и основанное на нем заключение органа опеки и попечительства по существу спора подлежат оценке судом в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами (статья 67 ГПК РФ).

Судам следует иметь в виду, что исходя из положений пункта 1 статьи 34 ГК РФ, пункта 2 статьи 121 СК РФ, а также статьи 6 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» заключение органа опеки и попечительства должно быть подписано уполномоченным на это должностным лицом органа опеки и попечительства субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления (если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами).

4. При рассмотрении дел об ограничении или о лишении родительских прав, отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах, а также о признании недействительным акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка и о возврате ребенка в семью судам следует учитывать положения статьи 12 Конвенции о правах ребенка и статьи 57 СК РФ, в соответствии с которыми ребенок вправе свободно выражать свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства.

С учетом положений названных норм ребенок, достигший возраста десяти лет либо в возрасте младше десяти лет (если суд придет к выводу о том, что он способен сформулировать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его права), может быть опрошен судом непосредственно в судебном заседании в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу. При этом следует учитывать, что решение о восстановлении в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть принято судом только с согласия ребенка (статья 57, пункт 4 статьи 72 СК РФ).

5. Если требование об ограничении родительских прав либо о лишении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах, а также о возврате детей в семью, в том числе и в случае, когда они были отобраны в порядке, предусмотренном статьей 77 СК РФ, заявлено в отношении двух и более детей, оно подлежит разрешению судом с учетом интересов каждого ребенка.

6. Дела об ограничении или о лишении родительских прав, а также о восстановлении в родительских правах рассматриваются судами с участием прокурора (пункт 4 статьи 73 СК РФ, пункт 2 статьи 70, пункт 2 статьи 72, статья 45 ГПК РФ).

С участием прокурора исходя из аналогии закона (часть 4 статьи 1 ГПК РФ) подлежат рассмотрению также дела об отмене ограничения родительских прав и дела о признании недействительным акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка и о возврате его в семью с учетом того, что в соответствии с пунктом 2 статьи 77 СК РФ в случае отобрания ребенка в связи с непосредственной угрозой его жизни или здоровью прокурор незамедлительно уведомляется об этом органом опеки и попечительства.

7. Если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступлений, предусмотренных главой 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо признаки иных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетнего, он в соответствии с частью 3 статьи 226 ГПК РФ сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия.

Судам следует также не оставлять без внимания факты несвоевременного принятия органами опеки и попечительства мер к защите прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних, неправомерных действий со стороны иных лиц, влекущие нарушения прав детей, и реагировать на них путем вынесения частных определений в адрес соответствующих организаций или должностных лиц (часть 1 статьи 226 ГПК РФ).

Ограничение и лишение родительских прав

8. В целях охраны прав ребенка и с учетом его интересов родители могут быть ограничены судом в родительских правах (статья 73 СК РФ).

В соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 73 СК РФ ограничение родительских прав допускается в случае, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). При этом закон не связывает возможность ограничения в родительских правах с признанием родителей недееспособными или ограниченно дееспособными.

Суд вправе также принять решение об ограничении родительских прав, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их виновного поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав (абзац второй пункта 2 статьи 73 СК РФ).

9. Иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен в суд близкими родственниками ребенка, органами и организациями, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (пункт 1 статьи 70 СК РФ), дошкольными образовательными организациями, общеобразовательными организациями и другими организациями, а также прокурором (пункт 3 статьи 73 СК РФ).

Исходя из положений абзаца третьего статьи 14 СК РФ близкими родственниками ребенка, которые могут обратиться в суд с иском об ограничении родительских прав, являются один из его родителей, бабушки и дедушки, полнородные и неполнородные братья и сестры.

В случае, если заявление об ограничении родительских прав подано лицом, являющимся родственником ребенка, но не относящимся к числу его близких родственников (например, тетей или дядей ребенка), судья отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ.

10. С учетом того, что предъявление иска об ограничении родительских прав возможно только к родителям, судья также отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, если такое требование предъявлено к лицам, на попечении которых находится ребенок (опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели).

В случае, если отсутствуют установленные законом основания к отмене усыновления ребенка (статья 141 СК РФ), однако оставление ребенка с усыновителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, не зависящим от усыновителей (например, болезнь усыновителей, стечение тяжелых обстоятельств и другие), исходя из аналогии закона к усыновителям (одному из них) может быть предъявлен иск об ограничении их в правах родителей, приобретенных ими в результате усыновления ребенка (статья 5, пункт 1 статьи 137 СК РФ).

11. Решая вопрос об ограничении родительских прав, суду следует исходить из характера и степени опасности, а также возможных последствий для жизни или здоровья ребенка в случае оставления его с родителями (одним из них), а также учитывать иные обстоятельства (в частности, при виновном поведении родителей (одного из них), создающем опасность для ребенка, - осознают ли родители виновность своего поведения и имеют ли стойкое намерение изменить его в лучшую сторону, какие конкретные меры намереваются предпринять либо предприняли в целях исправления своего поведения).

12. С учетом того, что статьей 73 СК РФ не установлен срок, на который родители (один из них) могут быть ограничены в родительских правах (независимо от причин, послуживших основанием для ограничения родительских прав), суд выносит решение об ограничении родительских прав без указания срока ограничения родительских прав.

Вместе с тем, удовлетворяя иск об ограничении родительских прав в связи с виновным поведением родителей (одного из них), суду следует разъяснить родителям (одному из них), что в случае если они не изменят своего поведения, к ним может быть предъявлен иск о лишении их родительских прав в порядке и в сроки, предусмотренные абзацем вторым пункта 2 статьи 73 СК РФ.

13. Лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим.

Лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным.

14. Исходя из положений статей 47 и 69 СК РФ лишение родительских прав допускается только в отношении родителей, то есть лиц, записанных в записи акта о рождении ребенка в качестве матери и (или) отца ребенка (пункты 1 и 2 статьи 51 СК РФ).

Не могут быть лишены родительских прав лица, заменяющие ребенку родителей (усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели).

Если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным ребенком, являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией, суд в соответствии с пунктом 1 статьи 141 СК РФ вправе отменить усыновление.

В случаях ненадлежащего исполнения опекунами (попечителями), приемными родителями или патронатными воспитателями возложенных на них обязанностей, нарушения ими прав и законных интересов подопечного, в том числе при осуществлении опеки или попечительства в корыстных целях либо при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи, указанные лица могут быть отстранены органом опеки и попечительства от исполнения обязанностей опекуна (попечителя), приемного родителя или патронатного воспитателя (часть 5 статьи 29 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

15. В соответствии с пунктом 1 статьи 70 СК РФ дела о лишении родительских прав рассматриваются судом по заявлениям:

одного из родителей независимо от того, проживает ли он вместе с ребенком;

лиц, заменяющих родителей (усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели);

прокурора;

органа или организации, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги (статья 155.1 СК РФ), и другие).

16. В соответствии со статьей 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены судом родительских прав, если они:

а) уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении.

Разрешая вопрос о том, имеет ли место злостное уклонение родителя от уплаты алиментов, необходимо, в частности, учитывать продолжительность и причины неуплаты родителем средств на содержание ребенка.

О злостном характере уклонения от уплаты алиментов могут свидетельствовать, например, наличие задолженности по алиментам, образовавшейся по вине плательщика алиментов, уплачиваемых им на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов или судебного постановления о взыскании алиментов; сокрытие им действительного размера заработка и (или) иного дохода, из которых должно производиться удержание алиментов; розыск родителя, обязанного выплачивать алименты, ввиду сокрытия им своего места нахождения; привлечение родителя к административной или уголовной ответственности за неуплату средств на содержание несовершеннолетнего (часть 1 статьи 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, часть 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации);

б) отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций.

При рассмотрении иска о лишении родительских прав по данному основанию суду, в частности, следует проверить: какими причинами был обусловлен такой отказ и являются ли они уважительными; имеют ли родители (один из них) предусмотренное законом право на устройство своего ребенка на полное государственное обеспечение в соответствующие организации и учреждения, и если имеют, то на какой срок (пункт 2 статьи 155.1 СК РФ, статья 13 и пункт 3 статьи 14 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», статья 1 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», часть 3 статьи 54 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»); поддерживают ли родители (один из них) отношения с ребенком; предпринимались ли родителями (одним из них) какие-либо меры к преодолению обстоятельств, послуживших основанием для отказа взять ребенка, и (или) изменились ли эти обстоятельства (например, родителям, временно поместившим ребенка на основании подпункта 2 пункта 3 статьи 14 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с утратой семьей жилого помещения в результате стихийного бедствия, предоставлено жилое помещение; одинокий родитель, находившийся в трудной жизненной ситуации в связи с утратой работы, трудоустроился);

в) злоупотребляют своими родительскими правами.

Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий к получению ими общего образования, вовлечение в занятие азартными играми, склонение к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности (статья 9 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», статья 24 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»);

г) жестоко обращаются с детьми.

Жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность;

д) являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией.

Хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией должны быть подтверждены соответствующими медицинскими документами. Лишение родительских прав по этому основанию может быть произведено независимо от признания ответчика ограниченно дееспособным;

е) совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Факт совершения указанного преступления должен быть подтвержден вступившим в законную силу обвинительным приговором суда либо постановлением (определением) суда или постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

17. Исходя из положений статьи 69 СК РФ не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, психического расстройства или иного хронического заболевания, за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией). В указанных случаях суд может вынести решение об ограничении родительских прав, если оставление ребенка у родителей опасно для него (пункт 2 статьи 73 СК РФ).

18. Поскольку лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, в исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств, а также с учетом интересов ребенка может отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей.

Отказывая в иске о лишении родительских прав, суд при наличии указанных выше обстоятельств вправе также в соответствии со статьей 73 СК РФ принять решение об ограничении родителя в родительских правах, если этого требуют интересы ребенка.

19. Исходя из положений пункта 1 статьи 71 СК РФ вынесение судом решения о лишении родительских прав влечет за собой утрату родителями (одним из них) не только тех прав, которые они имели до достижения детьми совершеннолетия, но и всех других прав, основанных на факте родства с ребенком и вытекающих как из семейных, так и иных правоотношений (в частности, гражданских, трудовых, пенсионных), включая и право на льготы и пособия, установленные для граждан, имеющих детей, право на получение от совершеннолетних трудоспособных детей содержания (статья 87 СК РФ).

20. В решении суда об ограничении или о лишении родительских прав должно быть указано, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном порядке, либо органу опеки и попечительства.

В целях защиты прав несовершеннолетнего и обеспечения надлежащих условий его дальнейшего воспитания, а также охраны прав родителя, не проживающего вместе с ребенком, суду необходимо известить этого родителя о времени и месте судебного разбирательства дела об ограничении или о лишении родительских прав и разъяснить ему, что он вправе заявить требование о передаче ему ребенка на воспитание.

При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае ограничения или лишения родительских прав обоих родителей, когда опекун (попечитель) еще не назначен, ребенок передается судом на попечение органа опеки и попечительства.

При этом необходимо иметь в виду, что передача судом ребенка на воспитание родственникам и другим лицам допускается только в случае, когда эти лица назначены его опекунами или попечителями.

При передаче ребенка на попечение органов опеки и попечительства суд не решает вопрос о том, как должна быть определена этими органами судьба ребенка (помещение в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, назначение опекуна и т.п.), поскольку выбор способа устройства детей относится к компетенции данных органов (пункт 5 статьи 71, пункт 4 статьи 74, статья 121 СК РФ).

21. Ограничение или лишение родительских прав не освобождает родителя от обязанности содержать своего ребенка (пункт 2 статьи 74, пункт 2 статьи 71 СК РФ). С учетом этого при рассмотрении дела об ограничении или о лишении родительских прав суд решает также и вопрос о взыскании алиментов на ребенка, независимо от того, предъявлен ли такой иск (пункт 5 статьи 73, пункт 3 статьи 70 СК РФ).

22. В течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об ограничении или о лишении родительских прав выписка из решения суда подлежит направлению судом в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка (пункт 6 статьи 73, пункт 5 статьи 70 СК РФ).

Отмена ограничения родительских прав и восстановление
в родительских правах

23. Отмена ограничения родительских прав или восстановление в родительских правах производится судом по иску родителей (одного из них), ограниченных в родительских правах или лишенных родительских прав (пункт 1 статьи 76, пункт 2 статьи 72 СК РФ).

Такое требование предъявляется к лицу, на попечении которого находится ребенок (другой родитель, опекун (попечитель), приемные родители, патронатные воспитатели, органы опеки и попечительства, организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

24. Суд может принять решение об отмене ограничения родительских прав и о возвращении ребенка родителям (одному из них), если основания, в силу которых родители (один из них) были ограничены в родительских правах, отпали (например, имеет место изменение в лучшую сторону поведения или образа жизни родителей (одного из них) либо их состояния здоровья) и возвращение ребенка родителям (одному из них) отвечает интересам ребенка (пункты 1 и 2 статьи 76 СК РФ).

Если суд придет к выводу о том, что возвращение ребенка родителям (одному из них) противоречит интересам ребенка, суд вправе, исходя из положений пункта 2 статьи 76 СК РФ, с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска в части возврата ребенка родителям (одному из них).

25. При рассмотрении иска о восстановлении в родительских правах суд, исходя из пункта 1 статьи 72 СК РФ, проверяет, изменились ли поведение и образ жизни родителей, лишенных родительских прав, и (или) их отношение к воспитанию ребенка.

При этом следует учитывать, что суд отказывает в удовлетворении иска, если родители изменили свое поведение и могут надлежащим образом воспитывать ребенка, однако ребенок усыновлен и усыновление не отменено в установленном порядке, а также в случае, когда ребенок, достигший возраста десяти лет, возражает против восстановления родителей в родительских правах, независимо от того, по каким мотивам ребенок не согласен на восстановление родительских прав (абзацы второй и третий пункта 4 статьи 72 СК РФ).

Суд также вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах, если придет к выводу о том, что восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка (абзац первый пункта 4 статьи 72 СК РФ).

В соответствии с пунктом 3 статьи 72 СК РФ одновременно с заявлением родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах может быть рассмотрено требование о возврате ребенка родителям (одному из них). Если суд придет к выводу о том, что возвращение ребенка родителям (одному из них) не отвечает интересам ребенка, суд вправе отказать в удовлетворении этого требования, в том числе и в случае удовлетворения иска в части восстановления в родительских правах.

26. Удовлетворяя иск об отмене ограничения родительских прав (о восстановлении в родительских правах) и о возвращении ребенка родителям (одному из них), суд разрешает вопрос о прекращении взыскания с этих родителей (одного из них) алиментов на ребенка.

27. В течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах суд направляет выписку из решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка (пункт 3 статьи 76, пункт 5 статьи 72 СК РФ).

Отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью

28. При непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка орган опеки и попечительства вправе на основании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, незамедлительно уведомить об этом прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения указанного акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав (статья 77 СК РФ).

Под непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка, которая может явиться основанием для вынесения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главой муниципального образования акта о немедленном отобрании ребенка и изъятии его из семьи, следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится. Такие последствия могут быть вызваны, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра).

Характер и степень опасности должен определяться в каждом конкретном случае с учетом возраста, состояния здоровья ребенка, а также иных обстоятельств.

29. Разрешение вопроса о немедленном отобрании ребенка на основании статьи 77 СК РФ отнесено к исключительной компетенции органа опеки и попечительства и производится во внесудебном порядке. С учетом этого в случае обращения органа опеки и попечительства с указанным требованием в суд судья отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ.

30. Поскольку немедленное отобрание ребенка на основании статьи 77 СК РФ допускается не только у родителей, но и у других лиц, на попечении которых ребенок находится на законных основаниях (у усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей, патронатных воспитателей), в случае несогласия с актом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка эти лица также вправе обратиться в суд с иском о признании недействительным акта об отобрании ребенка и о возврате ребенка в семью.

31. Судам необходимо иметь в виду, что предусмотренная статьей 77 СК РФ мера по защите прав ребенка носит чрезвычайный характер, применение которой возможно в исключительных случаях, не терпящих отлагательств в связи с угрозой жизни или здоровью ребенка, и только на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главы муниципального образования, принятие которого влечет за собой временное прекращение права родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находился, на личное воспитание ребенка (до рассмотрения судом заявления об ограничении родителей (одного из них) в родительских правах или о лишении их родительских прав, об отмене усыновления либо до разрешения органом опеки и попечительства вопроса об отстранении опекуна (попечителя), приемного родителя, патронатного воспитателя от выполнения своих обязанностей).

С учетом указанного выше названную меру по защите прав ребенка судам следует отличать от иных мер защиты прав несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в частности, предусмотренных Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

32. Разрешая вопрос о том, имелись ли основания для отобрания ребенка в порядке, предусмотренном статьей 77 СК РФ, суду, в частности, надлежит исследовать акты обследования условий жизни родителей (лиц, на попечении которых находился ребенок) и ребенка, заслушать показания свидетелей, объяснения представителей органов опеки и попечительства, а также исследовать заключения экспертов и иные доказательства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

33. Тяжелое материальное положение семьи само по себе не является достаточным основанием для отобрания детей у родителей на основании статьи 77 СК РФ, если родители добросовестно исполняют свои обязанности по воспитанию детей, заботятся о них, создают необходимые условия для развития детей в соответствии с имеющимися материальными и финансовыми возможностями семьи.

34. Если немедленное отобрание ребенка на основании статьи 77 СК РФ было произведено в связи с угрозой жизни или здоровью ребенка, исходящей от третьих лиц (например, от лиц, проживающих совместно с семьей родителей ребенка, соседей по коммунальной квартире), то с учетом конкретных обстоятельств дела суд может отказать в иске о признании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главы муниципального образования об отобрании ребенка недействительным и о возврате ребенка в семью, если родители или лица, на попечении которых ребенок находился, не принимали мер к защите прав ребенка.

35. В случае удовлетворения иска о признании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка недействительным и о возврате ребенка в семью, с учетом конкретных обстоятельств дела суд на основании части 1 статьи 212 ГПК РФ может по просьбе истца обратиться к немедленному исполнению.

36. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу второе предложение абзаца первого и абзац второй пункта 3, пункты 9 - 16, абзац первый пункта 17, пункты 18 - 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 6).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56
«О применении судами законодательства при рассмотрении дел,
связанных со взысканием алиментов»

Алиментные обязательства, установленные Семейным кодексом Российской Федерации, направлены на обеспечение условий жизни, необходимых для развития, воспитания и образования несовершеннолетних детей, а также на предоставление содержания иным членам семьи, нуждающимся в материальной поддержке.

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства при разрешении споров, связанных со взысканием алиментов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения

1. Основания возникновения и прекращения алиментных обязательств, а также перечень лиц, имеющих право на алименты, и лиц, обязанных их уплачивать, порядок уплаты и взыскания алиментов и иные отношения, связанные с установлением и исполнением алиментных обязательств, регулируются Семейным кодексом Российской Федерации (раздел V).

В соответствии с положениями Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) алименты уплачиваются по соглашению сторон (глава 16 СК РФ), а при отсутствии соглашения об уплате алиментов члены семьи, указанные в статьях 80 - 99 СК РФ, вправе обратиться в суд с требованием о взыскании алиментов (статья 106 СК РФ).

При разрешении вопроса о родовой подсудности дел по спорам, связанным со взысканием алиментов, следует руководствоваться общими правилами, установленными статьями 23 и 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ).

В силу пунктов 1 и 4 части 1 статьи 23 ГПК РФ дела о взыскании алиментов, а также иные дела по спорам, связанным со взысканием алиментов (например, об изменении размера алиментов, об освобождении от уплаты алиментов, о взыскании неустойки в связи с несвоевременной уплатой алиментов), рассматриваются мировым судьей в качестве суда первой инстанции.

В случае, если одновременно с требованием, связанным со взысканием алиментов, подсудным мировому судье, заявлено требование, подсудное районному суду (например, об установлении отцовства либо материнства, о лишении родительских прав или об ограничении родительских прав), то такие дела в соответствии с частью 3 статьи 23 ГПК РФ подлежат рассмотрению районным судом. Районный суд рассматривает также в качестве суда первой инстанции дела по искам об изменении, о расторжении или признании недействительным соглашения об уплате алиментов.

2. Исходя из смысла пункта 3 части 3 статьи 29 ГПК РФ правило об альтернативной подсудности исков о взыскании алиментов и об установлении отцовства (возможность предъявления исков по месту жительства ответчика или по месту жительства истца) распространяется как на случаи, когда названные выше требования заявлены одновременно, так и на случаи, когда заявлено самостоятельное требование о взыскании алиментов любым лицом, относящимся к кругу лиц, имеющих в силу закона право на алименты, либо оно предъявлено в интересах такого лица (например, иск о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка предъявлен его родителем) (статьи 80 - 99 СК РФ).

Исходя из аналогии закона (часть 4 статьи 1 ГПК РФ) правило об альтернативной подсудности применяется также к иску о взыскании алиментов и об установлении материнства.

Иски лиц, с которых взыскиваются алименты на несовершеннолетних детей или других членов семьи (например, об изменении установленного судом размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов, об освобождении от уплаты задолженности по алиментам), в соответствии со статьей 28 ГПК РФ подсудны суду по месту жительства ответчика (взыскателя).

3. Требования о взыскании алиментов, подсудные мировому судье, разрешаются мировым судьей в порядке приказного производства (глава 11 ГПК РФ) или в порядке искового производства (глава 12 ГПК РФ).

В соответствии с абзацем пятым статьи 122 ГПК РФ судья вправе выдать судебный приказ, если заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц. На основании судебного приказа не могут быть взысканы алименты на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме, поскольку решение этого вопроса сопряжено с необходимостью проверки наличия либо отсутствия обстоятельств, с которыми закон связывает возможность такого взыскания (статья 83, пункт 4 статьи 143 СК РФ).

В случае подачи заявления о вынесении судебного приказа по требованиям об алиментах, не подлежащим разрешению в порядке приказного производства (например, должник выплачивает алименты

по решению суда на других лиц; заявлено требование о взыскании алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме; наряду с требованием о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей заявлено требование о взыскании алиментов на основании абзаца второго пункта 2 статьи 107 СК РФ за время, предшествующее подаче указанного заявления), судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа по пункту 3 части 3 статьи 125 ГПК РФ.

Если после вынесения судебного приказа по требованию об алиментах от должника в установленный срок поступят возражения относительно его исполнения, судья в соответствии с частью 1 статьи 129 ГПК РФ выносит определение об отмене судебного приказа и разъясняет взыскателю, что заявленное требование может быть им предъявлено в порядке искового производства.

В случае подачи искового заявления по требованиям об алиментах, подлежащим разрешению в порядке приказного производства, судья возвращает исковое заявление по пункту 1.1 части 1 статьи 135 ГПК РФ.

4. Если между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов - между законными представителями этих лиц имеется нотариально удостоверенное письменное соглашение об уплате алиментов (статьи 99, 100 и 106 СК РФ), требование о взыскании алиментов может быть рассмотрено судом, если одновременно с указанным требованием заявлено требование о расторжении соглашения об уплате алиментов и истцом представлены доказательства, подтверждающие принятие им мер по урегулированию данного вопроса с ответчиком во внесудебном порядке (пункт 4 статьи 101 СК РФ, пункт 2 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - ГК РФ), либо заявлено требование о признании соглашения об уплате алиментов недействительным.

5. В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) истцы по искам о взыскании алиментов освобождаются от уплаты государственной пошлины, размер которой установлен подпунктом 14 пункта 1 статьи 333.19 НК РФ.

К искам лиц, обязанных уплачивать алименты, об изменении установленного судом размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов применяются правила уплаты государственной пошлины, определенные в подпункте 1 пункта 1 статьи 333.19 НК РФ для искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке. При этом в соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 333.20 НК РФ цена иска по требованию об уменьшении размера алиментов определяется по правилам пункта 6 части 1 статьи 91 ГПК РФ, а об освобождении от уплаты алиментов - по пункту 7 части 1 статьи 91 ГПК РФ.

При подаче искового заявления о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов на несовершеннолетних детей истец освобождается от уплаты государственной пошлины на основании подпункта 15 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ, поскольку указанный иск подан в защиту прав и законных интересов ребенка. Государственная пошлина, подлежащая взысканию с ответчика в случае удовлетворения указанного иска, исчисляется в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 333.19 НК РФ как для искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке.

6. Если при подготовке дела по иску о взыскании алиментов к судебному разбирательству или при рассмотрении дела будет установлено, что ответчик выплачивает алименты по решению суда либо по судебному приказу или иному исполнительному документу, взыскатели алиментов привлекаются к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

7. Под нетрудоспособными совершеннолетними лицами, имеющими право на алименты (статьи 85, 89, 90, 93 - 97 СК РФ), следует понимать лиц, признанных в установленном порядке инвалидами I, II или III группы, а также лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста.

8. Решая вопросы об установлении размера алиментов, подлежащих взысканию в твердой денежной сумме (статьи 83, 85, 87, 91, 98 СК РФ), размера дополнительных расходов на детей или родителей (статьи 86, 88 СК РФ), об уменьшении или увеличении размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей (пункт 2 статьи 81 СК РФ), об изменении установленного судом размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов (статья 119 СК РФ), об освобождении от уплаты задолженности по алиментам (статья 114 СК РФ), а также иные вопросы, которые в соответствии с нормами раздела V СК РФ подлежат разрешению судом с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств или интересов сторон, необходимо исходить из следующего:

при определении материального положения сторон следует учитывать все виды их доходов (заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, от использования результатов интеллектуальной деятельности, пенсии, пособия, выплаты в счет возмещения вреда здоровью и другие выплаты), а также любое принадлежащее им имущество (в том числе ценные бумаги, паи, вклады, внесенные в кредитные организации, доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью);

при установлении семейного положения плательщика алиментов следует, в частности, выяснить, имеются ли у него другие несовершеннолетние или нетрудоспособные совершеннолетние дети либо иные лица, которых он обязан по закону содержать;

иными заслуживающими внимания обстоятельствами являются, например, нетрудоспособность плательщика алиментов, восстановление трудоспособности получателя алиментов.

9. Разрешая вопрос о том, является ли лицо, претендующее на алименты, нуждающимся в помощи, если с наличием этого обстоятельства закон связывает возможность взыскания алиментов (статьи 85 и 87, абзацы второй и четвертый пункта 2 статьи 89, абзацы третий - пятый пункта 1 статьи 90, статьи 93 - 97 СК РФ), следует выяснить, является ли материальное положение данного лица достаточным для удовлетворения его жизненных потребностей с учетом его возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств (приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.) (далее - жизненные потребности).

10. Если при рассмотрении дела о взыскании средств на содержание совершеннолетнего дееспособного лица будет установлено, что истец совершил в отношении ответчика умышленное преступление либо имеются доказательства недостойного поведения истца в семье (бывшей семье), суд в соответствии с пунктом 2 статьи 119 СК РФ вправе отказать во взыскании алиментов.

Под преступлением, совершение которого может явиться основанием к отказу в иске, следует понимать любое умышленное преступление против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства, половой неприкосновенности, иных прав ответчика, что должно быть подтверждено вступившим в законную силу обвинительным приговором суда либо постановлением (определением) суда или постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию.

Как недостойное поведение, которое может служить основанием для отказа во взыскании алиментов, в частности, может рассматриваться злоупотребление истцом алкогольной и (или) спиртосодержащей продукцией, употребление им наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, занятие азартными играми, иное поведение, противоречащее интересам семьи.

При рассмотрении дел данной категории необходимо учитывать, когда было совершено умышленное преступление либо имели место факты недостойного поведения в семье, характер, тяжесть и последствия их совершения, а также дальнейшее поведение истца.

Обстоятельства, перечисленные в пункте 2 статьи 119 СК РФ, могут также служить основанием для удовлетворения требования об освобождении от дальнейшей уплаты алиментов, взысканных судом на совершеннолетних дееспособных лиц.

11. По общему правилу, установленному пунктом 2 статьи 107 СК РФ, алименты присуждаются с момента обращения в суд.

Суд вправе удовлетворить требование о взыскании алиментов за прошедший период в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению алиментов, однако они не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты (абзац второй пункта 2 статьи 107 СК РФ).

О мерах, принятых в целях получения алиментов, могут свидетельствовать, в частности, обращение истца к ответчику (например, посредством направления телеграмм, заказных писем с уведомлением либо посредством электронной почты) с требованием об уплате алиментов либо с предложением заключить соглашение об уплате алиментов, обращение к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка (если впоследствии судебный приказ был отменен).

12. Размер алиментов на нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей и иных совершеннолетних лиц, подлежащих взысканию в твердой денежной сумме, определяется судом исходя из материального и семейного положения плательщика и получателя алиментов и других заслуживающих внимания интересов сторон (статьи 85, 87, 89, 90, 93 - 97 СК РФ). При этом судам следует также исходить из необходимости обеспечения баланса интересов обеих сторон алиментных правоотношений.

13. С учетом положений пункта 2 статьи 117 СК РФ при установлении размера алиментов, подлежащих взысканию в твердой денежной сумме, судам следует исходить из действующей на день вынесения решения суда величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения, установленной в субъекте Российской Федерации по месту жительства лица, получающего алименты, а при отсутствии указанной величины - величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения в целом по Российской Федерации (далее - соответствующая величина прожиточного минимума).

Размер алиментов, установленный судом в твердой денежной сумме, подлежит индексации по правилам, предусмотренным пунктом 1 статьи 117 СК РФ, о чем должно быть указано в резолютивной части решения суда.

Индексация алиментов производится судебным приставом-исполнителем, организацией или иным лицом, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи (пункт 1 статьи 117 СК РФ, часть 1 статьи 9, часть 1 статьи 102 Федерального закона от 2 октября 2007 года

Взыскание алиментов с родителей (бывших усыновителей)
на несовершеннолетних детей

14. В соответствии с пунктом 1 статьи 80 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, при этом порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке (пункт 2 статьи 80 СК РФ).

Уплата родителем средств на содержание ребенка в добровольном порядке при отсутствии нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов не является препятствием для рассмотрения судом требования о взыскании алиментов.

15. С заявлением о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка вправе обратиться в суд: один из родителей ребенка; опекун (попечитель) ребенка; приемные родители; усыновитель, если усыновление произведено одним лицом при сохранении личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей ребенка с другим родителем (пункт 3 статьи 137 СК РФ); организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выполняющая обязанности опекуна или попечителя (пункт 1 статьи 155.1 и пункт 2 статьи 155.2 СК РФ, пункт 4 статьи 35 ГК РФ, часть 5 статьи 11 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»); орган опеки и попечительства (пункт 3 статьи 80 СК РФ).

С учетом того, что в силу статьи 47 СК РФ основанием возникновения алиментной обязанности родителей в отношении детей является происхождение детей, удостоверенное в установленном законом порядке, при обращении в суд с требованием о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка заявитель представляет доказательства, подтверждающие, что лицо, с которого подлежат взысканию алименты, является родителем ребенка.

16. Требование о взыскании средств на содержание несовершеннолетнего ребенка может быть предъявлено в суд до достижения ребенком возраста восемнадцати лет либо до приобретения им полной дееспособности в результате эмансипации или вступления в брак (пункт 2 статьи 21, пункт 1 статьи 27 ГК РФ).

Если на момент подачи в суд заявления ребенок достиг возраста восемнадцати лет либо приобрел полную дееспособность до достижения указанного возраста в результате эмансипации или вступления в брак, судья отказывает в принятии заявления (абзац первый части 3 статьи 125, пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ), а если исковое производство по делу возбуждено, суд прекращает производство по делу в соответствии с абзацем вторым статьи 220 ГПК РФ.

17. Пунктом 4 статьи 143 СК РФ суду предоставлено право при отмене усыновления исходя из интересов ребенка обязать бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка в размере, установленном статьями 81 и 83 СК РФ.

Вопросы, связанные с определением размера средств на содержание ребенка, подлежащих взысканию с бывших усыновителей (далее также - алименты), изменением размера этих средств или освобождением от их уплаты, а также иные вопросы, возникающие при исполнении бывшими усыновителями обязанности по уплате средств на содержание ребенка, разрешаются судом по тем же правилам, как и в случае взыскания алиментов на несовершеннолетних детей с их родителей.

18. Требование о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка подлежит удовлетворению судом независимо от трудоспособности родителей, а также нуждаемости ребенка в алиментах.

Алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей (статья 81 СК РФ) либо могут быть взысканы в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме в случаях, предусмотренных статьей 83 СК РФ.

19. При определении размера алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей суду следует исходить из положений пункта 1 статьи 81 СК РФ, согласно которому алименты подлежат взысканию с родителей ребенка ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей.

Если при рассмотрении дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя будет установлено, что родитель-должник уплачивает алименты на основании судебного приказа или решения суда на других несовершеннолетних детей и в пользу другого взыскателя, размер подлежащих взысканию алиментов на этого ребенка определяется судом исходя из установленного законом размера алиментов, приходящегося на всех указанных детей родителя-должника.

20. Размер долей, установленных пунктом 1 статьи 81 СК РФ, может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств (пункт 2 статьи 81 СК РФ).

К таким обстоятельствам, в частности, могут быть отнесены: наличие у плательщика алиментов других несовершеннолетних и (или) нетрудоспособных совершеннолетних детей, а также иных лиц, которых он обязан по закону содержать; низкий доход плательщика алиментов; состояние здоровья плательщика алиментов (например, нетрудоспособность вследствие возраста или состояния здоровья), а также ребенка, на содержание которого производится взыскание алиментов (например, наличие у ребенка тяжелого заболевания, требующего длительного лечения).

21. Если требование о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка предъявлено к обоим родителям ребенка, суд определяет размер алиментов, подлежащий взысканию с каждого из родителей.

Размер алиментов, взыскиваемых с каждого из родителей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя, определяется судом по общим правилам, установленным статьей 81 СК РФ, то есть в зависимости от количества детей, на содержание которых производится взыскание с данного родителя.

При наличии обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 статьи 83 СК РФ, алименты с обоих родителей либо с одного из них могут быть взысканы в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

22. Суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме или одновременно в долях (в соответствии со статьей 81 СК РФ) и в твердой денежной сумме, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон (пункт 1 статьи 83 СК РФ).

Если при каждом из родителей остаются дети, суд определяет размер алиментов в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно, и взыскивает их с одного родителя в пользу другого, менее обеспеченного (пункт 3 статьи 83 СК РФ).

23. Высокий уровень доходов у родителя, обязанного уплачивать алименты, сам по себе не относится к установленным статьей 83 СК РФ обстоятельствам, при которых возможно взыскание алиментов в твердой денежной сумме, а не в долевом отношении к заработку. Вместе с тем, если судом будет установлено, что взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя существенно нарушает интересы одной из сторон, алименты могут быть взысканы в твердой денежной сумме.

В силу положений статьи 56 ГПК РФ бремя доказывания обстоятельств, связанных с возможностью взыскания алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме в связи с нарушением интересов плательщика алиментов, возлагается на лицо, обязанное уплачивать алименты.

24. Наличие у родителя постоянной работы и регулярного заработка не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с такого лица алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, если судом будет установлено, что взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя не позволяет сохранить ребенку прежний уровень его обеспечения и взыскание алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме будет в наибольшей степени отвечать интересам ребенка и не нарушать права указанного родителя (например, в случае, когда родитель скрывает свой действительный доход и имеет иные доходы, из которых в силу статьи 82 СК РФ могло быть произведено удержание алиментов).

25. В случае, когда должник уплачивает по решению суда алименты на детей в твердой денежной сумме, суд может удовлетворить требование о взыскании алиментов на другого ребенка должника в долевом отношении к его заработку (или) иному доходу, если не имеется оснований для определения размера алиментов на этого ребенка в твердой денежной сумме. При этом размер алиментов на указанного ребенка определяется судом по правилам, установленным пунктом 1 статьи 81 СК РФ, с учетом детей, на которых в том числе взысканы алименты в твердой денежной сумме.

26. Если заявлено требование о взыскании алиментов в твердой денежной сумме, однако судом будет установлено, что предусмотренных законом (пунктом 1 статьи 83 СК РФ) оснований, при наличии которых возможно взыскание алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, не имеется, суд ставит на обсуждение сторон вопрос о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей и, исходя из приоритетной защиты прав и интересов ребенка (статья 3 Конвенции о правах ребенка, пункт 3 статьи 1 СК РФ), выносит решение о взыскании алиментов в размере, определенном пунктом 1 статьи 81 СК РФ.

27. В силу пункта 2 статьи 83 СК РФ размер алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме на несовершеннолетних детей с родителей, а также с бывших усыновителей при отмене усыновления (пункт 4 статьи 143 СК РФ), определяется судом исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

При этом следует иметь в виду, что с учетом положений статей 1 - 3 Федерального закона от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», а также равной

обязанности родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей установление судом алиментов, подлежащих взысканию с одного из родителей ребенка, в размере менее половины соответствующей величины прожиточного минимума для детей может иметь место в случае, когда материальное и (или) семейное положение плательщика алиментов либо иные заслуживающие внимания обстоятельства объективно не позволяют произвести с него взыскание алиментов в размере половины соответствующей величины прожиточного минимума для детей.

Особенности взыскания алиментов на детей, оставшихся
без попечения родителей, а также в случае лишения
родительских прав одного из родителей

28. По смыслу пункта 2 статьи 84 СК РФ расходы на содержание детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в образовательных, медицинских организациях, организациях социального обслуживания или в аналогичных организациях, взыскиваются только с родителей детей и не подлежат взысканию с других членов семьи, несущих алиментные обязанности по отношению к детям.

29. При лишении родительских прав одного из родителей и передаче ребенка на воспитание другому родителю, опекуну или попечителю либо приемным родителям алименты взыскиваются в пользу этих лиц в соответствии со статьями 81 - 83, пунктом 1 статьи 84 СК РФ. Если дети до решения вопроса о лишении родительских прав уже были помещены в образовательные, медицинские организации, в организации социального обслуживания или в аналогичные организации, алименты, взыскиваемые с родителей, лишенных родительских прав, зачисляются на счета этих организаций, где учитываются отдельно по каждому ребенку (пункт 2 статьи 84 СК РФ).

При лишении родительских прав обоих родителей или одного из них, когда передача ребенка другому родителю невозможна, алименты подлежат взысканию не органу опеки и попечительства, которому в таких случаях передается ребенок (пункт 5 статьи 71 СК РФ), а перечисляются на счет, открытый на имя ребенка в банке.

В случае устройства ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (пункт 1 статьи 155.1 СК РФ), либо передачи ребенка под опеку (попечительство) или на воспитание в приемную семью вопрос о перечислении взыскиваемых алиментов указанной организации или лицам, которым передан ребенок, может быть решен по их заявлению в порядке, предусмотренном статьей 203 ГПК РФ.

Разрешение вопросов, связанных с вынесением и исполнением
решения о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.
Резолютивная часть решения суда

30. В соответствии со статьей 80 СК РФ средства на содержание несовершеннолетних детей, взыскиваемые с родителей в судебном порядке, присуждаются до достижения детьми совершеннолетия. Однако если несовершеннолетний, на которого по судебному приказу или по решению суда взыскиваются алименты, до достижения им возраста восемнадцати лет приобретет дееспособность в полном объеме (пункт 2 статьи 21, пункт 1 статьи 27 ГК РФ), выплата средств на его содержание в соответствии с пунктом 2 статьи 120 СК РФ прекращается.

31. Если требование о взыскании алиментов предъявлено одновременно с иском об установлении отцовства или материнства, в случае удовлетворения иска об установлении отцовства или материнства алименты присуждаются со дня предъявления иска. Вместе с тем необходимо учитывать, что предусмотренная абзацем вторым пункта 2 статьи 107 СК РФ возможность принудительного взыскания средств на содержание ребенка за прошлое время в указанном случае исключается, поскольку до удовлетворения иска об установлении отцовства или материнства ответчик в установленном порядке не был признан отцом (матерью) ребенка.

При удовлетворении требований об установлении отцовства (материнства) и взыскании алиментов, рассмотренных одновременно, следует иметь в виду, что решение в части взыскания алиментов в силу абзаца второго статьи 211 ГПК РФ подлежит немедленному исполнению.

32. Согласно пункту 1 статьи 108 СК РФ при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей суд вправе вынести постановление о взыскании алиментов до вынесения судом решения о взыскании алиментов.

По смыслу указанной нормы взыскание алиментов на несовершеннолетних детей до вынесения судом решения по делу допускается в любое время после принятия судом к производству заявления о взыскании алиментов, если имеются основания полагать, что ответчик не выполняет обязанность по содержанию детей.

Такое постановление может быть вынесено судьей или судом вне судебного заседания в рамках судебной процедуры обеспечения иска (статьи 140, 141 ГПК РФ) до вынесения судом решения о взыскании алиментов, то есть до рассмотрения спора по существу.

33. В соответствии с пунктом 2 статьи 60 СК РФ суд вправе, исходя из интересов детей, по требованию родителя, обязанного уплачивать алименты на несовершеннолетних детей, вынести решение о перечислении не более пятидесяти процентов сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних детей в банках.

Если такое требование заявлено родителем, с которого взыскиваются алименты на основании судебного приказа или решения суда, оно разрешается судом в порядке статьи 203 ГПК РФ.

Принятие судом решения об удовлетворении указанного требования возможно, в частности, в случае ненадлежащего исполнения родителем, получающим алименты, обязанности по расходованию соответствующих выплат на содержание, воспитание и образование ребенка и сохранения при таком способе исполнения решения суда уровня материального обеспечения ребенка, достаточного для его полноценного развития (питание, образование, воспитание и т.д.).

34. В случае взыскания алиментов на основании пункта 1 статьи 81 СК РФ в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей на двух и более детей суду следует указать в резолютивной части решения (в судебном приказе) размер взыскиваемой доли, а также последующее изменение этой доли и периоды взыскания алиментов в новом размере в зависимости от достижения каждым из детей совершеннолетнего возраста.

35. С учетом положений статьи 117 СК РФ в резолютивной части решения суда, которым удовлетворено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме, должны в том числе содержаться следующие сведения: размер твердой денежной суммы алиментов в числовом выражении, а также эквивалент этой суммы (кратность, доля) с точностью до копеек относительно величины прожиточного минимума на детей, определенной в соответствии с правилами пункта 1 статьи 117 СК РФ.

В резолютивной части решения должно также содержаться указание о необходимости индексации алиментов по правилам, предусмотренным пунктом 1 статьи 117 СК РФ.

36. Если при исполнении судебного приказа или решения суда о взыскании алиментов ребенок, на которого они были присуждены, перешел на воспитание и содержание к родителю, выплачивающему на него алименты, а взыскатель не отказался от их получения, освобождение от уплаты алиментов, а также от задолженности по алиментам производится не в порядке исполнения решения, а путем предъявления этим родителем соответствующего иска, поскольку в силу закона вопросы взыскания алиментов и освобождения от их уплаты при наличии спора решаются судом в порядке искового производства.

При отказе взыскателя в указанных случаях от дальнейшего взыскания алиментов или задолженности по алиментам исполнительное производство подлежит прекращению судом (статья 439 ГПК РФ, пункт 2 части 2 статьи 43 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ).

37. В соответствии с абзацем третьим пункта 2 статьи 120 СК РФ выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается при усыновлении (удочерении) ребенка, на содержание которого взыскивались алименты.

Если на момент вступления в законную силу решения суда об усыновлении у родителя усыновленного ребенка, обязанного уплачивать алименты, имеется задолженность по алиментам, вопрос об освобождении от уплаты задолженности или об уменьшении задолженности разрешается судом по иску указанного родителя с учетом положений пункта 2 статьи 114 СК РФ.

Судам следует иметь в виду, что решение суда об усыновлении не освобождает родителя усыновленного ребенка, с которого в судебном порядке взыскивались алименты на данного ребенка, от дальнейшей их уплаты, если при усыновлении ребенка за этим родителем в соответствии с пунктом 3 статьи 137 СК РФ были сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности. В указанном случае все вопросы, связанные с изменением размера взыскиваемых алиментов, освобождением от их уплаты, а также от уплаты задолженности по алиментам, должны рассматриваться судом в порядке искового производства по заявлению заинтересованных лиц.

**Взыскание алиментов на нетрудоспособных нуждающихся
в помощи совершеннолетних детей. Алиментная обязанность
совершеннолетних детей в отношении родителей**

38. Иски о взыскании алиментов на нетрудоспособных нуждающихся в помощи совершеннолетних детей (пункт 1 статьи 85 СК РФ) могут быть предъявлены самими совершеннолетними, а если они в установленном законом порядке признаны недееспособными, - лицами, назначенными их опекунами.

Следует иметь в виду, что трудоспособные дети старше восемнадцати лет, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, не относятся к лицам, имеющим право на алименты на основании указанной нормы.

Размер подлежащих взысканию алиментов устанавливается судом в соответствии с пунктом 2 статьи 85 СК РФ. При этом с учетом конкретных обстоятельств дела суд может взыскать алименты, установив период, в течение которого они подлежат взысканию (например, на период установления истцу инвалидности, если установлен срок пересвидетельствования учреждением медико-социальной

экспертизы). В данном случае суду следует указать конкретную дату, до наступления которой алименты подлежат взысканию с ответчика ежемесячно.

39. В соответствии с пунктом 1 статьи 87 СК РФ нетрудоспособные нуждающиеся в помощи родители вправе требовать предоставления содержания от своих трудоспособных совершеннолетних детей.

При рассмотрении указанного иска суд выясняет, имеются ли у данных родителей другие трудоспособные совершеннолетние дети, кто из них и в какой форме и размерах оказывает им помощь, и в зависимости от установленного может на основании пункта 4 статьи 87 СК РФ определить размер алиментов в том числе с учетом названных обстоятельств независимо от того, предъявлено родителями требование ко всем детям, к одному из них или к нескольким из них.

Если судом будет установлено, что истцы лишены родительских прав в отношении ответчика, суд отказывает в удовлетворении требования о взыскании алиментов (абзац второй пункта 5 статьи 87 СК РФ). В случае установления обстоятельств, подтверждающих факт уклонения истцов от выполнения обязанностей родителей (по воспитанию, содержанию детей и других), суд может отказать в удовлетворении иска о взыскании алиментов (пункт 5 статьи 87 СК РФ).

Дополнительные расходы на детей

40. Исходя из смысла статьи 86 СК РФ родители, с которых взысканы алименты на несовершеннолетних детей или на нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся в помощи детей, могут быть привлечены судом к участию в несении дополнительных расходов на указанных детей, вызванных исключительными обстоятельствами.

К таким обстоятельствам относятся, например, тяжелая болезнь, увечье несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, требующие, в частности, оплаты постороннего ухода за детьми, иных расходов, необходимых для излечения или поддержания здоровья детей, а также для их социальной адаптации и интеграции в общество (расходы на протезирование, на приобретение лекарств, специальных средств для ухода, передвижения или обучения и т.п.).

41. Решая вопрос о взыскании дополнительных расходов, являющихся одной из разновидностей алиментных платежей, суду, в частности, следует учитывать, какие доказательства представлены истцом в подтверждение необходимости несения данных расходов (например, назначение врача, программа реабилитации), а также являются ли эти расходы следствием обстоятельств, носящих исключительный характер.

Размер дополнительных расходов, подлежащий определению в твердой денежной сумме, по общему правилу, взыскивается ежемесячно (абзац второй пункта 1 статьи 86 СК РФ). Вместе с тем исходя из смысла статьи 86 СК РФ и с учетом конкретных обстоятельств дела дополнительные расходы могут быть взысканы с ответчика однократно (например, в случае, когда истцом заявлено требование о взыскании фактически понесенных им расходов).

Алиментные обязательства супругов и бывших супругов

42. При разрешении иска одного из супругов к другому супругу о взыскании алиментов необходимо иметь в виду, что права и обязанности супругов, включая и обязанность материально поддерживать друг друга, возникают со дня государственной регистрации заключения брака (пункт 2 статьи 10 и пункт 1 статьи 89 СК РФ, глава III Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

Круг лиц, имеющих право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга (бывшего супруга), обладающего необходимыми для этого средствами, установлен законом (пункт 2 статьи 89, пункт 1 статьи 90 СК РФ).

В случае признания брака недействительным добросовестный супруг также вправе обратиться в суд с иском к бывшему супругу о взыскании алиментов (пункт 4 статьи 30 СК РФ).

43. Поскольку в соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 89 и абзацем первым пункта 1 статьи 90 СК РФ супруг вправе требовать алименты только от супруга (бывшего супруга), обладающего необходимыми для этого средствами, иск о взыскании алиментов с супруга (бывшего супруга) может быть удовлетворен судом, если взыскание с ответчика алиментов не приведет к невозможности удовлетворения жизненных потребностей данного лица и членов его семьи, которых он по закону обязан содержать, за счет средств, оставшихся после уплаты алиментов.

44. В соответствии с абзацем третьим пункта 2 статьи 89 и абзацем вторым пункта 1 статьи 90 СК РФ жена (бывшая жена) вправе требовать предоставления содержания от супруга (бывшего супруга) в период беременности и в течение трех лет со дня рождения их общего ребенка.

Наличие у истца в указанные периоды заработка либо иного дохода может быть учтено судом при определении размера алиментов, подлежащих взысканию с ответчика.

В случае, если уход за общим ребенком супругов до достижения им возраста трех лет осуществляется отцом ребенка, а мать ребенка устранилась от его воспитания и содержания, исходя из

аналогии закона (статья 5 СК РФ) указанный супруг (бывший супруг) вправе обратиться в суд с иском к супруге (бывшей супруге) о предоставлении содержания до достижения ребенком возраста трех лет.

45. В соответствии с абзацем четвертым пункта 1 статьи 90 СК РФ право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеет нетрудоспособный нуждающийся бывший супруг, ставший нетрудоспособным до расторжения брака или в течение года с момента расторжения брака.

Исходя из смысла абзаца четвертого пункта 1 статьи 90 СК РФ возникновение нетрудоспособности у нуждающегося бывшего супруга до вступления в брак с ответчиком само по себе не может служить основанием для отказа в удовлетворении его иска о взыскании алиментов.

46. Разрешая иск нуждающегося бывшего супруга, достигшего пенсионного возраста, о взыскании алиментов с бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, на основании абзаца пятого пункта 1 статьи 90 СК РФ, под указанным в данной норме пенсионным возрастом следует понимать достижение истцом общеустановленного пенсионного возраста.

К юридически значимым обстоятельствам, подлежащим установлению судом в целях разрешения вопроса о том, состояли ли стороны в браке длительное время, в частности, относится установление периода (периодов), в течение которого стороны состояли в браке, причин, послуживших основанием к расторжению брака.

47. При применении положений статьи 92 СК РФ, устанавливающей основания, при наличии которых суд может освободить супруга от обязанности содержать другого нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга или ограничить эту обязанность определенным сроком как в период брака, так и после его расторжения, необходимо учитывать, что наступление нетрудоспособности супруга вследствие злоупотребления им спиртными напитками или наркотическими средствами должно быть подтверждено соответствующими медицинскими документами, а факт совершения супругом умышленного преступления, в результате которого он стал нетрудоспособным, - вступившим в законную силу обвинительным приговором суда либо постановлением (определением) суда или постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

Суд может отказать в удовлетворении требования супруга об освобождении его от обязанности по содержанию другого супруга по причине непродолжительности пребывания их в браке и удовлетворить иск о взыскании алиментов, например, если супруга, требующая взыскания алиментов, стала инвалидом в период брака в связи с тяжелыми родами.

Исходя из аналогии закона (статья 5 СК РФ) правила, предусмотренные статьей 92 СК РФ, могут быть также применены судом, если требование о взыскании алиментов предъявлено нетрудоспособным нуждающимся в помощи бывшим супругом.

Алиментные обязательства других членов семьи

48. К другим членам семьи, имеющим право на алименты, относятся: несовершеннолетние и совершеннолетние нетрудоспособные братья и сестры, несовершеннолетние и совершеннолетние нетрудоспособные внуки, нетрудоспособные дедушки и бабушки, нетрудоспособные фактические воспитатели, нетрудоспособные отчим и мачеха (статьи 93 - 97 СК РФ).

При рассмотрении судами исков указанных лиц о взыскании алиментов следует иметь в виду, что право на получение алиментов от членов семьи, названных в статьях 93 - 97 СК РФ, возникает при условии невозможности получения истцами содержания соответственно от родителей, трудоспособных совершеннолетних детей или супругов (бывших супругов). Решая вопрос о том, имеется ли возможность получения содержания от данных членов семьи, суду, в частности, необходимо исследовать, являются эти члены семьи трудоспособными, а также причины, по которым алименты не могут быть получены от них.

49. Предусмотренная статьей 93 СК РФ обязанность совершеннолетних братьев и сестер содержать своих несовершеннолетних, а также нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся в помощи братьев и сестер распространяется как на полнородных, так и на неполнородных братьев и сестер.

50. Под фактическими воспитателями, обязанность по содержанию которых возлагается на их воспитанников (статья 96 СК РФ), следует понимать как родственников ребенка, так и лиц, не состоящих с ним в родстве, которые осуществляли воспитание и содержание ребенка, не являясь при этом усыновителем, опекуном (попечителем), приемным родителем или патронатным воспитателем ребенка.

С учетом того, что в соответствии с пунктом 2 статьи 96 СК РФ суд вправе освободить воспитанников от обязанности содержать фактических воспитателей, если последние содержали и воспитывали их менее пяти лет, а также если они содержали и воспитывали своих воспитанников ненадлежащим образом, к юридически значимым обстоятельствам, подлежащим установлению при разрешении исков фактических воспитателей о взыскании алиментов, относятся, в частности: срок, в течение которого осуществлялось фактическое воспитание и содержание детей, причины, по которым воспитатели прекратили их воспитание и содержание (например, вследствие болезни фактического воспитателя, возвращения детей родителям, достижения детьми возраста восемнадцати лет), а также добросовестно ли фактические воспитатели осуществляли воспитание и содержание воспитанников.

51. В силу положений статьи 97 СК РФ суд вправе взыскать алименты с пасынков и падчериц на нетрудоспособных нуждающихся в помощи отчима или мачеху, воспитывавших и содержащих их не менее пяти лет (если эти обязанности выполнялись ими надлежащим образом), в том числе и в случае, когда родитель, проживающий отдельно от ребенка, в указанный период принимал участие в содержании и воспитании данного ребенка.

Если брак между указанным отчимом (мачехой) и родителем пасынка (падчерицы) был прекращен вследствие смерти или объявления умершим родителя пасынка (падчерицы), то данное обстоятельство не может служить основанием для отказа в удовлетворении иска отчима (мачехи) о взыскании алиментов с пасынка (падчерицы).

52. Исходя из положений пункта 3 статьи 98 СК РФ, если иск о взыскании алиментов на члена семьи, указанного в статьях 93 - 97 СК РФ, предъявлен ко всем лицам, обязанным одновременно его содержать, суд определяет размер алиментов, подлежащий уплате каждым из обязанных лиц, с учетом их материального, семейного положения, а также иных заслуживающих внимания обстоятельств. В случае предъявления иска к одному или нескольким из обязанных лиц суд может учесть всех лиц, которые обязаны содержать истца, и определить размер алиментов, подлежащий взысканию, с учетом этих лиц.

Рассмотрение судами дел, связанных с изменением,
расторжением и признанием недействительным соглашения
об уплате алиментов

53. Согласно статьям 99 и 100 СК РФ под соглашением об уплате алиментов понимается нотариально удостоверенное письменное соглашение между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя - между законными представителями этих лиц относительно размера, условий и порядка выплаты алиментов. Не полностью дееспособные лица заключают соглашение об уплате алиментов с согласия их законных представителей.

Указанное соглашение имеет силу исполнительного листа и исполняется по правилам исполнительного производства, установленным Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ (пункт 2 статьи 100 СК РФ, пункт 3 части 1 статьи 12 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ).

Соглашение об уплате алиментов следует отличать от гражданско-правовых договоров о предоставлении содержания, заключенных между иными лицами, не относящимися к названным выше (например, договор о предоставлении содержания трудоспособному совершеннолетнему ребенку на период его обучения), на которые не распространяются правила, предусмотренные Семейным кодексом Российской Федерации в отношении соглашения об уплате алиментов (например, об индексации денежных сумм в соответствии со статьей 117 СК РФ).

54. Разрешая споры об изменении, расторжении соглашения об уплате алиментов либо о признании такого соглашения недействительным, необходимо учитывать, что к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительным соглашения об уплате алиментов применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие заключение, исполнение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок (пункт 1 статьи 101 СК РФ).

С учетом положений названной нормы, а также пункта 4 статьи 101 СК РФ спор об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов может быть рассмотрен судом по существу только в случае представления истцом доказательств, подтверждающих принятие им мер по урегулированию спора с ответчиком, предусмотренных пунктом 2 статьи 452 ГК РФ.

Если истец не представит такие доказательства, судья на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ возвращает исковое заявление, а если дело возбуждено - оставляет исковое заявление без рассмотрения на основании абзаца второй статьи 222 ГПК РФ и разъясняет истцу его право обратиться по указанному вопросу к стороне соглашения об уплате алиментов.

55. Изменение материального или семейного положения сторон может быть признано судом существенным и явиться основанием для удовлетворения требования об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов, если материальное или семейное положение сторон изменилось настолько, что в случае, если бы такое положение имело место на момент заключения соглашения, оно не было бы заключено в связи с нарушением интересов любой из сторон соглашения, либо стороны заключили его на значительно отличающихся условиях.

56. В силу пункта 1 статьи 101 СК РФ соглашение об уплате алиментов может быть признано судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации, к которым, в частности, относятся: заключение соглашения с лицом, признанным недееспособным (статья 171 ГК РФ), заключение соглашения под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (статья 179 ГК РФ), мнимые и притворные соглашения (статья 170 ГК РФ).

В соответствии со статьей 102 СК РФ суд также вправе по требованию законного представителя несовершеннолетнего ребенка или совершеннолетнего недееспособного члена семьи, органа опеки и

попечительства или прокурора признать недействительным нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов, если условия предоставления содержания несовершеннолетнему ребенку или совершеннолетнему недееспособному члену семьи существенно нарушают интересы этих лиц, например, установленный соглашением размер алиментов на несовершеннолетнего ниже размера алиментов, которые он мог бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке.

Разрешение споров об изменении установленного судом размера алиментов и освобождении от уплаты алиментов.
Задолженность по алиментам

57. Требование об изменении размера алиментов либо об освобождении от их уплаты (пункт 1 статьи 119 СК РФ) может быть предъявлено как лицом, обязанным уплачивать алименты, так и получателем алиментов в случае изменения материального или семейного положения любой из сторон.

При разрешении требования родителя, уплачивающего алименты на несовершеннолетнего ребенка, о снижении размера алиментов следует иметь в виду, что изменение материального или семейного положения данного родителя не является безусловным основанием для удовлетворения его иска, поскольку необходимо установить, что такие изменения не позволяют ему поддерживать выплату алиментов в прежнем размере.

58. Взыскание алиментов на несовершеннолетнего ребенка по решению суда (судебному приказу) в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу плательщика алиментов не препятствует получателю алиментов при наличии предусмотренных законом оснований (статья 83 СК РФ) потребовать взыскания алиментов в твердой денежной сумме и (или) одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

Указанное требование рассматривается судом в порядке искового производства, а не по правилам, предусмотренным статьей 203 ГПК РФ, поскольку в данном случае должен быть решен вопрос об изменении размера алиментов, а не об изменении способа и порядка исполнения решения суда.

59. Если совершеннолетним лицам, получающим алименты, предоставлены социальные услуги в стационарной форме в организациях социального обслуживания бесплатно (например, когда они проживают в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, ветеранов войны и труда, в иных организациях, осуществляющих стационарное социальное обслуживание) либо такие лица переданы на обеспечение (попечение) общественной или других организаций или граждан (в частности, в случае заключения с ними договоров пожизненного содержания с иждивением), то указанные обстоятельства могут явиться основаниями для освобождения плательщика алиментов от их уплаты, если отсутствуют исключительные обстоятельства, делающие необходимыми дополнительные расходы (особый уход, лечение, питание и т.п.), поскольку в силу абзаца четвертого пункта 2 статьи 120 СК РФ право на получение содержания утрачивается в случае прекращения нуждаемости в помощи получателя алиментов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 119 СК РФ суд вправе также снизить размер алиментов, уплачиваемых по ранее вынесенному решению, приняв во внимание характер дополнительных расходов.

60. При изменении ранее установленного судом размера алиментов на детей и других членов семьи взыскание их во вновь установленном размере производится со дня вступления в законную силу вынесенного об этом решения суда.

Суд, изменивший размер взыскиваемых алиментных платежей, должен выслать копию решения суда, первоначально разрешившему дело о взыскании алиментов.

При отзыве исполнительного документа о взыскании алиментов в размере, ранее установленном, суду следует указать, что при наличии по указанному исполнительному документу задолженности судебный пристав-исполнитель сообщает об этом суду и продолжает исполнение исполнительного документа до погашения задолженности. После взыскания задолженности в полном объеме исполнительный документ возвращается в суд, его отозвавший.

61. Исходя из положений пункта 2 статьи 114 СК РФ при наличии доказательств, свидетельствующих об ухудшении материального положения истца (например, снижение его заработка либо иного дохода) и (или) об изменении его семейного положения (например, увеличение числа лиц, которым он по закону обязан предоставлять содержание), суд вправе принять решение об удовлетворении его иска об освобождении его полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам (пункт 2 статьи 114 СК РФ), если будет установлено, что неуплата алиментов имела место по уважительным причинам (например, в связи с болезнью этого лица, прохождением им срочной военной службы, вследствие обстоятельств непреодолимой силы), а изменения материального и (или) семейного положения истца привели к невозможности погашения образовавшейся задолженности по алиментам.

Освобождение плательщика алиментов полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам на основании пункта 2 статьи 114 СК РФ не влечет признания постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании задолженности по алиментам незаконным.

62. Размер задолженности по алиментам определяется в постановлении судебного пристава-исполнителя исходя из размера алиментов, установленного судебным актом или соглашением об уплате

алиментов (пункт 3 статьи 113 СК РФ, часть 2 статьи 102 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ).

В случае, если какая-либо из сторон не согласна с определением задолженности по алиментам, исходя из положений пункта 5 статьи 113 СК РФ, части 4 статьи 102 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ указанный вопрос подлежит разрешению судом в порядке искового производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством.

Лица, обязанные уплачивать алименты на несовершеннолетнего ребенка, либо получатели этих алиментов, полагающие, что определение задолженности, произведенное судебным приставом-исполнителем на основании пункта 4 статьи 113 СК РФ исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации, существенно нарушает их интересы, вправе обратиться в суд с иском об определении задолженности по алиментам в твердой денежной сумме с учетом их материального и семейного положения и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Ответственность за несвоевременную уплату алиментов

63. Предусмотренная пунктом 2 статьи 115 СК РФ ответственность лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, за несвоевременную уплату алиментов (уплата неустойки, возмещение убытков) наступает в случае образования задолженности по вине плательщика алиментов.

64. С учетом того, что обязанность по уплате алиментов носит ежемесячный характер, неустойку за неуплату алиментов, предусмотренную пунктом 2 статьи 115 СК РФ, необходимо определять по каждому просроченному месячному платежу исходя из суммы этого платежа и количества дней его просрочки, определяемого на день вынесения решения суда о взыскании неустойки.

Если индексация размера взысканных по решению суда алиментов не производилась, следует исходить из того размера алиментов, в каком должник должен был уплачивать алименты с учетом индексации, установленной статьей 117 СК РФ.

65. Исходя из положений статьи 4 СК РФ и статьи 208 ГК РФ суд может по заявлению стороны в споре применить исковую давность и отказать в удовлетворении иска (полностью или в части) о взыскании неустойки по мотиву пропуска срока исковой давности, исчисляемого отдельно по каждому просроченному месячному платежу (статьи 196 и 199 ГК РФ).

66. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 года № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 года № 6 и от 16 мая 2017 года № 16), абзацы второй - четвертый пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 года № 6 и от 14 ноября 2017 года № 44).

«Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов
на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей»
(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 года)

Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2013 - 2014 годах дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей.

Право детей на особую заботу и помощь со стороны их родителей провозглашено Всеобщей декларацией прав человека, а также Конвенцией о правах ребенка.

В статье 27 Конвенции о правах ребенка установлено, что государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа.

Конституцией Российской Федерации (статья 38) закреплено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.

Основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим вопросы содержания несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, является Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ), которым закреплено право каждого ребенка на заботу и получение содержания от своих родителей (статьи 54, 60), а также установлена корреспондирующая этому праву обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей (статья 80) и нетрудоспособных, нуждающихся в помощи, совершеннолетних детей (статья 85 СК РФ).

Вместе с тем до настоящего времени сохраняется проблема, связанная с выплатой алиментов на несовершеннолетних детей родителем, проживающим отдельно от детей. Такие родители зачастую предоставляют содержание своим детям нерегулярно или не в достаточном размере либо вовсе отказываются от предоставления содержания в добровольном порядке.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, обращено внимание на необходимость разработки мер по обеспечению регулярности выплат алиментов, достаточных для содержания детей, что позволит сократить долю детей, не получающих алименты в полном объеме.

Кроме того, в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы определены меры, направленные на создание дружелюбного к ребенку правосудия, основными принципами и элементами которого являются, в частности, незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку.

Пунктом 2 статьи 80 СК РФ установлено, что в случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке.

Анализ судебной практики показал, что суды в большинстве случаев правильно определяют законодательство, подлежащее применению при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов, учитывают разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлении от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов» и в других постановлениях Пленума (например, от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»), а также учитывают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

I. Статистические данные по делам о взыскании алиментов на детей

Дела о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей занимают значительное место в деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению всех категорий гражданских дел, вытекающих из семейных отношений. При этом подавляющее большинство этих дел рассматривается мировыми судьями в порядке приказного производства (глава 11 ГПК РФ).

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что на протяжении последних трех лет количество дел о взыскании алиментов на детей возрастает. Так, если в 2012 году судами и мировыми

судьями окончено производством 318 763 дела, то в 2013 году - 323 601 дело, а в 2014 году - 328 714 дел (из них судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя окончено производством 2 823 дела). Вместе с тем по сравнению с 2010 годом, когда было окончено производством 342 432 дела о взыскании алиментов на детей, в 2014 году количество таких дел (без учета дел, рассмотренных судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя) уменьшилось на 4,8% (окончено производством 325 891 дело).

В 2012 году с вынесением решения или судебного приказа окончено 308 402 дела о взыскании алиментов на детей (307 133 дела рассмотрено мировыми судьями), в 2013 году - 313 189 дел (312 067 дел рассмотрено мировыми судьями).

В 2014 году число дел о взыскании алиментов на детей, рассмотренных с вынесением решения или судебного приказа, составило 317 799 (из них 2 489 дел рассмотрено судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя). Из 317 799 дел мировыми судьями рассмотрено 314 343 дела.

Процент удовлетворения требований о взыскании алиментов на детей с 2012 года по 2014 год остается стабильным и составляет 99% от числа этих дел, оконченных с вынесением решения (судебного приказа).

Так, в 2012 году было удовлетворено 306 002 заявления (из них по 234 550 выдан судебный приказ), в 2013 году удовлетворено 310 830 заявлений (из них по 234 815 выдан судебный приказ).

В 2014 году с удовлетворением требования окончено 315 250 дел, из которых 2 393 рассмотрены судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя, по 231 182 делам выдан судебный приказ.

Данные судебной статистики свидетельствуют также о том, что с 2012 года по 2014 год по абсолютному большинству дел, связанных со взысканием алиментов на детей, судами соблюдались сроки их рассмотрения. Нарушение сроков рассмотрения дел данной категории в указанный период имело место менее чем по 1% дел от числа оконченных производством.

II. Принятие заявления по делам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей и на нетрудоспособных совершеннолетних детей

1. Принятие заявления о вынесении судебного приказа

Большинство требований о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей рассматривалось мировыми судьями в порядке приказного производства, регулируемого главой 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ).

При разрешении вопроса о возможности принятия заявления о вынесении судебного приказа мировые судьи учитывали нормы действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 122 - 125), а также разъяснения, данные в абзаце первом пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов» (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9), согласно которым судья вправе выдать судебный приказ по требованию о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при условии, если это требование не связано с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц. На основании судебного приказа не могут быть взысканы алименты на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме, поскольку решение этого вопроса сопряжено с необходимостью проверки наличия либо отсутствия обстоятельств, с которыми закон связывает возможность такого взыскания (пункты 1 и 3 статьи 83, пункт 4 статьи 143 СК РФ).

Наиболее распространенными основаниями для возвращения заявлений о выдаче судебного приказа являлись непредставление заявителем документов, подтверждающих заявленное требование, а также несоблюдение требований к форме и содержанию заявления о вынесении судебного приказа, установленных статьей 124 ГПК РФ (до вступления в силу Федерального закона от 23 июня 2014 г. № 161-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» наличие указанных обстоятельств служило основанием для отказа в принятии заявления).

Чаще всего мировые судьи отказывали в принятии заявления о выдаче судебного приказа в связи с предъявлением требований, не предусмотренных статьей 122 ГПК РФ, наличием вступившего в законную силу решения суда, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, наличием спора о праве.

В частности, мировые судьи правильно отказывали в принятии заявления о вынесении судебного приказа о взыскании алиментов в случае, если должник выплачивал алименты по решению суда на других лиц, и разъясняли взыскателю право на разрешение спора в порядке искового производства.

Например, мировой судья Приозерского района Ленинградской области обоснованно отказал в принятии заявления Р.Ю. о выдаче судебного приказа о взыскании с Р.Д. алиментов на

несовершеннолетнего ребенка в размере 1/3 части его заработной платы и иного дохода, поскольку заявитель указала, что должник уплачивает алименты на другого несовершеннолетнего ребенка. С учетом данного обстоятельства для разрешения требования Р.Ю. о взыскании алиментов необходимо было привлечь к участию в деле лицо, в пользу которого должник выплачивал средства на содержание ребенка.

В другом случае отказ мирового судьи в принятии заявления о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов был обусловлен тем, что взыскатель просила взыскать алименты на двух детей не в размере 1/3 части заработка лица, обязанного уплачивать алименты, как это определено пунктом 1 статьи 81 СК РФ, а в размере 1/2 части его заработка. Такое требование, как правильно пришел к выводу мировой судья, может быть разрешено в исковом порядке.

Имели место случаи отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в связи с тем, что взыскатель просил взыскать алименты за период до обращения в суд, а не с момента обращения в суд. В указанном случае судьи правильно исходили из того, что данное требование не может быть рассмотрено в порядке приказного производства, поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 107 СК РФ алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд при условии установления судом обстоятельств того, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

В ряде случаев мировые судьи ошибочно полагали, что заявленное требование о взыскании алиментов подлежит рассмотрению в порядке приказного производства, что влекло за собой необоснованную выдачу судебного приказа.

Так, судебным приказом мирового судьи Октябрьского района г. Иваново с Г.С. в пользу Г.Н. были взысканы алименты на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно.

Постановлением президиума Ивановского областного суда данный судебный приказ отменен, дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение. Президиум Ивановского областного суда обоснованно пришел к выводу о том, что при наличии в материалах дела доказательств об уплате Г.С. алиментов по исполнительному листу на ребенка от первого брака судебный приказ не мог быть выдан, поскольку в указанном случае возникает необходимость привлечения к участию в деле лица, в пользу которого в соответствии с решением суда должник уже выплачивает алименты, так как новое судебное постановление может повлечь снижение размера взысканных алиментов.

Аналогичная ошибка была допущена мировым судьей Индустриального района г. Барнаула Алтайского края, который оставил без внимания то обстоятельство, что в заявлении о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка взыскатель указала о наличии у должника У. обязательств перед другими взыскателями, в частности на то, что у взыскателя имеется еще один ребенок, на содержание которого ежемесячно производится удержание из заработной платы должника. Постановлением президиума Алтайского краевого суда судебный приказ мирового судьи о взыскании с У. алиментов правильно был отменен, взыскателю отказано в принятии заявления о выдаче судебного приказа и разъяснено право на предъявление заявленного требования в порядке искового производства.

Кроме того, несмотря на разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данное в пункте 11 постановления от 25 октября 1996 г. № 9, о невозможности взыскания алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме на основании судебного приказа, в судебной практике имелись случаи необоснованного рассмотрения таких требований в порядке приказного производства.

2. Принятие искового заявления о взыскании алиментов

Как показало изучение судебной практики, исковые заявления о взыскании алиментов на детей чаще всего возвращались в связи с невыполнением истцом в установленный срок указаний судьи, перечисленных в определении об оставлении искового заявления без движения (статья 136 ГПК РФ). Кроме того, исковые заявления возвращались заявителям в связи с неподсудностью дела данному суду (пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ), подачей заявления лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд (пункт 4 части 1 статьи 135 ГПК РФ), а также в связи с поступлением от истца до вынесения определения суда о принятии искового заявления к производству суда заявления о возвращении искового заявления (пункт 6 части 1 статьи 135 ГПК РФ).

Наиболее распространенными основаниями для отказа в принятии искового заявления, касающегося взыскания алиментов на детей, являлись предъявление иска в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица гражданином, которому такое право не предоставлено (пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ), а также наличие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (пункт 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ).

Случаи, когда судьи необоснованно отказывали в принятии заявления по спору о взыскании алиментов либо необоснованно возвращали его заявителю, носили единичный характер.

Например, Асбестовский городской суд Свердловской области отменил определение мирового судьи, которым на основании пункта 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ (имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям) было отказано в принятии искового заявления о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, отказывая в принятии искового заявления, мировой судья не учел, что правоотношения по воспитанию детей, как и иные семейные правоотношения, носят длящийся характер, поэтому применение правил о тождественности исков и отказ в связи с этим в принятии заявления допустимы не во всех случаях. В соответствии с частью 3 статьи 209 ГПК РФ, если после вступления в законную силу решения суда, на основании которого с ответчика взыскиваются периодические платежи, изменяются обстоятельства, влияющие на определение размера платежей или их продолжительность, каждая сторона путем предъявления нового иска вправе требовать изменения размера и сроков платежей. В силу пункта 1 статьи 119 СК РФ по требованию любой из сторон суд вправе изменить установленный размер алиментов, если после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон. Суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что иск предъявлен по иным основаниям, чем разрешенный судом ранее. После вынесения решения, которым ответчик был лишен родительских прав и с него взысканы алименты на дочь в долевом отношении к заработку, изменились обстоятельства, а именно ответчик сменил место работы и скрывает свой действительный доход. С учетом данных обстоятельств заявитель просила взыскать алименты в твердой денежной сумме.

В другом случае определением мирового судьи исковое заявление о взыскании алиментов на несовершеннолетнего сына было возвращено истцу на основании статьи 135 ГПК РФ в связи с отсутствием нарушенного права истца и спора о праве. Апелляционным определением Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края определение мирового судьи отменено, исковой материал направлен мировому судье. Как обоснованно указал суд апелляционной инстанции, среди оснований для возвращения истцу поданного искового заявления отсутствует такое основание, как отсутствие спора о праве. Обращаясь в суд с иском, истец указал, какое, по его мнению, право нарушено и подлежит судебной защите. Решение же вопроса о наличии либо отсутствии нарушенного права истца возможно лишь по результатам рассмотрения гражданского дела путем принятия судебного решения, а не на стадии принятия иска к производству.

3. Родовая подсудность

При определении родовой подсудности споров, связанных со взысканием алиментов на детей, судьи руководствовались положениями пункта 1 и пункта 4 части 1 статьи 23 ГПК РФ, согласно которым (во взаимосвязи с положениями статьи 24 ГПК РФ) следует, что дела по спорам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, об изменении размера алиментов, о взыскании дополнительных расходов, о взыскании неустойки в связи с несвоевременной уплатой алиментов, в том числе в размере, превышающем пятьдесят тысяч рублей, подсудны мировому судье.

Если требования о взыскании алиментов заявлялись истцом одновременно с требованиями о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах, об установлении отцовства, об определении места жительства ребенка, суды с учетом положений части 3 статьи 23 ГПК РФ исходили из того, что спор относится к подсудности районного суда.

Вместе с тем в ряде случаев имели место ошибки в определении родовой подсудности спора.

Так, например, мировым судьей Красночикойского района Забайкальского края дело о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме было направлено в Красночикойский районный суд для разрешения заявления в порядке статьи 203 ГПК РФ, так как спор о взыскании алиментов в долях от заработка ранее был разрешен данным районным судом. При этом мировым судьей не были учтены разъяснения, содержащиеся в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, в соответствии с которыми требование заинтересованной стороны о взыскании алиментов в твердой денежной сумме либо одновременно в долях и в твердой денежной сумме вместо производимого на основании решения суда (судебного приказа) взыскания алиментов в долевом отношении к заработку (доходу) родителя рассматривается судом в порядке искового производства, а не по правилам, предусмотренным статьей 203 ГПК РФ, поскольку в данном случае должен быть решен вопрос об изменении размера алиментов, а не об изменении способа и порядка исполнения решения суда. Районным судом дело было возвращено мировому судье.

В ряде случаев вопрос о подсудности спора разрешался судом без учета положений части 1 статьи 151, части 3 статьи 23 ГПК РФ, из которых следует, что истец вправе соединить в одном заявлении несколько исковых требований, связанных между собой, и при предъявлении истцом нескольких связанных между собой требований, если часть из них подсудна районному суду, а другая часть - мировому судье, все требования подлежат рассмотрению в районном суде.

Например, определением судьи Центрального районного суда г. Читы исковое заявление о расторжении брака, взыскании алиментов, определении места жительства ребенка и разделе имущества в

части требований о расторжении брака и взыскании алиментов возвращено, а в остальной части оставлено без движения. При этом судья исходил из того, что требования о расторжении брака и взыскании алиментов относятся к подсудности мирового судьи, однако судьей не были учтены положения указанных выше норм. Определением судебной коллегии Забайкальского краевого суда данное определение судьи было обоснованно отменено.

4. Территориальная подсудность

При определении территориальной подсудности дел о взыскании алиментов на детей судьи учитывали, что в соответствии с частью 3 статьи 29 ГПК РФ иски о взыскании алиментов могут быть предъявлены истцом также в суд по его месту жительства. Положения указанной процессуальной нормы применялись судьями и в случае заявления истцами требований об увеличении размера алиментов, о взыскании неустойки в связи с несвоевременной уплатой алиментов.

Вместе с тем при предъявлении лицом, уплачивающим алименты, требований об уменьшении размера алиментов, об освобождении от уплаты алиментов судьи правильно исходили из того, что к данным требованиям положения части 3 статьи 29 ГПК РФ о возможности обращения с иском в суд по месту жительства истца не применяются, а подлежат применению общие правила подсудности, установленные статьей 28 ГПК РФ - по месту жительства ответчика.

Такой подход согласуется с разъяснениями, содержащимися в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, согласно которым иски лиц, с которых взыскиваются алименты на детей и других членов семьи, об изменении размера алиментов в соответствии со статьями 28 ГПК РФ подсудны суду по месту жительства ответчика (взыскателя).

В отдельных случаях при решении вопроса о территориальной подсудности дела имели место нарушения норм процессуального права.

Например, определением мирового судьи Дзержинского района г. Новосибирска исковое заявление об изменении размера алиментов было возвращено заявителю в связи с неподсудностью дела данному мировому судье. Возвращая заявление, мировой судья указал, что алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка уже взысканы судебным приказом, выданным мировым судьей судебного участка Смоленского района Алтайского края, поэтому с данным требованием истцу следует обратиться в суд по общим правилам подсудности, определенным статьей 28 ГПК РФ.

Дзержинский районный суд г. Новосибирска обоснованно отменил определение мирового судьи, исходя при этом из следующего.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, предусматривая возможность предъявления иска о взыскании алиментов по выбору истца, не ограничивает это право истца только случаем первоначального обращения с таким иском. В требованиях о взыскании алиментов в ином размере, чем это ранее определено судебным решением, истец также выступает как взыскатель алиментов и, следовательно, имеет право предъявить такой иск как по месту жительства ответчика, так и по месту своего жительства. Общее правило о предъявлении иска по месту жительства ответчика действует лишь в том случае, когда иск об изменении размера алиментов заявлен лицом, обязанным уплачивать алименты (например, по мотиву изменения его материального положения).

В другом случае мировой судья Нефтеюганского района на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ вынес определение о возвращении искового заявления о взыскании алиментов в твердой денежной сумме со ссылкой на то, что данный спор в силу статьи 28 ГПК РФ подсуден по месту жительства ответчика, который проживает в Свердловской области.

Постановлением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры определение мирового судьи и апелляционное определение районного суда, которым оно было оставлено без изменения, отменены, материал о взыскании алиментов в твердой денежной сумме направлен мировому судье для рассмотрения по существу. Отменяя судебные постановления, президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры правильно указал, что истец обратилась к мировому судье с соблюдением правил подсудности, установленной частью 3 статьи 29 ГПК РФ, которой предусмотрено, что иски о взыскании алиментов и об установлении отцовства могут быть предъявлены истцом также в суд по месту его жительства.

Судья Краснокаменского городского суда Забайкальского края, возвращая исковое заявление о лишении родительских прав и изменении размера алиментов, также ошибочно исходил из того, что эти требования подлежат рассмотрению по общим правилам подсудности (статья 28 ГПК РФ), то есть по месту жительства ответчика. Отменяя определение судьи, апелляционная инстанция правильно указала, что часть 3 статьи 29 ГПК РФ предусматривает возможность предъявления исков об установлении отцовства и взыскании алиментов по месту жительства истца и из содержания этой нормы не следует возможность предъявления требования по правилам альтернативной подсудности только в случае одновременного заявления требований об установлении отцовства и взыскании алиментов. Данная норма направлена на защиту процессуальных интересов лиц, проживающих совместно с ребенком и самого несовершеннолетнего, обеспечивая их право участвовать в судебном заседании. Истец, заявляя требование о

взыскании алиментов в ином размере, чем это было ранее определено судебным решением, выступает как взыскатель алиментов и, следовательно, имеет право предъявить иск как по месту жительства ответчика, так и по своему месту жительства.

III. Рассмотрение судами дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей

1. Взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей (статья 81 СК РФ)

Обобщение судебной практики показало, что суды в основном правильно определяли размер алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей, подлежащий взысканию с родителей на несовершеннолетних детей.

При разрешении таких требований суды исходили из положений пункта 1 статьи 81 СК РФ, согласно которым при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей.

В тех случаях, когда заявители просили взыскать алименты на несовершеннолетнего ребенка в размере, превышающем установленный пунктом 1 статьи 81 СК РФ, суды учитывали положения пункта 2 статьи 81 СК РФ о том, что размер долей, предусмотренный пунктом 1 данной нормы, может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств. При отсутствии доказательств наличия таких обстоятельств суды принимали решения о взыскании алиментов в размере соответствующей доли заработка, установленной законом (пунктом 1 статьи 81 СК РФ).

Так, мировой судья Центрального района г. Калининграда при рассмотрении дела по иску С. о взыскании алиментов на несовершеннолетнюю дочь принял правильное решение о взыскании алиментов в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ - в размере одной четвертой части заработка и (или) иного дохода ответчика ежемесячно, отказав в удовлетворении иска в части взыскания алиментов в размере 1/3 доли всех видов заработка ответчика, поскольку при рассмотрении дела истец не ссылалась ни на свое материальное или семейное положение, ни на какие-либо иные заслуживающие внимание обстоятельства, дающие основания для взыскания алиментов на одного ребенка в размере, превышающем установленный законом (пункт 1 статьи 81 СК РФ), и соответствующих доказательств суду не представила.

Вместе с тем в ряде случаев суды без достаточных к тому оснований отступали от размера долей, установленных пунктом 1 статьи 81 СК РФ.

Например, решением мирового судьи г. Нальчика Кабардино-Балкарской Республики с ответчика были взысканы алименты на двух детей в размере 1/5 доли всех видов заработка. Суд свое решение мотивировал высоким (более 45 000 руб.) заработком ответчика, лежащей на нем обязанности по возврату полученного кредита, а также наличием и у истца обязанности по содержанию детей.

Апелляционным определением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики решение мирового судьи изменено, с ответчика взысканы алименты в размере 1/3 части всех видов заработка. При принятии решения суд апелляционной инстанции правильно пришел к выводу о том, что наличие у ответчика заработка, превышающего 45 000 руб. в месяц, и кредитных обязательств, а также равная обязанность родителей по содержанию детей не могут служить достаточными основаниями для изменения предусмотренного пунктом 1 статьи 81 СК РФ размера алиментов. Материальное и семейное положение ответчика позволяет ему выплачивать алименты в размере 1/3 части всех видов его заработка, и взыскание алиментов в указанном размере обеспечит сохранение детям прежнего уровня их материальной обеспеченности.

В другом случае мировым судьей Волгоградской области выдан судебный приказ о взыскании с К. в пользу Н. алиментов на несовершеннолетнюю дочь в размере 1/2 части всех видов дохода. Между тем, как указал Волгоградский областной суд в справке по материалам обобщения судебной практики по делам о взыскании алиментов на детей, из заявления Н. следует, что у Н. с должником имеется единственный общий несовершеннолетний ребенок, каких-либо иных алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей должник не имеет. Обоснованность выдачи судебного приказа мировым судьей о взыскании с К. алиментов на одного ребенка в размере 1/2 части заработка, а не в размере 1/4 части заработка, как это определено в пункте 1 статьи 81 СК РФ, доказательствами не подтверждена.

По одному из дел мировой судья удовлетворил иски о взыскании алиментов на двух несовершеннолетних детей и взыскал с ответчика алименты на одного ребенка в размере 1/3 части всех видов заработка, а также в размере 1/3 части всех видов заработка на другого ребенка с последующей индексацией пропорционально увеличению установленного прожиточного минимума до достижения детьми совершеннолетия. Между тем при вынесении такого решения судья не учел, что в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ алименты в размере одной трети заработка и (или) иного дохода родителя подлежат взысканию не на каждого ребенка, а на двух несовершеннолетних детей. Кроме того, семейным законодательством (статья 117 СК РФ) индексация размера алиментов пропорционально росту величины

прожиточного минимума установлена только для случаев взыскания алиментов в твердой денежной сумме, а не в долевом отношении к заработку.

Выявлены нарушения судами пункта 3 статьи 83 СК РФ, согласно которому, если при каждом из родителей остаются дети, размер алиментов с одного из родителей в пользу другого, менее обеспеченного, определяется в твердой денежной сумме, взыскиваемой ежемесячно и определяемой судом в соответствии с пунктом 2 данной статьи.

Например, решением Облученского районного суда Еврейской автономной области изменено решение мирового судьи в части взыскания с ответчика алиментов в долевом отношении к заработку, размер алиментов установлен в твердой денежной сумме. Суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции правильно определил юридически значимые по делу обстоятельства и пришел к обоснованному выводу о том, что с ответчика в пользу истца Г. подлежат взысканию алименты на одного несовершеннолетнего ребенка, проживающего вместе Г., а не на двух детей, как просила истец. Между тем, установив, что другой ребенок остался проживать с ответчиком, суд первой инстанции не применил положения пункта 3 статьи 83 СК РФ. В силу прямого указания данной нормы в указанном случае алименты в пользу Г. подлежали взысканию в твердой денежной сумме, а не в долевом отношении к заработку.

По одному из дел суд без достаточных к тому оснований применил положения абзаца второго пункта 2 статьи 60 СК РФ о праве суда по требованию родителя, обязанного уплачивать алименты, принять решение о перечислении не более пятидесяти процентов сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних детей в банках.

Так, согласно справке Приморского краевого суда по материалам обобщения судебной практики, решением мирового судьи с Б. взысканы алименты на двух сыновей в размере 1/3 части заработка и (или) иного дохода ежемесячно. Ответчик, ссылаясь на то, что его заработная плата составляет около 140 000 руб. и размер алиментов на каждого ребенка будет превышать 10 000 руб., заявил ходатайство о перечислении 50% сумм алиментов на личные счета детей, открытые в отделении Сберегательного банка Российской Федерации. Мировой судья, несмотря на возражения истца, данное ходатайство удовлетворил, при этом решение в этой части не мотивировал.

Между тем получение лицом, обязанным уплачивать алименты, высокого заработка не может служить безусловным основанием для удовлетворения его требования о перечислении 50% сумм алиментов на счет, открытый на имя ребенка в банке. Согласно правовой позиции Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июня 2012 г.), принятие судом решения о перечислении не более 50% сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних в банках, возможно, в частности, в случае ненадлежащего исполнения родителем, получающим алименты, обязанности по расходованию соответствующих выплат на содержание, воспитание и образование ребенка и сохранения при таком способе исполнения решения суда уровня материального обеспечения ребенка, достаточного для его полноценного развития (питание, образование, воспитание и т.д.). Данная правовая позиция мировым судьей не была учтена.

Обобщение судебной практики показало, что если при рассмотрении дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка было установлено, что ответчик уплачивает алименты на основании судебного приказа или решения суда на других несовершеннолетних детей и в пользу другого взыскателя, размер подлежащих взысканию алиментов на этого ребенка в большинстве случаев определялся судом исходя из установленного законом размера алиментов, приходящегося на всех детей ответчика (то есть с учетом детей, на которых он уплачивает алименты на основании судебного приказа или решения суда, и ребенка, на которого взыскиваются алименты).

Например, при рассмотрении требования Т. к Б. о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода мировой судья Ленинского района г. Владивостока, установив, что у ответчика имеются алиментные обязательства перед другим взыскателем по содержанию несовершеннолетнего ребенка, взыскал с ответчика алименты в размере 1/6 части всех видов заработка ежемесячно.

В другом случае мировой судья Березовского района Красноярского края при рассмотрении иска П. к Б. о взыскании алиментов на ребенка также исходил из того, что требования П. о взыскании алиментов в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода ответчика не подлежат удовлетворению, поскольку Б. на основании решения суда выплачивает алименты в пользу другого взыскателя на содержание троих детей в размере 1/2 части всех видов заработка. С учетом данного обстоятельства, принципа равной обеспеченности детей и равного размера алиментов на содержание каждого ребенка мировой судья взыскал алименты в размере 1/8 части всех видов заработка ответчика.

При рассмотрении заявления К. о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка мировой судья Ленинского района г. Владивостока учел, что ответчик на основании судебных решений уплачивает алименты в пользу этого же взыскателя на сына в размере 1/6 части заработка и на дочь в размере 1/6 части заработка, а также уплачивает алименты в пользу другого взыскателя на дочь в размере 1/6 части заработка,

и взыскал алименты на четвертого ребенка в размере 1/8 части всех видов заработка и (или) иного дохода ответчика.

Вместе с тем в ходе обобщения судебной практики выявлены случаи, когда суды необоснованно определяли размер алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка без учета того обстоятельства, что у родителя, с которого подлежат взысканию алименты, имеются иные обязательства по выплате алиментов на основании судебного приказа или решения суда.

Например, решением Краснокаменского городского суда Забайкальского края по иску комитета по управлению образованием администрации муниципального района «Город Краснокаменск и Краснокаменский район» к Л. о лишении его родительских прав и взыскании алиментов с Л. взысканы алименты на несовершеннолетнюю дочь в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода. Судом апелляционной инстанции решение в части размера взысканных алиментов изменено, размер алиментов снижен до 1/6 части заработка и (или) иного дохода ответчика, так как судом первой инстанции не был учтен факт взыскания с ответчика на основании судебного приказа алиментов в пользу М. на его вторую дочь.

При рассмотрении дела о взыскании с П. алиментов на несовершеннолетнюю дочь мировым судьей г. Кисловодска Ставропольского края сделан вывод о том, что ответчиком не представлено доказательств выплаты им алиментов на ребенка от первого брака. Решением мирового судьи с ответчика взысканы алименты в размере 1/4 части всех видов заработка. Вместе с тем, как установил суд апелляционной инстанции, в деле имеется копия исполнительного листа и справка о заработной плате ответчика, выданная войсковой частью, согласно которой он выплачивает алименты на ребенка от первого брака, однако данным доказательствам суд оценки не дал. Учитывая это, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необоснованности решения мирового судьи. Апелляционная жалоба ответчика была удовлетворена, решение суда изменено: размер алиментов уменьшен до 1/6 части всех видов заработка и иного дохода ответчика.

Полагаем правильной практику тех судов, которые устанавливали размер алиментов с учетом алиментов, взысканных с должника на основании решения суда (судебного приказа) на других несовершеннолетних детей.

2. Содержание судебного приказа и резолютивной части решения суда о взыскании алиментов на двух и более детей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя

Обобщение судебной практики показало, что при удовлетворении требования о взыскании алиментов на двух и более несовершеннолетних детей в долевом отношении к заработку должника суды по-разному излагают резолютивную часть решения.

Одни суды, указав в резолютивной части решения (и, соответственно, в исполнительном листе) либо в судебном приказе единый размер алиментов, подлежащий взысканию на всех детей, на основании пункта 1 статьи 81 СК РФ определяют последующее изменение этого размера, а также периоды взыскания алиментов в новом размере по мере достижения каждым из детей совершеннолетия.

Другие же суды, установив размер алиментов, приходящийся на детей в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ на день вынесения решения, определяют общий для всех детей период взыскания алиментов в этом размере - до достижения ими совершеннолетия. Однако такой подход не учитывает, что дети, на которых взыскиваются алименты, достигают совершеннолетия в разное время и достижение одним из детей 18 лет в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ влечет изменение размера алиментов, определенных судебным постановлением.

Указанная ситуация приводила к тому, что после достижения совершеннолетия кем-либо из детей работодатель должника нередко продолжал удерживать алименты в прежнем размере. В таких случаях должники обращались в суд с исками об уменьшении размера алиментов, о прекращении взыскания алиментов на совершеннолетнего ребенка либо об изменении порядка взыскания алиментов и иными требованиями.

Судебный приказ или судебное решение не должны вызывать каких-либо неясностей при их исполнении, поэтому, в целях исключения возможных споров в ходе исполнения судебных постановлений о взыскании алиментов на двух и более детей в долевом отношении к заработку должника судам следует указывать в резолютивной части решения либо в судебном приказе условие о том, что по достижении одним из детей совершеннолетия алименты на других детей подлежат взысканию в ином размере, который определяется судом в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 81 СК РФ.

3. Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме (статья 83 СК РФ)

При разрешении требований о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме суды в целом правильно применяли положения статьи 83 СК РФ и исходили из того, что суд вправе определить размер алиментов в

твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме в случаях: если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо если у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон.

При определении размера алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме или одновременно в долях и твердой денежной сумме основным критерием для суда являлось максимально возможное сохранение ребенку прежнего уровня его обеспечения. При этом суды учитывали имущественное положение семьи до момента прекращения родителями ребенка совместного проживания либо до момента прекращения одним из родителей выплаты средств на содержание ребенка в добровольном порядке (по соглашению сторон) при раздельном проживании родителей. В этих случаях за основу принимался размер выплачиваемой родителем на содержание ребенка денежной суммы.

Судами также выяснялось и учитывалось то обстоятельство, посещает ли ребенок детские дошкольные или иные учреждения дополнительного развития (образования), например, занимается музыкой, рисованием, спортом, танцами и другими занятиями, и в случае, если такие занятия требовали дополнительной оплаты, размер алиментов взыскивался с родителя в таком размере, чтобы ребенок мог сохранить прежний уровень жизни и продолжить обучение, посещение кружков, дополнительных занятий.

При рассмотрении дел суды выясняли размер заработка и (или) иного дохода родителя, обязанного выплачивать алименты, проверяли наличие у него имущества, на которое может быть обращено взыскание по алиментным платежам, в частности, из Управления Росреестра по соответствующему субъекту Российской Федерации запрашивались сведения о наличии у должника в собственности недвижимого имущества, из органов ГИБДД - о наличии зарегистрированных за ним транспортных средств, из налоговых органов - сведения о размере полученного дохода, а также по ходатайству истца - сведения о наличии счетов и денежных вкладов и имеющихся на них денежных средствах в кредитных учреждениях.

Наиболее часто алименты в твердой денежной сумме взыскивались с лиц, ведущих предпринимательскую деятельность. В указанных случаях суды исходили из того, что доход носит нерегулярный, меняющийся характер, в связи с чем установить точный доход ответчика затруднительно.

Например, мировым судьей Краснокаменского района Забайкальского края удовлетворены требования истца о взыскании с ответчика алиментов на двух детей в твердой денежной сумме в размере 12 600 рублей исходя из прожиточного минимума на каждого ребенка. Возражения ответчика в виде представленной суду налоговой декларации по единому налогу на вмененный доход не были приняты судом во внимание, так как вмененный доход в соответствии со статьей 346.27 НК РФ является потенциально возможным доходом, используется для расчета величины единого налога по установленной ставке и не отражает реальные доходы лица от занятия предпринимательской деятельностью. С учетом того, что ответчик не представил суду доказательств невозможности ввиду его материального положения уплачивать алименты на детей в заявленном размере, требования были удовлетворены. При определении размера алиментов суд исходил из необходимости сохранения детям прежнего уровня их обеспечения, а также принял во внимание оказание ответчиком материальной помощи отцу, являющемуся инвалидом II группы.

Другой распространенной причиной, служившей основанием для взыскания алиментов в твердой денежной сумме, являлось отсутствие у ответчика постоянной работы.

При наличии у ответчика на время рассмотрения дела той или иной работы суды оценивали характер этой работы на предмет определения того, является ли такая работа постоянной либо она носит срочный характер.

Так, при рассмотрении мировым судьей г. Ханты-Мансийского автономного округа - Югры дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка, ответчик возражал против взыскания алиментов в твердой денежной сумме, просил установить алименты в долевом отношении к заработку, ссылаясь на наличие у него работы по договору подряда. Суд, проанализировав представленный договор, пришел к выводу о том, что характер подрядных отношений носит срочный характер и не может расцениваться как постоянная работа. Решением мирового судьи алименты на ребенка определены в размере 0,67 величины прожиточного минимума для детей в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, что соответствовало 6 000 руб.

В тех случаях, когда истец обращался с требованием о взыскании с ответчика алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме, а в ходе судебного разбирательства устанавливалось наличие у ответчика постоянного, регулярного заработка (источника дохода), суды, как правило, определяли размер алиментов только в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу.

Например, Центральным районным суд г. Читы при рассмотрении дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка не нашел оснований для удовлетворения требования истца о взыскании алиментов в твердой денежной сумме в размере 15 000 руб. Поскольку ответчик имел постоянное место работы, стабильный заработок, суд взыскал алименты в размере 1/6 части всех видов его заработка и (или) иного дохода ежемесячно (с учетом имеющихся у ответчика других алиментных обязательств). Апелляционным определением решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Вместе с тем судам необходимо иметь в виду, что наличие у ответчика постоянной работы не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с такого лица алиментов в твердой денежной сумме.

Так, мировой судья г. Санкт-Петербурга отказал в удовлетворении требования Г. о взыскании с Р. алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме и взыскал алименты в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода ответчика. При этом судья исходил из того, что ответчик имеет постоянную работу и получает ежемесячную заработную плату в размере 4 000 рублей. С данным выводом мирового судьи согласился и суд апелляционной инстанции.

Постановлением президиума Санкт-Петербургского городского суда решение мирового судьи и определение суда апелляционной инстанции в части взыскания с Р. алиментов в долевом отношении к заработку были отменены, в пользу Г. на несовершеннолетнего ребенка взысканы алименты в размере 5 802 руб. 50 коп. ежемесячно, что соответствовало одному прожиточному минимуму для детей в г. Санкт-Петербурге.

Принимая такое решение, президиум Санкт-Петербургского городского суда пришел к правильному выводу о том, что при разрешении спора суды первой и второй инстанций не применили в полном объеме закон, подлежащий применению, а именно статью 83 СК РФ, позволяющую взыскать алименты в твердой денежной сумме, в частности в том случае, когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя существенно нарушает интересы одной из сторон.

Как установил президиум Санкт-Петербургского городского суда, представленные ответчиком сведения о его ежемесячном доходе в размере 4 000 рублей не соответствовали действительным расходам ответчика, поскольку ответчик ежемесячно исполнял обязательства по кредитному договору и выплачивал банку суммы, значительно превышающие размер его заработной платы, а также нес иные расходы. С учетом данных обстоятельств, а также принимая во внимание, что после расторжения брака ответчик оказывал истцу материальную помощь на содержание ребенка в размере не менее 6 000 рублей ежемесячно, президиум Санкт-Петербургского городского суда, руководствуясь принципом максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня жизни, пришел к выводу о взыскании с ответчика алиментов в твердой денежной сумме.

В другом случае решением мирового судьи Дзержинского района г. Ярославля, оставленным без изменения апелляционным определением Дзержинского районного суда г. Ярославля, также было отказано в удовлетворении иска о взыскании алиментов на ребенка в твердой денежной сумме, алименты взысканы в долевом отношении к заработку в соответствии со статьей 81 СК РФ.

Постановлением президиума Ярославского областного суда указанные судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение. При этом президиум Ярославского областного суда исходил из следующего.

В обоснование заявленных требований о взыскании алиментов в твердой денежной сумме истец Л. ссылаясь на то, что ответчик, работая заместителем директора по строительству в ООО и имея заработок в размере 14 500 руб. в месяц, только в счет погашения обязательств по кредитному договору ежемесячно вносит платеж в размере около 18 000 руб., текущей задолженности перед банком не имеет, при этом ответчиком представлена в банк справка о доходах за год в размере более 43 000 руб. в месяц.

Судебные инстанции пришли к выводу о том, что указанные обстоятельства не свидетельствуют о сокрытии ответчиком своих доходов, поскольку денежные средства в размере ежемесячного платежа по кредитному договору ответчику предоставляются организацией на условиях беспроцентного займа. Действительно, на это обстоятельство, как указал президиум областного суда, ответчик ссылался в своих объяснениях, однако каких-либо доказательств в подтверждение этого обстоятельства им представлено не было, хотя в силу статьи 56 ГПК РФ именно на ответчике лежала обязанность представить доказательства в обоснование своих возражений. Таким образом, судебные инстанции фактически освободили ответчика от доказывания своих возражений относительно доходов, возложив при этом на истца обязанность опровергнуть указанные объяснения ответчика, что нельзя признать обоснованным.

В ряде случаев суды без достаточных на то оснований принимали решение о взыскании с ответчика алиментов в твердой денежной сумме.

Например, решением мирового судьи с Н. пользу С. взысканы алименты на двух несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме в размере установленной величины прожиточного минимума для детей в Ставропольском крае, а именно 6 477 руб. в пользу каждого ребенка с последующей индексацией.

Определением суда апелляционной инстанции решение мирового судьи в части взыскания алиментов на детей в твердой денежной сумме отменено, алименты на детей взысканы в долевом отношении к заработку ответчика - в размере 1/3 части всех доходов Н.

Принимая такое решение, суд апелляционной инстанции исходил из того, что оснований для взыскания алиментов в твердой денежной сумме не имеется. Ответчик является инвалидом II группы бессрочно, получает пенсию по инвалидности, иного дохода не имеет, более того, взысканная с него мировым судьей сумма на содержание детей значительно превышает его ежемесячный доход в виде пенсии по инвалидности.

Как показало обобщение судебной практики, решения о взыскании алиментов одновременно в долях и в твердой денежной сумме выносились судами редко.

При этом алименты взыскивались подобным образом, как правило, с лиц, которые имели постоянное место работы, однако размер получаемой ими заработной платы был небольшим либо лицо имело в том числе и другие источники доходов, а также в случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя было невозможно, затруднительно или существенно нарушало интересы одной из сторон.

При разрешении исковых требований о взыскании алиментов одновременно в долях и в твердой денежной сумме суды руководствовались необходимостью сохранения и поддержания несовершеннолетним прежнего уровня жизни, принимали во внимание материальное положение сторон и другие обстоятельства.

Так, решением мирового судьи Заволжского района г. Ульяновска частично удовлетворен иск И. и в ее пользу с ответчика на несовершеннолетнюю дочь взысканы алименты одновременно в долях (в размере 1/4 части всех видов заработка ответчика) и в твердой денежной сумме в размере 3 000 руб., что составляло 0,46 величины прожиточного минимума, установленного для детей в Ульяновской области.

Несмотря на возражения ответчика, полагавшего, что алименты должны быть взысканы с него только в долевом отношении к заработку, так как его заработная плата составляет 10 000 руб., он имеет долг по кредиту и долг по возмещению ущерба от дорожно-транспортного происшествия, судья пришел к правильному выводу о необходимости взыскания алиментов также и в твердой денежной сумме, поскольку заработок ответчика ниже уровня прожиточного минимума для трудоспособного населения и, кроме того, ответчик признал, что помимо заработной платы он имеет также дополнительный доход. Учитывая данные обстоятельства, а также исходя из того, что содержание ребенка должно быть не ниже того уровня, который ребенок получал ранее, судья определил размер алиментов одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

В другом случае мировой судья Волгоградской области, удовлетворив частично требования С. и взыскав с ответчика алименты на двух детей одновременно в долевом отношении к его заработку и в твердой денежной сумме, исходил из того, что кроме установленного дохода ответчик имеет дополнительный доход, значительно превышающий его установленный доход (на имя ответчика в банке открыты валютный счет, а также рублевый счет, на который поступают платежи на значительные суммы, ответчик является собственником дорогостоящего имущества), и поэтому взыскание алиментов только в долях к заработку ответчика нарушит право детей на сохранение прежнего уровня их обеспечения.

При рассмотрении указанной категории дел возник вопрос о том, вправе ли суд принять решение о взыскании алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, если заявлено требование о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя.

Основания, при наличии которых возможно взыскание алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, установлены законом (пунктом 1 статьи 83 СК РФ). При этом закон предоставил суду право в случае установления таких оснований определить размер алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

Учитывая это, а также исходя из положений статей 55, 56 и 196 ГПК РФ, в случае, когда заявлено требование о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку, однако имеются установленные законом основания для взыскания алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме и такое взыскание будет в наибольшей степени отвечать интересам ребенка и не нарушать интересы сторон, суд вправе поставить на обсуждение сторон вопрос о взыскании алиментов указанным образом и вынести соответствующее решение.

Обобщение судебной практики показало, что при взыскании алиментов в твердой денежной сумме мировыми судьями и районными (городскими) судами в целом соблюдались положения пункта 2 статьи 117 СК РФ - размер алиментов устанавливался судом кратным величине прожиточного минимума, определенной на основании пункта 1 этой нормы, или в виде доли величины прожиточного минимума с последующей индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума.

Между тем в ходе проведенного обобщения судебной практики установлены случаи неправильного определения судом размера алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме, которые были обусловлены ошибочным применением судами положений статьи 117 СК РФ в редакции, действовавшей до внесения изменений в данную норму Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 363-ФЗ и предусматривавшей установление судом размера алиментов в твердой денежной сумме, соответствующей определенному числу минимальных размеров оплаты труда, с последующей индексацией алиментов пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда.

В судебной практике выявлены также случаи, когда суд, взыскав алименты в твердой денежной сумме, этим же решением определял размер алиментов в долях для возможного взыскания алиментов в долевом отношении к заработку должника в будущем.

Например, мировой судья Республики Башкортостан, взыскав алименты на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме в размере, соответствующем одной величине прожиточного минимума для социально-демографической группы «дети» в Республике Башкортостан, указал, что в случае

трудоустройства ответчика на постоянную работу взыскание алиментов с него производить в долевом отношении к заработку в размере 1/4 части заработка и иных доходов ежемесячно до совершеннолетия ребенка.

Яшкинский районный суд Кемеровской области, взыскав с ответчика на несовершеннолетнюю дочь алименты в твердой денежной сумме в размере 1 000 рублей, что составляло 0,14 величины прожиточного минимума для детей, установленной в Кемеровской области, также указал, что в случае трудоустройства ответчика алименты с него взыскивать в размере 1/4 части всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно.

Решение вопроса о взыскании алиментов подобным образом является недопустимым, поскольку такой порядок взыскания алиментов противоречит действующему законодательству. Размер твердой денежной суммы определяется судом на время рассмотрения дела в суде с учетом обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 83 СК РФ. Последующее изменение этого размера, в том числе взыскание алиментов в долевом отношении к заработку вместо производимого взыскания алиментов в твердой денежной сумме, возможно только путем предъявления заинтересованным лицом соответствующего иска на основании статьи 119 СК РФ.

IV. Рассмотрение судами дел о взыскании с родителей алиментов на совершеннолетних нетрудоспособных детей

В отличие от дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей судебная практика по делам по спорам, связанным со взысканием алиментов на совершеннолетних нетрудоспособных детей, незначительна.

При разрешении данных споров суды руководствовались положениями статьи 85 СК РФ, в силу которых родители обязаны содержать своих совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи. При отсутствии соглашения об уплате алиментов их размер определяется судом в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно, исходя из материального и семейного положения и иных заслуживающих внимания интересов сторон.

Судами учитывались разъяснения, данные в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, о том, что иски о взыскании алиментов на нетрудоспособных нуждающихся в помощи совершеннолетних детей могут быть предъявлены самими совершеннолетними, а если они в установленном законом порядке признаны недееспособными, - лицами, назначенными их опекунами.

К нетрудоспособным лицам суды правильно относили лиц, признанных в установленном порядке инвалидами.

Определяя нуждаемость в получении алиментов совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка, суды исходили из того, что получение таким ребенком пенсии, стипендии или пособия, наличие у него того или иного имущества не лишает его права на получение содержания от родителей, если имеющихся средств недостаточно для удовлетворения необходимых потребностей.

Факт нуждаемости нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка определялся судом в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела.

В связи с этим суды проверяли, какие расходы несут совершеннолетние нетрудоспособные дети для удовлетворения всех необходимых и жизненно важных потребностей, достаточно ли пенсии и иной социальной помощи, получаемой за счет государства, для удовлетворения этих потребностей, какие иные доходы имеются у истца, а также выясняли материальное и семейное положение родителей.

К заслуживающим внимания интересам сторон суды относили такие обстоятельства, как наличие инвалидности у ответчика (родителя совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка), нуждаемость совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка в дополнительном лечении, питании, уходе и т.п.

Так, мировым судьей Центрального района г. Калининграда по делу по иску К. к своему отцу о взыскании алиментов в твердой денежной сумме принято решение о взыскании с ответчика в пользу истца алиментов в твердой денежной сумме в размере 0,41 доли величины прожиточного минимума (3 000 руб.) с последующим увеличением размера алиментов пропорционально росту величины прожиточного минимума на душу населения в Калининградской области на период нетрудоспособности истца (до окончания срока установления ему инвалидности).

В ходе судебного разбирательства установлено, что истец является инвалидом II группы и страдает тяжелым хроническим заболеванием, требующим неоднократного обследования и лечения, в том числе в медицинском учреждении, расположенном в г. Москве, в связи с чем он несет расходы на лечение и проезд к месту лечения. При этом истец обучается в колледже на дневном отделении на платной основе с ежегодной оплатой около 30 000 руб. и источником его дохода является пенсия по инвалидности. С учетом указанных обстоятельств судья пришел к выводу о том, что истец нуждается в материальной помощи и имеет право на получение содержания от своего родителя в указанном выше размере. При этом, определяя размер алиментов, суд учел также материальное и семейное положение ответчика.

В судебной практике имели место случаи, когда суды взыскивали алименты на совершеннолетних трудоспособных детей, обучающихся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, ошибочно полагая, что такие лица до достижения ими возраста 23 лет также имеют право на получение алиментов от своих родителей.

Например, апелляционным определением Междуреченского городского суда Кемеровской области отменено решение мирового судьи г. Междуреченска, которым был удовлетворен иск, предъявленный совершеннолетним ребенком к своему отцу, о взыскании алиментов, и принято решение об отказе в иске.

При рассмотрении дела установлено, что истец обучается в 11 классе гимназии, проживает с матерью и находится на ее иждивении. Отец оказывает материальную помощь нерегулярно. Судья, сославшись на положения подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», согласно которым нетрудоспособными признаются не только инвалиды, но и лица, обучающиеся по дневной форме обучения в возрасте до 23 лет, а также приняв во внимание материальное положение сторон, взыскал алименты в размере одного прожиточного минимума, установленного для детей в Кемеровской области.

Суд апелляционной инстанции обоснованно отменил решение мирового судьи.

В подпункте 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» содержится перечень лиц, относящихся к нетрудоспособным членам семьи умершего кормильца. Однако, как правильно указал суд апелляционной инстанции, положения данной нормы закона, на которую ссылался суд первой инстанции при взыскании с ответчика алиментов, не регулируют семейно-правовые отношения между совершеннолетними детьми и родителями.

Семейным кодексом Российской Федерации (статьи 80, 85, 86) закреплены обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей и совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи, а также участие родителей в дополнительных расходах на несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей при наличии исключительных обстоятельств (тяжелая болезнь, увечье, необходимость оплаты постороннего ухода и другие обстоятельства).

Вместе с тем действующим семейным законодательством не предусмотрена обязанность родителей содержать совершеннолетних трудоспособных детей, в том числе и обучающихся по очной форме в организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

V. Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей или на нетрудоспособных совершеннолетних детей с их братьев или сестер, дедушек или бабушек (статьи 93 - 94 СК РФ)

Согласно статье 93 СК РФ несовершеннолетние нуждающиеся в помощи братья и сестры в случае невозможности получения содержания от своих родителей имеют право на получение в судебном порядке алиментов от своих трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер, обладающих необходимыми для этого средствами. Такое же право предоставляется нетрудоспособным нуждающимся в помощи совершеннолетним братьям и сестрам, если они не могут получить содержание от своих трудоспособных совершеннолетних детей, супругов (бывших супругов) или от родителей.

Алиментная обязанность дедушки и бабушки по содержанию внуков аналогична алиментной обязанности трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер по содержанию своих несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних братьев и сестер (статья 94 СК РФ).

Обобщение судебной практики показало, что требования к братьям и сестрам, к бабушкам и дедушкам о взыскании алиментов на несовершеннолетних (нетрудоспособных совершеннолетних) братьев и сестер или соответственно внуков предъявляются крайне редко и судебная практика по указанной категории дел незначительна.

Дела о взыскании алиментов с братьев, сестер, бабушек и дедушек рассматривались судами в порядке искового производства, что является правильным. Разрешение этих требований в приказном порядке недопустимо, поскольку истец должен доказать, что у ребенка нет возможности получать содержание от родителей, он нуждается в материальной помощи, а указанная категория родственников обладает необходимыми для этого средствами.

Исходя из требований пункта 2 статьи 98 СК РФ размер алиментов устанавливался судом в твердой денежной сумме с учетом материального и семейного положения плательщика и получателя алиментов и других заслуживающих внимания интересов сторон.

Наиболее частым поводом для обращения в суд с требованием о взыскании алиментов с братьев и сестер, дедушки и бабушки ребенка являлось неисполнение родителем ребенка решения о взыскании алиментов.

Например, мировым судьей Сухоложского района Свердловской области рассмотрено дело по иску матери несовершеннолетнего ребенка к его дедушке и бабушке о взыскании алиментов на ребенка. В обоснование своего требования истец указала, что сын ответчиков - отец ребенка свою обязанность по содержанию дочери не выполняет, имеет большую задолженность по алиментам, привлекался к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов, однако не трудоустроился, на учете в центре

занятости в качестве безработного не состоит, ответчики же обладают достаточными средствами для содержания внуки.

Заочным решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением Сухоложского городского суда, требования истца оставлены без удовлетворения.

Мировой судья, применив при разрешении спора положения пунктов 1 и 2 статьи 80, пункта 1 статьи 81, статьи 94 СК РФ и установив, что несовершеннолетняя имеет обоих родителей, которые трудоспособны и в состоянии ее содержать, отец несовершеннолетней обязан по решению суда уплачивать алименты, пришел к выводу о том, что предусмотренных статьей 94 СК РФ оснований для возложения обязанности по содержанию ребенка на бабушку и дедушку не имеется.

Такой подход является правильным, поскольку, по смыслу указанных выше норм закона в их системной взаимосвязи, алиментные обязательства дедушки и бабушки являются алиментными обязательствами второй очереди и возникают только в случае невозможности (то есть по уважительной, не зависящей от родителей причине, ввиду отсутствия объективной возможности содержать своих детей) получения внуками содержания от своих родителей. То обстоятельство, что ответчики обладают достаточными средствами, чтобы содержать внуку, без установления обстоятельства невозможности получения содержания от родителей в силу положений статьи 94 СК РФ не является основанием для возложения на ответчиков такой обязанности.

Решением мирового судьи Железнодорожного района г. Пензы также было отказано в удовлетворении исковых требований матери ребенка к бабушке ребенка о взыскании алиментов на внука. Суд, установив, что отец ребенка имеет постоянную работу и уплачивает на него алименты, мать ребенка также имеет возможность трудоустроиться, однако этого не делает по неуважительным причинам, пришел к правильному выводу о том, что предусмотренных законом (статья 94 СК РФ) оснований для взыскания алиментов с бабушки ребенка не имеется, поскольку несовершеннолетний имеет возможность получать содержание от своих родителей.

По другому делу решением мирового судьи Ленинского района г. Махачкалы обоснованно взысканы алименты на несовершеннолетнего ребенка, являющегося инвалидом, с его бабушки. В ходе судебного разбирательства установлено, что истец кроме данного ребенка имеет еще двоих детей, которые находятся на ее содержании, отец детей осужден к лишению свободы на длительный срок и не может оказать материальную помощь ни ей, ни малолетнему ребенку-инвалиду, нуждающемуся в материальной помощи. Определением суда апелляционной инстанции данное решение мирового судьи оставлено без изменения.

VI. Применение судами положений пункта 2 статьи 107 СК РФ

Согласно пункту 2 статьи 107 СК РФ алименты присуждаются с момента обращения в суд. При этом закон допускает возможность взыскания алиментов за прошедший период в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд при условии, если будет установлено, что до обращения в суд управомоченным лицом принимались меры к получению средств на содержание ребенка, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

Обобщение судебной практики показало, что в большинстве случаев суды и мировые судьи отказывали во взыскании алиментов за период до обращения в суд по мотиву отсутствия доказательств, подтверждающих тот факт, что истцом до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание ребенка, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты.

Например, решением мирового судьи Ленинского района г. Иваново, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении требования о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка за период до обращения в суд, поскольку истцом не было представлено доказательств того, что ответчик уклонялся от оказания материальной помощи на содержание ребенка. Напротив, судом было установлено, что ответчик путем почтовых переводов перечислял истцу денежные средства на содержание ребенка, однако от их получения истец отказалась.

По другому делу ответчик, возражая против требования истца о взыскании алиментов за прошлое время в пределах трехлетнего срока, утверждал, что с момента распада семьи он содержал детей, перечислял средства на банковскую карту истца, в подтверждение чего им были представлены соответствующие доказательства. Учитывая это, суд обоснованно отказал в удовлетворении иска в части взыскания алиментов за период, предшествующий обращению в суд.

Решение о взыскании алиментов за период до обращения в суд принималось судами только в случаях, когда было установлено, что истцами по данным требованиям принимались меры к получению средств на содержание ребенка, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

В подтверждение этого обстоятельства суды и мировые судьи принимали во внимание обращение истца к ответчику с требованием об уплате алиментов, в частности направление заказных писем с уведомлением, содержащих требование о выплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка, обращение с

указанным требованием посредством электронной почты, обращение истца к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка (если впоследствии судебный приказ был отменен), обращение в правоохранительные органы с заявлением о розыске ответчика, признание иска ответчиком, и другие обстоятельства.

В случае, когда требование о взыскании алиментов за прошедший период заявлялось одновременно с требованием об установлении отцовства, при удовлетворении иска об установлении отцовства алименты на несовершеннолетнего ребенка взыскивались судами в соответствии с пунктом 2 статьи 107 СК РФ - с момента обращения в суд с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов. При этом суды исходили из разъяснений, содержащихся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, согласно которым возможность взыскания средств на содержание ребенка за прошлое время в случае удовлетворения иска об установлении отцовства исключается, поскольку до удовлетворения иска об установлении отцовства ответчик в установленном порядке не был признан отцом ребенка.

Так, Новозыбковский районный суд Брянской области, рассмотрев гражданское дело по иску Ш. к К. об установлении отцовства и взыскании алиментов, в том числе о взыскании алиментов за предшествующий обращению в суд трехгодичный период, установив отцовство К. и взыскав с него алименты в пользу Ш. в размере 1/4 части всех видов заработка начиная с даты предъявления иска, обоснованно отказал во взыскании алиментов за предшествующий трехгодичный период.

VII. Применение судами положений статьи 108 СК РФ о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей до вынесения судом решения суда о взыскании алиментов

На основании статьи 108 СК РФ по делу о взыскании алиментов суд вправе вынести постановление о взыскании алиментов до вступления решения суда о взыскании алиментов в законную силу; при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей - до вынесения судом решения о взыскании алиментов. Размер взыскиваемых алиментов определяется судом исходя из материального и семейного положения сторон. Размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, определяется в соответствии со статьей 81 СК РФ.

Указанная норма представляет собой особую гарантию обеспечения несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи, необходимыми средствами на период рассмотрения спора.

Обобщение судебной практики показало, что чаще всего суды принимали решение о временном взыскании с ответчика алиментов на несовершеннолетних детей до окончательного рассмотрения дела в случаях приостановления производства по делу в связи с направлением судебного поручения, розыском ответчика, а также в связи с неоднократным отложением судебного разбирательства ввиду неявки ответчика и отсутствия сведений о его надлежащем извещении, отложением разбирательства дела вследствие необходимости истребования дополнительных доказательств.

Например, в целях защиты интересов несовершеннолетнего ребенка определением мирового судьи г. Элисты Республики Калмыкия с ответчика О. в порядке статьи 108 СК РФ взысканы алименты на ребенка в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода.

Такое решение принято судьей с учетом того обстоятельства, что рассмотрение дела неоднократно откладывалось ввиду неявки ответчика и отсутствия сведений о его надлежащем извещении. Судебные повестки, направленные О. заказным письмом с уведомлением, были возвращены органом связи за истечением срока хранения. Впоследствии определением мирового судьи в соответствии с частью 1 статьи 120 ГПК РФ в связи с неизвестностью места пребывания должника по требованию о взыскании алиментов О. был объявлен в розыск. После рассмотрения дела по существу решением мирового судьи с О. взысканы алименты в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода.

В другом случае мировой судья Палехского района Ивановской области взыскал в пользу истца Л. алименты на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода ответчика ежемесячно до окончательного рассмотрения гражданского дела в связи с тем, что производство по делу было приостановлено по причине направления судебного поручения.

Постановления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей до вынесения судом решения о взыскании алиментов выносились судами также в случае, когда истцом одновременно предъявлялись два требования - о расторжении брака и о взыскании алиментов на ребенка и суд в соответствии с пунктом 2 статьи 22 СК РФ предоставлял сторонам срок на примирение.

Принимая такое решение, суды учитывали разъяснение, данное в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», о том, что при отложении разбирательства дела о расторжении брака и взыскании алиментов на детей в связи с назначением срока для примирения супругов следует выяснять, участвует ли ответчик в содержании детей. Если суд установит, что ответчик не выполняет эту обязанность, он вправе в соответствии со статьей 108 СК РФ вынести постановление о временном

взыскании с ответчика алиментов до окончательного рассмотрения дела о расторжении брака и взыскании алиментов.

Вместе с тем в судебной практике имели место случаи необоснованного удовлетворения ходатайства о взыскании алиментов на ребенка до вынесения судом решения по заявленному иску.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда отменено определение Анжеро-Судженского городского суда о временном взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка до окончательного рассмотрения дела по иску А. к М. об установлении отцовства и взыскании алиментов.

Отменяя определение городского суда, судебная коллегия правильно указала, что исходя из анализа статьи 108 СК РФ возможность взыскания алиментов на несовершеннолетних детей до разрешения спора по существу предусмотрена при взыскании алиментов с их родителей, однако стороны в браке не состоят, ответчик отцом ребенка в свидетельстве о его рождении не указан и иск об установлении своего отцовства в отношении ребенка не признает. Таким образом, ответчик на момент вынесения оспариваемого определения отцом ребенка истца не является и не признан таковым, в связи с чем у него отсутствует законная обязанность по содержанию ребенка истца.

VIII. Изменение установленного судом размера алиментов и освобождение от уплаты алиментов (статья 119 СК РФ)

При разрешении судом требований об изменении размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов суды в целом правильно применяли положения пункта 1 статьи 119 СК РФ, учитывая при этом разъяснения, содержащиеся в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, согласно которым при определении размера алиментов, взыскиваемых с родителя на несовершеннолетних детей (пункт 2 статьи 81 СК РФ), изменении размера алиментов либо освобождении от их уплаты (пункт 1 статьи 119 СК РФ) суд принимает во внимание материальное и семейное положение сторон, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства или интересы сторон (например, нетрудоспособность членов семьи, которым по закону сторона обязана доставлять содержание, наступление инвалидности либо наличие заболевания, препятствующего продолжению прежней работы, поступление ребенка на работу либо занятие им предпринимательской деятельностью).

Если алименты на детей были присуждены в долях к заработку и (или) иному доходу ответчика, размер платежей при удовлетворении иска о снижении (увеличении) размера алиментов также должен быть определен в долях, а не в твердой денежной сумме, за исключением взыскания алиментов в случаях, предусмотренных статьей 83 СК РФ.

Требование об увеличении размера алиментов на несовершеннолетних детей предъявлялось взыскателем алиментов (как правило, матерью ребенка). Требование об уменьшении размера алиментов предъявлялось лицом, выплачивающим алименты по судебному акту (должником), в большинстве случаев - отцом ребенка.

Наиболее распространенным обстоятельством, с которым плательщики алиментов связывали свое требование об уменьшении размера алиментов, являлось рождение у них других детей (от других браков), на которых также взысканы алименты в судебном порядке.

В указанных случаях наличие судебного постановления о взыскании алиментов на другого несовершеннолетнего ребенка некоторыми судами расценивалось в качестве безусловного основания для снижения размера алиментов, взысканных в пользу ответчика. Суды при этом устанавливали иной размер алиментов, приходящийся на долю ребенка, который определялся по правилам пункта 1 статьи 81 СК РФ.

Например, по одному из дел мировой судья, установив, что истец на основании судебных приказов выплачивает алименты в пользу ответчиков на содержание двух детей по 1/4 доли заработка на каждого ребенка, что в совокупности превышает размер алиментов на двух детей, предусмотренный пунктом 1 статьи 81 СК РФ, удовлетворил его иски о снижении размера алиментов и уменьшил размер алиментов на каждого из детей до 1/6 доли заработка. При этом, принимая такое решение, судья не исследовал иные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора.

Вместе с тем другие суды по аналогичным делам исследовали вопросы о том, действительно ли материальное и (или) семейное положение должника изменилось настолько, что он не имеет возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере, а также как скажется такое изменение на материальном положении детей.

Так, решением мирового судьи Первореченского района г. Владивостока обоснованно отказано в удовлетворении иска А. к С. о снижении размера алиментов. В ходе судебного разбирательства установлено, что в 2007 г. с истца в пользу С. на содержание несовершеннолетнего сына взысканы алименты в размере 1/4 доли заработка, а в 2012 г. с истца в пользу А.Е. взысканы алименты на содержание его второго несовершеннолетнего сына в размере 1/6 доли заработка. Судья не принял в качестве основания для уменьшения размера алиментов довод истца о том, что его второй ребенок находится в худшем материальном положении, чем старший сын, поскольку в судебном заседании установлено, что истец и А.Е. проживают одной семьей, имеют общий бюджет, вместе содержат сына, исполнительный лист о взыскании

алиментов в пользу А.Е. для исполнения не предъявлялся, место работы истца не изменилось, при этом его заработок увеличился. В то же время доходы С. значительно ниже, чем у истца, поэтому уменьшение алиментов на старшего сына может существенно нарушить его интересы и ему не будет сохранен прежний уровень содержания.

По другому делу решением мирового судьи Железнодорожного района г. Орла также отказано в удовлетворении иска о снижении размера алиментов на несовершеннолетнего сына.

Обращаясь с данным иском, истец указал на то, что решением мирового судьи с него в пользу ответчика на несовершеннолетнего сына взысканы алименты в твердой денежной сумме, а по решению Одинцовского городского суда Московской области им также уплачиваются алименты на дочь от первого брака в размере 1/4 части всех видов заработка. При этом в обоснование своего иска истец ссылался на изменение своего материального положения (получение заработной платы в размере 10 000 рублей в месяц, нахождение на его иждивении престарелой матери), а также на то обстоятельство, что его дочь от первого брака находится в менее выгодном материальном положении по сравнению со вторым ребенком.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судья исходил из того, что на момент рассмотрения спора размер алиментов в твердой денежной сумме, уплачиваемый истцом на сына, был ниже величины прожиточного минимума, установленного для детей в Орловской области. Получение истцом дохода в указанном им размере, по мнению судьи, не являлось основанием для снижения размера алиментов, поскольку доказательств невозможности получения истцом более высокого дохода (наличия заболевания, инвалидности) истец суду не представил. Доводы о нахождении на иждивении истца престарелой матери судом также были отклонены, так как пенсия, получаемая его матерью, превышала величину прожиточного минимума для лиц данной категории.

Судья правильно указал, что изменение материального положения родителей само по себе не может ограничить право ребенка на необходимое и достойное содержание и не является безусловным основанием для снижения размера алиментов, поскольку необходимо установить, что такое изменение не позволяет лицу, обязанному уплачивать алименты, поддерживать выплату алиментов в прежнем размере. При этом сохранение прежнего размера алиментов на одного ребенка не свидетельствует об ущемлении прав другого ребенка на его содержание либо на нарушение прав лица, обязанного уплачивать алименты в прежнем размере.

В большинстве случаев наличие на иждивении плательщика алиментов других детей, в отношении которых вопрос о взыскании алиментов в судебном порядке не разрешался, не являлось для судов безусловным основанием для изменения размера алиментов, что следует признать правильным.

Например, мировым судьей Дятьковского района Брянской области отказано в удовлетворении иска П. об уменьшении размера алиментов на несовершеннолетнего ребенка с 1/4 до 1/6 части всех видов заработка истца. Обращаясь с указанным иском, истец ссылался на рождение ребенка от второго брака. Поскольку в ходе судебного разбирательства было установлено, что с учетом взыскиваемых алиментов уровень обеспеченности семьи истца (на каждого члена семьи) превышает размер выплачиваемых алиментов на ребенка от первого брака, мировой судья обоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований для уменьшения размера алиментов.

В ряде случаев плательщики алиментов обращались с требованием о снижении размера алиментов, ссылаясь на образовавшуюся задолженность по алиментам. Указанное обстоятельство судами правильно не расценивалось в качестве безусловного основания для изменения (снижения) размера взысканных алиментов.

Так, решением мирового судьи Республики Башкортостан отказано в удовлетворении иска Т. об изменении размера алиментов, взыскиваемых с него на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части его заработка и (или) иного дохода, до 1000 рублей. В обоснование иска Т. ссылался на наличие задолженности по алиментам, образовавшейся из-за невозможности устроиться на работу ввиду потери документов. Отказывая в иске, мировой судья правильно исходил из того, что оснований для снижения размера алиментов не имеется, поскольку на время рассмотрения спора в суде истец был трудоустроен и получал стабильную заработную плату, взысканий по другим исполнительным документам у истца не было, размер алиментов на несовершеннолетнего ребенка соответствовал установленному пунктом 1 статьи 81 СК РФ размеру алиментов.

В судебной практике встречались случаи, когда суды необоснованно удовлетворяли требование о снижении размера алиментов.

Например, решением мирового судьи Советского округа г. Липецка, оставленным без изменения апелляционным определением Советского районного суда г. Липецка, были удовлетворены требования истца об уменьшении размера алиментов, уплачиваемых им на несовершеннолетнего ребенка, в связи с ухудшением состояния здоровья истца и несением им дополнительных материальных затрат (наличие кредита, оплата съемного жилья).

Президиум Липецкого областного суда с выводами мирового судьи и суда апелляционной инстанции не согласился и исходил из того, что ухудшение состояния здоровья, не препятствующее продолжению прежней работы, не является достаточным основанием для изменения размера алиментов. Истец имеет постоянное место работы - ЗАО, занимает должность коммерческого директора. Доказательств

того, что он несет дополнительные расходы на лечение, истец суду не представил. Что касается наличия кредитных обязательств, а также несения расходов на жилье, то данные обстоятельства сами по себе не свидетельствуют об ухудшении материального положения истца. Президиум Липецкого областного суда правильно отменил вышеуказанные судебные постановления и вынес новое решение, которым отказал в удовлетворении иска о снижении размера алиментов.

В другом случае мировой судья г. Читы, удовлетворив требования С. о снижении размера алиментов до 1/6 части заработка и иных доходов, исходил из изменившегося материального и семейного положения истца - заключения второго брака и рождения ребенка. Центральный районный суд г. Читы, отменяя в апелляционном порядке решение мирового судьи и отказывая в удовлетворении требований о снижении размера алиментов, правильно указал, что мировой судья не принял во внимание, что распределение бремени доказывания по искам о взыскании алиментов носит общий, предусмотренный статьей 56 ГПК РФ, характер. На лице, которое заявило требование об изменении размера взыскиваемых алиментов, лежит обязанность доказать обстоятельства, наличие которых является основанием для уменьшения взыскания. Между тем истец, обосновывая свои требования рождением второго ребенка, доказательства, подтверждающих недостаточное материальное обеспечение семьи, суду не представил. Не привел истец и иных заслуживающих внимание обстоятельств для снижения размера алиментов. Разрешая спор, мировой судья также не проверил, не окажется ли совместный ребенок сторон в случае снижения размера алиментов менее обеспеченным, чем сын истца от второго брака.

Имели место случаи, когда плательщики алиментов просили изменить взыскание алиментов, определенных судом в твердой денежной сумме, на взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу.

Разрешая такие споры, суды, в частности, исследовали вопросы о том, какие обстоятельства служили основанием для установления размера алиментов в твердой денежной сумме, изменились ли эти обстоятельства при предъявлении указанных требований, как скажется изменение размера алиментов на материальном положении ребенка.

Например, решением мирового судьи Алтайского района Алтайского края отказано в удовлетворении требований З. о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку, вместо производимого взыскания алиментов на ребенка в размере 2 200 рублей ежемесячно.

В судебном заседании нашел свое подтверждение довод истца о том, что он трудоустроился, однако, как было установлено, истец принят на работу с испытательным сроком, который еще не окончен. Доказательств того, что истец имеет иное постоянное место работы и получает стабильную заработную плату либо имеет иной постоянный доход, суду представлено не было.

Учитывая названные обстоятельства, мировой судья пришел к выводу о том, что истец не имеет регулярного заработка или иного дохода. Кроме того, отказывая в иске, мировой судья исходил также из необходимости сохранения прежнего уровня обеспечения дочери истца, который она имела до подачи данного иска.

Апелляционным определением Алтайского районного суда Алтайского края решение мирового судьи оставлено без изменения.

По другому делу мировой судья г. Элисты Республики Калмыкия также отказал в удовлетворении иска Е., который просил изменить установленный размер алиментов на содержание ребенка с 1/2 части прожиточного минимума для детей до 1/3 части его заработка (дохода) в связи с существенным изменением его материального положения.

Принимая такое решение, мировой судья исходил из того, что на момент обращения Е. с указанным иском его обязательства по содержанию сына от первого брака прекратились в связи с достижением ребенком совершеннолетия. Кроме того, одним из оснований для взыскания алиментов в долевом отношении к заработку в силу статей 81, 83 СК РФ является наличие постоянной работы и регулярного заработка, однако в судебном заседании было установлено, что Е. не работает, получает пособие по безработице. При этом КУ РК «Центр занятости населения города Элисты» зафиксирован отказ Е. от подходящей работы. С учетом установленного мировой судья пришел правильно к выводу об отсутствии правовых оснований для изменения размера взыскиваемых с истца алиментов.

В ряде случаев суды, отказывая в удовлетворении иска об изменении размера алиментов, полагали, что если алименты были присуждены в твердой денежной сумме, то они не могут быть изменены на алименты в долевом отношении к заработку.

Данная позиция является ошибочной, поскольку изменение размера алиментов в порядке, установленном статьей 119 СК РФ, допустимо и в случае, если алименты были присуждены в твердой денежной сумме. Однако в указанном случае истец должен доказать изменение (отсутствие) обстоятельств, послуживших основанием для взыскания алиментов в твердой денежной сумме (статья 83 СК РФ).

Наиболее распространенным обстоятельством, служившим основанием для обращения получателя алиментов в суд с иском об увеличении размера взыскиваемых алиментов в случае, если плательщик алиментов уплачивал алименты на двух и более детей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу, являлось достижение одним из детей совершеннолетия.

Как правило, такие иски удовлетворялись судами.

Например, мировым судьей Суражского района Брянской области рассмотрено гражданское дело по иску Щ.Н. к Щ.С. об увеличении размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетнего ребенка, с 1/6 до 1/4 части всех видов заработка ответчика. Истец мотивировала свои требования тем, что решением мирового судьи с ответчика взысканы алименты на содержание двоих несовершеннолетних детей по 1/6 части всех видов заработка, в настоящее время один из детей достиг совершеннолетия, алиментные обязательства в отношении его прекратились, в связи с чем размер алиментов, взыскиваемых на другого ребенка должен быть увеличен с 1/6 до 1/4 части всех видов заработка плательщика алиментов. Иск был удовлетворен, решение не обжаловалось.

Кроме того, имели место случаи, когда получатели алиментов в целях увеличения размера алиментов обращались с иском в суд о взыскании алиментов в твердой денежной сумме вместо производимого на основании решения суда (либо судебного приказа) взыскания алиментов в долевом отношении к заработку. В обоснование таких требований истцы ссылались на то, что взыскание алиментов в долевом отношении к заработку более не отвечает интересам ребенка, поскольку составляет незначительную сумму, нередко не достигающую даже размера прожиточного минимума на детей, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации, что не позволяет содержать ребенка и обеспечивать его жизненные потребности.

Разрешая такие споры, суды проверяли, действительно ли изменилось материальное, семейное положение сторон, имеются ли иные заслуживающие внимание обстоятельства, являющиеся основанием для изменения размера взыскиваемых алиментов.

Например, решением Центрального районного суда г. Калининграда изменен размер алиментов, взысканных в долях: алименты установлены в твердой денежной сумме в размере 7 000 руб., что составляло 1,14 доли величины прожиточного минимума для детей в Калининградской области.

Обращаясь с данным иском в суд, истец ссылалась на то, что доход, из которого исчислены алименты, не соответствует действительному материальному положению ответчика. Кроме того, перечисляемые ответчиком на дочь алименты в размере 1/4 части всех видов его заработка и (или) иного дохода не превышают 1500 руб., что не соответствует прежнему уровню обеспечения дочери.

Согласно сведениям межрайонной ИФНС по г. Калининграду доход ответчика составил 6 500 руб. в месяц. Между тем судом установлено, что ответчик, являясь индивидуальным предпринимателем, арендует нежилое помещение, которое используется им для розничной торговли, при этом ежемесячный размер арендной платы значительно превышает размер его дохода. Кроме того, ответчиком получены значительные денежные средства от продажи 1/2 доли принадлежащего ему на праве собственности земельного участка. Самим ответчиком также не оспаривалось, что ежемесячно он несет расходы, превышающие размер его дохода. С учетом указанных обстоятельств суд обоснованно пришел к выводу о том, что установленный доход ответчика не соответствует его действительному материальному положению. Изменяя размер алиментов, суд также исходил из необходимости сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения. С таким решением суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении дел об увеличении либо об уменьшении размера алиментов в связи с изменением материального или семейного положения сторон после установления в судебном порядке размера алиментов некоторые суды ошибочно руководствовались пунктом 2 статьи 81 СК РФ.

В данном случае необходимо руководствоваться статьей 119 СК РФ, поскольку именно этой нормой определены основания для изменения или освобождения от уплаты алиментов, размер которых установлен в судебном порядке. Что же касается пункта 2 статьи 81 СК РФ, то он регулирует возможность уменьшения или увеличения размера долей, установленных пунктом 1 статьи 81 СК РФ, при первоначальном определении судом размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних в судебном порядке.

IX. Освобождение от уплаты задолженности по алиментам или об уменьшении этой задолженности (статья 114 СК РФ)

В силу пункта 1 статьи 114 СК РФ освобождение от уплаты задолженности по алиментам или уменьшение этой задолженности при уплате алиментов по соглашению сторон возможно по взаимному согласию сторон, за исключением случаев уплаты алиментов на несовершеннолетних детей.

Согласно пункту 2 указанной статьи суд вправе по иску лица, обязанного уплачивать алименты, освободить его полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам, если установит, что неуплата алиментов имела место в связи с болезнью этого лица или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам.

При разрешении дел по искам об освобождении от уплаты задолженности по алиментам или об уменьшении такой задолженности суды учитывали положения указанной нормы и принимали решение, исходя из конкретных обстоятельств дела.

В большинстве случаев суды отказывали в удовлетворении требований в связи с недоказанностью истцами наличия обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 114 СК РФ.

Принимая решение об удовлетворении иска, к уважительным причинам неуплаты алиментов суды, в частности, относили прохождение срочной военной службы лицом, обязанным уплачивать алименты, а также нетрудоспособность плательщика алиментов. При этом суды освобождали такое лицо полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам при условии, если тяжелое материальное и семейное положение препятствовало ему погасить образовавшуюся задолженность.

Например, решением мирового судьи Каларского района Забайкальского края истец частично освобожден от уплаты задолженности по алиментам на несовершеннолетнюю дочь. При этом судья исходил из факта получения истцом тяжелой травмы, длительной нетрудоспособности и отсутствия в связи с этим возможности выплачивать алименты в период лечения. С учетом документов о тяжести заболеваний истца, сроке реабилитации, факта его учета в Центре занятости суд апелляционной инстанции согласился с выводом мирового судьи о частичном уменьшении размера задолженности.

По ряду дел суды необоснованно освобождали должников от уплаты задолженности по алиментам, признавая в качестве уважительной причины неуплаты алиментов отбывание наказания должниками в местах лишения свободы, без исследования иных юридически значимых для разрешения данного вопроса обстоятельств.

Полагаем правильной практику тех судов, которые исходят из того, что наличие задолженности, образовавшейся в период отбывания должником по алиментам наказания в местах лишения свободы, не является безусловным основанием для его освобождения полностью или в части от уплаты задолженности по алиментам.

В указанном случае суду необходимо исследовать иные обстоятельства, в частности привлекался ли такой плательщик алиментов в период отбывания наказания к оплачиваемому труду, не отказывался ли он от работы без уважительных причин, принимал ли он меры к погашению задолженности после отбывания наказания, а также не имеется ли объективных причин, делающих невозможным погашение им задолженности после освобождения из мест лишения свободы (например, наступление инвалидности, препятствующей трудовой деятельности, и т.д.).

В качестве примера можно привести дело по иску Т. об освобождении от уплаты задолженности по алиментам, рассмотренное мировым судьей Советского района г. Орла.

При рассмотрении данного дела судья принял во внимание, что истец не представил доказательств, свидетельствующих о наличии уважительных причин, по которым он не работал в местах отбывания наказания. Кроме того, судья также учел, что истец трудоспособен, инвалидности не имеет, после освобождения из мест лишения свободы на учете как безработный не состоит, занимается ремонтом автомашин и имеет ежемесячный доход. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судья обоснованно мотивировал свои выводы тем, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих наличие одновременно двух условий, необходимых для освобождения его от уплаты задолженности по алиментам согласно пункту 2 статьи 114 СК РФ (неуплата алиментов имела место в связи с болезнью этого лица или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам).

В некоторых случаях плательщик алиментов просил освободить его от уплаты задолженности по алиментам, ссылаясь на то, что фактически задолженности по алиментам не имеется, поскольку она начислена за период, когда ребенок проживал вместе с ним и находился на его иждивении, в силу чего в указанный период он не обязан был уплачивать алименты на этого же ребенка.

В указанной ситуации суды, в частности, проверяли, за какой период образовалась задолженность, с какого момента ребенок стал проживать совместно с данным родителем, а также какими обстоятельствами было обусловлено такое проживание.

Например, при рассмотрении мировым судьей г. Муравленко Ямало-Ненецкого автономного округа дела по иску Д. к Г. об освобождении от уплаты задолженности по алиментам было установлено, что вступившим в законную силу решением Муравленковского городского суда место жительства ребенка определено с его отцом Д. После вынесения указанного решения ребенок стал проживать с истцом и находился на полном его обеспечении. Поскольку истец не обратился своевременно в суд с заявлением о прекращении взыскания с него алиментов в пользу Г., а самостоятельно прекратил выплаты, у него образовалась задолженность по алиментам. Учитывая названные обстоятельства, мировой судья принял правильное решение об освобождении Д. от уплаты указанной задолженности по алиментам. Решение мирового судьи ответчиком не обжаловалось.

Между тем имели место случаи, когда суды необоснованно освобождали плательщика алиментов от уплаты задолженности по алиментам по мотиву проживания ребенка вместе с ним.

Так, мировым судьей г. Великие Луки Псковской области М. был частично освобожден от уплаты задолженности по алиментам на несовершеннолетнего сына за период с 1 июня по 31 августа 2011 г. К уважительной причине для частичного освобождения от уплаты задолженности по алиментам мировой судья отнес факт проживания несовершеннолетнего ребенка в указанный период с отцом и неучастие матери в содержании ребенка в тот же период.

Апелляционным определением Великолукского городского суда решение в этой части отменено с принятием нового решения. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что временное

нахождение сына с отцом в период летних каникул не является основанием для освобождения должника от задолженности по алиментам.

Полагаем, что такой вывод суда апелляционной инстанции является правильным.

Обобщение судебной практики показало, что вопрос об освобождении от уплаты задолженности по алиментам в тех случаях, когда из актовой записи о рождении ребенка исключались сведения об отце ребенка, уплачивающем алименты на этого ребенка, разрешались судами по-разному.

Некоторые суды полагали, что в указанном случае должник подлежит безусловному освобождению не только от уплаты алиментов, но и от уплаты задолженности по алиментам, поскольку установлен факт того, что он не является отцом ребенка.

Другие суды разрешали этот вопрос с учетом конкретных обстоятельств дела.

Например, в одном случае суд, установив, что в отношении истца имеется вступившее в законную силу решение суда, которым установлено, что он не является отцом ребенка, освободил его от уплаты задолженности по алиментам на этого ребенка с учетом того, что о вынесении в 2005 году судебного приказа о взыскании алиментов и о наличии задолженности по уплате алиментов истец не знал длительное время (до апреля 2012 года). Кроме того, суд принял во внимание материальное и семейное положение истца (постоянной работы не имеет, вступил в новый брак и на его иждивении находятся двое несовершеннолетних детей).

В другом случае суд также освободил истца от уплаты задолженности по алиментам, при этом принял во внимание, что в период образования задолженности он тяжело болел, регулярно проходил амбулаторное и стационарное лечение, впоследствии ему была установлена инвалидность.

Полагаем, что при разрешении данных споров следует руководствоваться следующим.

Статьей 13 ГПК РФ закреплено правило об обязательности судебных постановлений. В соответствии с частями 2 и 3 статьи 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Следовательно, судебное постановление (судебный приказ, решение суда) о взыскании алиментов должно было исполняться лицом, обязанным уплачивать алименты, надлежащим образом до вступления в силу решения суда об исключении его отцовства в отношении ребенка.

Вместе с тем, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела (причины образования задолженности, материальное и семейное положение должника, наличие либо отсутствие со стороны взыскателя алиментов - матери ребенка недобросовестных действий, например введение в заблуждение истца в отношении его отцовства, сообщение его ложных сведений, представление подложных документов, послуживших основанием для записи лица в качестве отца ребенка), суд вправе на основании пункта 2 статьи 114 СК РФ принять решение об освобождении должника от уплаты задолженности по алиментам.

Х. Ответственность за несвоевременную уплату алиментов (статья 115 СК РФ)

В соответствии со статьей 115 СК РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением.

При образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Получатель алиментов вправе также взыскать с виновного в несвоевременной уплате алиментов лица, обязанного уплачивать алименты, все причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств убытки в части, не покрытой неустойкой.

При разрешении споров, связанных со взысканием с плательщика алиментов неустойки на основании статьи 115 СК РФ, суды учитывали разъяснения, содержащиеся в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, о том, что предусмотренная пунктом 2 статьи 115 СК РФ ответственность лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, за несвоевременную уплату алиментов (уплата неустойки, возмещение убытков) наступает в случае образования задолженности по вине плательщика алиментов. Такая ответственность не может быть возложена на плательщика, если задолженность по алиментам образовалась по вине других лиц, в частности, в связи с несвоевременной выплатой заработной платы, задержкой или неправильным перечислением алиментных сумм банками и т.п.

Разрешая споры, суды проверяли, имелась ли у ответчика задолженность по уплате алиментов, выясняли причины неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по уплате алиментов, а также наличие либо отсутствие его вины в неуплате или несвоевременной уплате алиментов.

При отсутствии вины плательщика алиментов суды отказывали в удовлетворении иска о взыскании неустойки.

Например, при рассмотрении мировым судьей Камчатского края дела по иску А.М. к Министерству обороны Российской Федерации и к А.С. о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов было установлено, что алименты на ребенка не были уплачены своевременно вследствие утраты исполнительного листа работодателем А.С., обязанным ежемесячно удерживать алименты из денежного довольствия истца. Учитывая отсутствие вины А.С. в несвоевременной выплате алиментов, судья обоснованно отказал в иске А.М. к А.С. о взыскании неустойки.

Этим же решением мирового судьи обоснованно отказано и в удовлетворении требования А.М. к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании неустойки, поскольку неустойка, предусмотренная пунктом 2 статьи 115 СК РФ, является специальной мерой семейно-правовой ответственности и может быть взыскана лишь с лица, обязанного уплачивать алименты.

В некоторых случаях должники ссылались на отсутствие своей вины в неуплате алиментов ввиду отбывания наказания в местах лишения свободы.

При разрешении таких споров суды так же, как и при рассмотрении дел об освобождении от уплаты задолженности по алиментам, проверяли, имел ли осужденный возможность в указанный период трудиться.

Так, мировой судья Калининградской области взыскал с Б. в пользу взыскателя А. неустойку за период с 19 октября 2010 г. по 11 октября 2013 г. за несвоевременную уплату алиментов на несовершеннолетнего сына.

Суд отклонил доводы ответчика о том, что причина образования задолженности является уважительной, поскольку он отбывал наказание в местах лишения свободы по приговору суда и в связи с этим не мог работать и выплачивать алименты. Как установлено судом, ответчик в период отбывания наказания привлекался к оплачиваемому труду, однако без уважительных причин от работы отказался. Сам Б. при рассмотрении дела пояснил, что он решил не работать, а получить образование. С учетом установленного суд правильно пришел к выводу о виновном неисполнении ответчиком обязанностей по уплате алиментов. Решение суда в апелляционном порядке не обжаловалось.

Как показало обобщение судебной практики, при рассмотрении данной категории дел ответчики нередко ссылались на явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств по своевременной уплате алиментов и просили суд уменьшить размер неустойки, применив положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

По абсолютному большинству дел суды такую позицию признавали несостоятельной и исходили из того, что уменьшение размера неустойки за несвоевременную уплату алиментов, взысканных судом, на основании статьи 333 ГК РФ не допускается. При этом суды учитывали соответствующие разъяснения, содержащиеся в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2012 г., о том, что особенности алиментных обязательств исключают возможность применения статьи 333 ГК РФ к возникающей в соответствии с пунктом 2 статьи 115 СК РФ ответственности должника за их ненадлежащее исполнение. Неустойка, установленная пунктом 2 статьи 115 СК РФ, является специальной мерой семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав нуждающихся членов семьи на получение содержания, и взыскивается в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки процентов. Уменьшение неустойки положениями статьи 115 СК РФ не предусмотрено.

По ряду дел суды необоснованно удовлетворяли требование о снижении размера неустойки по мотиву явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательств по своевременной уплате алиментов. Такие судебные постановления отменялись вышестоящими судами в случае их обжалования.

В связи с этим следует отметить, что, удовлетворяя названные иски, суды зачастую неправильно исчисляют размер неустойки.

Так, согласно справке Пензенского областного суда при проведении данным областным судом обобщения судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на детей, было установлено, что судами области исчисление неустойки нередко производится путем умножения общей суммы алиментной задолженности на одну вторую процента и на общее количество дней просрочки. В этом случае сумма неустойки, как правило, превышает сумму долга по алиментам, на которую начисляется неустойка. По мнению Пензенского областного суда, указанный расчет нельзя признать правильным, с чем следует согласиться.

При исчислении неустойки необходимо учитывать, что обязанность по уплате алиментов носит ежемесячный характер, и следовательно, неустойку за неуплату алиментов необходимо определять по каждому просроченному месячному платежу, исходя из суммы этого платежа и количества дней его просрочки, определяемого на день вынесения решения суда о взыскании неустойки.

В ходе обобщения судебной практики выявлены случаи, когда истцы наряду с требованием о взыскании неустойки за невыплату алиментов, заявляли также требование о компенсации морального вреда. Суды правильно отказывали в компенсации морального вреда на том основании, что действующим Семейным кодексом Российской Федерации не предусмотрена компенсация морального вреда за невыплату алиментов.

XI. Споры, связанные с изменением или с расторжением
соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних
детей, а также о признании его недействительным (статьи 101, 102 СК РФ)

Изучение судебной практики показало, что споры об изменении или о расторжении соглашений об уплате алиментов на несовершеннолетних детей либо о признании их недействительными составляют незначительную часть от всего количества дел, касающихся взыскания алиментов на детей.

Требования об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов заявлялись как плательщиками алиментов, так и получателями алиментов.

В обоснование своих требований плательщики алиментов, как правило, указывали на изменение материального и семейного положения: вступление в брак и рождение детей, нахождение новой супруги в отпуске по уходу за ребенком, увольнение с работы, снижение заработной платы.

Наиболее часто основаниями для обращения получателей алиментов с требованиями об изменении соглашения или о расторжении соглашения являлось изменение материального положения плательщика алиментов в лучшую сторону либо нерегулярность производимых им выплат, недостаточность установленной соглашением суммы алиментов.

Разрешая указанные требования, суды учитывали положения статьи 101 СК РФ.

Вопрос о том, действительно ли имеет место существенное изменение материального или семейного положения сторон (пункт 4 статьи 101 СК РФ), в силу которых допустимо изменение или расторжение соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, разрешался судами с учетом обстоятельств, аналогичных тем, которые принимались судами во внимание при применении статьи 119 СК РФ.

Споры об изменении соглашения об уплате алиментов, как правило, касались установления иного размера алиментов, способа и порядка их уплаты и в целом разрешались судами правильно.

Так, решением мирового судьи Октябрьского района г. Барнаула, оставленным без изменения апелляционным определением Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края, обоснованно отказано в удовлетворении иска Ч. об изменении соглашения об уплате алиментов путем установления в нем условия о перечислении 50% сумм алиментов на счет, открытый на имя несовершеннолетнего в банке, поскольку доводы истца о том, что ответчик использует перечисленные им суммы алиментов не в интересах ребенка, в ходе судебного разбирательства своего подтверждения не нашли. При этом судом правильно принято во внимание то обстоятельство, что размер алиментов, выплачиваемый истцом по соглашению с ответчиком, не является значительным.

В судебной практике имели место случаи, когда суды необоснованно отказывали в удовлетворении исков об изменении соглашения об уплате алиментов.

Например, апелляционным определением Шарьинского районного суда Костромской области отменено решение мирового судьи г. Шарьи Костромской области об отказе в удовлетворении иска Р. об изменении соглашения об уплате алиментов и принято новое решение, которым исковые требования Р. удовлетворены частично: ежемесячный размер подлежащих уплате алиментов на несовершеннолетних детей определен в сумме 15 000 руб. вместо 40 000 руб., установленных соглашением.

Суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о наличии оснований для изменения соглашения об уплате алиментов, поскольку с момента заключения сторонами алиментного соглашения у истца изменилось материальное положение в связи с прекращением им предпринимательской деятельности. Вместе с тем, принимая во внимание установленные по делу обстоятельства, суд апелляционной инстанции поставил под сомнение довод истца о том, что единственным источником его дохода является заработная плата в незначительном размере (5 300 руб.) и отказал в иске в части взыскания алиментов на детей в размере 1/3 части его заработка. Размер алиментов в твердой денежной сумме определен судом апелляционной инстанции с учетом материального положения истца.

При разрешении судами дел о признании соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей недействительным суды учитывали, что в соответствии с положениями пункта 1 статьи 101 СК РФ в указанном случае подлежат применению нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие признание недействительными гражданско-правовых сделок.

Кроме того, суды применяли положения статьи 102 СК РФ, в которой предусмотрено специальное основание для признания недействительным соглашения об уплате алиментов.

Так, решением Ковдорского районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением Мурманского областного суда, удовлетворен иск О. к С. о признании соглашения об уплате алиментов недействительным, поскольку установленный соглашением размер алиментов был ниже размера алиментов, который истец могла бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке. Данное обстоятельство в силу прямого указания закона (статья 102, пункт 2 статьи 103 СК РФ) является основанием для признания соглашения недействительным.

В другом случае мировым судьей Центрального района г. Новосибирска отказано в удовлетворении требования Ф. о признании соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка

недействительным. При этом судья исходил из того, что оснований для признания соглашения недействительным не установлено. Обстоятельства, на которых истец основывал свои требования (нахождение на его иждивении еще одного несовершеннолетнего ребенка, а также супруги, которая находится в отпуске по уходу за ребенком), существовали на момент заключения соглашения и не могут являться основаниями для признания соглашения об уплате алиментов недействительным. Кроме того, ответчиком были представлены документы, свидетельствующие о том, что материальное и семейное положение истца как на момент заключения соглашения, так и впоследствии является стабильным и позволяет выплачивать алименты в установленном соглашением размере.

С исками о признании соглашения об уплате алиментов недействительным обращались также кредиторы плательщика алиментов. Такие обращения, как правило, основывались на том, что заключенное соглашение в соответствии со статьей 170 ГК РФ является мнимой сделкой.

В случаях установления обстоятельств, свидетельствующих о мнимом характере заключенного соглашения, суды удовлетворяли требования о признании соглашения недействительным.

Например, Альметьевским городским судом Республики Татарстан удовлетворен иск банка к З.Э., З.Р. о признании недействительным соглашения об уплате алиментов. Как установлено в ходе судебного разбирательства, решением этого же суда с ответчика З.Э. в пользу истца в возмещение ущерба взыскано более 56 млн. руб., возбуждено исполнительное производство. После вынесения данного решения ответчики расторгли в судебном порядке брак, а также заключили соглашение об уплате алиментов на ребенка, по условиям которого З.Э. обязалась ежемесячно перечислять З.Р. алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка, оставшегося проживать с ним, в размере 70% ежемесячного дохода. Установив, что фактически ответчики и их несовершеннолетний ребенок проживают совместно и принимая во внимание другие обстоятельства дела, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что соглашение об уплате алиментов является мнимой сделкой, совершенной с целью исключить возможность обращения взыскания на заработную плату, получаемую З.Э.

По другому делу Курчатовским районным судом г. Челябинска также признаны недействительными соглашения об уплате алиментов на трех детей. Данный вывод суда основан на том, что, несмотря на имеющийся долг по кредитному договору (более 600 млн. руб.), ответчики заключили соглашение об уплате алиментов на детей в твердых денежных суммах в значительных размерах (на каждого из трех детей по 300 000 руб. ежемесячно). При этом, как установил суд, фактически эти соглашения не могли быть исполнены, поскольку общая сумма алиментов, подлежащая выплате по ним, превышала заработную плату плательщика алиментов. Суд пришел к выводу о том, что данные соглашения являются мнимыми и привели к нарушению прав истца - банка, так как с учетом приоритетного исполнения алиментных обязательств (статья 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве») создали препятствия к исполнению решения суда о взыскании суммы долга по кредитному договору.

При разрешении споров, связанных с уплатой алиментов по соглашению, суды не всегда учитывали, что пунктом 1 статьи 100 СК РФ установлены обязательные требования к форме соглашения об уплате алиментов (такое соглашение заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению), что приводило к вынесению необоснованного решения.

Например, решением мирового судьи Кировского района Ленинградской области был удовлетворен иск Г. о расторжении соглашения об уплате алиментов, оформленного в форме обязательства о выплате им ежемесячно на содержание дочери твердой денежной суммы. Определением суда апелляционной инстанции указанное решение мирового судьи отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска, поскольку, как установил суд апелляционной инстанции, соглашение между сторонами по правилам статей 99 и 100 СК РФ заключено не было.

ХII. Вынесение судами частных определений (статья 226 ГПК РФ)

Обобщение судебной практики показало, что по ряду дел в случае выявления нарушения законности судьи, руководствуясь статьей 226 ГПК РФ, реагировали на данные нарушения путем вынесения частных определений.

Частные определения выносились:

в адрес органов опеки и попечительства (в связи с несвоевременным принятием мер по защите прав и интересов несовершеннолетнего ребенка; длительным непредставлением органом опеки и попечительства заключения по делу, а впоследствии представлением немотивированного заключения);

в адрес администраций школ и образовательных учреждений среднего профессионального образования (в связи с несвоевременным информированием органов опеки и попечительства о детях, оставшихся без попечения родителей);

в адрес органов полиции (в целях принятия мер к устранению недостатков в работе инспекций по делам несовершеннолетних, выявленных при рассмотрении дел о лишении родительских прав и взыскании алиментов);

в адрес руководителей государственных инспекций труда в субъектах Российской Федерации (в связи с установленными нарушениями работодателем в отношении работников, являющихся

плательщиками алиментов, норм Трудового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», Налогового кодекса Российской Федерации);

в адрес руководителей службы судебных приставов-исполнителей (в связи с бездействием в осуществлении обязанностей по исполнению требований исполнительного документа о взыскании алиментов; отсутствием контроля и надлежащей организации ведения исполнительных производств; незаконным прекращением исполнительного производства; утерей судебного приказа о взыскании алиментов; длительным неисполнением запроса мирового судьи о предоставлении сведений о размере задолженности по алиментам либо неправильным представлением расчета задолженности по алиментам), а также в адрес других органов, организаций и должностных лиц.

Полагаем необходимым обратить внимание судей на то, что факты нарушения законности, выявленные при разрешении дел, связанных со взысканием алиментов на детей, не должны оставаться без соответствующего реагирования (статья 226 ГПК РФ).

Конвенцией о правах ребенка, принятой 44-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 года (ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 года № 1559-1), провозглашено, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания (абзац шестой преамбулы Конвенции).

Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ) в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка к основным началам (принципам) семейного законодательства относит принцип приоритета семейного воспитания ребенка (пункт 3 статьи 1) и закрепляет право каждого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно (пункт 2 статьи 54). Правовой институт усыновления является одной из основных гарантий соблюдения этого важнейшего права ребенка в случае утраты им родительского попечения.

Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам об усыновлении (удочерении) детей, Пленум отмечает, что суды России в основном правильно, с соблюдением требований статей 124 - 144, 165 Семейного кодекса Российской Федерации и статей 269 - 275 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, рассматривают дела данной категории.

Вместе с тем в связи с введением в действие с 1 февраля 2003 года Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), а также с внесением изменений в семейное законодательство в судебной практике возникли вопросы, требующие разрешения.

Учитывая это, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего отношения по усыновлению (удочерению) детей, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Дела об усыновлении (удочерении) ребенка (далее - усыновление) гражданами Российской Федерации (кроме постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации) подсудны районным судам по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка (часть 1 статьи 269 ГПК РФ).

Если лицами, желающими усыновить ребенка - гражданина Российской Федерации, являются граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации, то дела об усыновлении ими ребенка подсудны соответственно верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка (часть 2 статьи 269 ГПК РФ). В указанные суды также подают заявления иностранные граждане или лица без гражданства, в том числе и в случаях, когда они постоянно проживают на территории Российской Федерации, поскольку частью 2 статьи 269 ГПК РФ для названных лиц не предусмотрена возможность изменения родовой подсудности дел об усыновлении в зависимости от их места жительства. Если данные лица состоят в браке с гражданами Российской Федерации, с которыми постоянно проживают на территории Российской Федерации, и желают усыновить (удочерить) пасынка (падчерицу), являющегося гражданином Российской Федерации, либо желают совместно с мужем (женой) усыновить иного ребенка - гражданина Российской Федерации, то учитывая, что ГПК РФ не устанавливает специальной подсудности таких дел, она определяется исходя из общих правил. Поскольку одним из усыновителей является иностранный гражданин либо лицо без гражданства, эти дела также подсудны соответственно верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа по месту жительства ребенка (часть 2 статьи 269 ГПК РФ).

2. При принятии заявления об усыновлении судьей с учетом специфики дел данной категории необходимо проверять, отвечают ли форма и содержание такого заявления как общим требованиям, предъявляемым статьей 131 ГПК РФ к исковому заявлению, так и требованиям статьи 270 ГПК РФ о необходимости указать в заявлении об усыновлении сведения о самих усыновителях, о детях, которых они желают усыновить, о наличии у них братьев и сестер, об их родителях, просьбу о возможных изменениях в актовой записи о рождении усыновляемых детей, а также обстоятельства, обосновывающие просьбу усыновителей, и подтверждающие их доказательства с приложением к заявлению необходимых документов, перечень которых содержится в статье 271 ГПК РФ.

Заявление об усыновлении ребенка не подлежит оплате государственной пошлиной, так как в силу подпункта 14 пункта 1 статьи 333.36 части второй Налогового кодекса Российской Федерации усыновители освобождены от ее уплаты по делам данной категории.

3. Судам следует иметь в виду, что в силу статьи 273 ГПК РФ дела об усыновлении ребенка должны рассматриваться с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, а также ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет.

Вместе с тем, если по состоянию здоровья ребенок, достигший возраста четырнадцати лет, не может явиться в судебное заседание (например, ребенок является инвалидом с детства и ограничен в передвижении), суд с учетом интересов ребенка может выяснить его мнение относительно усыновления по месту его нахождения.

Исходя из положений пункта 2 статьи 132 СК РФ суд вправе рассмотреть дело без участия ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, и без получения его согласия на усыновление, если до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем.

Наличие у заявителя представителя, надлежащим образом уполномоченного на ведение дела в суде, не освобождает лицо, желающее усыновить ребенка, от обязанности явиться в суд. Представители по делам данной категории вправе без личного участия доверителя производить действия вне стадии судебного разбирательства, в частности собрать и представить необходимые доказательства, при подготовке дела к судебному разбирательству давать судье пояснения по существу заявления, по требованию судьи представлять дополнительные доказательства, ставить вопрос об оказании помощи в истребовании письменных и вещественных доказательств и т.п.

При решении вопроса о допустимости участия в деле переводчика суду следует выяснить место его работы, жительства, обстоятельства знакомства с заявителями, а также не является ли он бывшим либо действующим работником органа опеки и попечительства или учреждений, в которых воспитываются дети, подлежащие усыновлению. Установление данных обстоятельств необходимо для того, чтобы не допустить фактов незаконной посреднической деятельности лиц в процедуре усыновления детей (статья 126.1 СК РФ). В случае установления указанных фактов, а также при наличии иных оснований для отвода суд может по своей инициативе решить вопрос об отводе переводчика (статьи 16, 18, 19 ГПК РФ).

4. Поскольку в соответствии со статьей 273 ГПК РФ в необходимых случаях к участию в деле могут быть привлечены родители ребенка, другие заинтересованные лица, в частности родственники ребенка, учреждение, в котором находится ребенок, и сам ребенок в возрасте от десяти до четырнадцати лет, при подготовке дела к судебному разбирательству судье следует решить вопрос о привлечении к участию в деле указанных лиц для того, чтобы дело об усыновлении было рассмотрено максимально в интересах ребенка.

Решая вопрос о необходимости вызова в судебное заседание несовершеннолетнего в возрасте от десяти до четырнадцати лет, судье следует руководствоваться положениями статьи 12 Конвенции о правах ребенка и статьи 57 СК РФ, согласно которым ребенок вправе быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего его интересы. Исходя из указанных норм суд может также опросить в судебном заседании ребенка в возрасте младше десяти лет, если придет к выводу о том, что ребенок способен сформулировать свои взгляды по вопросам, касающимся его усыновления. При наличии оснований полагать, что присутствие ребенка в суде может оказать на него неблагоприятное воздействие, суд выясняет по этому поводу мнение органа опеки и попечительства.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

5. В порядке подготовки дела об усыновлении к судебному разбирательству судье в каждом случае надлежит истребовать от органа опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка заключение об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам усыновляемого ребенка с указанием сведений о факте личного общения усыновителей (усыновителя) с усыновляемым ребенком (часть 1 статьи 272 ГПК РФ, пункт 2 статьи 125 СК РФ). При этом следует учитывать, что, исходя из положений пункта 2 статьи 125 СК РФ и части 1 статьи 272 ГПК РФ, такое заключение также требуется и в случае усыновления ребенка отчимом или мачехой.

К заключению органа опеки и попечительства должны быть приложены документы, перечисленные в части 2 статьи 272 ГПК РФ.

Обратить внимание судей на то, что состояние здоровья усыновляемого ребенка должно быть подтверждено не справкой медицинского учреждения или врача, а медицинским заключением экспертной медицинской комиссии органа управления здравоохранением субъекта Российской Федерации о состоянии здоровья, физическом и умственном развитии усыновляемого ребенка.

При исследовании представленных органом опеки и попечительства документов судье необходимо проверить, выданы ли они компетентными органами (лицами) и заверены ли они соответствующими подписями и печатями.

Если судьей будет установлено, что к заключению органа опеки и попечительства приложены не все необходимые документы либо заключение или документы не отвечают требованиям, предъявляемым к ним, то ему следует истребовать надлежащие заключение и документы от органа опеки и попечительства.

6. В целях обеспечения охраняемой законом тайны усыновления (статья 139 СК РФ) суд в соответствии со статьей 273 ГПК РФ рассматривает все дела данной категории в закрытом судебном заседании, включая объявление решения. В этих же целях участвующие в рассмотрении дела лица должны быть предупреждены о необходимости сохранения в тайне ставших им известными сведений об усыновлении, а также о возможности привлечения к уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, в случаях, предусмотренных в статье 155 УК РФ, что отражается в протоколе судебного заседания и подтверждается подписями указанных лиц.

Учитывая, что рассмотрение дела об усыновлении в закрытом судебном заседании обязательно в силу закона (статья 273 ГПК РФ), судья принимает решение о его слушании в закрытом заседании уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и указывает об этом в определении о назначении дела к судебному разбирательству (статья 153 ГПК РФ). В этом определении необходимо сделать ссылку на статью 273 ГПК РФ.

О рассмотрении дела в закрытом судебном заседании указывается в протоколе судебного заседания, а также в решении суда.

7. Учитывая, что заявление лица, желающего усыновить ребенка, в соответствии с пунктом 1 статьи 125 СК РФ рассматривается в порядке особого производства по правилам, предусмотренным главой 29 ГПК РФ, и это лицо приобретает права законного представителя ребенка лишь в случае удовлетворения судом его просьбы об усыновлении ребенка и только после вступления решения в законную силу (часть 2 статьи 274 ГПК РФ), не могут быть рассмотрены одновременно с заявлением об усыновлении требования заявителя о защите имущественных прав ребенка, например, о праве собственности ребенка на движимое и (или) недвижимое имущество, перешедшее ему в собственность по договору дарения, в порядке наследования либо приватизации жилья.

8. При рассмотрении заявления об усыновлении необходимо проверять, не имеется ли оснований, установленных статьями 127 и 128 СК РФ, исключающих для заявителя возможность быть усыновителем.

При этом суду, в частности, следует иметь в виду, что:

а) усыновителями не могут быть несовершеннолетние лица, даже в случае приобретения ими полной дееспособности (статьи 21, 27 ГК РФ), поскольку пунктом 1 статьи 127 СК РФ установлен возрастной ценз для приобретения права быть усыновителем;

б) в соответствии с пунктом 1 статьи 128 СК РФ разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком должна быть, как правило, не менее шестнадцати лет. При усыновлении ребенка его отчимом (мачехой) наличие такой разницы в возрасте не требуется (пункт 2 статьи 128 СК РФ).

По причинам, признанным судом уважительными (например, если ребенок испытывает чувство привязанности к лицу, желающему его усыновить, считает его своим родителем и т.п.), указанная разница в возрасте может быть сокращена при условии, что такое сокращение позволит усыновителю обеспечить ребенку полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие (пункт 2 статьи 124, пункт 1 статьи 128 СК РФ);

в) не могут быть усыновителями лица, которые на момент усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживают усыновители (абзац восьмой пункта 1 статьи 127 СК РФ). Данное ограничение не распространяется на отчима (мачеху) усыновляемого ребенка (пункт 1.2 статьи 127 СК РФ).

При рассмотрении конкретного дела суд в соответствии с пунктом 1.1 статьи 127 СК РФ вправе отступить от положений, закрепленных в абзаце восьмом пункта 1 статьи 127 СК РФ, относительно дохода усыновителя, если он с учетом интересов ребенка и других заслуживающих внимания обстоятельств придет к выводу о необходимости удовлетворения заявления об усыновлении (например, ребенка усыновляет его родственник; до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем; усыновитель проживает в сельской местности и имеет подсобное хозяйство). Мотивы, по которым суд пришел к такому выводу, должны быть отражены в решении суда (часть 4 статьи 198 ГПК РФ);

г) решая вопрос о том, не будет ли состояние здоровья заявителя, желающего усыновить ребенка, препятствовать надлежащему осуществлению им родительских прав, необходимо учитывать, что Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 117. Порядок медицинского освидетельствования лиц, желающих усыновить детей, оставшихся без попечения родителей, устанавливается Министерством здравоохранения Российской Федерации (абзац седьмой пункта 1 статьи 127 СК РФ);

д) усыновителями не могут быть лица, не прошедшие психолого-педагогическую и правовую подготовку (далее - подготовка кандидатов в приемные родители) в порядке, установленном пунктом 4 статьи 127 СК РФ (абзац тринадцатый пункта 1 статьи 127 СК РФ).

Данное ограничение не распространяется на близких родственников ребенка, отчима (мачеху) ребенка, лиц, которые являются или являлись усыновителями и в отношении которых усыновление не было отменено, и лиц, которые являются или являлись опекунами (попечителями) детей и которые не были отстранены от исполнения возложенных на них обязанностей (абзац тринадцатый пункта 1 статьи 127 СК РФ, пункт 1.2 статьи 127 СК РФ).

При определении круга лиц, относящихся к близким родственникам усыновляемого ребенка, суду следует руководствоваться положениями абзаца третьего статьи 14 СК РФ, согласно которым близкими родственниками являются родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушки, бабушки и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры.

В соответствии с пунктом 1.1 статьи 127 СК РФ суд с учетом интересов ребенка, а также иных заслуживающих внимания обстоятельств (например, с учетом полученного заявителем педагогического, психолого-педагогического образования, опыта работы по воспитанию, обучению, социальной адаптации детей в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) вправе отступить от положений, установленных абзацем тринадцатым пункта 1 статьи 127 СК РФ. Мотивы, по которым суд пришел к такому выводу, должны быть отражены в решении суда (часть 4 статьи 198 ГПК РФ).

Разрешая вопрос о том, надлежащим ли образом заявителем пройдена подготовка кандидатов в приемные родители, необходимо иметь в виду, что такая подготовка осуществляется по программе, которая утверждается органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (пункт 4 статьи 127 СК РФ). Требования, предъявляемые к содержанию программы подготовки кандидатов в приемные родители, включая требование к общей трудоемкости такой программы, а также форма свидетельства о прохождении данной подготовки на территории Российской Федерации утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 августа 2012 года № 623 «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации».

(п. 8 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

9. Если у ребенка имеются родители, то наличие их согласия является обязательным условием усыновления. При усыновлении ребенка несовершеннолетних родителей, не достигших возраста шестнадцати лет, необходимо также согласие их законных представителей, а при их отсутствии - согласие органа опеки и попечительства (пункт 1 статьи 129 СК РФ). Родители могут дать согласие на усыновление ребенка конкретным лицом либо без указания конкретного лица, но только после рождения ребенка (пункт 3 статьи 129 СК РФ).

Согласие родителя на усыновление выявляется органом опеки и попечительства с соблюдением требований, перечисленных в абзаце втором пункта 1 статьи 129 СК РФ, либо может быть выражено непосредственно в суде при рассмотрении дела об усыновлении. При этом следует иметь в виду, что если мать отказалась от ребенка после его рождения и выразила согласие на его усыновление, о чем имеется ее письменное заявление, нотариально удостоверенное или заверенное руководителем организации, в которой находился ребенок, либо органом опеки и попечительства по месту жительства матери, повторного выявления ее согласия на усыновление ребенка в связи с рассмотрением вопроса об усыновлении этого ребенка в судебном порядке не требуется. Однако в указанном случае необходимо проверить, не отозвано ли согласие матери на усыновление ребенка на момент рассмотрения дела в суде (пункт 2 статьи 129 СК РФ).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

Согласие на усыновление, данное родителем в суде, должно быть зафиксировано в протоколе судебного заседания и подписано им лично, а также отражено в решении. При этом необходимо учитывать, что, исходя из приоритета прав родителей на воспитание ребенка, любой из них может до вынесения решения суда отозвать данное им ранее согласие на усыновление, независимо от мотивов, побудивших его сделать это.

Если дети, имеющие родителей (родителя), находятся под опекой (попечительством), в приемных семьях, воспитательных учреждениях, медицинских организациях, учреждениях социальной защиты населения и других аналогичных организациях, то письменное согласие на их усыновление, данное на основании пункта 1 статьи 131 СК РФ опекунами (попечителями), приемными родителями, руководителями организаций, в которых находятся дети, не исключает необходимости получения согласия родителей на усыновление ребенка, кроме случаев, предусмотренных статьей 130 СК РФ.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

Отказ опекуна (попечителя), приемных родителей или руководителей указанных выше организаций дать согласие на усыновление, в отличие от отказа родителей, не препятствует положительному разрешению судом вопроса об усыновлении, если этого требуют интересы ребенка (пункт 2 статьи 124, пункт 2 статьи 131 СК РФ).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

10. Усыновление ребенка при отсутствии согласия его родителей допустимо лишь в случаях, предусмотренных статьей 130 СК РФ.

При этом необходимо учитывать, что:

признание родителя судом ограниченно дееспособным не дает оснований для усыновления ребенка без согласия такого родителя, поскольку в соответствии со статьей 30 ГК РФ он ограничивается только в имущественных правах;

причины, по которым родитель более шести месяцев не проживает совместно с ребенком, уклоняется от его воспитания и содержания, устанавливаются судом при рассмотрении заявления об усыновлении ребенка на основании исследования и оценки всех представленных доказательств (например, сообщения органов внутренних дел о нахождении родителя, уклоняющегося от уплаты алиментов, в розыске, показаний свидетелей и других допустимых доказательств);

усыновление может быть произведено при отсутствии согласия родителей, если дети были подкинуты, найдены во время стихийного бедствия, а также при иных чрезвычайных обстоятельствах, о чем имеется соответствующий акт, выданный в установленном порядке органами внутренних дел или органом опеки и попечительства, и родители этих детей неизвестны.

11. При рассмотрении заявления об усыновлении ребенка, поданного лицом, состоящим в браке, необходимо иметь в виду, что в соответствии с пунктом 1 статьи 133 СК РФ усыновление возможно только при наличии согласия супруга заявителя.

Исключение составляют случаи, когда судом, рассматривающим заявление об усыновлении, будет установлено, что супруги прекратили семейные отношения, не проживают совместно более года и место жительства супруга заявителя неизвестно. Указанные обстоятельства могут быть установлены средствами доказывания, предусмотренными статьей 55 ГПК РФ, а также вступившим в законную силу решением суда о признании этого супруга безвестно отсутствующим.

Согласие другого супруга на усыновление должно быть выражено в письменной форме и приложено к заявлению об усыновлении (пункт 3 части 1 статьи 271 ГПК РФ). По аналогии со статьей 129 СК РФ (абзац второй пункта 1) подпись супруга на его письменном согласии может быть удостоверена нотариусом, заверена руководителем организации, в которой находится ребенок, либо органом опеки и попечительства по месту производства усыновления ребенка или по месту жительства этого супруга. Удостоверение подписи супруга заявителя в указанном порядке не требуется, если он лично явился в судебное заседание и подтвердил свое согласие на усыновление ребенка.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

12. Согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет, на его усыновление, которое в силу статьи 57 и пункта 1 статьи 132 СК РФ является обязательным условием усыновления, выявляется органом опеки и попечительства и отражается в отдельном документе либо в заключении органа опеки и попечительства об обоснованности и соответствии усыновления интересам ребенка (пункт 15 Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 года № 275). Наличие согласия усыновляемого ребенка на усыновление должно быть проверено судом, а также может быть установлено и самим судом в случае привлечения ребенка к участию в деле (статья 273 ГПК РФ).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

13. Если у ребенка, которого желает усыновить заявитель, имеются братья и сестры, также оставшиеся без попечения родителей, и в отношении их заявителем не ставится вопрос об усыновлении либо этих детей хотят усыновить другие лица, усыновление в соответствии с пунктом 3 статьи 124 СК РФ допустимо лишь в случае, когда это отвечает интересам ребенка (например, дети не осведомлены о своем родстве, не проживали и не воспитывались совместно, находятся в разных организациях для детей-сирот, не могут жить и воспитываться вместе по состоянию здоровья). Поскольку законом (пунктом 3 статьи 124 СК РФ) не установлено, что указанное правило распространяется только на полнородных братьев и сестер, его следует применять и к случаям усыновления разными лицами неполнородных братьев и сестер.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

В целях соблюдения правила, установленного пунктом 3 статьи 124 СК РФ, при рассмотрении дела об усыновлении суду следует выяснять, имеются ли у усыновляемого ребенка братья или сестры, а также подлежат ли они усыновлению на момент рассмотрения данного дела в суде.

14. При рассмотрении дела об усыновлении ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства необходимо иметь в виду следующее:

а) усыновление детей названными гражданами допускается только в случаях, если не представилось возможным передать этих детей на воспитание (усыновление, под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью) в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, или на усыновление родственникам детей независимо от места жительства и гражданства этих родственников (пункт 1 статьи 123, пункт 4 статьи 124 СК РФ). Данные ограничения соответствуют положениям статьи 21 Конвенции о правах ребенка, которой признано, что усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребенком только тогда, когда ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая в состоянии была бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

Учитывая это, при подготовке дела к судебному разбирательству судье необходимо истребовать от органа опеки и попечительства документы, подтверждающие невозможность передачи ребенка на воспитание в семью граждан Российской Федерации или на усыновление родственникам ребенка независимо от гражданства и места жительства этих родственников, документ, подтверждающий наличие

сведений об усыновляемом ребенке в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, а также документы, содержащие информацию о предпринятых органами опеки и попечительства, региональным и федеральным оператором мерах по устройству (оказанию содействия в устройстве) ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семье граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (пункт 7 части 2 статьи 272 ГПК РФ, статья 6 Федерального закона от 16 апреля 2001 года № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»).

При исследовании названных документов следует, в частности, проверить: с какого времени сведения о ребенке находились в федеральном банке данных о детях, правильно ли были указаны сведения о ребенке (о его возрасте, состоянии здоровья и другие), предлагался ли он на воспитание в семье граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление его родственникам и, если предлагался, то по каким причинам указанные лица отказались от принятия ребенка на воспитание в семью (на усыновление, под опеку (попечительство), в приемную семью, патронатную семью). В целях всесторонней проверки указанных обстоятельств суд вправе допросить в качестве свидетелей родственников ребенка, а также лиц, которые знакомы со сведениями о ребенке и отказались от его усыновления или семейного воспитания в иных формах;

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

б) дети, оставшиеся без попечения родителей, могут быть переданы на усыновление иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также гражданам Российской Федерации, постоянно проживающим за пределами территории Российской Федерации, не являющимся родственниками детей, по истечении двенадцати месяцев со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей (пункт 4 статьи 124 СК РФ);

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

в) указанные граждане должны приложить к заявлению об усыновлении документы, перечисленные в части 1 статьи 271 ГПК РФ, в том числе документ о постановке их на учет в государственном банке данных о детях, документ о прохождении в установленном порядке подготовки кандидатов в приемные родители, а также заключение компетентного органа государства, гражданами которого они являются (при усыновлении ребенка лицами без гражданства - государства, в котором эти лица имеют постоянное место жительства), об условиях их жизни и о возможности быть усыновителями, разрешение компетентного органа соответствующего государства на въезд усыновляемого ребенка в это государство и его постоянное жительство на территории этого государства (часть 2 статьи 271 ГПК РФ).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

При исследовании судом заключения об условиях жизни данных граждан и о возможности быть усыновителями, составленного иностранной организацией по усыновлению детей (усыновительным агентством), необходимо проверить, предоставлены ли этой организации полномочия составлять такие заключения от имени компетентного органа соответствующего государства.

В случае представления иностранными гражданами, лицами без гражданства или гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, документов о прохождении подготовки кандидатов в приемные родители на территории государства, в котором они постоянно проживают, суду, в частности, необходимо проверить, была ли осуществлена данная подготовка организациями, полномочными проводить такую подготовку и выдавать соответствующий документ, а также проведена ли она с учетом тематики и в объеме не меньшем, чем это предусмотрено Требованиями к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, утвержденными приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 августа 2012 года № 623. Если суд придет к выводу о том, что указанные лица не прошли надлежащую подготовку на территории иностранного государства, суд вправе отложить разбирательство дела, предоставив данным лицам срок для прохождения подготовки кандидатов в приемные родители на территории Российской Федерации (пункт 4 статьи 127 СК РФ, статья 169 ГПК РФ);

(абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

г) документы усыновителей - граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства должны быть легализованы в установленном порядке, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации или международным договором Российской Федерации, переведены на русский язык, подпись переводчика должна быть удостоверена в консульском учреждении или дипломатическом представительстве Российской Федерации в государстве места жительства указанных лиц либо нотариусом на территории Российской Федерации (пункт 23 Правил ведения государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществления контроля за его формированием и использованием, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2002 года № 217).

В соответствии с частью 5 статьи 71 ГПК РФ иностранные официальные документы признаются в суде письменными доказательствами без их легализации в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации. В частности, легализация документов не требуется в отношениях между государствами - участниками Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных

документов (Гаага, 5 октября 1961 года), вступившей в силу для Российской Федерации с 31 мая 1992 года. Вместо дипломатической или консульской легализации официальных документов в государствах - участниках Конвенции в подтверждение подлинности подписей должностных лиц, печатей или штампов на документе проставляется апостиль компетентным органом государства, в котором этот документ был совершен (статьи 3, 5 Конвенции).

Исследуя представленные заявителями письменные документы и давая оценку их достоверности, суду необходимо обращать внимание на соблюдение порядка проставления апостиля, предусмотренного статьей 4 названной Конвенции, а именно: апостиль проставляется на самом документе или на отдельном листе, скрепляемом с документом, он должен соответствовать образцу, приложенному к указанной Конвенции;

д) в случае представления в суд документов для усыновления ребенка представительством иностранной государственной организации или представительством иностранной некоммерческой организации необходимо иметь в виду, что представительство иностранной государственной организации считается открытым и правомочно осуществлять деятельность по усыновлению детей на территории Российской Федерации со дня выдачи Министерством образования и науки Российской Федерации разрешения на открытие представительства, а представительство иностранной некоммерческой организации правомочно осуществлять указанную деятельность на территории Российской Федерации с даты выдачи Министерством образования и науки Российской Федерации разрешения на осуществление деятельности (пункты 15 и 16 Положения о деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2006 года № 654).

В случае приостановления или прекращения действия названных разрешений либо в иных случаях, исключающих возможность осуществления указанными представительствами деятельности по усыновлению детей на территории Российской Федерации, такие представительства не имеют права представлять в суд документы кандидатов в усыновители, участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении дел об усыновлении детей, а также осуществлять на территории Российской Федерации иную деятельность по представлению интересов кандидатов в усыновители;

(пп. «д» в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

е) при усыновлении детей, являющихся гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства должно применяться не только законодательство государства, гражданином которого является усыновитель (при усыновлении ребенка лицом без гражданства - законодательство государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства на момент подачи заявления об усыновлении), но и в целях защиты интересов детей должно соблюдаться законодательство Российской Федерации, а именно требования статей 124 - 126, статьи 127 (за исключением абзаца восьмого пункта 1), статей 128 и 129, статьи 130 (за исключением абзаца пятого), статей 131 - 133 СК РФ с учетом положений международного договора Российской Федерации о межгосударственном сотрудничестве в области усыновления детей.

Учитывая это, суду необходимо тщательно исследовать заключение компетентного органа государства о возможности заявителей быть усыновителями с целью установления отсутствия каких-либо препятствий для данного лица быть усыновителем (в частности, не имеется ли препятствий в связи с разницей в возрасте усыновителя и усыновляемого; если заявление об усыновлении подано одиноким лицом, то не является ли это обстоятельство по законодательству соответствующего государства препятствием к усыновлению ребенка и т.п.).

В силу пункта 1 статьи 166 СК РФ в целях установления содержания норм иностранного семейного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснениями в Министерство юстиции Российской Федерации и другие компетентные органы Российской Федерации либо привлечь эксперта в области иностранного права. Исходя из абзаца третьего пункта 1 статьи 166 СК РФ и части 3 статьи 272 ГПК РФ суд также вправе предложить заинтересованным лицам представить документы, подтверждающие содержание норм иностранного семейного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, легализованные в установленном порядке (часть 4 статьи 71 ГПК РФ).

Если содержание норм иностранного семейного права, несмотря на предпринятые выше меры, не будет установлено, суд применяет законодательство Российской Федерации (пункт 2 статьи 166 СК РФ);

ж) решая вопрос об отсутствии у заявителей заболеваний, препятствующих им быть усыновителями, суду необходимо руководствоваться Перечнем заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 117.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

При подготовке дела об усыновлении к судебному разбирательству или при рассмотрении его по существу в необходимых случаях судья вправе обязать кандидата в усыновители представить медицинское

заклучение, полученное в порядке, установленном для граждан Российской Федерации (пункт 4 части 1 и часть 2 статьи 271 ГПК РФ);

з) поскольку пункт 2 статьи 125 СК РФ обязывает усыновителей лично познакомиться с усыновляемым ребенком, в ходе судебного разбирательства судье надлежит исследовать обстоятельства общения заявителей с усыновляемым ребенком, убедиться в установлении между ними контакта;

и) в соответствии с пунктом 2 статьи 165 СК РФ не может быть удовлетворено заявление об усыновлении независимо от гражданства усыновителя, а произведенное усыновление подлежит отмене в судебном порядке, если в результате усыновления могут быть нарушены права ребенка, установленные законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

15. В силу пункта 2 статьи 124 СК РФ усыновление допускается только в интересах детей с соблюдением требований абзаца третьего пункта 1 статьи 123 СК РФ, т.е. с учетом этнического происхождения ребенка, принадлежности его к определенной религии и культуре, родного языка, возможности обеспечения преемственности в воспитании и образовании, а также с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие.

Под интересами детей при усыновлении следует, в частности, понимать создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития.

При решении вопроса о допустимости усыновления в каждом конкретном случае суду следует, в частности, выяснять и учитывать нравственные и иные личные качества усыновителя, а также проживающих совместно с ним членов его семьи (обстоятельства, характеризующие их поведение на работе, в быту, факты привлечения к уголовной, административной ответственности и т.п.), состояние здоровья усыновителя и указанных лиц, сложившиеся в семье взаимоотношения, взаимоотношения, возникшие между усыновителем и ребенком, а также отношение к ребенку членов семьи усыновителя. Данные обстоятельства в равной мере должны учитываться при усыновлении ребенка как посторонними лицами, отчимом, мачехой, так и его родственниками.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

Выяснению и проверке подлежат также жилищные условия усыновителя.

(абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

Следует учитывать, что закон не предусматривает каких-либо ограничений для усыновления детей в зависимости от состояния их здоровья. Вместе с тем, если усыновляемый ребенок страдает какими-либо заболеваниями, суду необходимо выяснить, известно ли усыновителям об имеющихся у ребенка заболеваниях, а также смогут ли они обеспечить такому ребенку надлежащий уход и соответствующее лечение.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

16. Если заявитель обратился в суд с просьбой об усыновлении двух или более детей, суд может рассмотреть вопрос об усыновлении этих детей в одном процессе независимо от того, являются ли дети по отношению друг к другу братьями или сестрами.

17. Если с родителя усыновленного ребенка до вынесения решения об усыновлении в судебном порядке взыскивались алименты, он в соответствии с пунктом 2 статьи 120 СК РФ освобождается от их уплаты. Этот вопрос решается судом по просьбе родителя, обязанного уплачивать алименты, по правилам статьи 440 ГПК РФ, предусматривающей порядок прекращения исполнительного производства, поскольку вступившее в законную силу решение суда об усыновлении является безусловным основанием к прекращению выплаты алиментов.

Вместе с тем решение суда об усыновлении не освобождает родителя, с которого в судебном порядке взыскивались алименты, от дальнейшей их уплаты, если при усыновлении ребенка за этим родителем в соответствии с пунктом 3 статьи 137 СК РФ были сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности. В указанном случае все вопросы, связанные с изменением размера взыскиваемых алиментов, освобождением от их уплаты, должны рассматриваться судом в порядке искового производства по заявлению заинтересованных лиц.

18. В резолютивной части решения об усыновлении, которым заявление усыновителей (усыновителя) было удовлетворено, необходимо указать об удовлетворении просьбы заявителей (заявителя) об усыновлении ребенка, о признании ребенка усыновленным конкретными лицами (лицом) с указанием всех данных об усыновленном и усыновителях (усыновителе), необходимых для государственной регистрации усыновления в органах записи актов гражданского состояния, в том числе, о записи усыновителей (усыновителя) в качестве родителей в книге записей рождений, об изменении фамилии, имени, отчества, даты и места рождения ребенка, а также о сохранении личных неимущественных и имущественных прав одного из родителей усыновленного или родственников его умершего родителя, если эти вопросы были положительно разрешены судом по просьбе заявителя либо заинтересованных лиц (часть 1 статьи 274 ГПК РФ).

При наличии исключительных обстоятельств, вследствие которых замедление в исполнении решения об усыновлении может привести к невозможности самого исполнения, суд, исходя из статьи 212 ГПК РФ, вправе по просьбе усыновителей (усыновителя) обратиться к немедленному исполнению,

когда требуется срочная госпитализация усыновленного для проведения курса лечения и (или) оперативного вмешательства и промедление ставит под угрозу жизнь и здоровье ребенка.

19. Поскольку родительские права и обязанности возникают у усыновителей в результате усыновления, а не происхождения от них детей, необходимо иметь в виду, что в случаях уклонения усыновителей от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребления этими правами либо жестокого обращения с усыновленными, а также если усыновители являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией, судом может быть решен вопрос об отмене усыновления (статья 140, пункт 1 статьи 141 СК РФ), а не о лишении или ограничении родительских прав (статьи 69, 70, 73 СК РФ). В указанных случаях согласия ребенка на отмену усыновления не требуется (статья 57 СК РФ).

Суд, исходя из пункта 2 статьи 141 СК РФ, вправе отменить усыновление ребенка и при отсутствии виновного поведения усыновителя, когда по обстоятельствам как зависящим, так и независящим от усыновителя, не сложились отношения, необходимые для нормального развития и воспитания ребенка. К таким обстоятельствам, в частности, можно отнести отсутствие взаимопонимания в силу личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок не ощущает себя членом семьи усыновителя; выявление после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, существенно затрудняющих либо делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых усыновитель не был предупрежден при усыновлении. В указанных случаях суд вправе отменить усыновление исходя из интересов ребенка и с учетом мнения самого ребенка, если он достиг возраста десяти лет (статья 57, пункт 2 статьи 141 СК РФ).

При отмене усыновления не по вине усыновителя данное обстоятельство должно быть отражено в решении суда.

20. Правом требовать отмены усыновления ребенка в соответствии со статьей 142 СК РФ обладают родители ребенка, его усыновители, сам ребенок по достижении им возраста четырнадцати лет, орган опеки и попечительства, а также прокурор.

Если такое требование заявлено усыновителями (усыновителем), надлежащим ответчиком по делу является усыновленный ребенок, защита прав и законных интересов которого осуществляется лицами, указанными в пункте 1 статьи 56 СК РФ.

Заявление об отмене усыновления ребенка рассматривается судом в порядке искового производства с обязательным привлечением к участию в деле органа опеки и попечительства, а также прокурора (пункт 1 статьи 78, пункты 1, 2 статьи 140 СК РФ).

Учитывая, что в соответствии с частью 2 статьи 269 ГПК РФ дела об усыновлении ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства рассматриваются соответственно верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области и судом автономного округа по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка, дела об отмене усыновления ребенка в указанных случаях также должны разрешаться вышеназванными судами.

Отмена усыновления ребенка в соответствии со статьей 144 СК РФ не допускается, если ко времени подачи искового заявления усыновленный ребенок достиг возраста восемнадцати лет, за исключением случаев, когда на отмену усыновления имеется взаимное согласие усыновителя и совершеннолетнего усыновленного, а также его родителей, если они живы, не лишены родительских прав или не признаны судом недееспособными.

21. При отмене усыновления суд должен разрешить вопрос о том, сохраняются ли за ребенком присвоенные ему в связи с его усыновлением имя, отчество и фамилия, имея при этом в виду, что изменение указанных данных в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, возможно только с его согласия (пункт 3 статьи 143 СК РФ).

Исходя из положений статьи 46 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» суду следует также решить вопрос о восстановлении первоначальных сведений о месте и дате рождения ребенка, о его родителях, если эти сведения были изменены по просьбе усыновителей.

22. Судам необходимо иметь в виду, что Семейный кодекс РФ в отличие от Кодекса о браке и семье РСФСР (далее - КоБС РСФСР) (статья 112 КоБС РСФСР) не предусматривает оснований для признания усыновления недействительным. Учитывая это, суд вправе признать недействительным на основании статьи 112 КоБС РСФСР усыновление, произведенное до введения в действие СК РФ в случае, когда решение об усыновлении было основано на подложных документах или когда усыновителем являлось лицо, лишенное родительских прав либо признанное в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, а также при фиктивности усыновления. Усыновление, произведенное с указанными выше нарушениями после введения в действие СК РФ, но до введения в действие судебного порядка усыновления (т.е. с 1 марта по 26 сентября 1996 года), может быть признано судом недействительным, если это отвечает интересам ребенка. Если указанные нарушения были допущены при усыновлении ребенка в судебном порядке, то они могут явиться основанием к отмене судебного решения об усыновлении и к отказу в

удовлетворении заявления об усыновлении, а не для признания усыновления недействительным. Этот вопрос также решается судом исходя из интересов ребенка.

23. Судам необходимо учитывать, что копия решения суда об усыновлении ребенка в течение трех дней со дня вступления решения суда в законную силу должна быть направлена судом в орган записи актов гражданского состояния по месту вынесения решения суда для государственной регистрации усыновления ребенка, а копия решения об отмене усыновления в такой же срок должна быть направлена судом в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации усыновления (часть 3 статьи 274 ГПК РФ, абзац второй пункта 3 статьи 140 СК РФ).

24. Если при рассмотрении дел об усыновлении или об отмене усыновления суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ, либо признаки иных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетнего, он в соответствии с частью 3 статьи 226 ГПК РФ сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия.

(п. 24 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2013 № 37)

25. В связи с принятием настоящего Постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 1997 года № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 года № 22
«О некоторых вопросах рассмотрения судами споров
по оплате коммунальных услуг и жилого помещения,
занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору
социального найма или принадлежащего им на праве собственности»

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, регулирующего отношения по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности, а также учитывая возникающие у судов при рассмотрении данной категории дел вопросы, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2, 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения

1. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на жилище, возможность реализации которого обуславливает в том числе установление доступной платы за жилое помещение определенным категориям граждан (часть 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации).

Граждане, осуществляя право пользования жилым помещением и право получения коммунальных услуг надлежащего качества, несут обязанность по своевременной и полной оплате жилого помещения и предоставленных коммунальных услуг (статья 153 Жилищного кодекса Российской Федерации).

2. Отношения по оплате гражданами жилого помещения и коммунальных услуг регулируются положениями Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), другими федеральными законами (например, Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении», Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»), нормативными правовыми актами, изданными в соответствии с указанными федеральными законами (например, Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354, Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме и Правила изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491).

С учетом положений пункта 9 статьи 13 и пункта 10 части 1 статьи 14 ЖК РФ отношения по оплате жилого помещения и коммунальных услуг могут регулироваться также нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

К полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации в этой области относятся, в частности: установление минимального размера взноса на капитальный ремонт (часть 8.1 статьи 156 ЖК РФ); утверждение нормативов потребления коммунальных услуг, в том числе нормативов накопления твердых коммунальных отходов (часть 1 статьи 157 ЖК РФ).

Органы местного самоуправления, например, вправе устанавливать размер платы за пользование жилым помещением (платы за наем), платы за содержание жилого помещения для нанимателей жилого помещения по договору социального найма и размер платы за содержание жилого помещения для собственников жилых помещений, которые не приняли решение о выборе способа управления многоквартирным домом (часть 3 статьи 156 ЖК РФ).

3. На отношения по предоставлению коммунальных услуг нанимателям жилых помещений по договору социального найма (далее - наниматели), а также собственникам жилых помещений в многоквартирных домах (далее - собственники), использующим жилые помещения для проживания, распространяется Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» в части, не урегулированной специальными законами (часть 4 статьи 157 ЖК РФ).

Процессуальные вопросы

4. Споры, связанные с оплатой гражданами жилого помещения и коммунальных услуг, рассматриваются мировыми судьями, а также иными судами общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства (статьи 22 и 23, главы 11, 12 и 21.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее - ГПК РФ).

5. Требования о взыскании суммы задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, не превышающей пятисот тысяч рублей, подлежат рассмотрению в порядке приказного производства (пункт 1 части 1 статьи 23, часть 1 статьи 121, абзацы десятый и одиннадцатый статьи 122 ГПК РФ).

В случае, если в принятии заявления о вынесении судебного приказа о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг мировым судьей отказано по основаниям, указанным в части 3 статьи 125 ГПК РФ, или судебный приказ, вынесенный по данным требованиям, был отменен (статья 129 ГПК РФ), эти требования могут быть рассмотрены в порядке искового, в том числе упрощенного, производства.

6. При определении родовой подсудности споров, связанных с оплатой жилого помещения и коммунальных услуг нанимателями (собственниками), следует руководствоваться правилами, установленными статьями 23 и 24 ГПК РФ.

Например, иски о перерасчете платы в связи с оказанием коммунальных услуг ненадлежащего качества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, подсудны мировому судье, а иски об определении порядка внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги, как иски, не подлежащие оценке, подсудны районному суду.

7. По общему правилу, требования о взыскании задолженности по оплате нанимателями (собственниками) жилого помещения и коммунальных услуг рассматриваются по месту жительства ответчика (статья 28 ГПК РФ).

Иски нанимателей (собственников) могут также предъявляться в суд по месту жительства или по месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора (часть 7 статьи 29 ГПК РФ).

8. При определении круга лиц, имеющих право на обращение в суд с требованиями, связанными с оплатой гражданами жилого помещения и коммунальных услуг, судам следует учитывать, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением на основании и в порядке, предусмотренном статьей 45 ГПК РФ.

Структура платы за жилое помещение и коммунальные услуги

9. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя, а также собственника включает в себя:

- плату за содержание жилого помещения (плата за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за коммунальные услуги, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме);

- плату за коммунальные услуги (плата за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, газ, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, плата за отведение сточных вод, обращение с твердыми коммунальными отходами (пункты 2, 3 части 1, пункты 1, 3 части 2, часть 4 статьи 154 ЖК РФ).

В случае непосредственного управления многоквартирным домом собственниками помещений в многоквартирном доме, а также в случаях, если собственниками помещений в многоквартирном доме не выбран способ управления таким домом или выбранный способ управления не реализован, плата за коммунальные услуги включает в себя в том числе плату за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме (часть 5 статьи 154 ЖК РФ).

10. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя включает в себя также плату за пользование жилым помещением (плата за наем (пункт 1 части 1 статьи 154 ЖК РФ).

От внесения платы за пользование жилым помещением (платы за наем) освобождаются граждане, признанные в установленном Жилищном кодексе Российской Федерации порядке малоимущими и занимающие жилые помещения по договорам социального найма (часть 9 статьи 156 ЖК РФ).

Нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут быть освобождены от несения расходов по оплате за пользование жилым помещением и иные категории граждан.

11. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника включает в себя также взнос на капитальный ремонт (пункт 2 части 2 статьи 154 ЖК РФ).

12. Наниматели и собственники обязаны вносить плату за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме независимо от факта пользования общим имуществом, например лифтом. Отсутствие письменного договора управления у собственника с управляющей организацией не освобождает его от внесения платы за содержание общего имущества (часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 36, пункт 2 части 1 и пункт 1 части 2 статьи 154, часть 1 статьи 158, часть 1 статьи 162 ЖК РФ).

13. При разрешении споров, связанных с внесением платы за содержание общего имущества в многоквартирном доме, следует исходить из того, что к общему имуществу в многоквартирном доме относится только то имущество, которое отвечает признакам, закрепленным в статье 36 ЖК РФ и пункте 1 статьи 290 ГК РФ.

В частности, в состав общего имущества в многоквартирном доме входит земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, который сформирован и в

отношении которого проведен государственный кадастровый учет в соответствии с требованиями земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности (статья 16 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»).

14. Под содержанием общего имущества в многоквартирном доме следует понимать комплекс работ и услуг, направленных на поддержание этого имущества в состоянии, обеспечивающем соблюдение характеристик надежности и безопасности многоквартирного дома, безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность их имущества, доступность пользования жилыми и (или) нежилыми помещениями, помещениями общего пользования, а также земельным участком, на котором расположен многоквартирный дом, постоянную готовность инженерных коммуникаций, приборов учета и другого оборудования, входящих в состав общего имущества, для предоставления коммунальных услуг.

15. Состав минимального перечня необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме услуг и работ, порядок их оказания и выполнения устанавливаются Правительством Российской Федерации (часть 1.2 статьи 161 ЖК РФ).

Перечень конкретных работ и услуг, выполняемых за счет платы за содержание жилого помещения, условия их оказания и выполнения, а также размер платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме, в котором не созданы товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив, определяется на общем собрании собственников помещений в таком доме. Размер платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме определяется с учетом предложений управляющей организации и устанавливается на срок не менее чем один год (пункт 5 части 2 статьи 44, часть 7 статьи 156 ЖК РФ).

Порядок проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме и порядок обжалования в суд решения, принятого общим собранием собственников помещений в таком доме, установлены статьями 45 и 46 ЖК РФ, а также главой 9.1 ГК РФ.

16. При разрешении споров, связанных с внесением платы за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, услуги и работы по управлению таким домом, следует учитывать, что утвержденный общим собранием собственников размер такой платы не может устанавливаться произвольно, должен обеспечивать содержание общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями законодательства и отвечать требованиям разумности (часть 1 статьи 156 ЖК РФ).

17. Управляющая организация не вправе в одностороннем порядке изменять порядок определения размера платы за содержание жилого помещения и начислять плату за содержание жилого помещения в размере, превышающем размер такой платы, определенный в соответствии с заключенным договором управления многоквартирным домом (часть 7 статьи 156, части 1, 2, 3 и 8 статьи 162 ЖК РФ, пункт 1 статьи 310, пункт 1 статьи 432, статьи 450 - 453 ГК РФ).

18. Решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме об утверждении существенного условия договора управления многоквартирным домом о порядке определения размера платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме, признанное недействительным решением суда, не подлежит применению. В этом случае плата за содержание жилого помещения подлежит перерасчету исходя из порядка определения размера платы, определяемого в соответствии с прежними условиями договора управления многоквартирным домом (часть 7 статьи 156, части 1, 2, 3 статьи 162 ЖК РФ).

19. Размер платы за пользование жилым помещением (платы за наем) устанавливается в зависимости от качества и благоустройства жилого помещения, месторасположения дома и определяется исходя из занимаемой общей площади жилого помещения (части 2 и 4 статьи 156 ЖК РФ).

Размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии - из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, по тарифам, установленным органами государственной власти субъектов Российской Федерации, в порядке, предусмотренном федеральным законом, или органом местного самоуправления в случае наделения его отдельными государственными полномочиями (части 1, 2 статьи 157 ЖК РФ).

20. При предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, наниматели (собственники) имеют право на уменьшение размера платы за коммунальные услуги (вплоть до полного освобождения), которое производится в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (часть 4 статьи 157 ЖК РФ).

Наниматели (собственники) также имеют право на изменение размера платы за содержание жилого помещения при оказании услуг и выполнении работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность. Такое изменение производится в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (часть 10 статьи 156 ЖК РФ).

21. В случае предоставления потребителю коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность (например, если исполнитель после

заключения договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, своевременно не приступил к предоставлению коммунальных услуг; если параметры напряжения и частоты в электрической сети в помещении потребителя не отвечают требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, и т.п.), потребитель вправе потребовать от лица, виновного в неоказании услуг или в нарушении непрерывности предоставления и (или) качества коммунальных услуг, возмещения убытков, уплаты неустойки, денежной компенсации морального вреда и штрафа в соответствии с Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (часть 4 статьи 157 ЖК РФ и пункт 150 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354).

22. При разрешении споров о перерасчете платежей за коммунальные услуги ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, факт неоказания или ненадлежащего оказания коммунальных услуг может подтверждаться не только составленными исполнителем коммунальных услуг актом нарушения качества или превышения установленной продолжительности перерыва в оказании услуг или актом непредоставления или предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества, но и любыми другими средствами доказывания, предусмотренными статьей 55 ГПК РФ (например, показаниями свидетелей, аудио- и видеозаписями, заключением эксперта).

Исполнитель коммунальных услуг освобождается от ответственности за оказание услуги ненадлежащего качества и (или) с перерывом, превышающим установленную продолжительность, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом (пункт 3 статьи 401 ГК РФ, пункт 4 статьи 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»).

Внесение платы

23. По договору социального найма жилого помещения, в том числе полученного по договору обмена жилыми помещениями, обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг у нанимателя возникает со дня заключения такого договора (пункт 1 части 2 статьи 153 ЖК РФ).

Несоблюдение письменной формы договора социального найма жилого помещения не освобождает нанимателя от обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

24. Внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги является обязанностью не только нанимателя, но и проживающих с ним членов его семьи (дееспособных и ограниченных судом в дееспособности), имеющих равное с нанимателем право на жилое помещение, независимо от указания их в договоре социального найма жилого помещения (пункт 5 части 3 статьи 67, части 2, 3 статьи 69 и статья 153 ЖК РФ).

Названные лица несут солидарную с нанимателем ответственность за невыполнение обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

25. Бывший член семьи нанимателя, сохраняющий право пользования жилым помещением, самостоятельно отвечает по обязательствам, связанным с оплатой жилого помещения и коммунальных услуг, в случае заключения с наймодателем (управляющей организацией) и нанимателем соглашения, определяющего порядок и размер его участия в расходах по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги (часть 4 статьи 69 ЖК РФ, статья 421 ГК РФ).

В случае отсутствия такого соглашения суд вправе определить размер расходов бывшего члена семьи нанимателя по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, исходя из приходящейся на него доли общей площади всего жилого помещения с учетом количества лиц, имеющих право пользования этим жилым помещением (статья 249 ГК РФ). При этом на наймодателя (управляющую организацию) возлагается обязанность заключить с бывшим членом семьи нанимателя соответствующее соглашение и выдать ему отдельный платежный документ на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

26. У собственника обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг возникает с момента возникновения права собственности на такое помещение (пункт 5 части 2 статьи 153 ЖК РФ).

Момент возникновения права собственности определяется правилами Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 2 статьи 8.1, статьи 218, 219, 223, пункт 4 статьи 1152 ГК РФ).

Обязанность по внесению платы за содержание жилого помещения и коммунальные услуги у лица, принявшего жилое помещение от застройщика, после выдачи последнему разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию возникает с момента передачи жилого помещения по передаточному акту или иному документу о передаче (пункт 6 части 2 статьи 153 ЖК РФ).

27. Сособственники жилого помещения в многоквартирном доме несут обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг соразмерно их доле в праве общей долевой собственности на жилое помещение (статья 249 ГК РФ).

По смыслу статьи 155 ЖК РФ и статьи 249 ГК РФ, каждый из таких собственников жилого помещения вправе требовать заключения с ним отдельного соглашения, на основании которого вносится плата за жилое помещение и коммунальные услуги, и выдачи отдельного платежного документа.

28. В случае, если собственником жилого помещения (доли) является несовершеннолетний, то обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг несут его родители независимо от факта совместного с ним проживания (статьи 21, 26, 28 ГК РФ и статьи 56, 60, 64 Семейного кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. При недостаточности у несовершеннолетнего средств обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг субсидиарно возлагается на его родителей (статья 26 ГК РФ).

29. Собственник, а также дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены его семьи, в том числе бывший член семьи, сохраняющий право пользования жилым помещением, исполняют солидарную обязанность по внесению платы за коммунальные услуги, если иное не предусмотрено соглашением (часть 3 статьи 31 и статья 153 ЖК РФ).

При возникновении спора о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг с собственника и членов его семьи, между которыми имеется соглашение, определяющее порядок и размер участия членов семьи в расходах по внесению платы за коммунальные услуги, такая задолженность определяется судом с учетом данного соглашения.

Обязанность по внесению платы за содержание жилого помещения и взносов на капитальный ремонт несет только собственник жилого помещения (статьи 30, 158 ЖК РФ и статья 210 ГК РФ).

30. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем, если иной срок не установлен договором управления многоквартирным домом либо решением общего собрания членов товарищества собственников жилья, жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива (часть 1 статьи 155 ЖК РФ).

При этом следует иметь в виду, что, если иной срок не установлен, последним днем срока внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги является десятое число месяца включительно (статьи 190 - 192 ГК РФ).

31. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится на основании платежных документов, в том числе платежных документов в электронной форме, размещенных в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства (пункт 9 статьи 2, часть 2 статьи 155 ЖК РФ).

На потребителя услуг не может быть возложена обязанность по получению платежного документа только на бумажном носителе или только в электронном виде.

32. В платежном документе должны быть указаны в том числе наименование исполнителя услуг, номер его банковского счета и банковские реквизиты, указание на оплачиваемый месяц, наименование каждого вида оплачиваемой коммунальной услуги, сведения о размере задолженности потребителя перед исполнителем за предыдущие расчетные периоды, сведения о предоставлении субсидий и льгот на оплату коммунальных услуг.

Денежные средства, внесенные на основании платежного документа, содержащего указание на расчетный период, засчитываются в счет оплаты жилого помещения и коммунальных услуг за период, указанный в этом платежном документе.

Если платежный документ не содержит данных о расчетном периоде, денежные средства, внесенные на основании данного платежного документа, засчитываются в счет оплаты жилого помещения и коммунальных услуг за период, указанный гражданином (статья 319.1 ГК РФ).

В случае когда наниматель (собственник) не указал, в счет какого расчетного периода им осуществлено исполнение, исполненное засчитывается за периоды, по которым срок исковой давности не истек (часть 1 статьи 7 ЖК РФ и пункт 3 статьи 199, пункт 3 статьи 319.1 ГК РФ).

33. Наймодатель жилого помещения, управляющая организация, иное юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которым вносится плата за жилое помещение и коммунальные услуги, а также их представитель вправе осуществлять расчеты с нанимателями (собственниками) жилых помещений и взимать плату за жилое помещение и коммунальные услуги при участии платежных агентов, а также банковских платежных агентов (часть 15 статьи 155 ЖК РФ).

Внесение платы исполнителю либо действующему по его поручению платежному агенту или банковскому платежному агенту является надлежащим исполнением обязанности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг (части 3 - 6.1, 7, 7.1, 8 - 10 статьи 155 ЖК РФ, пункт 1 статьи 408 ГК РФ).

34. На основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме наниматели (собственники) могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям (часть 7.1 статьи 155 ЖК РФ).

Плата за коммунальные услуги, в том числе коммунальные услуги, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме, вносится нанимателями (собственниками) напрямую ресурсоснабжающим организациям при осуществлении собственниками помещений в многоквартирном

доме непосредственного управления таким домом, а также если собственниками не выбран способ управления или выбранный способ управления не реализован (часть 5 статьи 154 и часть 8 статьи 155 ЖК РФ).

35. Приобретение управляющей организацией, осуществляющей управление многоквартирным домом, коммунальных ресурсов для последующего предоставления коммунальных услуг потребителям осуществляется на основании соответствующего договора с ресурсоснабжающей организацией (часть 6.2 статьи 155, часть 12 статьи 161 ЖК РФ).

Если управляющая организация фактически приступила к управлению общим имуществом многоквартирного дома во исполнение решения общего собрания собственников помещений и из представленных доказательств следует, что наниматели (собственники) помещений вносят плату за коммунальные услуги управляющей организации, а ресурсоснабжающая организация выставляет последней счета за поставку соответствующего ресурса, отношения между управляющей организацией и ресурсоснабжающей организацией могут быть квалифицированы как фактически сложившиеся договорные отношения по снабжению ресурсом по присоединенной сети, в связи с чем управляющая организация может быть признана выполняющей функции исполнителя коммунальных услуг (пункт 1 статьи 162 ГК РФ).

36. При выборе новой управляющей организации надлежащим исполнением обязанности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг является внесение платы этой управляющей организации при наличии заключенного договора управления многоквартирным домом (части 4, 6.1, 7 статьи 155, части 1, 1.1 и 7 статьи 162 ЖК РФ).

Надлежащим исполнением обязательств по оплате жилого помещения и коммунальных услуг считается внесение платы предыдущей управляющей организации, если наниматель (собственник), действуя добросовестно при внесении платы, не обладал информацией о выборе новой управляющей организации (части 3 - 7.1, 8 - 10 статьи 155 ЖК РФ, статья 10 и пункт 1 статьи 408 ГК РФ). В таком случае вновь выбранная управляющая организация имеет право требовать взыскания с предыдущей управляющей организации уплаченных нанимателем (собственником) денежных средств по правилам, установленным главой 60 ГК РФ.

37. Временное неиспользование нанимателями, собственниками и иными лицами помещений не является основанием для освобождения их от обязанности по внесению платы за содержание жилого помещения, за пользование жилым помещением (платы за наем), платы за отопление, а также за коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды, взносов на капитальный ремонт.

При временном отсутствии нанимателей (собственников) и (или) членов их семей внесение платы за иные виды коммунальных услуг, рассчитываемой исходя из нормативов потребления, осуществляется с учетом перерасчета платежей за период временного отсутствия граждан в порядке и в случаях, которые утверждаются Правительством Российской Федерации (часть 11 статьи 155 ЖК РФ).

Перерасчет платы в таких случаях производится на основании заявления, поданного гражданином в сроки, предусмотренные правилами, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.

Пропуск нанимателем, собственником и иными лицами, проживающими в жилом помещении, по уважительным причинам срока для обращения с заявлением о перерасчете платы за коммунальные услуги в связи с временным его отсутствием (например, тяжелая болезнь или другие независимые от лица обстоятельства, в силу которых оно было лишено возможности своевременно обратиться с заявлением о перерасчете платы за коммунальные услуги) не является основанием для отказа в удовлетворении требований о перерасчете такой платы.

38. По смыслу части 14 статьи 155 ЖК РФ, собственники и наниматели жилых помещений по договору социального найма, несвоевременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги, обязаны уплатить кредитору пеню, размер которой установлен законом и не может быть увеличен.

39. Пеня, установленная частью 14 статьи 155 ЖК РФ, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена по инициативе суда, разрешающего спор (пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о такой несоразмерности пени последствиям нарушения обязательства (статья 56 ГПК РФ).

40. Ненадлежащее исполнение нанимателями (собственниками) и членами их семьи обязанности по оплате коммунальной услуги может служить основанием для приостановления или ограничения предоставления этой коммунальной услуги.

Предоставление коммунальной услуги может быть приостановлено или ограничено только после письменного предупреждения (уведомления) потребителя-должника, в сроки и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.

Следует учитывать, что само по себе наличие задолженности по оплате коммунальной услуги не может служить безусловным основанием для приостановления или ограничения предоставления такой коммунальной услуги. Действия исполнителя коммунальной услуги по приостановлению или ограничению предоставления коммунальной услуги должны быть соразмерны допущенному нанимателем

(собственником) нарушению, не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения, не нарушать прав и законных интересов других лиц и не создавать угрозу жизни и здоровью окружающих.

41. К спорам, связанным с оплатой гражданами жилого помещения и коммунальных услуг, применяется общий трехлетний срок исковой давности, исчисляемый со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (статьи 196, 200 ГК РФ).

Срок исковой давности по требованиям о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг исчисляется отдельно по каждому ежемесячному платежу (часть 1 статьи 155 ЖК РФ и пункт 2 статьи 200 ГК РФ).

Меры социальной поддержки

42. Российской Федерацией как социальным государством при реализации гражданами права на жилище устанавливаются гарантии социальной поддержки.

К мерам социальной поддержки граждан по оплате жилого помещения и коммунальных услуг относятся предоставление субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (статьи 159, 160 ЖК РФ), иные формы социальной поддержки (освобождение от оплаты за жилое помещение и/или коммунальных услуг).

Категории лиц, которым предоставляются меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, порядок и условия предоставления этих мер, способы и источники их финансирования устанавливаются федеральными законами, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, законами субъектов Российской Федерации.

Так, федеральными законами соответствующие меры социальной поддержки установлены для таких категорий граждан, как инвалиды, семьи, имеющие детей-инвалидов, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации и полные кавалеры ордена Трудовой Славы, граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, и др. (части 13 - 15 статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; части 1 и 2 статьи 3 Федерального закона от 9 января 1997 года № 5-ФЗ «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы»; пункт 3 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»).

Отдельные вопросы, связанные с реализацией мер социальной поддержки граждан по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, по смыслу части 11 статьи 159 и части 1 статьи 160 ЖК РФ, могут регулироваться нормативными правовыми актами органов местного самоуправления в случае наделения их отдельными государственными полномочиями органами власти субъектов Российской Федерации.

43. По смыслу статьи 159 ЖК РФ, субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг - это имеющая целевое назначение полная или частичная оплата предоставляемых гражданам (нанимателям по договору социального найма и собственникам жилого помещения) жилого помещения и коммунальных услуг из бюджета соответствующего уровня.

Порядок определения размера субсидий и порядок их предоставления, перечень прилагаемых к заявлению документов, условия приостановки и прекращения предоставления субсидий, порядок определения состава семьи получателя субсидии и исчисления совокупного дохода такой семьи, а также особенности предоставления субсидий отдельным категориям граждан устанавливаются Правительством Российской Федерации (часть 7 статьи 159 ЖК РФ).

Право на получение субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг имеют пользователи жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов, наниматели по договорам найма жилых помещений частного жилищного фонда, члены жилищных кооперативов, собственники жилых помещений (часть 2 статьи 159 ЖК РФ).

Следует учитывать, что субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предоставляются гражданам Российской Федерации, а иностранным гражданам только в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации (часть 12 статьи 159 ЖК РФ).

Субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предоставляется указанным гражданам с учетом постоянно проживающих с ними членов их семей. Состав членов семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма определяется в соответствии со статьей 69 ЖК РФ, членов семьи собственника - в соответствии со статьей 31 ЖК РФ.

Поскольку поднаниматели жилого помещения и временные жильцы не приобретают самостоятельного права пользования жилым помещением, субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг им не предоставляется.

Субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг перечисляются гражданам до срока внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги, установленного частью 1 статьи 155 ЖК РФ (часть 4 статьи 159 ЖК РФ).

44. Субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предоставляется гражданам в случае, если их расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, рассчитанные исходя из размера регионального стандарта нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий, и размера регионального стандарта стоимости жилищно-коммунальных услуг, устанавливаемого по правилам части 6 статьи 159 ЖК РФ, превышают величину, соответствующую максимально допустимой доле расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи (часть 1 статьи 159 ЖК РФ).

В совокупный доход семьи или одиноко проживающего гражданина включаются в том числе все предусмотренные системой оплаты труда выплаты, учитываемые при расчете среднего заработка, выходное пособие, выплачиваемое при увольнении, пенсии, стипендии, денежные выплаты, предоставляемые гражданам в качестве мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, доходы, полученные от сдачи жилых помещений в поднаем, денежные средства, выделяемые опекуну (попечителю) на содержание подопечного, а также предоставляемые приемной семье на содержание каждого ребенка, и иные выплаты, за исключением случаев, когда федеральным законом установлен иной порядок учета доходов граждан в целях предоставления названных субсидий и компенсаций (статья 5 и статьи 6 - 12 Федерального закона от 5 апреля 2003 года № 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи»).

Так, иной порядок учета доходов граждан установлен пунктом 7 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которому до вступления в силу соответствующего федерального закона сумма ежемесячной денежной выплаты, установленной в соответствии с Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», федеральными законами «О ветеранах», «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне», не учитывается при исчислении размера совокупного дохода семьи (одиноко проживающего гражданина) для оценки ее нуждаемости при определении права на получение субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг.

45. Компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг - это возмещение отдельным категориям граждан в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, произведенных ими расходов, связанных с оплатой жилого помещения и коммунальных услуг за счет средств соответствующих бюджетов (статья 160 ЖК РФ).

Например, ежемесячная компенсация расходов на оплату жилого помещения предоставляется ветеранам, инвалидам войны, ветеранам боевых действий и др. (подпункт 4 пункта 1 статьи 13, подпункт 8 пункта 1 статьи 14, подпункт 5 пункта 1 статьи 16 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах»).

46. Меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг предоставляются гражданам уполномоченным органом на основании заявления и документов, подтверждающих их право на получение этих мер.

Перечень документов, подтверждающих право гражданина и (или) членов его семьи на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, и основания для отказа в предоставлении этих мер определяются в том числе нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (статья 160 ЖК РФ).

Основанием для отказа в предоставлении мер социальной поддержки может являться, в частности, представление гражданином неполного комплекта документов для получения этих мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, наличие в представленных гражданином документах противоречивых сведений.

47. Меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, по общему правилу, предоставляются гражданам при отсутствии у них задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг или при заключении и (или) выполнении гражданами соглашений по ее погашению (часть 5 статьи 159 ЖК РФ).

Вместе с тем само по себе наличие задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг не может служить безусловным основанием для отказа в предоставлении мер социальной поддержки.

В связи с этим суду при разрешении споров, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, необходимо выяснять причины образования этой задолженности, период ее образования, а также какие меры предприняты гражданином по погашению задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и (или) заключены ли соглашения о порядке погашения этой задолженности. Эти обстоятельства должны быть отражены в судебном решении.

При наличии уважительных причин возникновения задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг (невыплата заработной платы в срок, тяжелое материальное положение нанимателя (собственника) и дееспособных членов его семьи в связи с утратой ими работы и невозможностью трудоустройства, несмотря на предпринимаемые ими меры; болезнь, нахождение на стационарном лечении нанимателя (собственника) и (или) членов его семьи; наличие в составе семьи инвалидов, несовершеннолетних детей и др.) в предоставлении мер социальной поддержки не может быть отказано.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 1980 года № 4
(ред. от 06 февраля 2007 года)

«О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом»

С целью обеспечения правильного применения законодательства при разрешении споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

(преамбула в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

1. Правильное применение законодательства при рассмотрении судами дел по спорам, возникающим между участниками общей собственности на жилой дом, имеет важное значение в деле обеспечения полной защиты конституционного права граждан на частную собственность, в том числе жилой дом (ст. 35 Конституции Российской Федерации).

(в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 10, от 06.02.2007 № 6)

1.1. При рассмотрении дел по искам участников долевой собственности на жилой дом об изменении долей в праве собственности следует иметь в виду, что такое требование может быть удовлетворено лишь при условии, если улучшения жилого дома осуществлены с соблюдением установленного порядка использования общего имущества и являются неотделимыми (п. 3 ст. 245 ГК РФ).

Цена иска в таких случаях определяется исходя из стоимости той доли, на которую увеличивается или уменьшается право собственности.

(п. 1.1 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

1.2. При разрешении споров, возникающих в связи с осуществлением участником долевой собственности преимущественного права покупки доли имущества (ст. 250 ГК РФ), необходимо учитывать следующее:

а) поскольку в силу ст. 252 ГК РФ участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества, то после прекращения в таком порядке общей долевой собственности граждан на жилой дом утрачивается и их преимущественное право покупки доли в этом доме;

б) преимущественное право покупки не применяется при заключении договора пожизненного содержания с иждивением, а также при продаже доли в общей собственности с публичных торгов в случаях, предусмотренных законом;

в) в случае нарушения преимущественного права покупки трехмесячный срок, установленный ст. 250 ГК РФ, в течение которого другой участник долевой собственности имеет право требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя, исчисляется с того времени, когда он узнал или должен был узнать о нарушении его права (ст. 200 ГК РФ). Применение этого срока, его восстановление, приостановление и перерыв осуществляются в соответствии с общими правилами, предусмотренными ст. ст. 199 - 205 ГК РФ.

При предъявлении такого иска истец обязан внести по аналогии с ч. 1 ст. 96 ГПК РФ на банковский счет управления (отдела) Судебного департамента в соответствующем субъекте Российской Федерации уплаченную покупателем за дом сумму, сборы и пошлины, а также другие суммы, подлежащие выплате покупателю в возмещение понесенных им при покупке дома необходимых расходов.

Цена иска определяется в соответствии с п. п. 2 и 9 ч. 1 ст. 91 ГПК РФ.

При удовлетворении указанного иска договор не может быть признан недействительным. В решении суда в этом случае должно быть указано о замене покупателя истцом в договоре купли-продажи и в записи о праве в Едином государственном реестре прав, а также о взыскании с истца в пользу ответчика уплаченных им сумм.

(п. 1.2 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

2. В принятии искового заявления о выделе доли и об определении порядка пользования домом, принадлежащим гражданам на праве собственности, не может быть отказано в случаях, когда:

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

а) земельный участок, на котором расположен дом, изъят для государственных или муниципальных нужд, поскольку действующее законодательство не исключает возможность рассмотрения судами таких споров между сособственниками, если при изъятии земельного участка не было прекращено их право собственности на жилой дом путем выкупа в порядке, установленном гражданским законодательством;

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

б) собственником дома значится только истец, считающий себя лишь одним из участников общей собственности на дом и требующий выдела принадлежащей ему доли, так как такое право в соответствии со ст. 252 ГК РФ принадлежит каждому из сособственников;

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 10)

в) когда истцом не представлены документы, подтверждающие право его собственности на дом (часть дома), поскольку непредставление документов, обосновывающих требования истца, не является основанием к отказу в принятии заявления, а может лишь повлечь оставление его без движения (ст. ст. 132, 136 ГПК РФ).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

При отсутствии документов о праве собственности на дом истец вправе наряду с заявленным предъявить и требование о признании за ним права собственности на часть дома, так как от наличия у него такого права зависит возможность удовлетворения его иска.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

3. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств дела и правильного применения законодательства, для чего в соответствии с ч. 3 ст. 40, ч. 1 ст. 43 ГПК РФ привлекает к участию в деле всех лиц, право собственности которых на дом зарегистрировано в установленном порядке либо предполагается в силу закона (например, супруга, если строение приобретено в период брака; наследников, вступивших во владение или в управление наследственным имуществом, но не оформивших своих прав на наследство; налоговых органов и других).

(п. 3 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

4. Для правильного разрешения споров данной категории большое значение имеют специальные познания в области жилищного строительства и коммунального хозяйства. Поэтому при подготовке дела к судебному разбирательству в порядке ст. 150 ГПК РФ надлежит на основании представленных документов и пояснений сторон в каждом случае обсуждать, не следует ли назначить экспертизу для дачи заключения о возможности выдела части дома и построек хозяйственного назначения в соответствии с долями собственников с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов, о всех допустимых вариантах выдела или передачи в пользование помещений, в том числе по вариантам, предложенным сторонами, о действительной стоимости дома и других построек, а также стоимости каждой предполагаемой к выделу части дома, о размере затрат, необходимых на переоборудование и т.п.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

Проведение экспертизы с учетом характера разрешаемых вопросов может быть поручено судом на основании ст. 79 ГПК РФ судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Экспертиза должна назначаться и проводиться в строгом соответствии с требованиями ст. ст. 18, 79, 80, 84 - 86 ГПК РФ.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

5. С целью обеспечения всестороннего и полного выяснения всех обстоятельств споров данной категории в стадии подготовки дела к судебному разбирательству следует предложить сторонам представить доказательства, подтверждающие право собственности сторон на дом и размер долей собственников, а именно: выписку из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, свидетельства и другие документы, выданные до вступления в действие Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и подтверждающие, за кем и в каких долях зарегистрирован дом. Могут быть также представлены свидетельства о праве на наследство, договоры купли-продажи, дарения, мены, вступившие в законную силу решения суда о признании права собственности на дом или на его часть, план дома, план земельного участка и другие документы, имеющие значение для дела.

(п. 5 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 10, в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

6. Уточняя в процессе подготовки дела к судебному разбирательству фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, и закон, которым они регулируются, следует иметь в виду, что:

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

а) имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними. Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества.

Выдел участнику общей собственности, принадлежащей ему доли означает передачу в собственность истцу определенной изолированной части жилого дома и построек хозяйственного назначения, соответствующих его доле, а также означает утрату им права на эту долю в общем имуществе (ст. 252 ГК РФ);

(пп. «а» в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 10)

б) при установлении порядка пользования домом (ст. 247 ГК РФ) каждому из собственников передается в пользование конкретная часть строения исходя из его доли в праве общей собственности на дом. При этом право общей собственности на дом не прекращается. Выделенное помещение может быть неизолированным и не всегда точно соответствовать принадлежащим собственникам долям.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 10)

Абзац исключен. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 10.

Если в пользование сособственника передается помещение большее по размеру, чем причитается на его долю, то по требованию остальных сособственников с него может быть взыскана плата за пользование частью помещения, превышающей долю.

7. Поскольку участники общей долевой собственности имеют равные права в отношении общего имущества пропорционально своей доле в нем, суд при выделе доли в натуре должен передать сособственнику часть жилого дома и нежилых построек, соответствующую по размеру и стоимости его доле, если это возможно без несоразмерного ущерба хозяйственному назначению строений. Под несоразмерным ущербом хозяйственному назначению строения следует понимать существенное ухудшение технического состояния дома, превращение в результате переоборудования жилых помещений в нежилые, предоставление на долю помещений, которые не могут быть использованы под жилье из-за малого размера площади или неудобства пользования ими, и т.п.

8. Невозможность раздела имущества, находящегося в долевой собственности, в натуре либо выдела из него доли, в том числе и в случае, указанном в части второй пункта 4 ст. 252 ГК РФ, не исключает права участника долевой собственности заявить требование об определении порядка пользования этим имуществом, если этот порядок не установлен соглашением сторон.

Разрешая такое требование, суд учитывает фактически сложившийся порядок пользования имуществом, который может точно не соответствовать долям в праве общей собственности, нуждаемость каждого из собственников в этом имуществе и реальную возможность совместного пользования (п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

(п. 8 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 10)

9. В тех случаях, когда в результате выдела сособственнику передается часть помещения, превышающая по размеру его долю, суд взыскивает с него соответствующую денежную компенсацию и указывает в решении об изменении долей в праве собственности на дом.

10. Выдел доли в натуре, связанный с возведением жилых пристроек к дому либо переоборудованием нежилых помещений в жилые, возможен лишь при наличии разрешения на строительство, выданного уполномоченными федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

Разрешение на строительство (реконструкцию) не требуется, если переоборудования не затрагивают конструктивные и иные характеристики надежности и безопасности жилого дома, не нарушают права третьих лиц и не превышают предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции, установленные градостроительным регламентом, а также в случае строительства на земельном участке строений и сооружений вспомогательного использования, в иных случаях, когда в соответствии с Градостроительным кодексом РФ и законодательством субъектов Российской Федерации о градостроительной деятельности получение разрешения на строительство не требуется (ст. 51 Градостроительного кодекса РФ).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

Затраты на проведение указанных работ должны распределяться судом между сторонами с учетом принадлежащих им долей, поскольку согласно ст. 249 ГК РФ каждый участник общей долевой собственности обязан нести расходы по содержанию имущества соразмерно со своей долей. Вместе с тем, в исключительных случаях суд может отступить от этого принципа и распределить расходы с учетом материального положения сособственников, состояния здоровья и других заслуживающих внимания обстоятельств.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 10)

11. При наличии реальной возможности выдела доли в натуре денежная компенсация за часть дома не должна взыскиваться как в пользу выделяющегося, так и остальных сособственников, если они возражают против ее получения, поскольку право распоряжения имуществом принадлежит только самому собственнику и он может быть лишен этого права лишь в случаях и по основаниям, указанным в законе.

При невозможности выдела в натуре денежная компенсация за долю в праве общей собственности на дом определяется соглашением сторон. Если соглашение не достигнуто, то по иску выделяющегося собственника размер компенсации устанавливается судом исходя из действительной стоимости дома на момент разрешения спора. При этом учитываются объяснения сторон, отчет оценщика об оценке жилого дома и его частей (ст. 11 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями), заключения экспертов, цены на строительные материалы, тарифы на их перевозку, затраты по оплате рабочей силы применительно к расценкам, существующим в данной местности, удобства и месторасположение дома (город, село, курортная зона и т.п.), степень его износа, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильной оценки дома.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

Лицо, получившее денежную компенсацию, утрачивает право собственности на дом, а также право проживания в нем при отсутствии согласия собственников, в связи с чем может быть выселено по иску любого участника общей собственности.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

12. Иски о выделе доли и об определении порядка пользования домом как вытекающие из права собственности на строение применительно к ст. 30 ГПК РФ (см. ч. 2 ст. 246 ГК РФ (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ) подсудны суду по месту нахождения строения.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

13. Исковое заявление о выделе жилого помещения и построек хозяйственного назначения оплачивается государственной пошлиной с учетом особенностей, предусмотренных пп. 3 п. 1 ст. 333.20 Налогового кодекса РФ.

(п. 13 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6)

14 - 15. Исключены. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6.

Заключение

Настоящая хрестоматия содержит действующие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации обзоры практики разрешения судами гражданских дел по состоянию на 25 мая 2018 года.

Тексты постановления Пленума Верховного Суда в настоящее время широко доступны, главным образом благодаря использованию как практикующими юристами, так и студентами юридических вузов электронных справочных поисковых систем. В то же время представляется, что включение в настоящее издание материалов судебной практики оправданно и окажет обучающимся необходимую помощь. Указанные материалы собраны в одном издании, из них исключены недействующие части. В связи с этим студентам потребуется меньше времени для подготовки к лекционным, практическим занятиям, аттестации, решению задач по дисциплине «Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел».

Подписано в печать 05.06.2018 г. Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 20.22. Электронный вариант. Заказ № 112.

Издательство ВСГУТУ
670013. г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в.